

№ 3 (139)
2026

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

22 Голубев С. С.

Экономические и правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях

44 Губин А. М.

Правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности

123 Забелин А. Г., Де ла Роса Ф. Л. К.,
Макарова Л. М.

Международное сотрудничество как основа эффективности предотвращения и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

184 Цивилева А. Е.

Государственный фонд «Защитники Отечества»: комплексная система поддержки и персональная помощь ветеранам боевых действий

№ 3 (139)
2026

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск

**ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — начальник отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры», преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026

3/2026

КОМАРОВА Валентина Викторовна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Фи-

нансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ГОЛУБЕВ Сергей Сергеевич — профессор кафедры управления и экономики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор экономических наук, профессор

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 29.05.2026 Объем 21,84 усл. печ. л. (12,76 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор С. И. Ершова

Компьютерная верстка Е. Г. Булычев

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 3 (139)
2026

Edition

**FINANCIAL SECURITY: LEGAL AND ECONOMIC
INSTRUMENTS FOR ENSURING SECURITY
IN THE FACE OF GEOPOLITICAL CHALLENGES**

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure, Advocacy and Notary of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Vice-Rector, Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev (RUAN), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPА University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2026

3/2026

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Lebedev Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the

Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

GOLUBEV Sergey Sergeevich — Professor of the Department of Management and Economics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Economics), Professor

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.	
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361	
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)	
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year	
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1, Presnensky intra-urb. ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242	
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru	
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month	
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
SIGNED FOR PRINTING	29.05.2026 Volume: 21,84 conventional printer's sheets (12,76 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper	
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>		
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader S. I. Ershova	Computer layout E. G. Bulychev

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Теоретические аспекты обеспечения финансовой безопасности	
Голубев С. С. Экономические и правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях	22
Неглед Г. Ю., Шувалова А. А. К вопросу о необходимости разработки концепции финансовой безопасности	36
Инструменты обеспечения финансовой безопасности	
Губин А. М. Правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности	44
Романенко Н. Ю. Внутренний финансовый рынок как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства	57
Чхутиашвили Л. В. Экономические инструменты обеспечения национальной безопасности в условиях геополитических вызовов	65
Цифровые инструменты обеспечения финансовой безопасности	
Щербаков А. Г., Тришин А. А., Жерлицын А. В. Правовое обеспечение информационной и кибербезопасности компаний: защита информационных активов (на примере Perimetrix SafeSpace)	73
Чеботарев В. С., Бондарь И. В., Чеботарев С. С. Цифровые экосистемы и платформенные решения как инструмент обеспечения финансовой прозрачности в логистике ...	85
Правовое регулирование финансовой безопасности	
Байгарина А. Е. Финансовая безопасность как функция Российского государства: эволюция публично-правовых институтов контроля и надзора	95
Галушко Д. В. Обеспечение финансовой безопасности в условиях международной дезинтеграции (правовые модели США, Великобритании, ЕС и КНР в сравнительной перспективе)	105
Шангараев Р. Н., Гончаров С. В. Правовое регулирование финансовой безопасности в глобальном контексте: международные стандарты и механизмы ПОД/ФТ	112
Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма как составная часть финансовой безопасности	
Забелин А. Г., Де ла Роса Ф. Л. К., Макарова Л. М. Международное сотрудничество как основа эффективности предотвращения и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма	123

Алексеева Д. Г.

Реализация банками законодательства о ПОД/ФТ
при списании средств по исполнительным документам
в отношении высокорискованных клиентов 132

Бурда Д. И., Карпович В. Э.

Международное сотрудничество
в сфере возврата из-за рубежа активов,
полученных преступным путем: перспективы совершенствования
правовой основы и практики взаимодействия 144

Коновалов И. Б.

Совершенствование уголовно-правового противодействия
использованию банковских счетов в преступных схемах 152

Мирзеев Ф. И.

Национальная система противодействия легализации преступных
доходов и финансированию терроризма в Республике Узбекистан:
институционально-правовая модель финансовой безопасности 162

Логинев Б. Б.

Предикатные и прямые риски цифровых финансовых активов
для системы ПОД/ФТ 169

Финансовая безопасность
в современных геополитических условиях

Бондаренко Н. А.

Интеграция правовых и экономических подходов
к обеспечению финансовой безопасности государства
в современных геополитических условиях 176

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Цивилева А. Е.

Государственный фонд «Защитники Отечества»:
комплексная система поддержки
и персональная помощь ветеранам боевых действий 184

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Александров Г. Д.

Федерализм как объективная основа формирования
органов публичной власти в субъектах Российской Федерации 193

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на учебник С. С. Голубева, А. М. Губина,
Н. Ю. Романенко и А. Е. Цивилевой
«Экономический анализ права» 202

ПОСТСКРИПТУМ

Шпаковский Ю. Г.

Познавательное о разном 205

CONTENTS

NOTE TO THE READER	8
UNIVERSITY CHRONICLE	10
VECTOR OF ECONOMIC AND LEGAL SCIENCE	
Theoretical Aspects of Financial Security	
Golubev S. S.	
Economic and Legal Instruments for Ensuring the Financial Security of the Russian Federation in Modern Conditions	22
Neglyad H. Yu., Shuvalova A. A.	
On the Issue of Developing a Concept of Financial Security	36
Financial Safeguarding Tools	
Gubin A. M.	
Legal Instruments for Ensuring Financial Security	44
Romanenko N. Yu.	
Domestic Financial Market as a Tool for Ensuring the Financial Security of the State	57
Chkhutiashvili L. V.	
Economic Instruments for Ensuring National Security in the Context of Geopolitical Challenges	65
Digital Technologies for Financial Security	
Shcherbakov Anton G., Trishin A. A., Zherlitsyn A. V.	
Legal Support for Company Information and Cybersecurity: Protection of Information Assets (Case of Perimetrix SafeSpace)	73
Chebotarev V. S., Bondar I. V., Chebotarev S. S.	
Digital Ecosystems and Platform Solutions as a Tool for Ensuring Financial Transparency in Logistics	85
Legal Regulation of Financial Stability	
Baygarina A. E.	
Financial Security as a Function of the Russian State: Evolution of Public Law Institutions of Control and Supervision	95
Galushko D. V.	
Ensuring Financial Security under Conditions of International Disintegration (Legal Models of the USA, the UK, the EU and China in Comparative Perspective)	105
Shangaraev R. N., Goncharov S. V.	
Legal Regulation of Financial Security in a Global Context: International AML/CFT Standards and Mechanisms	112
Combating the legalization of proceeds of crime and the financing of terrorism as an integral part of financial security	
Zabelin A. G., De la Rosa F. L. C., Makarova L. M.	
International Cooperation as a Basis for Effective Prevention and Combating Money Laundering and Terrorist Financing	123
Alekseeva D. G.	
Banks' Implementation of AML/CFT Legislation when Writing off Funds under Enforcement Documents in Relation to High-risk Customers	132

Burda D. I., Karpovich V. E. International Cooperation in the Area of Recovery of Assets Obtained by Criminal Means from Abroad: Prospects for Improving the Legal Framework and Practice of Cooperation	144
Konovalov I. B. Improvement of Criminal-Legal Counteraction to the Use of Bank Accounts in Criminal Schemes	152
Mirzaev F. I. National System for Countering the Legalization of Criminal Revenues and Terrorist Financing in the Republic of Uzbekistan: an Institutional and Legal Model of Financial Security	162
Loginov B. B. Predicate and Direct Risks of Digital Financial Assets for the AML/CFT System	169
Financial Security in the Current Geopolitical Conditions	
Bondarenko N. A. Integration of Legal and Economic Approaches to Ensuring the Financial Security of the State in Modern Geopolitical Conditions	176
EXPERT OPINION	
Tsivileva A. E. State Fund "Defenders of the Fatherland": a Comprehensive Support System and Personal Assistance for Combat Veterans	184
SCIENTIFIC RESEARCH	
Aleksandrov G. D. Federalism as an Objective Basis for the Formation of Public Authorities in the Subjects of the Russian Federation	193
REVIEWS	
Review of the Textbook "Economic Analysis of Law" authored by S. S. Golubev, A. M. Gubin, N. Yu. Romanenko and A. E. Tsivileva	202
POSTSCRIPT	
Shpakovsky Yu. G. Curiosities about everything	205

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие читатели!

Настоящий выпуск журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» посвящен финансовой безопасности, являющейся одной из ключевых тем современного социально-экономического и правового развития. В условиях усиливающихся геополитических вызовов, санкционного давления, структурной перестройки мировой экономики и ускоренной цифровизации финансовых процессов вопросы защиты финансовых интересов государства, бизнеса и граждан приобретают стратегическое значение.

Финансовая безопасность сегодня определяет не только устойчивость бюджетной и банковской систем, но и способность правовых институтов и экономических механизмов своевременно вы-

являть угрозы, снижать уязвимости и обеспечивать предсказуемость развития. Именно поэтому центральной задачей выпуска становится междисциплинарный диалог экономики и права, позволяющий рассматривать финансовую безопасность как комплексную категорию и как практическую управленческую функцию.

В разделе «Вектор экономической и юридической науки» представлены исследования, раскрывающие теоретические основания и прикладные инструменты обеспечения финансовой безопасности. В рубрике «Теоретические аспекты обеспечения финансовой безопасности» анализируются экономические и правовые инструменты ее укрепления, а также обосновывается необходимость разработки целостной концепции финансовой безопасности. Статьи рубрики «Инструменты обеспечения финансовой безопасности» фокусируются на правовых механизмах, роли внутреннего финансового рынка и экономических инструментах национальной безопасности, включая анализ угроз и подходов к их нивелированию в условиях геополитической турбулентности.

Особое место занимает блок «Цифровые инструменты обеспечения финансовой безопасности», где рассматриваются правовые и организационные решения в сфере информационной и кибербезопасности компаний, а также потенциал цифровых экосистем и платформенных решений для повышения финансовой прозрачности (в том числе в логистике).

В рубрике «Правовое регулирование финансовой безопасности» внимание уделено эволюции публично-правовых институтов контроля и надзора, сравнительному анализу правовых моделей ведущих юрисдикций в условиях международной дезинтеграции, а также международным стандартам и механизмам ПОД/ФТ. Отдельно рассматриваются новые уязвимости финансового мониторинга в сфере электронных денежных средств и возможности применения цифровых технологий для повышения устойчивости системы.

Рубрика «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма как составная часть финансовой безопасности» объединяет материалы о международном сотрудничестве, возврате

активов, уголовно-правовых мерах противодействия преступным схемам с использованием банковских счетов, а также о рисках цифровых финансовых активов для системы ПОД/ФТ. В рубрике «Финансовая безопасность в современных геополитических условиях» представлены работы, интегрирующие правовые и экономические подходы, включая вопросы финансовой устойчивости и инновационного развития территорий в условиях нестабильности.

Раздел «Экспертное мнение» представлен материалом о деятельности Государственного фонда «Защитники Отечества» как модели комплексной персонализированной поддержки ветеранов боевых действий и членов их семей, демонстрирующей значимость институциональных решений в сфере социальной устойчивости.

Раздел «Рецензии» дополняет выпуск рецензией на учебник С. С. Голубева, А. М. Губина, Н. Ю. Романенко и А. Е. Цивилевой «Экономический анализ права», поддерживает профессиональную дискуссию на стыке юридического и экономического знания.

Редакция надеется, что представленные материалы будут полезны научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также практикующим юристам, экономистам и специалистам в сфере финансового контроля и комплаенса, а также всем, кто занимается проблематикой финансовой безопасности в условиях глобальных трансформаций.

С. С. Голубев,
*ответственный редактор выпуска,
профессор кафедры управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор экономических наук, профессор*

МАРТ 2026¹

Университет в общественной и научной жизни страны

Заседание Коллегии Федеральной службы по интеллектуальной собственности

4 марта 2026 г. состоялось заседание Коллегии Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Заседание провел глава Роспатента Юрий Зубов при участии заместителя председателя Правительства Российской Федерации Александра Новака и министра экономического развития Максима Решетникова. Во встрече также приняли участие представители Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы, региональных властей, бизнеса и экспертного сообщества. В заседании Коллегии принял участие ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

В ходе заседания участники рассмотрели результаты изобретательской и предпринимательской активности в сфере интеллектуальной собственности в 2025 г., обсудили меры по борьбе с контрафактом, вопросы развития отечественной системы патентной аналитики, а также стратегию развития и сотрудничества на будущий год. Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев подытожил: *«Наш Университет активно занимается вопросами правовой охраны интеллектуальной собственности, работает профильная кафедра, реализуется ряд проектов. Институт интеллектуальной собственности играет важную роль при внедрении новых разработок в производство, что напрямую влияет на достижение целей развития, укрепление технологического лидерства и суверенитета нашей страны».*

Заседание Коллегии Росимущества

18 марта 2026 г. в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом состоялось заседание Коллегии. С приветственным словом в рамках встречи обратились заместитель председателя Правительства Российской Федерации Марат Хуснуллин и министр финансов Антон Силуанов.

Руководитель Росимущества Вадим Яковенко выступил с докладом о результатах деятельности федерального агентства в 2025 г. и ключевых задачах на 2026 г.

Продолжилось заседание выступлением ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председателя Общественного совета Росимущества Виктора Блажеева. Он обратил внимание присутствующих на высокий уровень открытости федерального агентства перед общественностью.

«У нас сложились продуктивные деловые отношения с руководством федерального агентства, что способствует эффективному решению задач, поставленных перед Росимуществом. Мы находимся в пятерке лучших общественных советов при федеральных агентствах — это высокий результат. Вместе с тем мы видим потенциал для дальнейшего развития и повышения эффективности нашей работы», — сказал Виктор Блажеев.

Заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования

20 марта 2026 г. на площадке Санкт-Петербургского государственного университета состоялось заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования (АЮРО). В формате видео-конференц-связи в заседании принял участие ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), президент Ассоциации юридического образования (АЮРО) Виктор Блажеев.

«Ассоциация юридического образования — ключевая площадка для обсуждения важнейших вопросов нашей сферы. В контексте формирования новой модели высшего образования мы активно выдвигаем свои инициативы в сфере юридического образования, представляя позицию и мнения ведущих вузов и юридических факультетов страны», — отметил во вступительном слове Виктор Блажеев.

Заседание провел председатель правления Ассоциации юридического образования (АЮРО), проректор по молодежной политике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Чанышев. Он также выступил с отчетом о деятельности организации в 2025 г., отметив ключевые проекты и мероприятия.

Далее по поручению министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова директор Департамента кадровой политики Минобрнауки России Алексей Свистунов выступил с докладом «О новой модели высшего юридического образования». Обсуждение данного вопроса продолжится в апреле в рамках заседания Президиума Ассоциации юридического образования на площадке Саратовской государственной юридической академии.

Также на заседании подвели итоги конкурса педагогического мастерства преподавателей правовых дисциплин. В номинации «Лучший преподаватель гражданско-правовых дисциплин по версии Ассоциации юридического образования» победу одержала доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева Юлия Волочай.

Кроме того, в рамках заседания решением Общего собрания членов организации в состав Президиума Ассоциации юридического образования включен заслуженный юрист РФ Сергей Шахрай.

В завершение заседания состоялась ротация президента Ассоциации юридического образования (АЮРО). По решению Общего собрания организации новым президентом избран декан юридического факультета СПбГУ Сергей Белов.

Заведующий кафедрой финансового права МГЮА Елена Грачева утверждена председателем Экспертного совета ВАК по праву и политологии

В соответствии с постановлением Президиума Российской академии наук от 24 марта 2026 г. были утверждены кандидатуры на должности председателей экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. Заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Грачева стала председателем Экспертного совета ВАК по праву и политологии.

Новое спутниковое мероприятие XIII Московского инновационного юридического форума (МИЮФ-2026)

13 марта 2026 г. на площадке Российской академии художеств состоялось спутниковое мероприятие «Красота спасет бизнес: истории успеха женщин в праве и бизнесе» в рамках подготовки к XIII Московскому инновационному юридическому форуму (МИЮФ-2026). Модераторами площадки выступили коммерческий директор правового издания «Право.ru» Алексей Отраднов и руководитель партнерского направления МИЮФ-2026 Ольга Бендицкая.

Участников дискуссии приветствовал заместитель президента Российской академии художеств Вадим Любецкий, отметив высокую значимость для Академии предоставления в качестве площадки для проведения мероприятия Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Мероприятие открыла мотивационным выступлением о роли женщин в развитии права и бизнеса первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Инна Ершова, также выступили проректор по стратегическому и международному развитию, руководитель дирекции МИЮФ-2026 Мария Мажорина, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Светлана Володина и заведующий кафедрой интеллектуальных прав Людмила Новоселова.

В рамках встречи обсуждалось влияние женщин на важнейшие процессы в области политики, юриспруденции, общественного развития на примерах классических литературных персонажей, героев фильмов и известных выдающихся личностей.

По завершении мероприятия была проведена экскурсия по галерее искусств Зураба Церетели — гости Российской академии художеств познакомились с работами скульптора, которые хранят память о различных эпохах России и мировой истории.

Развитие Университета

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и АО «Фармстандарт» заключили соглашение о сотрудничестве

Документ, предусматривающий развитие системного взаимодействия между Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и АО «Фармстандарт», подписали проректор по стратегическому и международному развитию МГЮА Мария Мажорина и генеральный директор АО «Фармстандарт» Дмитрий Зайцев.

В рамках соглашения для студентов открываются дополнительные возможности прохождения учебной, производственной и преддипломной практики в подразделениях компании, участия в гостевых лекциях и встречах с экспертами отрасли. Партнерство нацелено на формирование практико-ориентированной подготовки и расширение профессиональных компетенций обучающихся.

Сотрудничество также направлено на развитие профессионального диалога и совершенствование правового регулирования. Стороны планируют совместную работу по вопросам совершенствования законодательства РФ в сфере фармацевтики, проведение круглых столов, рабочих встреч, отраслевых конференций и экспертных дискуссий по проблемам правоприменения.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) развивает сотрудничество с Минприроды России

Состоялась рабочая встреча ректора Университета Виктора Блажеева с заместителем министра природных ресурсов и экологии РФ Дениса Буцаева. Стороны обсудили развитие направлений сотрудничества в сфере выполнения научно-исследовательских и экспертно-аналитических работ, разработку и запуск образовательных программ, а также реализацию совместных проектов. Одним из направлений сотрудничества станет создание базовой кафедры Минприроды России на базе кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

«Формат организации научной работы и образовательного процесса на базовых кафедрах показывает свою эффективность. Это позволяет обеспечивать высокий уровень практико-ориентированной подготовки специалистов и качество проведения правовых экспертиз. С Минприроды России мы видим широкий круг направлений для работы, в которых юридическое сопровождение становится ядром деятельности», — отметил Виктор Блажеев.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) также присоединится к Консорциуму по научно-методологическому обеспечению перехода к экономике замкнутого цикла, запущенного по инициативе Российского экологического оператора. В рамках Консорциума будет осуществляться работа по правовому сопровождению проектов в области обращения с отходами, а также трансфера новых технологий в отрасли обращения с отходами в реальный сектор экономики.

«Мы видим Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) как ключевого партнера для экспертного и правового сопровождения наших инициатив и проектов. Сегодня без юристов современные процессы практически невозможны. Для нас важно, чтобы развитие сферы природных ресурсов было максимально эффективным, право здесь играет ключевую роль», — сказал Денис Буцаев.

Конференции, круглые столы, семинары

ХII Кутафинская модель ООН

С 24 по 27 марта 2026 г. на площадке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проходила ХII Кутафинская модель ООН.

Модель проходила с участием специалистов в области уголовного права и уголовного процесса, а также практикующих судей, адвокатов и прокурорских работников.

При открытии мероприятия с приветственным словом к участникам обратилась проректор по образовательной деятельности Университета Наталья Софийчук: *«За время проведения Модели практически в четыре раза увеличился контингент участников конкурса. Это говорит о том, что в России растет число заинтересованных, талантливых студентов. Все те ребята, которые дошли до очного тура и присутствуют здесь сегодня, уже победители. Вы неравнодушны к себе, к своему профессиональному будущему и к будущему нашей страны. У вас сегодня есть возможность очень тесно прикоснуться к практике, превратиться из студента в стратега, детектива. Я желаю вам проникнуться профессией юриста и действительно обрести те профессиональные навыки и качества, которые необходимы выдающемуся юристу. Удачи вам и успеха!»*

Соорганизаторами мероприятия выступили Ассоциация юридического образования, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Содружество выпускников МГЮА и другие крупные партнеры, генеральным информационным партнером — РАПСИ.

Участниками мероприятия стали около 100 студентов из 14 вузов, а также школьники. Делегатами выступили в том числе студенты из пяти городов России — Белгорода, Оренбурга, Калининграда, Курска, Волгограда.

В течение четырех дней делегаты моделировали работу шести комитетов ООН и готовили проекты резолюций по вопросам правового регулирования развития различных сфер общественной деятельности на международном уровне.

Мероприятие завершилось представлением проектов и голосованием участников за итоговый вариант резолюции. Ребята проявили себя как уверенные и грамотные специалисты и продемонстрировали высокий уровень знаний международного права и политики.

I Научно-методический симпозиум «Преподавание гражданского права в эпоху искусственного интеллекта»

27 марта 2026 г. на площадке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся I Научно-методический симпозиум «Преподавание гражданского права в эпоху искусственного интеллекта» — сателлитная площадка XIII Московского инновационного юридического форума. Симпозиум также выступил площадкой для проведения открытого заседания Комиссии по высшему юридическому образованию Московского отделения Ассоциации юристов России.

С приветственным словом к участникам и спикерам мероприятия обратилась первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Инна Ершова: *«Наш симпозиум проходит впервые: актуальность изучения и анализа подобных вопросов, касающихся искусственного интеллекта, вновь и вновь подтверждается каждый день. Очень важно в современных условиях преподавателям научиться комбинировать классические методы обучения с применением искусственного интеллекта. Уверена, что сегодня мы подробнее рассмотрим различные аспекты такого подхода и выслушаем различные точки зрения от профессиональных экспертов из области цивилистики».*

В ходе выступлений спикеров были затронуты вопросы интеграции в учебный курс гражданского права тем, связанных с правовым режимом искусственного интеллекта. Особое внимание было уделено изменению методики преподавания гражданского права в условиях автоматизированного составления договоров, ИИ-экспертизы правовых рисков, смарт-контрактов и иных возможностей цифровизации. Для каждого преподавателя остается острой проблема определения допустимых границ использования студентами искусственного интеллекта в процессе обучения и влияние на академические и научные успехи обучающихся.

Мероприятие проходило в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Стратегия развития права

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел научно-методологический семинар «Стратегия права», посвященный обсуждению фундаментальных вопросов развития правовой науки.

Приглашенным экспертом выступил профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Дмитрий Дедов.

В мероприятии также приняли участие проректор по научно-исследовательской деятельности Владимир Синюков и заведующий кафедрой финансового права Елена Грачева.

В ходе семинара обсудили стратегические подходы к развитию права, современные научные вызовы и перспективы развития юридических исследований.

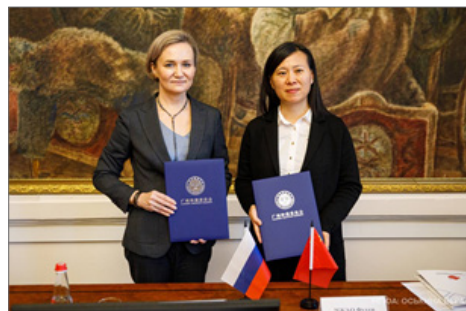
Международное сотрудничество

Прием делегации Арбитражной комиссии Гуанчжоу (КНР)

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся прием делегации Арбитражной комиссии Гуанчжоу (КНР). Университет представили проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина, директор Центра международного сотрудничества Анна Драганова, начальник отдела международных связей Татьяна Гуляева, заведующий кафедрой международного частного права Владимир Канашевский, профессор кафедры международного частного права Людмила Терентьева.

Основной темой переговоров стало взаимодействие по совместным образовательным проектам, в том числе организация академических стажировок для студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в Арбитражной комиссии Гуанчжоу, презентация нового арбитражного регламента Гуанчжоу, а также торжественное подписание Соглашения о сотрудничестве между Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Арбитражной комиссией Гуанчжоу.

Соглашение подписали проректор по стратегическому и международному развитию МГЮА Мария Мажорина и заместитель председателя Арбитражной комиссии Гуанчжоу Чжао Фухун. Цели Соглашения — продвижение глубокой интеграции юридического образования и арбитражной практики через совместное использование ресурсов и создание механизмов взаимодействия, повышение навыков студентов в области международной юридической практики и содействие Комиссии в формировании международной команды арбитражных талантов, создание демонстрационной платформы для правового сотрудничества между Китаем и Россией для обслуживания трансграничных правовых потребностей.

Мероприятия ректората

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла серия праздничных мероприятий в преддверии Международного женского дня

6 марта 2026 г. в Университете состоялся торжественный концерт, приуроченный к празднованию Международного женского дня.

С поздравительным словом к собравшимся обратился ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев: *«Дорогие женщины! Без вас невозможно представить ни жизнь, ни нашу работу. Именно вы во многом задаете самый ответственный, внимательный и человеческий подход ко всему, что мы делаем. Вы далеко не слабая, а сильная половина человечества: благодаря вам все получается четко, слаженно и с душой. Желаю вам счастья, любви, благополучия и крепкого здоровья!»*

Студентам, работникам и преподавателям были вручены букеты цветов и поздравительные открытки с теплыми словами и пожеланиями. Команда культурно-творческого центра Ассоциации студентов МГЮА представила вокально-танцевальные номера, посвященные самому ценному и порой недооцененному труду — женскому. Стихи о семье, о матери, истории о достижениях женщин в науке напомнили каждому о незыблемой силе женского характера.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло очередное заседание Ученого совета

30 марта 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось очередное заседание Ученого совета, в ходе которого были рассмотрены текущие кадровые вопросы, а также деятельность структурных подразделений.

Заседание началось с чествования заслуг работников. Ректор Университета Виктор Блажеев за эффективное взаимодействие и активное участие в решении задач, возложенных на Министерство юстиции России, вручил заведующему кафедрой криминалистики Елене Галяшиной серебряную медаль Минюста России «За содействие», а заведующему кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В. Е. Эминова Елене Антонян и доценту кафедры международного права Азери Каграманову — благодарность Минюста России.

Далее ректор Университета Виктор Блажеев вручил диплом доктора юридических наук доценту кафедры теории государства и права Илье Чечельницкому и диплом кандидата юридических наук ассистенту кафедры нотариата Алексею Деньгину, преподавателю кафедры криминалистики Андрею Фокину, ассистенту кафедры судебных экспертиз Анастасии Чистилиной и преподавателю кафедры судебных экспертиз Сельджан Шихалиевой.

На Ученом совете отметили успехи команды Университета на IV Международном студенческом конкурсе по третейскому разбирательству, который прошел в марте 2026 г. на площадке МГУ имени М.В.Ломоносова. В конкурсе среди 48 команд со всей России и стран ближнего зарубежья команда Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) заняла второе место.

Также на заседании коллектив Университета поздравил заведующего кафедрой финансового права Елену Грачеву с утверждением на должность председателя Экспертного совета ВАК по праву и политологии.

Продолжилось заседание Ученого совета докладом исполняющего обязанности начальника Учебно-методического управления Ирины Дворянкиной о качестве подготовки выпускников.

О развитии Института «Аспирантура и докторантура» рассказала его директор Мария Варлен.

Проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина в своем выступлении отметила актуальные направления сотрудничества с китайскими вузами.

Проректор по научно-исследовательской деятельности Владимир Синюков напомнил о проведении юбилейного XXV Международного конгресса молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» с 3 по 4 апреля 2026 г.

Проректор по образовательной деятельности Наталья Софийчук рассказала о запуске новых программ повышения квалификации, реализуемых совместно с Департаментом образования и науки города Москвы.

Проректор по молодежной политике Александр Чанышев напомнил о том, что в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) продолжается сбор гуманитарной помощи в преддверии 81-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

**Сергей Сергеевич
ГОЛУБЕВ,**

профессор кафедры
управления и экономики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор экономических
наук, профессор
ssgolubev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Экономические и правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях

Аннотация. В статье анализируются актуальные угрозы финансовой безопасности и оценивается эффективность экономических и правовых инструментов их парирования в условиях геополитических рисков, экономических санкций, колебаний валютных курсов и нестабильности на международных рынках. Автором раскрываются понятия и сущность финансовой безопасности, рассматриваются ее ключевые признаки и делается вывод о том, что тенденции изменения валового внутреннего продукта, инфляции и валютного курса на фоне геополитических событий оказывают существенное влияние на финансовую безопасность страны.

Автор исследует механизмы влияния геополитических рисков на финансовую систему и показывает, что финансовая безопасность как элемент национальной безопасности требует переосмысления стратегии защиты в условиях растущих угроз. В статье предлагаются экономические и правовые меры реагирования и противодействия геополитическим рискам. Показано, что в условиях санкционного давления особую роль приобретают механизмы автономизации правового регулирования, позволяющие защитить национальные интересы. В статье доказано, что финансовая безопасность в условиях геополитических вызовов требует системного подхода, сочетающего правовые и экономические инструменты. При этом важно не только противодействовать существующим угрозам финансовой безопасности страны, но и формировать проактивную стратегию, которая будет способна противостоять геополитическим вызовам в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: геополитические вызовы и угрозы, финансовая безопасность страны, экономические и правовые инструменты парирования угроз, проактивное управление, системный подход

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.022-035

Sergey S. GOLUBEV,

*Professor of the Department of Management and Economics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Economics), Professor

ssgolubev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Economic and Legal Instruments for Ensuring the Financial Security of the Russian Federation in Modern Conditions

Abstract. *The article analyzes current threats to financial security and assesses the effectiveness of economic and legal instruments for countering them in the context of geopolitical risks, economic sanctions, exchange rate fluctuations and instability in international markets. The author reveals the concepts and essence of financial security, considers its key features and concludes that trends in changes in gross domestic product, inflation and the exchange rate against the backdrop of geopolitical events have a significant impact on the country's financial security. The author reveals the mechanisms of influence of geopolitical risks on the financial system and shows that financial security as an element of national security requires rethinking the strategy of protection in the face of growing threats. The article proposes economic and legal measures to respond to and counteract geopolitical risks. It is shown that in the context of sanctions pressure, mechanisms of autonomization of legal regulation that allow protecting national interests acquire a special role. The article proves that financial security in the face of geopolitical challenges requires a systemic approach that combines legal and economic instruments. At the same time, it is important not only to counteract existing threats to the country's financial security, but also to form a proactive strategy that will be able to withstand geopolitical challenges in the long term.*

Keywords: *geopolitical challenges and threats, financial security of the country, economic and legal instruments for countering threats, proactive management, systemic approach*

В современных условиях глобальной нестабильности вопросы обеспечения финансовой безопасности приобретают особое значение. Усиление геополитических рисков, экономические санкции, колебания валютных курсов и нестабильность на международных рынках создают серьезные вызовы как для национальных финансовых систем, так и для отдельных субъектов хозяйствования. Финансовая безопасность становится ключевым элементом национальной безопасности, от уровня которой зависят устойчивость экономики, инвестиционная привлекательность и суверенитет государства¹.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

Цель данной статьи — рассмотреть основные правовые и экономические инструменты обеспечения финансовой безопасности, выявить актуальные угрозы и оценить эффективность существующих механизмов в условиях текущей геополитической напряженности.

Экономическая и финансовая безопасность государства обеспечивается системой взаимосвязанных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетную устойчивость, денежно-кредитную систему, налоговую сферу, финансовый контроль, противодействие преступлениям и защиту экономического суверенитета. Российская правовая система формирует комплексную модель обеспечения безопасности, включающую конституционные основы, стратегические документы и отраслевое финансовое законодательство.

Основой нормативного обеспечения финансовой безопасности выступает Конституция РФ, закрепляющая единство экономического пространства (ст. 8); исключительное ведение Российской Федерации в сфере финансового и валютного регулирования (ст. 71); полномочия государства по обеспечению устойчивости рубля (ст. 75); гарантии защиты собственности и финансовых прав граждан. Конституционные нормы формируют фундамент финансового суверенитета, определяя государственные функции в области публичных финансов и денежного обращения.

Ключевыми актами стратегического уровня являются Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который определяет угрозы экономической устойчивости, включая санкционное давление; рост социального неравенства; утрату технологического и финансового суверенитета; коррупцию и вывод капитала, а также Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», в котором закреплены ключевые угрозы финансовой безопасности. Такими угрозами являются зависимость от внешних рынков капитала, нестабильность банковского сектора, снижение бюджетной устойчивости и криминализация финансовых потоков.

Финансовая безопасность невозможна без устойчивой бюджетной системы. Бюджетный кодекс РФ регулирует бюджетный процесс, межбюджетные отношения, государственный долг, резервные фонды и принципы сбалансированности бюджета. Он выступает ключевым инструментом защиты публичных финансов, предотвращая бюджетные кризисы.

Налогово-правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности, зафиксированные в Налоговом кодексе РФ, обеспечивают наполнение бюджета, финансовую дисциплину, борьбу с уклонением от налогов, а также контроль за доходами и расходами субъектов.

Важным элементом выступают антиуклонительные механизмы, такие как трансфертное ценообразование, контроль взаимозависимых лиц и институт контролируемых иностранных компаний.

Денежно-кредитное и банковское регулирование осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»², который закрепляет полномочия Банка

² СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

России по обеспечению устойчивости рубля, регулированию банковского сектора, надзору за финансовыми институтами; предотвращению системных кризисов.

Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» определяет правовой режим кредитных организаций, лицензирования и банковского контроля.

Валютное регулирование как элемент финансового суверенитета осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», который направлен на предотвращение незаконного вывоза капитала, контроль трансграничных операций и обеспечение устойчивости валютного рынка. После 2022 г. нормы валютного контроля усилились в рамках мер финансовой стабилизации.

Ключевой инструмент противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансовому терроризму (ПОД/ФТ) — это Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ³, устанавливающий обязательный финансовый мониторинг, идентификацию клиентов, приостановление подозрительных операций и контроль Росфинмониторинга. Судебная практика подтверждает право банков отказывать в операциях при наличии рисков ПОД/ФТ.

Цифровые финансовые инструменты определяет Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах», который устанавливает правовые основы токенизации прав, регулирования цифровых активов и контроля крипторисков. Проект цифрового рубля усиливает автономность платежной системы РФ.

Уголовно-правовая защита финансовой безопасности поддерживается нормами УК РФ: ст. 174—174.1 (легализация (отмывание) доходов); ст. 198—199 (уклонение от уплаты налогов); ст. 186 (фальшивомонетничество); ст. 159 (мошенничество). Уголовно-правовой механизм дополняет финансовый контроль и обеспечивает санкции за экономические преступления.

Следовательно, нормативное обеспечение экономической и финансовой безопасности Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, включающую конституционные гарантии суверенитета, стратегическое планирование национальной безопасности, финансово-правовые отрасли (бюджетное, налоговое, валютное право), механизмы финансового мониторинга и контрсанкционного регулирования, а также судебную и уголовно-правовую защиту. Совокупность указанных выше актов позволяет государству выстраивать устойчивую финансовую систему, противодействовать внутренним и внешним угрозам и обеспечивать долгосрочную экономическую стабильность.

Финансовая безопасность — это состояние защищенности финансовой системы государства, предприятий и граждан от внутренних и внешних угроз, способных дестабилизировать их функционирование и развитие. Она включает в себя устойчивость бюджетной системы, стабильность банковского сектора, надежность валютной и налоговой политики⁴.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

⁴ *Беляев И. Н.* Финансовая безопасность государства : учебное пособие. М. : Юрайт, 2022.

Ключевые признаки финансовой безопасности заключаются в обеспечении устойчивости и сбалансированности государственного бюджета, в эффективном функционировании финансовых институтов, минимизации зависимости от внешних источников капитала и наличии эффективной системы регулирования финансовых рисков⁵. Финансовая безопасность выступает неотъемлемым элементом экономической⁶ и национальной безопасности и имеет междисциплинарный характер, охватывая как экономические, так и правовые аспекты⁷.

Геополитическая обстановка влияет на тенденции ВВП, инфляции и валютного курса Российской Федерации. Анализ динамики ключевых финансово-экономических показателей РФ (2019—2024 гг.)⁸ показывает спад ВВП в 2020 и 2022 гг. на фоне таких геополитических событий, как глобальные и санкционные кризисы. Рост инфляции в 2021—2023 гг. связан с внешними шоками и ростом импортных цен, а волатильность рубля усилилась после 2022 г., особенно при ограничении доступа к валютным резервам⁹.

Современные геополитические процессы значимо влияют на устойчивость финансовых систем. Основные угрозы заключаются в санкционном давлении со стороны недружественных государств, влекущем за собой ограничения на доступ к международным финансовым рынкам и технологиям. Колебания мировых цен на энергоносители сильно влияют на доходную часть бюджета, а высокая волатильность валютных курсов формирует риски для макроэкономической стабильности. Особую опасность для финансового сектора представляет развитие киберугроз, направленных на финансовую инфраструктуру (банки, биржи, системы расчетов). Исключение Российской Федерации из международных платежных систем (например, SWIFT) ограничивает трансграничные финансовые операции¹⁰.

Рассмотрим основные угрозы финансовой безопасности и их последствия в современных условиях¹¹.

Ключевые угрозы финансовой безопасности, актуальные для государства в современных условиях геополитической нестабильности и трансформации мировой финансовой системы, демонстрируют многоуровневый характер рисков, воздействующих на национальную экономику, финансовый рынок и устойчивость государственных институтов.

Одной из наиболее значимых групп угроз являются геополитические риски, проявляющиеся в виде санкционных ограничений, заморозки зарубежных активов

⁵ *Абалкин Л. И.* Финансовая безопасность России в условиях глобализации. М. : Экономика, 2019.

⁶ *Глазьев С. Ю.* Экономическая безопасность России: вызовы и ответы. М. : Книжный мир, 2021.

⁷ *Касьянов В. Н.* Экономическая безопасность: теория и практика. М. : Инфра-М, 2021.

⁸ Министерство финансов РФ : доклад о финансовой стабильности. М., 2023.

⁹ *Федорова М. А.* Международные санкции и их влияние на финансовую безопасность РФ // Вопросы экономики. 2022. № 10. С. 67—82.

¹⁰ *Макаров А. И.* Геоэкономика и финансовая безопасность // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 41—52.

¹¹ *Иванов А. В.* Современные угрозы финансовой безопасности России и пути их нейтрализации // Финансы и кредит. 2023. № 5 (785). С. 34—52.

и введения барьеров на проведение международных финансовых транзакций. Подобные меры ведут к удорожанию внешних заимствований, сокращению доступа к международным рынкам капитала и стимулируют отток финансовых ресурсов из страны. В результате усиливается необходимость развития внутренних источников финансирования и укрепления финансового суверенитета.

Существенную опасность представляют валютные риски, выражающиеся в девальвации рубля и повышенной волатильности валютных курсов. Данные процессы способны вызвать рост инфляции и снижение покупательной способности населения, что напрямую отражается на социальной стабильности и эффективности внутреннего спроса. Валютная нестабильность также увеличивает издержки бизнеса и усложняет финансовое планирование.

В современных условиях особую актуальность приобретают финансово-технологические угрозы, связанные с ограничением доступа к международным платежным системам (например, SWIFT), западному программному обеспечению и ключевым технологиям. Такие ограничения приводят к задержкам международных расчетов, увеличению транзакционных издержек и необходимости ускоренного развития национальных финансовых технологий и альтернативных расчетных механизмов.

Отдельную категорию составляют киберугрозы, которые выражаются в хакерских атаках на банки, биржи и другие элементы финансовой инфраструктуры. Крайне серьезными последствиями подобных атак могут быть утечка конфиденциальных данных, сбои в функционировании платежных систем и снижение доверия к финансовым институтам. В условиях цифровизации экономики обеспечение кибербезопасности становится важнейшим элементом финансовой стабильности.

Наконец, значимой угрозой выступает зависимость национальной экономики от импорта критически важных компонентов и технологий. Дефицит поставок и рост цен на импортные товары приводят к удорожанию производства, снижению рентабельности предприятий и дополнительному инфляционному давлению. Это требует активной политики импортозамещения и расширения внутреннего промышленного потенциала.

Таким образом, финансовая безопасность в современных условиях формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных угроз — от санкционного давления и валютной нестабильности до технологических ограничений и киберрисков. Их последствия затрагивают как макроэкономическую устойчивость государства, так и функционирование финансовой системы. Противодействие данным угрозам требует системного сочетания правовых, экономических и институциональных мер, направленных на укрепление финансового суверенитета и устойчивости национальной экономики. Эти вызовы требуют гибких и эффективных инструментов реагирования на уровне государства, бизнеса и общества.

В условиях обострения глобальных противоречий и нестабильности международной обстановки геополитические риски стали фактором прямого воздействия на финансовую безопасность государства. Рост санкционного давления, ограничение трансграничных расчетов, блокировка активов и валютная волатильность оказывают системное влияние на устойчивость национальных экономик.

Финансовая безопасность как элемент национальной безопасности требует переосмысления стратегии защиты в условиях растущих угроз¹².

Геополитические риски — это внешнеполитические и международные факторы, способные дестабилизировать национальные экономики через санкции, политические конфликты, торговые войны и разрыв международных экономических связей. Наиболее существенными среди них являются экономические и финансовые санкции, нарушение внешнеэкономических связей и блокировка активов, ограничение участия в международных расчетных и торговых системах, политическая и военная нестабильность в приграничных регионах, а также усиление валютных и торговых противостояний между странами-лидерами.

Результаты проведенного анализа влияния геополитических рисков на финансовую безопасность показывают, что ключевые геополитические риски, оказывающие прямое воздействие на финансовую безопасность государства, возникают в условиях международной напряженности и фрагментации мировой экономики и становятся одним из наиболее значимых источников угроз устойчивости финансовой системы.

Одним из наиболее распространенных инструментов геополитического давления выступают экономические санкции, которые ограничивают доступ государства и национальных компаний к международному капиталу, финансовым рынкам и современным технологиям. Это приводит к снижению инвестиционных возможностей, удорожанию заимствований и необходимости переориентации экономики на внутренние источники финансирования и развитие собственных технологических решений.

Серьезным риском является разрыв международных финансовых связей, который выражается в блокировке активов, ограничении операций с зарубежными банками и снижении объема валютных резервов. Подобные процессы ослабляют финансовую устойчивость государства и подчеркивают необходимость укрепления национальной платежной инфраструктуры и механизмов защиты резервных активов.

Механизм влияния геополитических факторов на финансовую безопасность проявляется через дестабилизацию ключевых элементов финансовой системы государства: валютного рынка (рост волатильности и ослабление национальной валюты), банковского сектора (ухудшение доступа к международному капиталу и технологиям), рынков капитала (снижение привлекательности активов, отток инвесторов), бюджетной системы (падение экспортных доходов и налоговых поступлений). Также увеличиваются инфляционные риски из-за удорожания импорта и логистических издержек.

Геополитические риски оказывают многоуровневое воздействие на финансовую безопасность государства, вызывая структурные дисбалансы, валютные и инфляционные шоки, ограничение внешнеэкономической активности. В ответ на эти вызовы формируется новая архитектура финансового суверенитета, в основе которой — внутренняя устойчивость, гибкость институциональных решений и технологическая независимость.

¹² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

В условиях геополитических вызовов целесообразно принятие государством следующих мер противодействия и укрепления финансовой безопасности: дедолларизация внешней торговли и переход к национальным валютам, развитие собственной финансовой инфраструктуры (Система передачи финансовых сообщений (СПФС), карта «Мир»), формирование резервов в таких альтернативных активах, как золото, юань, импортозамещение критических технологий и IT-инфраструктуры, усиление кибербезопасности и регуляторного надзора за банками¹³. Эффективное управление этими рисками требует комплексного подхода, объединяющего макроэкономические, технологические и правовые инструменты.

Финансово-технологические угрозы — это риски, связанные с использованием, доступностью и уязвимостью технологий, лежащих в основе современной финансовой системы. В условиях цифровизации экономики они приобретают стратегическое значение для финансовой безопасности государства и бизнеса.

Основные финансово-технологические угрозы приобретают особую актуальность в современных условиях цифровизации финансовой сферы, усиления санкционного давления и роста зависимости государств от международных технологических платформ. Финансово-технологический компонент становится одним из ключевых факторов национальной финансовой безопасности, поскольку устойчивость платежной и банковской инфраструктуры напрямую определяет способность государства обеспечивать стабильность экономических процессов.

Одной из наиболее значимых угроз является отключение от международных расчетных систем, прежде всего от SWIFT. Подобные ограничения способны затруднить проведение трансграничных платежей, вызвать задержки в международной торговле и увеличить транзакционные издержки. В качестве ответных мер Россия реализует создание собственной СПФС, а также развитие национальных платежных инструментов, включая карту «Мир». Эти меры направлены на укрепление финансового суверенитета и снижение зависимости от внешних инфраструктур.

Серьезной угрозой является зависимость финансовых организаций от иностранного программного обеспечения, используемого в банковских операциях, системах учета и инфраструктуре фондового рынка. В условиях возможного прекращения поддержки зарубежных решений возрастает риск технологических сбоев. Контрмерой выступает государственная политика импортозамещения, предполагающая переход на российское программное обеспечение и формирование независимой цифровой финансовой экосистемы.

Цифровизация финансовых услуг сопровождается ростом кибератак на банки, биржи и платежные системы. Такие угрозы способны привести к утечке персональных данных, хищению средств и сбоям в функционировании финансовой инфраструктуры. В качестве меры минимизации выступает развитие системы кибербезопасности, создание специализированных центров реагирования на компьютерные инциденты (CERT), а также усиление надзорных функций государственных регуляторов.

¹³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.

Дополнительной угрозой является возможность блокировки зарубежных облачных платформ, на которых могут размещаться критически важные финансовые сервисы. В случае ограничений это может привести к потере доступа к данным и остановке отдельных операций. В качестве ответных действий предусматривается использование локальных российских облачных платформ и перенос финансовых данных в национальные центры хранения, что повышает уровень технологической независимости.

Отдельной проблемой стало ограничение доступа к современным финтехинновациям и международным разработкам в сфере цифровых финансов. Это может затормозить развитие финансовых технологий и конкурентоспособность национальной системы. Для преодоления этой угрозы необходимы поддержка отечественных финтехрешений, развитие цифровых API-платформ, стимулирование инновационных проектов и государственное содействие внедрению новых финансовых продуктов.

Таким образом, финансово-технологические угрозы в современных условиях становятся одним из важнейших вызовов финансовой безопасности. Отключение от международных систем, зависимость от иностранных технологий, киберриски и ограничения доступа к инновациям требуют комплексного ответа, включающего развитие национальной платежной инфраструктуры, импортозамещение, усиление киберзащиты и поддержку отечественного финтехсектора. Реализация данных мер обеспечивает устойчивость финансовой системы и укрепляет экономический суверенитет государства.

Приведем примеры основных видов финансово-технологических угроз.

В 2022 г. несколько российских банков были отключены от международной платежной системы SWIFT, что вызвало затруднения в трансграничных платежах, повлияло на внешнеторговую деятельность и увеличило транзакционные издержки. В результате произошли замедление или блокировки расчетов по экспорту/импорту. Это привело к росту издержек компаний из-за необходимости обходных схем, а также потери доверия к финансовым институтам.

Запрет на использование ряда западных IT-продуктов (SAP, Oracle, Microsoft) в финансовом секторе, введенный в рамках санкционного давления, стал причиной необходимости срочной миграции на отечественные или альтернативные системы. Возникли риски отказа от поддержки и обновлений ПО, возросли расходы на переобучение персонала и адаптацию ИТ-систем, что привело к сбоям в учете, отчетности, обработке транзакций.

Киберугрозы и кибератаки на финансовую инфраструктуру являются опасными угрозами финансовой безопасности. В 2023 г. была зафиксирована крупная DDOS-атака на инфраструктуру нескольких российских банков, включая системы интернет-банкинга. Это привело к кратковременным перебоям в обслуживании клиентов, нарушению работы онлайн-сервисов, банкоматов и платежных систем, утечке персональных и финансовых данных клиентов, что способствовало снижению репутации и доверия со стороны пользователей к банковским системам.

Приостановка работы облачных платформ (Google Cloud, Microsoft Azure, Amazon Web Services) в отношении российских компаний ограничила возможности хранения и обработки данных финансовыми учреждениями, что привело к

необходимости срочной локализации данных, задержкам в обработке операций и нарушению бизнес-процессов.

Задержка развития финансовых технологий (финтеха) вызвала ограничение доступа к глобальным финтехинновациям (например, API-решениям, технологиям идентификации и блокчейн-платформам). Это замедляет развитие цифровых финансовых продуктов в России, что ведет к отставанию в цифровизации финансовых услуг, потере конкурентных преимуществ на мировом рынке, а также снижению инвестиционной привлекательности сектора.

Для снижения влияния финансово-технологических угроз на финансовую безопасность приняты следующие меры реагирования и противодействия: разработаны и внедрены национальные финансовые технологии (собственные платежные системы — «Мир», СПФС), запущена программа импортозамещения ПО в финансовом секторе, осуществляется развитие кибербезопасности (создание Центра мониторинга угроз, тестирование на устойчивость), осуществляются переход на работы с отечественными облачными сервисами и ИТ-инфраструктурой, а также активная поддержка финтехстартапов и локальных цифровых решений¹⁴.

Одним из ключевых факторов, влияющих на финансовую безопасность, является зависимость страны от импорта. Чрезмерная зависимость от ввоза товаров, сырья и технологий может привести к уязвимости экономики, особенно в условиях кризисов, санкций или глобальных поставок.

Так, доля импорта до санкций в автомобилестроении составляла около 60 %, а после санкций — 40 %, в результате чего произошли снижение производства автомобилей и рост цен. В фармацевтической промышленности снижение доли импорта с 70 до 50 % привело к дефициту некоторых лекарств. В микроэлектронной промышленности снижение доли импорта с 85 до 60 % вызвало замедление технологического развития.

Основные риски зависимости от импорта заключаются в угрозе экономической стабильности. Зависимость от импорта делает страну уязвимой к колебаниям мировых цен, изменениям валютных курсов и торговым ограничениям. Например, рост цен на энергоносители или продовольствие может вызвать инфляцию и увеличить нагрузку на бюджет. Импортозависимость приводит к дефициту торгового баланса. Если объемы импорта значительно превышают экспорт, это приводит к отрицательному торговому балансу, что ослабляет национальную валюту и увеличивает внешний долг. Технологическая и сырьевая зависимость в виде отсутствия собственных производственных мощностей и критических технологий вынуждает страны закупать их за рубежом, что ограничивает экономический суверенитет. В условиях санкций это может парализовать ключевые отрасли¹⁵.

Для снижения зависимости от импорта и укрепления финансовой безопасности страны необходимо развивать отечественное производство и импортозамещение, диверсифицировать источники импорта, снижая зависимость от отдельных стран, а также инвестировать в инновации и развитие критических отраслей.

¹⁴ Петрова Е. С. Правовые аспекты противодействия киберпреступности в финансовой сфере // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 45—60.

¹⁵ Сенчагов В. К. Финансовая безопасность как основа экономического суверенитета. М. : Анкил, 2022.

Зависимость от импорта создает серьезные риски для финансовой безопасности государства. Снижение этой зависимости через развитие собственной экономики и диверсификацию поставок является важным условием устойчивого развития и защиты от внешних угроз.

Важным элементом обеспечения финансовой безопасности в настоящее время является правовое регулирование цифровых денег. Цифровизация финансов усилила двойственность рисков, вызвав, с одной стороны, повышение эффективности платежей и прозрачности оборота, с другой — рост киберугроз и расширение возможностей для незаконных транзакций. Поэтому правовое регулирование цифровых денег и криптоактивов становится прямым элементом финансовой безопасности.

Цифровой рубль рассматривается как важный формат национальных денег (наряду с наличной и безналичной формой), выпускаемый и обращающийся в рамках платформы Банка России. Его значение для финансовой безопасности заключается в следующем. Цифровой рубль обеспечивает платежный суверенитет путем снижения критической зависимости от внешних расчетных контуров и иностранных платежных провайдеров, а также прозрачность и прослеживаемость финансовых потоков благодаря технологической возможности более точного контроля отдельных сценариев бюджетных платежей и целевого расходования средств (при корректном правовом дизайне).

Цифровой рубль способствует снижению транзакционных издержек путем ускорения расчетов и повышения устойчивости платежей при ограничениях внешней инфраструктуры. При этом возникают новые требования к защите информации, такие как усиление правового контура кибербезопасности и ответственности участников финансовых операций.

Крипторегулирование в России развивается в логике ограничения использования частных цифровых валют как средства платежа внутри страны при одновременном формировании режима контроля рисков (ПОД/ФТ, налогообложения, идентификации, отчетности). Для финансовой безопасности ключевыми направлениями являются предотвращение легализации преступных доходов через криптосервисы и р2р-площадки, формирование требований к идентификации участников и документированию операций, интеграция крипторисков в риск-ориентированный надзор (банковский, финансовый мониторинг), а также правовое разграничение цифровых финансовых активов (как токенизированных прав) и цифровой валюты (как отдельного явления с повышенным риском анонимности).

Усиление контроля за р2р-переводами и «серой» криптообналичкой приводит к тому, что банки чаще запрашивают документы о происхождении средств и экономическом смысле операций, а также применяют меры, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», при выявлении транзитности и массовости переводов. Это иллюстрирует, что крипториски давно стали частью «обычного» банковского комплаенса и напрямую влияют на финансовую безопасность граждан и бизнеса.

Правовое регулирование играет ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности¹⁶. Оно включает законодательное обеспечение устойчивости бюджетной системы (БК РФ, налоговое законодательство; нормативное регулирование банковской и финансовой деятельности (Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)¹⁷», Закон «О банках и банковской деятельности», нормативные акты Банка России); правовую защиту инвестиций и регулирование инвестиционной деятельности; санкционный и контрсанкционный правовой механизм; Закон о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем; законодательные меры по деофшоризации экономики (контролируемые иностранные компании, налоговое резидентство)¹⁸.

Дополнительным элементом современного правового обеспечения финансовой безопасности становится регулирование цифровых финансовых инструментов и новых форм расчетов. Так, в последние годы усилилось значение Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», а также законодательных инициатив, направленных на контроль операций с криптовалютами и предотвращение их использования в целях финансирования терроризма и легализации преступных доходов. В 2023—2024 гг. Банк России активно продвигал проект цифрового рубля, который рассматривается как инструмент укрепления платежного суверенитета и снижения зависимости от иностранных платежных инфраструктур.

В условиях санкционного давления особую роль приобретают механизмы автономизации правового регулирования, позволяющие защитить национальные интересы. Примером таких мер является создание национальной системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как альтернативы SWIFT, а также расширение применения российского законодательства о специальных экономических мерах (Федеральный закон от 29.07.2017 № 281-ФЗ). Контрсанкционные нормы предусматривают возможность временного управления активами иностранных компаний, ограничения вывода капитала и введение специальных требований к трансграничным финансовым операциям.

Важным направлением также выступает законодательство о защите критической финансовой инфраструктуры, включая нормы о кибербезопасности банковской системы. Так, в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» финансовые организации обязаны обеспечивать устойчивость информационных систем и предотвращать кибератаки, что особенно актуально в условиях роста финансового мошенничества и цифровых угроз.

В современных условиях важна роль государства и Центрального банка РФ в обеспечении финансовой безопасности. Ключевыми субъектами системы обеспечения финансовой безопасности выступают: Банк России, реализующий

¹⁶ Коротченко К. А. Правовые основы финансовой безопасности государства. СПб. : Юридический центр Пресс, 2020.

¹⁷ См.: Сидоров Д. К. Роль Банка России в обеспечении финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2023. № 4. С. 12—25.

¹⁸ См.: Ковалева А. М. Правовые основы финансовой безопасности // Финансовое право. 2023. № 4. С. 15—23.

денежно-кредитную политику, валютное регулирование, надзор за финансовыми институтами; Министерство финансов, ответственное за бюджетную и налоговую политику, управление государственным долгом; Федеральная налоговая служба и Федеральная служба финансового мониторинга, осуществляющие контроль за финансовыми потоками¹⁹; Совет Безопасности РФ, координирующий стратегические меры по обеспечению экономической и финансовой безопасности²⁰.

Примером практической реализации этих механизмов является усиление валютного контроля в 2022—2024 гг., включая меры по обязательной продаже экспортной выручки и ограничению вывода средств в недружественные юрисдикции. Также ФНС внедряет цифровые инструменты контроля за налоговыми рисками, включая автоматизированные системы анализа финансовых потоков и выявления схем уклонения от уплаты налогов.

Совместная работа указанных институтов позволяет сформировать устойчивую систему реагирования на внутренние и внешние угрозы. Особое значение приобретают межведомственные механизмы координации, включая деятельность национальных центров мониторинга финансовых рисков и развитие системы риск-ориентированного надзора.

В условиях глобальной фрагментации особое значение приобретают участие в региональных интеграционных объединениях (ЕАЭС, ШОС, БРИКС), формирование альтернативной финансовой архитектуры, независимой от западных институтов (SWIFT, МВФ, ВТО), развитие валютных и инвестиционных союзов, укрепление финансовой дипломатии и заключение соглашений о взаимной защите инвестиций, налоговой информации и т.д.

В частности, в рамках БРИКС активно обсуждается создание механизмов взаимных расчетов в национальных валютах, а также развитие независимых рейтинговых агентств и инвестиционных платформ. Эти правовые инициативы направлены на укрепление финансового суверенитета и снижение санкционных рисков.

Международное сотрудничество может стать важным ресурсом для обеспечения финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе. При этом необходима постоянная адаптация правовой и экономической базы с учетом изменения международной обстановки, расширения цифровизации и появления новых финансовых инструментов.

Таким образом, финансовая безопасность в условиях геополитических вызовов требует системного подхода, сочетающего правовые и экономические инструменты. Эффективное государственное регулирование, развитие внутреннего финансового потенциала, международное сотрудничество и цифровизация финансовых институтов — ключевые направления, обеспечивающие устойчивость и суверенитет экономики. Важно не только реагировать на существующие угрозы, но и формировать проактивную стратегию, способную противостоять вызовам будущего, включая киберриски, санкционные ограничения и трансформацию глобальной финансовой системы.

¹⁹ Банк России. Основные направления денежно-кредитной политики на 2024—2026 годы. М. : Банк России, 2023. 82 с.

²⁰ Татаркин А. И. Институциональные механизмы обеспечения финансовой безопасности. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абалкин Л. И.* Финансовая безопасность России в условиях глобализации. — М. : Экономика, 2019. — 320 с.
2. *Беляев И. Н.* Финансовая безопасность государства : учебное пособие. — М. : Юрайт, 2022. — 256 с.
3. *Глазьев С. Ю.* Экономическая безопасность России: вызовы и ответы. — М. : Книжный мир, 2021. — 448 с.
4. *Иванов А. В.* Современные угрозы финансовой безопасности России и пути их нейтрализации // *Финансы и кредит.* — 2023. — № 5 (785). — С. 34—52.
5. *Касьянов В. Н.* Экономическая безопасность: теория и практика. — М. : Инфра-М, 2021. — 304 с.
6. *Ковалева А. М.* Правовые основы финансовой безопасности // *Финансовое право.* — 2023. — № 4. — С. 15—23.
7. *Коротченко К. А.* Правовые основы финансовой безопасности государства. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2020. — 256 с.
8. *Макаров А. И.* Геоэкономика и финансовая безопасность // *Вопросы экономики.* — 2023. — № 7. — С. 41—52.
9. Министерство финансов РФ : доклад о финансовой стабильности. — М., 2023.
10. *Петрова Е. С.* Правовые аспекты противодействия киберпреступности в финансовой сфере // *Журнал российского права.* — 2022. — № 8. — С. 45—60.
11. *Сенчагов В. К.* Финансовая безопасность как основа экономического суверенитета. — М. : Анкил, 2022. — 304 с.
12. *Сидоров Д. К.* Роль Банка России в обеспечении финансовой стабильности // *Деньги и кредит.* — 2023. — № 4. — С. 12—25.
13. *Татаркин А. И.* Институциональные механизмы обеспечения финансовой безопасности. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. — 198 с.
14. *Федорова М. А.* Международные санкции и их влияние на финансовую безопасность РФ // *Вопросы экономики.* — 2022. — № 10. — С. 67—82.

Герман Юрьевич НЕГЛЯД,
заведующий кафедрой
правового обеспечения
финансовой безопасности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
статс-секретарь —
заместитель директора
Федеральной службы
по финансовому мониторингу
shuvalova@atasiya.ru
107450, Россия, г. Москва,
К-450, ул. Мясницкая,
д. 39, стр. 1

**Анастасия Александровна
ШУВАЛОВА**,
доцент кафедры
правового обеспечения
финансовой безопасности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
заместитель
начальника отдела
Юридического управления
Федеральной службы
по финансовому мониторингу
shuvalova@atasiya.ru
107450, Россия, г. Москва,
К-450, ул. Мясницкая,
д. 39, стр. 1

© Негляд Г. Ю.,
Шувалова А. А., 2026

К вопросу о необходимости разработки концепции финансовой безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы разработки концепции финансовой безопасности как самостоятельной научной и правовой категории. Особое внимание уделяется анализу различных подходов к пониманию сущности финансовой безопасности: институционального, системного, комплексного и иерархического. Авторы исследуют проблематику отсутствия единого нормативно закреплённого определения финансовой безопасности, что затрудняет реализацию эффективной государственной политики в данной сфере. В работе анализируются существующие научные подходы к определению финансовой безопасности, включая ее связь с экономической и национальной безопасностью государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, национальная безопасность, стратегическое планирование, государственная политика, противодействие отмыванию денег, финансовая система, государственное регулирование

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.036-043

Herman Yu. NEGLYAD,
Head of the Department
of Legal Support for Financial Security
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
State Secretary — Deputy Director
of the Federal Financial Monitoring Service
shuvalova@atasiya.ru
39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, K-450, Russia, 107450

Anastasia A. SHUVALOVA,
Associate Professor of the Department
of Legal Support for Financial Security
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Deputy Head of the Division of Legal Department
of the Federal Financial Monitoring Service
shuvalova@atasiya.ru
39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, K-450, Russia, 107450

On the Issue of Developing a Concept of Financial Security

Abstract. The article is devoted to the analysis of trends in the development of labour law in the Russian Federation in the aspect of the implementation of strategic planning documents both at the federal level and at the level

of subjects of the Russian Federation, as well as concepts of personnel management and social responsibility of the employer at the local level in relation to a specific employer. This is extremely important, since the further improvement and evolution of labor legislation depends on the correct definition of priorities and directions of development. The proposed approach avoids subjectivity in determining trends in the development of labor law, which is of great importance from the point of view of both strategic planning and the development strategy of a legal entity. In this regard, it is proposed to classify the trends in the development of Russian labor law into two groups: trends generated by strategic planning documents at the federal level, at the level of subjects of the Russian Federation; trends determined by the development strategies of the organization.

Keywords: financial security, economic security, national security, strategic planning, public policy, anti-money laundering, financial system, government regulation

Вопрос о выделении финансовой безопасности в самостоятельную научную и правовую категорию поднимается в исследовательской литературе уже не первый год. Многие авторы обращались как к вопросам содержательного наполнения указанной категории, так и к осмыслению ее практической применимости в различных областях.

Особую актуальность указанная дискуссия приобрела в последние несколько лет в связи с постоянным повышением уровня посягательств на имущество граждан и организаций, в том числе за счет использования для этого информационно-телекоммуникационных технологий, все большим вовлечением в совершение таких посягательств транснациональной организованной преступности, а также использованием части полученных преступных доходов для финансирования террористической и экстремистской деятельности¹.

Следует отметить, что термин «финансовая безопасность» стал все больше применяться и в международной практике. С 2021 г. проводится Международная олимпиада по финансовой безопасности² с участием представителей более 70 стран мира, в 2024 г. создано Международное движение по финансовой безопасности³.

Свою роль в поддержании научных и практических диспутов по данной теме играет и отсутствие до настоящего времени нормативно закрепленного понятия финансовой безопасности, единого понимания процесса ее обеспечения, состава участников и унифицированных подходов к целям и задачам деятельности по обеспечению финансовой безопасности.

¹ Доклад Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия // URL: <https://unicri.org/sites/default/files/2021-05/report%202020%20r.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

² URL: <https://rosfinolymp.ru/?ysclid=ml2jkhmn5k132176671> (дата обращения: 31.01.2026); URL: <https://www.fedsfm.ru/rosfinolymp> (дата обращения: 31.01.2026).

³ URL: <http://government.ru/news/52722/> (дата обращения: 31.01.2026).

В настоящей работе авторы предполагают проанализировать наиболее распространенные подходы к категории «финансовая безопасность» и предложить видение дальнейшего ее нормативного закрепления и развития в практической деятельности.

Из анализа научных работ за последние два десятилетия можно условно выделить несколько различных подходов к пониманию финансовой безопасности.

Институциональный подход рассматривает финансовую безопасность через призму деятельности государственных институтов. Е. В. Кудряшова полагает возможным определить финансовую безопасность как обеспеченное посредством проведения специальных мероприятий уполномоченными органами государства состояние защищенности элементов финансовой системы, предполагающее ее устойчивость⁴.

Ю. А. Чиханчин и Т. Я. Хабриева отмечают, что финансовая безопасность государства представляет собой его способность осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии со своими национальными интересами и подразумевает способность органов государственной власти обеспечивать устойчивость экономического развития, устойчивость платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров, нейтрализовать влияние мировых кризисов и теневых структур на экономическую систему, а также предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях (в том числе легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем)⁵.

В рамках *системного подхода* Ю. И. Янушкина⁶ определяет сущность финансовой безопасности как многоуровневой категории, ключевыми составляющими которой являются суверенитет, устойчивость и стратегическая направленность финансовой системы.

В рамках *комплексного подхода* финансовая безопасность рассматривается как многоаспектное явление. Согласно позиции Е. В. Караниной⁷, финансовая безопасность включает в себя три ключевых элемента:

- защищенность финансовых интересов на всех уровнях;
- независимость и стабильность финансовой системы страны;
- способность обеспечивать развитие национальной экономики.

⁴ Кудряшова Е. В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 124—138.

⁵ Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения : научный доклад / Ю. А. Чиханчин [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Чиханчина ; РАН ; ИЗИСП при Правительстве РФ ; Росфинмониторинг. М. : Наука, 2015. С. 13—15.

⁶ Янушкина Ю. И. Финансовая безопасность как стратегический приоритет: концепции и практические подходы к формированию стратегии // Прикладные экономические исследования. 2025. № 6. С. 91—97.

⁷ Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография. Киров : ВятГУ, 2015.

А. А. Коняев⁸ в целом определяет финансовую безопасность также через комплексную триаду как:

- динамическое состояние защищенности финансовых интересов государства (макроуровень), сегментов финансового рынка (мезоуровень), субъектов экономики (микроуровень), их способность противостоять внешним и внутренним угрозам в виде постоянно действующих защитно-приспособительных механизмов финансово-платежной инфраструктуры, приводящая к минимизации системных рисков, сокращению финансовых потерь и обеспечению устойчивого развития в условиях геополитической нестабильности;
- способность финансового рынка сохранять финансовую устойчивость и защищенность финансовых интересов его участников при деструктивном (негативном) влиянии внешних и внутренних факторов, а также способность финансовых регуляторов обеспечить сбалансированное управление финансовыми потоками в целях эффективного функционирования национальной экономики, ее роста и развития в условиях геополитической турбулентности;
- способность финансово-кредитных институтов — участников финансового рынка — сохранять финансовую устойчивость по отношению к негативному воздействию риск-факторов и развивать свой адаптационный потенциал.

Иерархический подход четко определяет место финансовой безопасности в общей системе безопасности государства. В его рамках финансовую безопасность предлагается рассматривать как часть экономической безопасности и в конечном итоге как одну из ключевых составляющих национальной безопасности. Приверженцы такого подхода указывают, что понижение уровня финансовой безопасности может довести до утраты государством финансовой устойчивости и платежеспособности, следствием чего является неспособность финансирования жизненно необходимых расходов, обеспечивающих функционирование государственных институтов и развитие общества⁹.

Как отмечает Е. В. Кудряшова, финансовая безопасность в отрыве от иерархии «национальная безопасность — экономическая безопасность — финансовая безопасность» не может быть предметом правового регулирования¹⁰.

Авторы настоящей статьи разделяют позицию о том, что финансовая безопасность представляет собой многоаспектное многоуровневое явление, поддерживая подход о неразрывной связи финансовой безопасности с экономической безопасностью и в конечном счете с национальной безопасностью.

⁸ Коняев А. А. Концепция финансовой безопасности России в условиях геополитической турбулентности начала 2020-х гг. : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.4. М., 2025.

⁹ Хабриева Т. Я. Правовые проблемы финансовой безопасности России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. С. 49.

¹⁰ Кудряшова Е. В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 124—138.

Согласно документу стратегического планирования в области национальной безопасности — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹¹, национальная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

В свою очередь, *стратегическими национальными приоритетами* Стратегия национальной безопасности, помимо прочего, определяет государственную и общественную безопасность; *экономическую безопасность*, а также стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется в соответствии со Стратегией национальной безопасности путем решения следующих задач:

- совершенствования системы государственного контроля (надзора) в сфере экономической деятельности;
- деофшоризации экономики;
- снижения доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде;
- укрепления финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета, сокращения вывода финансовых активов за границу, противодействия незаконным финансовым операциям.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹² также определила вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность согласно Стратегии экономической безопасности — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

При этом ряд авторов отмечают глубокую взаимосвязь и соподчинение национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ¹³ системе национальной безопасности Российской Федерации, ее стратегическим национальным приоритетам и задачам, и прежде всего в вопросах борьбы с незаконными финансовыми операциями, коррупцией, хищениями бюджетных средств, терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств. Особую взаимосвязь российская система ПОД/ФТ/ФРОМУ (в первую очередь в вопросах противодействия теневой экономике,

¹¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹³ Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

снижения уровня криминализации в экономической сфере в целом) имеет также с системой экономической безопасности как подсистемой национальной безопасности Российской Федерации¹⁴. С учетом изложенного считаем возможным поддержать уже сформировавшийся в научном сообществе вывод о необходимости нормативного закрепления однозначного подхода к пониманию финансовой безопасности на уровне документов стратегического планирования¹⁵.

В соответствии с п. 17 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 08.11.2021 № 633, в документах стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне, определяются направления и приоритеты государственной политики в установленной сфере деятельности. Согласно пп. «в» п. 1 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Полагаем, что финансовая безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства в настоящее время представляет собой самостоятельное перспективное стратегическое направление в рамках национальной безопасности. Указанный тезис, в частности, нашел отражение в Рекомендациях по результатам круглого стола на тему «Укрепление национальной и международной финансовой безопасности», состоявшегося 17.04.2025 в Совете Федерации Федерального Собрания РФ¹⁶.

Кроме того, в Программу деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ¹⁷ по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2026—2030 годы¹⁸ включен п. 41, предусматривающий в 2027—2028 гг. разработку и принятие Концепции финансовой безопасности государств — членов ОДКБ.

На основании изложенного авторы приходят к выводу о необходимости разработки и принятия национальной Концепции финансовой безопасности как

¹⁴ Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов / Г. Ю. Негляд [и др.] ; Московская международная академия; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. М. : Юнити-Дана, 2023. С. 15, 18.

¹⁵ Институты финансовой безопасности : монография / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, О. А. Околяя [и др.] ; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М. : Инфра-М ; ИЗИСП при Правительстве РФ, 2017 ; *Коняев А. А.* Указ. соч. ; *Кудряшова Е. В.* Указ. соч. ; *Янушкина Ю. И.* Указ. соч.

¹⁶ URL: http://budget.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/165938/ (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁷ Организация Договора о коллективной безопасности.

¹⁸ URL: <https://paodkb.org/documents/programma-deyatelnosti-parlamentskoy-assamblei-odkb-po-sblizheniyu> (дата обращения: 01.02.2026).

документа стратегического планирования федерального уровня в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Полагаем необходимым в рамках Концепции не только дать нормативное определение финансовой безопасности, но также определить основные направления и участников деятельности по обеспечению финансовой безопасности, закрепить цели, задачи и принципы обеспечения финансовой безопасности.

Отдельно отметим, что принятие указанной Концепции также внесет положительный вклад в процесс совершенствования и подготовки российской «антиотмывочной» системы к оценке эффективности по линии Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)¹⁹.

С одной стороны, как справедливо отмечает ряд авторов, предотвращение, обнаружение и контроль отмывания денег имеют решающее значение для финансовой безопасности и управления рисками финансовых институтов²⁰. Так, согласно требованиям Рекомендаций ФАТФ²¹, страны должны иметь национальную политику в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, основанную на выявленных рисках, которая должна регулярно пересматриваться. Необходимо обеспечить и наличие механизмов, позволяющих осуществлять эффективное оперативное сотрудничество, а также координировать внутри страны действия, связанные с разработкой и реализацией политики в указанной сфере.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что разработка и принятие национальной концепции финансовой безопасности как документа стратегического планирования федерального уровня является объективной необходимостью. Данный шаг позволит не только дать легальное определение финансовой безопасности, закрепить цели, принципы и установить участников ее обеспечения, но и четко определить место и роль системы ПОД/ФТ как ключевого элемента финансовой безопасности, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью экономической и национальной безопасности государства.

Такая концепция станет основой для консолидации усилий государства и общества, усилит правовые и институциональные механизмы защиты финансовых интересов России и будет способствовать выполнению международных обязательств, в том числе в рамках подготовки к очередному раунду взаимных оценок ФАТФ.

¹⁹ Распоряжение Президента РФ от 10.06.2025 № 228-рп «О Межведомственной комиссии по подготовке Российской Федерации к пятому раунду взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» // СЗ РФ. 2025. № 24. Ст. 3167.

²⁰ *Ермакова Э. Р.* Научные подходы к определению категории «финансовая безопасность» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9. С. 1720.

²¹ URL: <https://mumcfm.ru/d/mwfczvgfd52da5qkgotvxlntfvt3rajfrxaetsq> (дата обращения: 25.01.2026).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Институты финансовой безопасности : монография / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, О. А. Окопян [и др.] ; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. — М. : Инфра-М ; ИЗИСП при Правительстве РФ, 2017. — 246 с.
2. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография. — Киров : ВятГУ, 2015.
3. Коняев А. М. Концепция финансовой безопасности России в условиях геополитической турбулентности начала 2020-х гг. : дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2025. — 850 с.
4. Кудряшова Е. В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 124—138.
5. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов / Г. Ю. Негляд [и др.] ; Московская международная академия ; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. — М. : Юнити-Дана, 2023.
6. Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения : научный доклад / Ю. А. Чиханчин [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Чиханчина ; РАН ; ИЗИСП при Правительстве РФ ; Росфинмониторинг. — М. : Наука, 2015.
7. Хабриева Т. Я. Правовые проблемы финансовой безопасности России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 10.
8. Янушкина Ю. И. Финансовая безопасность как стратегический приоритет: концепции и практические подходы к формированию стратегии // Прикладные экономические исследования. — 2025. — № 6. — С. 91—97.

Инструменты обеспечения
финансовой безопасности

**Александр Михайлович
ГУБИН,**

заведующий кафедрой
управления и экономики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

amgubin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые инструменты обеспечения
финансовой безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются правовые инструменты, обеспечивающие финансовую безопасность государства, бизнеса и граждан в условиях современных вызовов, таких как экономические санкции, цифровизация, рост финансовых преступлений. Анализируются основные нормативные правовые акты, регулирующие сферу финансовой безопасности в Российской Федерации, раскрываются институциональные механизмы и международные подходы. Особое внимание уделяется роли законодательства в борьбе с отмыванием доходов, финансированием терроризма, противодействием коррупции и укреплению банковской системы. Представлены предложения по совершенствованию правовых механизмов обеспечения финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, правовое регулирование, противодействие легализации доходов, финансовый мониторинг, государственный контроль, экономическая безопасность

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.044-056

Alexander M. GUBIN,

Head of the Department of Management and Economics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
amgubin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Instruments for Ensuring Financial Security

Abstract. The article examines legal instruments that ensure the financial security of the state, business and citizens in the face of modern challenges such as economic sanctions, digitalization, and the growth of financial crimes. The main regulatory legal acts governing the sphere of financial security in the Russian Federation are analyzed, institutional mechanisms and international approaches are revealed. Particular attention is paid to the role of legislation in combating money laundering, terrorist financing, combating corruption and strengthening the banking system. Proposals for improving the legal mechanisms for ensuring financial security are presented.

Keywords: financial security, legal regulation, combating money laundering, financial monitoring, state control, economic security

Финансовая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации. В современных условиях глобальной турбулентности, усиления санкционного давления, нестабильности валютных рынков и активизации киберпреступности возрастает роль правовых инструментов в обеспечении устойчивости финансовой системы. Их задача — минимизация рисков, защита от незаконных финансовых потоков и укрепление фискальной дисциплины¹.

Финансовая безопасность — это состояние защищенности финансовой системы государства, организаций и граждан от внутренних и внешних угроз, способных дестабилизировать функционирование экономики².

Основные угрозы финансовой безопасности заключаются в нелегальном оттоке капитала, отмывании доходов, полученных преступным путем, уклонении от налогообложения, кибермошенничестве и хищениях в финансовой сфере, в недобросовестных действиях финансовых посредников³.

Правовая система РФ содержит множество нормативных актов, направленных на обеспечение устойчивости финансовой системы, включая Конституцию РФ⁴, закрепляющую право на защиту собственности и экономическую свободу; Бюджетный кодекс РФ⁵, регламентирующий бюджетные отношения; Налоговый кодекс РФ⁶, обеспечивающий фискальную устойчивость; Федеральный закон «О противодействии легализации доходов»⁷ (далее — Закон № 115-ФЗ); Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁸; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁹ и Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹⁰; указы Президента РФ о национальной безопасности и стратегии экономической безопасности. Эти документы создают каркас правового регулирования финансовых отношений.

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Дьякова Е. А. Финансовая безопасность: правовые и организационные основы. М. : Юрайт, 2023.

³ См.: Ситников А. В. Государственное регулирование финансовой безопасности : учебное пособие. СПб. : Питер, 2022.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. и доп.). М. : Проспект, 2024.

⁵ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 1453 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Налоговый кодекс РФ. Часть первая ; часть вторая // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем».

⁸ URL: https://ruskline.ru/opp/2018/iyun/2/koncepciya_razvitiya_nacionalnoj_sistemy_protivodejstviya_legalizacii_otmyvaniyu_dohodov_poluchennyh_prestupnym_putem_i_finansir (дата обращения: 26.07.2025).

⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

¹⁰ Утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

Ключевыми субъектами правового обеспечения финансовой безопасности являются Центральный банк РФ (нормативное регулирование, надзор за банками), Росфинмониторинг (противодействие отмыванию доходов), Федеральное казначейство и Счетная палата (бюджетный контроль), следственные и судебные органы (пресечение финансовых преступлений), Федеральная налоговая служба (контроль налоговых потоков).

Финансовая безопасность формируется как результат комплексной деятельности органов денежно-кредитного регулирования, бюджетного контроля, налогового администрирования и финансового мониторинга.

Банк России занимает центральное место в системе обеспечения финансовой безопасности, поскольку выступает мегарегулятором финансового рынка. Его функции включают контроль за банковским сектором, лицензирование кредитных организаций, надзор за финансовыми институтами и реализацию курсовой политики. Регулируя денежно-кредитные процессы, Банк России обеспечивает устойчивость национальной валюты и предотвращает системные финансовые кризисы.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет функции государственного контроля в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (AML/CFT). Росфинмониторинг анализирует подозрительные операции, координирует деятельность банков и иных финансовых организаций в рамках «антиотмывочного» законодательства и способствует защите финансовой системы от криминальных угроз и теневых потоков капитала.

ФНС России играет важную роль в обеспечении финансовой безопасности через осуществление фискального контроля и администрирование налоговых поступлений. Налоговая служба обеспечивает стабильное наполнение бюджета, выявляет схемы уклонения от уплаты налогов, контролирует финансовую дисциплину хозяйствующих субъектов. Эффективность налогового контроля напрямую влияет на устойчивость государственных финансов и снижение теневой экономики.

Минфин России отвечает за формирование и исполнение федерального бюджета, управление государственным долгом и проведение долговой политики. В условиях внешнеэкономических вызовов Министерство финансов РФ обеспечивает стабильность бюджетной системы, поддерживает сбалансированность публичных финансов и разрабатывает меры по укреплению финансового суверенитета.

Счетная палата России выполняет функции внешнего государственного аудита и контроля за использованием государственных финансовых ресурсов. Ее деятельность направлена на обеспечение прозрачности бюджетных расходов, предотвращение нецелевого использования средств и повышение эффективности управления государственными финансами. Таким образом, Счетная палата выступает важным элементом институциональной системы финансовой безопасности.

Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, основанную на взаимодействии ключевых государственных институтов. Центральный банк РФ обеспечивает стабильность банковского сектора и валютной политики, Росфинмониторинг противодействует криминальным финансовым потокам, ФНС России укрепляет фискальную

дисциплину, Минфин России формирует устойчивую бюджетную стратегию, а Счетная палата РФ осуществляет контроль над эффективностью использования государственных ресурсов. Их совместная деятельность формирует институциональную основу финансового суверенитета и устойчивости национальной экономики.

Рассмотрим правовые инструменты противодействия финансовым преступлениям¹¹. Основным инструментом является финансовый мониторинг¹². Согласно Закону № 115-ФЗ финансовые учреждения обязаны идентифицировать клиентов, отслеживать подозрительные операции и сообщать о них в Росфинмониторинг¹³.

Система финансового мониторинга — это совокупность организационных, правовых и технических мер, направленных на выявление, предотвращение и пресечение незаконных финансовых операций, в том числе связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Система финансового мониторинга представляет собой важнейший элемент государственного механизма обеспечения финансовой безопасности и противодействия легализации преступных доходов. В современных условиях она выполняет комплекс функций, направленных на выявление, анализ и предотвращение незаконных финансовых потоков, а также на защиту устойчивости национальной финансовой системы.

Система финансового мониторинга включает несколько взаимосвязанных функциональных блоков, каждый из которых играет самостоятельную роль в обеспечении прозрачности финансовых операций и реализации требований законодательства о ПОД/ФТ.

Одними из базовых функций системы финансового мониторинга являются сбор и обработка данных о финансовых операциях. Банки и иные финансовые организации осуществляют постоянный контроль транзакций клиентов, фиксируют движение денежных средств и анализируют операции на предмет их соответствия установленным нормам. Данная функция обеспечивает формирование информационной базы, необходимой для выявления подозрительных финансовых схем и мониторинга рисков.

Особое место в системе финансового мониторинга занимают идентификация и верификация клиентов, реализуемая в рамках принципа «Знай своего клиента» (KYC — Know Your Customer). Финансовые организации обязаны проверять личность клиента, источники происхождения средств и актуальность предоставляемых данных. Постоянное обновление информации позволяет минимизировать риски использования финансовых институтов в преступных целях и снижает вероятность вовлечения банковской системы в схемы легализации доходов.

Следующая важнейшая функция — выявление и анализ подозрительных операций. В условиях цифровизации финансового сектора данная деятельность

¹¹ См.: *Иванова Т. В.* Правовые механизмы противодействия финансовым преступлениям // Журнал российского права. 2024. № 6. С. 47—55.

¹² См.: *Ситников А. В.* Государственное регулирование финансовой безопасности : учебное пособие. СПб. : Питер, 2022.

¹³ *Шипулин А. В.* Правовое обеспечение экономической безопасности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2023.

осуществляется с использованием специализированных алгоритмов и программных решений, обеспечивающих автоматическое обнаружение нетипичных транзакций. На основе результатов анализа формируются отчеты и сообщения, направляемые в уполномоченные органы для дальнейшей проверки.

Система финансового мониторинга предполагает обязательную оценку рисков и развитие внутреннего контроля в финансовых организациях, системы управления рисками, комплаенс-контроль, внутренние аудиты и процедуры проверки операций. Данный блок обеспечивает соблюдение нормативных требований, предотвращает нарушения и способствует формированию устойчивой системы финансовой дисциплины.

Важным элементом системы является передача сведений о подозрительных операциях в компетентные государственные структуры. Центральную роль здесь играет Росфинмониторинг как орган финансовой разведки, аккумулирующий информацию от банков, страховых компаний и иных субъектов финансового рынка. Передача данных обеспечивает государственный контроль за финансовыми потоками и способствует предупреждению преступлений в сфере экономики.

Система финансового мониторинга функционирует не изолированно, а в рамках межведомственного и международного взаимодействия. Осуществляется обмен данными между финансовыми регуляторами, правоохранительными органами и зарубежными структурами, а также выполняются рекомендации международных организаций (в частности, ФАТФ). Такое сотрудничество повышает эффективность выявления трансграничных финансовых преступлений и укрепляет национальную финансовую безопасность.

Таким образом, система финансового мониторинга выполняет комплекс ключевых функций: от сбора информации и идентификации клиентов до анализа подозрительных операций, внутреннего контроля и международного взаимодействия. Ее деятельность направлена на предотвращение легализации преступных доходов, борьбу с финансовыми преступлениями и обеспечение устойчивости финансовой системы государства. В условиях современных угроз финансовый мониторинг выступает одним из центральных правовых инструментов защиты экономического суверенитета Российской Федерации.

Значение системы финансового мониторинга заключается в обеспечении финансовой прозрачности, противодействии отмыванию преступных доходов и защите экономики от финансирования террористических и экстремистских организаций, а также в снижении репутационных и юридических рисков для финансовых учреждений.

Наиболее острые угрозы финансовой безопасности — это отмывание доходов, коррупция, махинации с бюджетными средствами, финансирование экстремизма. Противодействие осуществляется через систему обязательного контроля операций (Закон № 115-ФЗ), механизм комплаенс-контроля в организациях, уголовное законодательство (ст. 174, 174.1, 285 УК РФ и др.) и международное сотрудничество (ФАТФ, Группа «Эгмонт»).

Финансовые преступления наносят прямой ущерб государственной экономике, подрывают доверие к финансовым институтам, способствуют росту теневого сектора. Основными угрозами считаются отмывание доходов, полученных преступным путем; коррупционные действия с бюджетными средствами; незаконное

финансирование экстремистской и террористической деятельности; финансовое мошенничество, в том числе с использованием цифровых технологий¹⁴.

Для эффективного противодействия государство применяет систему правовых механизмов, обеспечивающих превенцию, контроль, выявление и пресечение финансовых преступлений. Закон № 115-ФЗ является основополагающим актом в сфере борьбы с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CFT). Основные положения Закона предусматривают установление обязанностей организаций (банков, МФО, страховых компаний и др.) по идентификации клиентов; введение обязательного контроля за операциями свыше определенных порогов; направление подозрительных операций в Росфинмониторинг; блокировку операций и приостановление обслуживания клиентов в случаях выявления рисков.

Другим инструментом контроля финансовой безопасности стал комплаенс в организациях. Комплаенс (англ. compliance) — внутренний контроль соответствия деятельности требованиям законодательства и корпоративных норм. Сегодня комплаенс-службы действуют во всех крупных финансовых организациях¹⁵. Основные направления комплаенс-контроля заключаются в проверке контрагентов и клиентов (KYC); анализе операций на соответствие нормативам (AML/KYC/FATCA); формировании отчетности в Росфинмониторинг; разработке и внедрении внутренней политики безопасности.

Элементы корпоративной системы комплаенса включают внутренние регламенты (антикоррупционную политику, ответственных лиц и программное обеспечение для мониторинга, обучение персонала и взаимодействие с регуляторами). Например, банк обнаружил серию транзакций между юридическими лицами без поставки товаров. Комплаенс-служба проверяет документы, делает вывод об отсутствии экономического смысла и направляет сообщение в Росфинмониторинг.

Уголовный кодекс РФ содержит специальные составы преступлений, направленные на противодействие финансовым преступлениям¹⁶. Статьи УК РФ охватывают наиболее опасные преступления в финансовой сфере, связанные с легализацией преступных доходов, мошенничеством, злоупотреблением должностными полномочиями и финансированием терроризма. Уголовно-правовые меры являются важнейшим элементом системы обеспечения финансовой безопасности, поскольку позволяют противодействовать криминализации финансовых потоков и защищать устойчивость национальной экономики.

Одна из центральных статей финансово-правовой защиты — ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» УК РФ, предусматривающая ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Преступление выражается в вовлечении незаконных доходов в легальный экономический оборот, например, через инвестиции, банковские операции или приобретение активов. Данная статья направлена на борьбу с

¹⁴ См.: Грачев А. В. Финансовая безопасность в условиях цифровизации: правовой аспект // Право и экономика. 2023. № 9. С. 44—49.

¹⁵ См.: Тихонов С. И. Финансовые преступления: правовое регулирование и судебная практика. М.: Норма, 2022.

¹⁶ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

отмыванием преступных средств и является ключевым инструментом системы ПОД/ФТ.

Статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ дополняет предыдущую норму и устанавливает ответственность за легализацию доходов лицом, которое само совершило основное преступление. Это позволяет квалифицировать действия преступника более строго, поскольку он не только получил незаконные доходы, но и предпринял действия по их сокрытию и интеграции в легальную финансовую систему.

Особую угрозу финансовой безопасности представляют коррупционные преступления в сфере государственного управления. Статья 285 УК РФ устанавливает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, в том числе при распоряжении бюджетными средствами и государственными активами. Данная норма обеспечивает защиту публичных финансов от нецелевого расходования и коррупционного перераспределения ресурсов.

Статья 159 «Мошенничество» УК РФ охватывает преступления, связанные с хищением имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В финансовой сфере мошенничество проявляется в виде финансовых пирамид, кредитных афер, незаконных операций с банковскими средствами и цифровых преступлений. Применение данной нормы имеет большое значение для защиты прав граждан и стабильности финансового рынка.

Финансовая преступность часто носит организованный характер. Статья 210 «Организация преступного сообщества» УК РФ устанавливает ответственность за создание преступного сообщества, предназначенного для систематического совершения тяжких экономических и финансовых преступлений. Данная статья позволяет эффективно бороться с устойчивыми криминальными структурами, занимающимися незаконным выводом капитала, обналичиванием и легализацией доходов.

Особое место в системе финансовой безопасности занимают нормы, связанные с противодействием терроризму. Статьи 205.1—205.4 УК РФ предусматривают ответственность за финансирование террористической деятельности, содействие экстремистским организациям и участие в соответствующих преступлениях. Эти нормы направлены на предотвращение использования финансовой системы для поддержки террористических структур, что является одним из приоритетов международной и национальной безопасности.

Таким образом, уголовно-правовые нормы играют ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации. Статьи УК РФ, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов, мошенничеством, коррупцией, организованной преступностью и финансированием терроризма, формируют правовой механизм защиты финансовой системы от криминальных угроз. Эффективное применение данных норм способствует укреплению устойчивости экономики, защите публичных финансов и повышению доверия к финансовым институтам. Например, чиновник заключает контракт на поставку оборудования по завышенной цене. Возбуждается дело по ст. 285 УК РФ. Если средства от сделки легализуются через покупку недвижимости, может применяться также ст. 174 УК РФ.

Борьба с финансовыми преступлениями требует международной координации, поскольку схемы отмывания часто связаны с офшорами, трансграничными операциями, криптовалютами.

Ключевые международные механизмы следующие:

- ФАТФ (FATF) — Межправительственная организация, разрабатывающая международные стандарты в сфере AML/CFT (40 рекомендаций);
- Группа «Эгмонт» — объединение финансовых разведок, обмен информацией по подозрительным операциям;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (законодательные стандарты);
- Базельские принципы (регулирование рисков в банковской сфере)¹⁷;
- ОЭСР/BEPS — борьба с размыванием налоговой базы, обмен информацией о счетах.

Противодействие финансовым преступлениям строится на комплексной системе правовых мер, в которую входят превентивный контроль на уровне банков и компаний, детализированное законодательное регулирование (включая УК РФ и специальные законы), международные стандарты и сотрудничество.

Эффективная правовая система позволяет не только выявлять и пресекать правонарушения, но и формировать доверие к финансовой системе, повышать устойчивость экономики и защищать интересы государства и общества.

Рассмотрим уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в финансовой сфере.

В УК РФ предусмотрены строгие санкции за финансовые преступления: крупные штрафы (до 1 млн руб. или в размере дохода за несколько лет), лишение свободы (до 10—15 лет по тяжким составам), дисквалификация и запрет на занятие должностей. Данные нормы отражают важнейший элемент системы обеспечения финансовой безопасности, поскольку уголовно-правовые санкции выполняют функцию защиты национальной финансовой системы от криминальных угроз, коррупции, налоговых правонарушений и незаконного оборота денежных средств.

Одним из наиболее распространенных преступлений в финансовой сфере является мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Оно заключается в хищении имущества либо приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в том числе при осуществлении финансовых операций. В современных условиях мошенничество широко проявляется через финансовые пирамиды, банковские аферы, незаконные кредитные схемы и цифровые преступления.

Максимальное наказание за тяжкие формы мошенничества может достигать 10 лет лишения свободы, что подчеркивает высокую степень общественной опасности данного преступления и его прямую угрозу финансовой стабильности.

По статье 174 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за отмывание денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, т.е. за легализацию доходов путем интеграции незаконных финансовых ресурсов в легальную экономику через банковские операции, инвестиции, приобретение активов и коммерческие сделки, максимальное наказание составляет до 7 лет лишения

¹⁷ Базель III: глобальные регуляторные стандарты // URL: <https://www.bis.org>.

свободы с возможным дополнительным штрафом. Это отражает значимость борьбы с криминализацией финансовых потоков и выполнение Россией международных обязательств в сфере противодействия отмыванию доходов (AML/CFT).

Финансовая безопасность государства невозможна без устойчивой налоговой системы, поэтому особое значение имеет уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов. Статья 198 УК РФ регулирует случаи сокрытия доходов физическими лицами или непредставления обязательной налоговой отчетности. Максимальное наказание за данное преступление предусматривает до 3 лет лишения свободы с назначением штрафа. Уголовно-правовая защита налоговых поступлений играет важную роль в обеспечении устойчивости бюджетной системы и сокращении теневой экономики.

Таким образом, уголовное законодательство РФ предусматривает серьезные меры ответственности за финансовые преступления, представляющие угрозу экономической и финансовой безопасности страны. Наиболее строгие санкции установлены за мошенничество и легализацию преступных доходов, что связано с масштабными последствиями таких деяний для финансового рынка, граждан и государства. Уголовно-правовые меры выполняют ключевую функцию защиты публичных финансов и укрепления финансового правопорядка.

В качестве профилактических мер можно рассматривать усиление контроля за банковскими операциями, внедрение цифровых технологий для отслеживания транзакций, международное сотрудничество в борьбе с финансовыми преступлениями.

Проблемами на пути совершенствования инструментов противодействия финансовым нарушениям являются слабая доказательная база по экономическим преступлениям, недостаточная эффективность конфискации имущества, необходимость ужесточения санкций за рецидив. В этой ситуации было бы целесообразным введение специальных следственных подразделений по финансовым преступлениям, расширение практики блокировки подозрительных транзакций в реальном времени.

Таким образом, уголовно-правовые меры являются важным инструментом защиты финансовой безопасности. Однако требуется постоянное совершенствование законодательства и внедрение новых технологий для эффективного противодействия преступности.

Суды активно применяют правовые нормы к компаниям, участвующим в схемах незаконного вывода капитала и уклонения от налогов. Анализ судебных решений показывает устойчивую практику применения правовых норм к компаниям, участвующим в схемах незаконного вывода капитала и уклонения от налогов. Используются обеспечительные меры, включая арест активов и блокировку счетов.

Судебная практика в области финансового мониторинга охватывает широкий круг дел, связанных с нарушениями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Она включает оспаривание блокировки счетов и приостановления операций. Финансовые организации и Росфинмониторинг могут приостанавливать операции при подозрении в отмывании доходов. Однако такие действия нередко оспариваются клиентами в суде.

Например, банк приостановил операции клиента по подозрению в отмывании доходов. Суд установил, что действия банка были правомерными, поскольку клиент отказался предоставить документы, подтверждающие экономический смысл операций. Банки имеют право отказать в обслуживании клиентов, если выявлены признаки высокого риска (непредоставление сведений, подозрительные операции и т.п.). Но клиент может обжаловать отказ как необоснованный. Так, юридическое лицо оспорило отказ в открытии счета. Суд признал действия банка неправомерными, так как последний не доказал наличие реальных рисков и нарушил принципы добросовестности.

Юридические и должностные лица могут быть привлечены к ответственности за нарушение правил ПОД/ФТ. Имеется пример, когда финансовая организация не сообщила о подозрительной операции в Росфинмониторинг. Суд назначил административный штраф в размере 500 тыс. руб. на организацию и 50 тыс. руб. на руководителя.

Физические и юридические лица могут оспаривать решение о включении их в перечни террористов и экстремистов в суде. Например, гражданин оспаривал включение его в перечень Росфинмониторинга, но суд оставил решение без изменения, сославшись на данные спецслужб.

Имеют место факты отмывания доходов. В рамках уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ суды оценивают фактические доказательства и экономическую обоснованность операций. Так, финансовый директор организации через цепочку фирм-однодневок легализовал более 100 млн руб. Суд приговорил его к 6 годам лишения свободы и конфискации имущества.

Можно сделать следующие практические выводы из судебной практики. Банки действуют в рамках закона, если соблюдены процедуры КУС и внутреннего контроля. Недостаток документации и обоснований со стороны клиента приводит к проигрышу дела. При рассмотрении дел суды учитывают как нормы закона, так и конкретные фактические обстоятельства. Росфинмониторинг имеет широкие полномочия, но его действия подлежат судебному контролю.

Россия активно участвует в международных инициативах: ФАТФ (Financial Action Task Force), ЕАЭС (по гармонизации стандартов безопасности), БРИКС (по созданию альтернативных расчетных систем). Также реализуются соглашения по обмену финансовой информацией в рамках CRS (Common Reporting Standard)¹⁸.

Предложения по совершенствованию законодательства включают создание реестра бенефициаров, внедрение ИИ, контроль криптовалют и усиление цифровизации контроля.

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы современного правового регулирования финансовой безопасности, а также возможные направления их решения. Эффективность обеспечения финансовой устойчивости государства зависит не только от наличия нормативной базы, но и от ее практической реализации, прозрачности финансовых институтов и адаптации законодательства к новым цифровым вызовам.

Первой существенной проблемой является недостаточная прозрачность структуры владения юридических лиц, в частности затрудненность выявления

¹⁸ Международные стандарты по ПОД/ФТ: Рекомендации ФАТФ. Париж : FATF, 2023.

конечных бенефициаров компаний. Скрытая собственность способствует использованию корпоративных схем для вывода капитала, уклонения от налогов и легализации преступных доходов. В качестве решения предлагается создание единого государственного реестра бенефициарных владельцев, что позволит повысить уровень открытости бизнеса, укрепить финансовый контроль и снизить риски теневой экономики.

Вторая проблема связана с недостаточной цифровизацией механизмов государственного финансового мониторинга. В условиях роста объемов финансовых операций традиционные методы контроля становятся менее эффективными. Поэтому перспективным решением представляется внедрение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных (Big Data) в деятельность Росфинмониторинга и иных контролирующих органов. Это позволит оперативно выявлять подозрительные транзакции, повышать точность риск-ориентированного надзора и усиливать противодействие легализации доходов.

Третья проблема заключается в недостаточной эффективности работы правоохранительных органов в сфере расследования финансовых преступлений. Сложность экономических схем, цифровизация преступности и высокий уровень профессиональной подготовки злоумышленников требуют специализированных компетенций. Решением данной проблемы является повышение квалификации сотрудников, развитие финансово-правовой экспертизы и усиление мотивации персонала, что позволит повысить результативность борьбы с финансовыми преступлениями.

Четвертая проблема связана с недостаточным правовым регулированием операций с криптовалютами и цифровыми валютами. Высокий уровень анонимности таких операций создает угрозы использования криптоактивов для отмывания доходов, вывода средств за рубеж и финансирования незаконной деятельности. В качестве возможного решения обозначена разработка специального закона о цифровых валютах, который бы установил правовой режим оборота криптоактивов, механизмы контроля и обязанности участников финансового рынка.

Таким образом, правовое регулирование финансовой безопасности в Российской Федерации сталкивается с рядом системных вызовов: недостаточной прозрачностью корпоративной собственности, ограниченной цифровизацией контроля, проблемами правоприменения и отсутствием комплексного регулирования криптовалютного сектора. Реализация предлагаемых решений позволит укрепить финансовый суверенитет государства, повысить эффективность контроля за финансовыми потоками и адаптировать законодательство к современным технологическим и геополитическим условиям.

Для повышения финансовой устойчивости активно используются международные правовые инструменты: рекомендации ФАТФ (глобальные стандарты в сфере AML/CFT); Базельские соглашения (регламентация банковских рисков); Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (поддержка законодательных реформ); CRS, BEPS (ОЭСР) (обмен налоговой информацией и борьба с офшорами).

Современные вызовы требуют усиления правовых инструментов: развитие законодательства в сфере цифровых активов и криптовалют; усиление контроля за финансовыми посредниками и микрофинансовыми организациями; обеспечение кибербезопасности финансовых операций; законодательное закрепление механизмов экономической устойчивости в санкционных условиях.

Правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности по уровням угроз демонстрируют системный подход к обеспечению финансовой безопасности посредством правовых инструментов, дифференцированных в зависимости от уровня угроз. Представленная структура отражает многоуровневый характер финансовых рисков — от макроэкономических вызовов государства до угроз, затрагивающих граждан и трансграничные финансовые потоки. Такой подход позволяет рассматривать финансовую безопасность как комплексную правовую категорию, требующую сочетания бюджетного, налогового, валютного, банковского и уголовно-правового регулирования.

На макроуровне основными угрозами выступают геополитические санкции, ограничение доступа к международным рынкам капитала, валютная нестабильность, а также дефицит бюджета и долговые риски. Для противодействия этим вызовам применяются инструменты бюджетного законодательства, включая нормы Бюджетного кодекса РФ и бюджетные правила, обеспечивающие устойчивость публичных финансов. Существенную роль играют механизмы валютного регулирования и контроля, направленные на предотвращение незаконного вывоза капитала и стабилизацию валютного рынка¹⁹. Практическими примерами являются меры валютного контроля и корректировка бюджетной политики в условиях внешнего давления.

На мезоуровне угрозы связаны с устойчивостью банковского сектора и финансового рынка в целом. Среди типовых рисков выделяются банкротства кредитных организаций, массовое мошенничество, легализация преступных доходов и кибератаки на финансовую инфраструктуру. Правовыми инструментами защиты выступают банковский надзор и требования к капиталу и ликвидности, а также положения Закона № 115-ФЗ о противодействии легализации доходов.

Судебная практика Верховного Суда РФ подтверждает, что банки вправе приостанавливать операции при наличии признаков подозрительных транзакций, однако обязаны соблюдать принципы добросовестности и мотивированности решений. Применение данных механизмов выражается в усилении комплаенса и введении стандартов киберустойчивости для финансовых организаций.

На уровне отдельных организаций основными угрозами являются уклонение от налогов, использование схем обналичивания, фиктивные контрагенты и вывод активов. В качестве правовых механизмов используются «антиуклонительные» нормы Налогового кодекса РФ, устанавливающие обязанность налогоплательщиков добросовестно исполнять фискальные обязательства. На практике это проявляется в судебных спорах о дроблении бизнеса и пресечении схем с техническими компаниями. Кроме того, валютное законодательство применяется для контроля трансграничных расчетов и предотвращения вывода капитала через корпоративные структуры.

Особое значение в системе финансовой безопасности занимает защита граждан как участников финансового оборота. Угрозами здесь выступают мошенничество, незаконные списания средств, вовлечение в схемы дропперства, а также риск блокировок операций в рамках Закона № 115-ФЗ. Правовыми инструментами являются нормы о защите прав потребителей финансовых услуг, правила банковской идентификации клиентов, а также уголовно-правовая ответственность за мошенничество.

¹⁹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

Примерами применения служат процедуры возврата средств при мошеннических операциях и ограничения переводов на счета, признанные высокорискованными.

На трансграничном уровне угрозы связаны с оттоком капитала, офшорными схемами, обходом ограничений и международным отмыванием средств. Для противодействия используются меры деофшоризации, институт контролируемых иностранных компаний, обмен налоговой информацией и контроль внешнеторговых расчетов.

Раскрытие бенефициаров и мониторинг внешних расчетов направлены на снижение масштабов трансграничных незаконных финансовых потоков и укрепление финансового суверенитета государства.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности требует комплексного правового регулирования, охватывающего разные уровни угроз — государственный, финансово-институциональный, корпоративный, гражданский и международный. Применение многоуровневой системы правовых инструментов, закрепленных в Бюджетном кодексе, Налоговом кодексе, валютном законодательстве и законе о ПОД/ФТ, позволяет эффективно защищать финансовую систему от санкционных, криминальных, технологических и экономических рисков.

Заключение

Правовые инструменты играют ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности, являясь основой для функционирования финансовой системы, защиты национальных интересов и противодействия угрозам. Совершенствование нормативной базы, развитие международного сотрудничества и адаптация к новым вызовам должны стать приоритетами государственной политики. При этом обеспечение финансовой безопасности требует системного подхода, в котором ключевую роль играют правовые инструменты. Эффективное правовое регулирование, основанное на современных вызовах, международных стандартах и цифровых технологиях, является основой устойчивости финансовой системы государства.

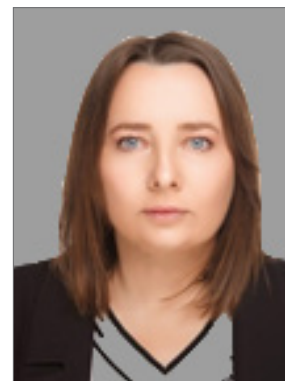
БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грачев А. В.* Финансовая безопасность в условиях цифровизации: правовой аспект // *Право и экономика*. — 2023. — № 9. — С. 44—49.
2. *Дьякова Е. А.* Финансовая безопасность: правовые и организационные основы. — М. : Юрайт, 2023.
3. *Иванова Т. В.* Правовые механизмы противодействия финансовым преступлениям // *Журнал российского права*. — 2024. — № 6. — С. 47—55.
4. *Ситников А. В.* Государственное регулирование финансовой безопасности : учебное пособие. — СПб. : Питер, 2022.
5. *Тихонов С. И.* Финансовые преступления: правовое регулирование и судебная практика. — М. : Норма, 2022.
6. *Шипулин А. В.* Правовое обеспечение экономической безопасности. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2023.

Внутренний финансовый рынок как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства

Аннотация. В статье исследуется роль внутреннего финансового рынка в обеспечении финансовой безопасности государства с акцентом на развитие фондового и долгового сегментов. Рассматриваются ключевые механизмы функционирования внутреннего финансового рынка, включая мобилизацию капитала, снижение зависимости от внешнего финансирования, укрепление роли национальной валюты, управление рисками и поддержание ликвидности. Показано, что развитие внутреннего финансового рынка способствует укреплению финансового суверенитета, снижению уязвимости перед санкционным давлением и повышению устойчивости национальной экономики. Особое внимание уделено влиянию внешних факторов, в том числе санкций, валютной волатильности и ограничений на трансграничные расчеты, на состояние финансовой системы. Проведен сравнительный анализ практики регулирования внутреннего финансового рынка в США, Китае, Индии и Российской Федерации. Для России актуальными направлениями развития выступают деофшоризация капитала, цифровизация долгового рынка, расширение круга внутренних инвесторов и дальнейшее снижение зависимости от доллара в расчетах и резервах.

Ключевые слова: внутренний финансовый рынок, фондовый рынок, долговой рынок, финансовая безопасность, ОФЗ, санкционные риски, дедолларизация, государственное регулирование

**Надежда Юрьевна
РОМАНЕНКО,**
доцент кафедры
управления и экономики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических
наук, доцент
nyromanenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.057-064

Nadezhda Yu. ROMANENKO,

Associate Professor of the Department of Management and Economics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Economics), Associate Professor
nyromanenko@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Domestic Financial Market as a Tool for Ensuring the Financial Security of the State

Abstract. *The article examines the role of the domestic financial market in ensuring the financial security of the state, with an emphasis on the development of the stock and debt segments. The author considers the key mechanisms of the domestic financial market, including capital mobilization, reduction of dependence on external financing, strengthening the role of the national currency, risk management and liquidity support. It is shown that the development of the domestic financial market strengthens financial sovereignty, reduces vulnerability to sanctions pressure and increases the resilience of the national economy. Particular attention is paid to the impact of external factors, including sanctions, currency volatility and restrictions on cross-border settlements. A comparative analysis of regulatory practices in the USA, China, India and Russia is presented. For Russia, the most relevant areas are deoffshorization of capital, digitalization of the debt market, expansion of the domestic investor base and further reduction of dependence on the US dollar.*

Keywords: *domestic financial market, stock market, debt market, financial security, government bonds, sanctions risks, dedollarization, financial market regulation*

Введение

Финансовая безопасность государства представляет собой состояние защищенности финансовой системы от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются устойчивость денежного обращения, бесперебойность расчетов, стабильность бюджетной системы и возможность самостоятельного проведения экономической политики. В современных условиях ее значение существенно возрастает под влиянием санкционного давления, волатильности валютных курсов, ограничений на международные расчеты и трансформации глобальных финансовых потоков¹.

Одним из важнейших инструментов обеспечения финансовой безопасности выступает внутренний финансовый рынок. Именно он формирует механизмы аккумуляции и перераспределения капитала, создает условия для финансирования государства и бизнеса, позволяет уменьшать зависимость от внешних кредиторов

¹ Глазьев С. Ю. Финансовая безопасность России в условиях санкций. М. : Книжный мир, 2021.

и поддерживать инвестиционную активность в национальной экономике. Сильный внутренний финансовый рынок способствует развитию внутренних источников роста и укрепляет финансовый суверенитет страны².

Внутренний финансовый рынок включает денежный, кредитный, валютный, фондовый, страховой и пенсионный сегменты, а также обслуживающую инфраструктуру: биржи, депозитарии, клиринговые центры, платежные системы и институты регулирования. Его устойчивость напрямую связана с эффективностью государственной политики, глубиной рынка, доверием инвесторов и способностью финансовой системы адаптироваться к внешним шокам³.

Роль внутреннего финансового рынка в системе финансовой безопасности определяется несколькими ключевыми функциями⁴:

- во-первых, он обеспечивает мобилизацию капитала. Через рынок акций и облигаций сбережения населения, бизнеса и институциональных инвесторов трансформируются в инвестиции. Это особенно важно в условиях ограничения доступа к международным рынкам капитала;
- во-вторых, внутренний рынок способствует снижению зависимости от внешнего финансирования. При развитом долговом рынке государство получает возможность покрывать дефицит бюджета и финансировать стратегические проекты за счет внутренних заимствований, не увеличивая уязвимость перед внешнеполитическими рисками⁵;
- в-третьих, внутренний финансовый рынок выполняет функцию перераспределения рисков. Наличие страховых механизмов, облигационных инструментов, рынка производных финансовых инструментов позволяет участникам экономики более гибко управлять процентными, валютными и кредитными рисками;
- в-четвертых, он обеспечивает ликвидность и устойчивость финансовой системы, поскольку наличие широкого круга участников, развитой инфраструктуры и эффективного регулирования позволяет быстрее адаптироваться к кризисам⁶.

Таким образом, финансовая безопасность государства во многом зависит от состояния внутреннего финансового рынка, его глубины, диверсификации и способности функционировать как автономный источник развития.

Одной из наиболее серьезных угроз выступает зависимость от внешнего капитала. Такая модель повышает чувствительность экономики к санкциям, ограничению доступа на международные рынки и изменению настроений иностранных инвесторов. События 2022 г. в России показали, что ограничение трансграничного

² Панфилов В. С. Финансовые рынки и институты. М. : Инфра-М, 2023.

³ Ясин Е. Г. Российская экономика: вызовы и перспективы. М. : Изд-во ВШЭ, 2022.

⁴ Ершов М. В. Финансовая система в условиях глобальных вызовов. СПб. : Питер, 2022.

⁵ Кудрин А. Л. Современная финансовая политика. М. : ИД ВШЭ, 2020.

⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

движения капитала и блокировка финансовой инфраструктуры могут резко изменить структуру рынка и сократить внешнюю ликвидность⁷.

Не менее значимым риском является волатильность национальной валюты. Резкие колебания курса способны провоцировать инфляционные процессы, ухудшать условия заимствований и снижать доверие инвесторов. Для сырьевых экономик данный риск усиливается зависимостью от экспортной выручки и мировых цен⁸.

Системной проблемой для ряда стран остается недостаточная глубина рынка, когда ограниченное число участников и инструментов не позволяет в полной мере перераспределять ресурсы и обеспечивать устойчивое финансирование бизнеса. Такая ситуация повышает стоимость заимствований и ограничивает инвестиционную активность.

Отдельную угрозу представляют киберриски, мошенничество и незаконные финансовые операции. В условиях цифровизации финансового сектора защита биржевой, платежной и расчетной инфраструктуры становится неотъемлемой частью финансовой безопасности.

Особое место во внутреннем финансовом рынке занимает долговой сегмент. Государственные и корпоративные облигации позволяют привлекать долгосрочные ресурсы без критической зависимости от иностранных кредиторов. Для государства внутренний рынок облигаций становится инструментом финансирования бюджетных расходов, поддержания ликвидности и реализации антикризисной политики.

В России важнейшим элементом внутреннего долгового рынка выступают облигации федерального займа (ОФЗ). Их роль существенно возросла после 2022 г., когда внутренние заимствования стали одним из основных источников покрытия потребностей бюджета. Рост сегмента ОФЗ свидетельствует не только о расширении долгового рынка, но и об усилении финансовой автономности государства⁹.

Корпоративный долговой рынок также имеет стратегическое значение. Он позволяет компаниям привлекать средства на инвестиционные и инфраструктурные проекты, снижая зависимость от банковского кредитования и внешних заимствований. Вместе с тем развитие корпоративных облигаций требует высокой прозрачности эмитентов, эффективного регулирования и защиты прав инвесторов.

Для финансовой безопасности важно, чтобы долговой рынок был не только объемным, но и сбалансированным: чрезмерный рост долга при высоких ставках создает риск дефолтов, однако недостаточное развитие рынка ограничивает инвестиционные возможности экономики.

Значимым направлением развития внутреннего финансового рынка является дедолларизация. Зависимость от доллара США повышает уязвимость стран к санкциям, валютным ограничениям и колебаниям внешних рынков. В этой связи

⁷ См.: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

⁸ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

многие государства стремятся расширить использование национальных валют во внешней торговле и внутренних расчетах¹⁰.

Для России дедолларизация означает не только снижение доли доллара в расчетах и активах, но и укрепление рубля как базовой расчетной единицы внутреннего рынка. Расширение рублевых инструментов, рост ликвидности в национальной валюте и развитие внутреннего долгового рынка усиливают устойчивость финансовой системы.

Важную роль играют альтернативные платежные и расчетные механизмы, позволяющие снижать зависимость от западной финансовой инфраструктуры. В качестве примера можно назвать СПФС в России и CIPS в Китае. Эти системы способствуют развитию расчетов в национальных валютах и формируют основу для более автономной международной финансовой архитектуры¹¹.

При этом дедолларизация не должна превращаться в полную изоляцию. Для государства важно сохранять баланс между финансовым суверенитетом и разумной интеграцией в мировую экономику. Чрезмерное ограничение внешних связей способно снизить конкуренцию, ликвидность и инвестиционную привлекательность рынка.

Сравнительный анализ показывает, что финансовая безопасность обеспечивается разными моделями регулирования внутреннего рынка.

США обладают самым глубоким и ликвидным финансовым рынком в мире. Американский долговой рынок, прежде всего казначейские облигации, рассматривается как глобальный безрисковый актив. Преимуществом США является высокий уровень доверия к доллару и развитая финансовая инфраструктура. Однако даже такая система уязвима к кризисам ликвидности, что показали события 2008 и 2020 гг.

Китай использует модель активного государственного регулирования. Ограничения на движение капитала, контроль над банковской системой и развитие рынка облигаций в юанях позволяют КНР укреплять финансовый суверенитет. Одновременно китайская модель демонстрирует, что сильная роль государства способна ускорять развитие рынка, но требует постоянного баланса между контролем и эффективностью.

Индия показывает пример быстрого роста внутреннего финансового рынка за счет расширения базы эмитентов, цифровизации и роста внутреннего спроса. Вместе с тем сохраняются риски, связанные с уровнем государственного долга и неоднородностью финансовой инфраструктуры¹².

Россия после 2022 г. столкнулась с вынужденной трансформацией финансового рынка. Сократилось участие нерезидентов, усилилась роль рублевых инструментов, возросло значение ОФЗ и внутренних инвесторов. С одной стороны, это укрепило финансовую автономность, с другой — снизило внешнюю ликвидность и усилило нагрузку на национальные институты.

Современный российский внутренний финансовый рынок характеризуется высокой ролью государства и Банка России как мегарегулятора. Значительная

¹⁰ Звонова Е. А. Международные финансы : учебник. М. : Юрайт, 2023.

¹¹ Сапир Ж. Финансовые кризисы: уроки для России. М. : Мысль, 2020.

¹² Лушин С. И. Государственный долг: теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2019.

часть кредитного и долгового рынка связана с государственными банками и компаниями, а инфраструктурным ядром выступает Московская биржа.

Одной из сильных сторон российского рынка является способность быстро адаптироваться к внешним ограничениям за счет переориентации на внутренние ресурсы. Однако остаются и существенные проблемы:

- 1) недостаточная инвестиционная активность и ограниченный объем долгосрочного капитала. Это сдерживает модернизацию экономики и сокращает возможности фондового финансирования;
- 2) ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию. Высокие ставки, недостаток залоговой базы и относительно слабое развитие небанковских источников капитала снижают участие МСП в рынке;
- 3) концентрация рынка вокруг крупных эмитентов и госструктур, что ограничивает конкуренцию и снижает разнообразие инструментов¹³;
- 4) недостаточный уровень финансовой грамотности населения, что ограничивает развитие массового инвестора и повышает риски мошенничества;
- 5) сохранение сырьевой направленности экономики, из-за чего состояние финансового рынка остается чувствительным к внешнеэкономической конъюнктуре.

Для повышения роли внутреннего финансового рынка как инструмента финансовой безопасности необходимо реализовать комплекс взаимосвязанных мер¹⁴ по следующим направлениям:

- 1) дальнейшее расширение внутренней базы инвесторов. Это возможно за счет развития негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, коллективных инвестиций, а также через стимулирование участия граждан в долгосрочных сберегательных и инвестиционных программах;
- 2) развитие фондового и долгового рынка. Необходимо стимулировать выход компаний на биржу, расширять практику выпуска корпоративных и региональных облигаций, совершенствовать инструменты проектного финансирования¹⁵;
- 3) цифровизация финансового рынка. Развитие цифрового рубля, электронных платформ размещения облигаций, автоматизированного надзора и технологий обработки данных способно повысить прозрачность и снизить издержки участников¹⁶;
- 4) деофшоризация капитала и формирование стимулов для размещения активов внутри страны. Это позволит увеличить внутренний инвестиционный ресурс и снизить утечку капитала;
- 5) укрепление расчетов в национальных валютах и развитие альтернативных платежных каналов. Такая политика повышает устойчивость к санкционным ограничениям и способствует укреплению финансового суверенитета.

¹³ Шарп У. Инвестиции. М. : Вильямс, 2021.

¹⁴ Mishkin F. S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. 12th ed. Pearson, 2022.

¹⁵ Рубцов Б. Б. Современные фондовые рынки. М. : Альпина Паблицер, 2021.

¹⁶ Андрушин С. А. Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М. : Институт экономики РАН, 2020.

Таким образом, внутренний финансовый рынок является одним из ключевых инструментов обеспечения финансовой безопасности государства. Его развитие позволяет мобилизовать внутренние ресурсы, поддерживать инвестиционную активность, снижать зависимость от внешнего капитала и укреплять устойчивость финансовой системы к внешним шокам.

Наиболее важными направлениями укрепления финансовой безопасности через внутренний финансовый рынок выступают развитие долгового сегмента, расширение роли национальной валюты, поддержка внутренних инвесторов, цифровизация финансовой инфраструктуры и снижение зависимости от внешних расчетных систем. Международный опыт показывает, что устойчивость финансовой системы достигается не только за счет глубины рынка, но и благодаря эффективному государственному регулированию, защите инвесторов и наличию долгосрочной стратегии развития¹⁷.

Для Российской Федерации внутренний финансовый рынок в современных условиях становится не просто экономическим механизмом перераспределения капитала, а важнейшим элементом финансового суверенитета. Его дальнейшее укрепление должно рассматриваться как стратегическая задача государственной финансовой политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрюшин С. А. Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. — М. : Институт экономики РАН, 2020. — 456 с.
2. Глазьев С. Ю. Финансовая безопасность России в условиях санкций. — М. : Книжный мир, 2021. — 320 с.
3. Доронин И. Г. Мировые финансовые рынки: тенденции и риски. — М. : Международные отношения, 2019. — 288 с.
4. Ершов М. В. Финансовая система в условиях глобальных вызовов. — СПб. : Питер, 2022. — 352 с.
5. Звонова Е. А. Международные финансы : учебник. — М. : Юрайт, 2023. — 543 с.
6. Иванов В. В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы. — М. : Экономика, 2021. — 210 с.
7. Кудрин А. Л. Современная финансовая политика. — М. : ИД ВШЭ, 2020. — 480 с.
8. Лушин С. И. Государственный долг: теория и практика. — М. : Финансы и статистика, 2019. — 368 с.
9. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. — М. : КноРус, 2022. — 416 с.
10. Панфилов В. С. Финансовые рынки и институты. — М. : Инфра-М, 2023. — 336 с.
11. Рубцов Б. Б. Современные фондовые рынки. — М. : Альпина Паблицер, 2021. — 694 с.

¹⁷ Федорова Е. А. Финансовая безопасность государства. М. : Юнити-Дана, 2023.

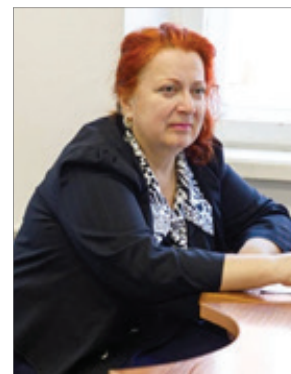
12. *Смирнов А. Д.* Регулирование финансовых рынков. — М. : Проспект, 2022. — 432 с.
13. *Федорова Е. А.* Финансовая безопасность государства. — М. : Юнити-Дана, 2023. — 511 с.
14. *Черкасов В. Е.* Финансовые рынки : учебное пособие. — М. : Дело, 2019. — 480 с.
15. *Mishkin F. S.* The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. — 12th ed. — Pearson, 2022. — 720 p.

Экономические инструменты обеспечения национальной безопасности в условиях геополитических вызовов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономических инструментов, обеспечивающих национальную безопасность государства в условиях геополитических вызовов. Рассматриваются конкретные меры и механизмы, позволяющие противостоять возможным негативным последствиям. Рациональное сочетание финансовой автономии, диверсификации экспортных потоков, поддержки национального производителя, укрепления продовольственной и энергетической безопасности позволят обеспечить экономическую устойчивость и противостоять возможным негативным последствиям.

Ключевые слова: финансовая автономия, диверсификация экспортных потоков, поддержка национального производителя, импортозамещение, продовольственная и энергетическая безопасность, экономическая устойчивость, противостояние возможным негативным последствиям

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.065-072

Лела Васильевна ЧХУТИАШВИЛИ,
профессор кафедры
управления и экономики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор экономических наук,
доцент
Ivachhutiashvili@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Lela V. CHKHUTIASHVILI,

Professor of the Department of Management and Economics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Economics), Associate professor

Ivachhutiashvili@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Economic Instruments for Ensuring National Security in the Context of Geopolitical Challenges

Abstract. The article is devoted to the consideration of economic instruments that ensure the national security of the state in the face of geopolitical challenges. It examines specific measures and mechanisms that can be used to counter possible negative consequences. A rational combination of financial autonomy, diversification of export flows, support for domestic producers, and strengthening of food and energy security can help ensure economic stability and counter potential negative consequences.

Keywords: financial autonomy, diversification of export flows, support for national producers, import substitution, food and energy security, economic sustainability, and resistance to possible negative consequences

Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ формулирует ключевые цели и направления социально-экономического развития государства. Конкретные экономические инструменты обеспечения национальной безопасности в условиях геополитических вызовов подробно изложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², в которой закреплены национальные интересы, стратегические национальные приоритеты государства, цели, задачи и меры обеспечения национальной безопасности, в Концепции внешней политики Российской Федерации, а также в иных нормативных правовых актах³.

Современный мир характеризуется повышенной нестабильностью и наличием глобальных рисков, включая экономические санкции, технологические войны, торговые ограничения и конкуренцию великих держав. В этих условиях для сохранения стабильности и устойчивости нашего государства, а также недопущения «дестабилизации оперативной обстановки в России и “демонизации” нашей страны» особую важность приобретают эффективные экономические механизмы, необходимые для обеспечения национальной безопасности⁴.

Во-первых, важнейшим инструментом является создание национальных платежных систем⁵ и механизмов расчетов, позволяющих минимизировать

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2sdnjc45hpg> (дата обращения: 03.10.2025).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378 ; Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_443540/ (дата обращения: 03.10.2025) ; Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

⁴ Чхутиашвили Л. В., Чхутиашвили Н. В. Экономическая безопасность как основа защиты национальных интересов // Новые векторы защиты прав граждан в условиях формирования устойчивого мироустройства : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «30 лет Конституции Российской Федерации и регионального парламентаризма. Современные направления развития российской правовой системы», организованной в рамках X Донского юридического форума «Послание Президента Российской Федерации — 2024: новые векторы развития законодательства». 11 марта 2024 года / под ред. И. В. Рукавишниковой, А. Н. Позднышова, Н. Е. Орловой, Ю. А. Соколовой. Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025. С. 70—73.

⁵ Хоменко Е. Г. Современные технологии в национальной платежной системе и безопасность государства: правила совмещения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 162—170.

влияние финансовых санкций и торговых ограничений. Например, внедрение системы передачи межбанковских сообщений, аналогичной SWIFT. Речь идет о Системе передачи финансовых сообщений (СПФС)⁶ и Системе CyberFT⁷. Важно сформировать и альтернативные платформы расчета, такие как, например, Система быстрых платежей (СБП)⁸.

Геополитические риски заставляют перейти на расчеты в национальной валюте и альтернативные платежные системы. Подвергшиеся санкциям со стороны Соединенных Штатов и ЕС страны и государства, ощущающие потенциальную опасность санкционного давления со стороны Запада, в расчетах начинают реже использовать доллары и евро, снижают долю резервов в американских и европейских валютах и стремятся минимизировать свое присутствие в финансовых активах США и ЕС⁹. Переход стран на расчеты в национальных валютах и усиление взаимодействия в рамках многосторонних экономических союзов способствует уменьшению их зависимости от доллара. Это позволит обеспечить независимость государств в принятии решений, выгодно отражающихся на экономике каждой из них, укрепит их национальный суверенитет¹⁰.

Такой переход означает уменьшение финансовой уязвимости перед санкционной политикой западных держав, возглавляемых США. Отказ от доминирования американской валюты укрепляет национальную экономическую независимость и позволяет свободнее проводить направленную на защиту национальных интересов каждой конкретной страны политику¹¹. Это существенно снижает риск блокировки активов и счетов в иностранной валюте.

Стабильность функционирования финансового сектора, устойчивость национальной валюты, способность эффективно реагировать на экономические кризисы и геополитические риски обеспечивают финансовую безопасность нашей страны.

⁶ СПФС вместо SWIFT // URL: <https://mfppp.ru/news/fond/spfs-vmesto-swift/> (дата обращения: 25.11.2025).

⁷ «Киберплат» открывает архитектуру платформы CyberFT для IT-сообщества // URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-04-12_kiberplat_otkryvaet_arhitekturu?ysclid=mifmpf2g3x235064832 (дата обращения: 25.11.2025).

⁸ Система быстрых платежей // URL: <https://www.sravni.ru/debetovye-karty/info/sistema-bystrykh-platezhey/?ysclid=mifn371e1o847064492> (дата обращения: 25.11.2025).

⁹ Лосев А. Использование национальных валют в международных расчетах. 04.07.2022 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda/?ysclid=mivy6rzgihg9501006> (дата обращения: 05.12.2025).

¹⁰ Щукин П. На Западе увидели риск ослабления позиции доллара из-за санкций против России. 31.03.2022 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda/?ysclid=mifvhpnh1d597831881> (дата обращения: 06.12.2025).

¹¹ Кондаков С. А. Расчеты в национальной валюте: перспективы и проблемы перехода. 05.12.2024 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda/?ysclid=mifvhpnh1d597831881> (дата обращения: 26.11.2025).

По мнению С. И. Меженской¹², с учетом различных подходов к определению финансовой безопасности можно рассматривать ее как способность финансовой системы обеспечивать бесперебойное функционирование национальной экономики и способствовать ее росту. Е. Н. Кондрат¹³ считает, что финансовая безопасность — это способность государственных органов гарантировать надежное функционирование всех областей общественной и экономической жизни, связанных с денежными потоками, используя политические, правовые, экономические и организационные методы и средства. С точки зрения Х. В. Идрисова, система финансовой безопасности должна соответствовать ряду условий, обеспечивать работу финансовой системы, не допуская злоупотребления финансовыми средствами и препятствуя возможности перенаправления финансов в сферы, которые не регулируются законодательством¹⁴.

Финансовая безопасность главным образом определяется способностью государства поддерживать стабильное финансово-экономическое развитие страны и успешно противодействовать возникающим угрозам в данной области. Для этого необходимо принимать меры, нацеленные на укрепление устойчивости финансовой системы, удержание инфляции на приемлемом уровне, обеспечение сбалансированности бюджета и достижение общей стабилизации финансовой обстановки.

Во-вторых, высокая концентрация экспорта в отдельных секторах российской экономики ведет к значительным экономическим потерям при изменении условий международного рынка. Российская Федерация нацелена на расширение ассортимента экспортируемых товаров и услуг, снижение зависимости от традиционных направлений экспорта. Долгосрочный процесс в направлении диверсификации экспорта энергоносителей из России значительно увеличил поставки на рынки стран АТР, и прежде всего в Китай¹⁵.

Сегодня развиваются такие новые отрасли российской промышленности и сферы высоких технологий, как микро- и радиоэлектроника, водородная энергетика, беспилотная авиация, фотоника и оптоэлектроника, биофармацевтика, снижается зависимость от нефтегазового сектора и добывающей промышленности. Этот процесс позволяет эффективно реагировать на изменения спроса и цен на сырье. Примером успешной стратегии можно назвать переход к экспорту

¹² Меженская С. И. От финансовой безопасности предприятия к финансовой безопасности Республики // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. Донецк, 2019. С. 151.

¹³ Кондрат Е. Н. Значение финансового контроля и финансовой безопасности в системе национальной безопасности государства // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). С. 32.

¹⁴ Идрисов Х. В. Финансовая безопасность как один из элементов в системе национальной безопасности России // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 812.

¹⁵ См.: Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю., Проворный И. А. Добыча, переработка и экспорт нефти и нефтепродуктов в России // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21830586_15746896.pdf (дата обращения: 26.11.2025).

продукции агропромышленного комплекса, военной техники, атомной энергетики, фармацевтического и медицинского оборудования.

В-третьих, при введении жестких политических и экономических санкций возрастает необходимость защиты отечественных производителей путем введения льготных налоговых режимов, целевых кредитов и госзакупок у местных компаний. Несмотря на финансовые проблемы регионов и увеличение налоговой нагрузки, власти инициировали масштабную программу поддержки отечественной индустрии роботов, инвестировав в нее около 43 млрд руб. сроком на три года¹⁶. Данное решение свидетельствует о намерении государства преодолеть технологическое отставание и направить развитие экономики в перспективное русло.

Правительство РФ разработало целый комплекс мер поддержки исследователей. Российская инновационная среда уже в 2025 г. проходит этап фундаментальных изменений¹⁷, обусловленных международными ограничениями и стремлением к технологической самостоятельности, при этом государство участвует не только как регулятор, но и как основной инвестор и двигатель частного предпринимательства. Началась реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», финансируемого на сумму 1,013 трлн руб. в период с 2025 по 2030 г. Он направлен на поддержку отечественных технологий искусственного интеллекта, квантовых разработок и подготовку квалифицированных специалистов для цифровой экономики¹⁸.

В-четвертых, нестабильность международной обстановки и возможные ограничения на поставки продуктов питания требуют наличия стратегических резервов зерна, мяса, рыбы и других видов продовольствия. Адресные меры государственной поддержки сельского хозяйства и создание крупных аграрных холдингов позволяют обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственной продукции и повысить уровень самообеспеченности основными видами продовольственных ресурсов. Реализация указанных мер осуществляется посредством финансирования из объединенной субсидии (ранее именовавшейся стимулирующей субсидией) Государственной программы развития агропромышленного комплекса и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Госпрограммы АПК поддержки), а также в рамках мероприятий федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в форме грантов в рамках федерального проекта «Развитие субъектов

¹⁶ Господдержка бизнеса: цель на роботизацию производства. 30.10.2025 // URL: <https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/667067/#chapter-novyuy-podhod-subsidii-v-obmen-na-proizvoditelnost-ane-i> (дата обращения: 06.12.2025).

¹⁷ См.: Бобков О. Программы импортозамещения в России — что это такое, политика, стратегия, цели и задачи. 17.03.2024 // URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes-programma-importozameshcheniya-v-rossii-chto-eto-takoe-strategiya-i-politika/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁸ Господдержка и регулирование инноваций в Российской Федерации: инструменты, приоритеты и эффективность. 06.11.2025 // URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gospodderzhka-i-regulirovanie-innovacij-v-rossijskoj-federacii-instrumenty-prioritety-i-ehffektivnost/?ysclid=miyk2b9gzn982544035> (дата обращения: 09.12.2025).

малого и среднего бизнеса». Предоставление государственных грантов сельскохозяйственным потребительским кооперативам ведется с 2015 г. и считается эффективным механизмом, способствующим развитию сельской кооперации¹⁹.

Важно защитить отечественного сельскохозяйственного производителя от демпинга и недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных поставщиков, что достигается введением специальных защитных пошлин и квотирования импорта определенных категорий продуктов. Устранение бюрократических препятствий, организация надежной государственной помощи, защита внутреннего рынка от ввоза дешевых, некачественных и опасных продуктов питания, как и налаживание производства собственных семян, специализированных сельхозмашин, удобрений и препаратов для защиты растений, внедрение современных аграрных технологий и создание устойчивых каналов сбыта продукции позволят повысить конкурентоспособность российского сельского хозяйства, укрепить продовольственную безопасность страны, увеличить доходы фермеров и будут способствовать развитию сельских территорий и улучшению благосостояния населения.

В-пятых, эффективное управление энергетическими ресурсами²⁰ и разработка перспективных возобновляемых источников энергии являются важнейшими факторами обеспечения энергетической безопасности стран. Важнейшую роль играет строительство газопроводов и нефтепроводов, модернизация инфраструктуры энергоснабжения, инвестирование в гидроэнергетику, солнечную и ветровую энергию, ядерную энергетику. Основным направлением развития энергетической системы является равномерное и гармоничное расширение всех видов энергопроизводства²¹.

Для снижения уязвимости энергосистемы от возможных сбоев особое внимание важно уделять развитию собственной электроэнергетики и внедрять эффективные системы распределения электроэнергии. Речь идет об умных сетях (Smart Grids), децентрализованных энергетических системах, микросетях, технологиях хранения энергии, таких как литий-ионные батареи²². Энергетическая политика в области возобновляемой энергетики сегодня играет ключевую роль в ускоренном переходе к экологически чистым источникам энергии. Финансовое стимулирование, обновление инфраструктуры сетей и содействие инновационным

¹⁹ Станет ли наконец сельхозкооперация полноценным институтом Российского государства. 08.12.2025 // URL: <https://dzen.ru/a/atzzdpmxjxmigef?ysclid=miyrcqbxmh396953108> (дата обращения: 09.12.2025).

²⁰ См.: *Тумов М.* Эффективные методы управления энергетическими ресурсами. 18.08.2025 // URL: <https://tellmi.ru/blog/effektivnie-metodi-upravleniya-energeticheskimi-resursami/?ysclid=miyrl8ddew152565619> (дата обращения: 03.12.2025).

²¹ *Гусева Е.* Будущее электроэнергетики: приоритеты, вызовы и решения. Интервью с первым заместителем председателя Правления АО «СО ЕЭС» Павлушко С. А. // URL: <https://eepir.ru/article/budushhee-elektroenergetiki-prioritety-vyzovy-i-nbsp-resheniya/> (дата обращения: 08.12.2025).

²² Обеспечение энергетической безопасности: поиск решений в условиях новых вызовов. 21.10.2015 // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/aktualno/670895-obespechenie-energeticheskoy-bezopasnosti-poisk-resheniy-v-usloviyakh-novykh-vyzovov/?ysclid=miyrf1s2705329565> (дата обращения: 09.12.2025).

разработкам формируют надежную основу для стабильного и перспективного развития энергетики.

Таким образом, современные геополитические вызовы требуют комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности²³. Рациональное сочетание финансовой автономии, диверсификации экспортных потоков, поддержки национального производителя, укрепления продовольственной и энергетической безопасности обеспечат экономическую устойчивость и позволят противостоять возможным негативным последствиям.

Высокая степень глобализации и взаимозависимости стран создает дополнительные риски для нашей экономики, особенно сегодня, в период санкций, торговых войн, изменений в правилах международного сотрудничества и давления на национальные финансовые институты.

Финансовая безопасность играет важнейшую роль в поддержании стабильности и развитии России в современных условиях сложных геополитических рисков и вызовов. Ключевое значение финансовой безопасности заключается прежде всего в обеспечении устойчивости перед внешними шоками. Это позволяет сохранить автономию и самостоятельность в принятии стратегических решений, способствует сохранению макроэкономического равновесия даже в условиях ухудшения внешней конъюнктуры, а также создает условия для устойчивого экономического роста и повышения уровня благосостояния граждан, а также укрепляет доверие внутри страны и международные позиции России.

Финансовая безопасность является важным фактором, определяющим степень независимости и самостоятельности государства в формировании собственной экономической стратегии. Она защищает страну от воздействия неблагоприятных факторов извне, поддерживает внутреннюю стабильность и способствует устойчивому развитию, обеспечивая надежный фундамент для реализации целей национального суверенитета. Использование новых технологий, таких как блокчейн, нейросети и искусственный интеллект, улучшает качество анализа рисков, ускоряет обработку транзакций и повышает эффективность надзорных органов. Эти инструменты совместно обеспечивают надежную финансовую систему, способствующую снижению риска нестабильности и созданию благоприятных условий для дальнейшего социально-экономического развития государства.

Укрепление развивающимися государствами своих позиций суверенных государственных резервов, хранение части золотовалютных запасов внутри страны и оптимизация структуры внешней задолженности обеспечивают финансовую безопасность каждого государства в ситуациях кризиса, а значит, позволяют снизить зависимость от колебаний мировых финансовых рынков, минимизировать риски дефолта и сохранить макроэкономическую стабильность в условиях глобальных экономических потрясений. Диверсификация инвестиционных портфелей в драгоценных металлах, таких как золото, уменьшает воздействие негативных факторов рыночной конъюнктуры и создает дополнительный буфер безопасности для

²³ См.: Чхутиашвили Л. В. Актуальные вопросы системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов и повышения ее эффективности // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1. С. 304—305.

национального бюджета, что помогает избежать концентрации риска и смягчить последствия неблагоприятных колебаний курсов.

Импортозамещение и локализация российского производства являются ключевыми факторами, обеспечивающими устойчивость национальной экономики и поддержание ее стабильного развития изнутри. Импортозамещение — это создание внутри страны производства аналогичных зарубежных продуктов, пользующихся спросом среди потребителей. Локализация производства подразумевает перемещение процесса изготовления продукции и компонентов непосредственно в государство, где эта продукция будет потребляться и продаваться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Идрисов Х. В.* Финансовая безопасность как один из элементов в системе национальной безопасности России // Актуальные проблемы государства и права. — 2021. — Т. 5. — № 20. — С. 809—816.
2. *Кондрат Е. Н.* Значение финансового контроля и финансовой безопасности в системе национальной безопасности государства // Право и управление. XXI век. — 2012. — № 1 (22). — С. 32—36.
3. *Меженская С. И.* От финансовой безопасности предприятия к финансовой безопасности Республики // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. — Донецк, 2019. — С. 150—152.
4. *Хоменко Е. Г.* Современные технологии в национальной платежной системе и безопасность государства: правила совмещения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 9 (73). — С. 162—170.
5. *Чхутиашвили Л. В.* Актуальные вопросы системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов и повышения ее эффективности // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2018. — № 1. — С. 304—305.
6. *Чхутиашвили Л. В., Чхутиашвили Н. В.* Экономическая безопасность как основа защиты национальных интересов // Новые векторы защиты прав граждан в условиях формирования устойчивого мироустройства: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «30 лет Конституции Российской Федерации и регионального парламентаризма. Современные направления развития российской правовой системы», организованной в рамках X Донского юридического форума «Послание Президента Российской Федерации — 2024: новые векторы развития законодательства». 11 марта 2024 г. / под ред. И. В. Рукавишниковой, А. Н. Позднышова, Н. Е. Орловой, Ю. А. Соколовой. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025. — С. 70—73.

Цифровые инструменты обеспечения финансовой безопасности

Правовое обеспечение информационной и кибербезопасности компаний: защита информационных активов (на примере Perimetrix SafeSpace)

Аннотация. В условиях роста киберугроз, санкционных ограничений и усложнения цифровых цепочек взаимодействия защита информации ограниченного доступа становится не только технической, но и юридической задачей. В статье рассматриваются ключевые правовые режимы защиты информационных активов (коммерческая тайна, персональные данные, внутренняя конфиденциальная информация), требования к локальным актам и договорным конструкциям (NDA, условия о конфиденциальности, соглашения об обработке данных), а также виды юридической ответственности за нарушения режима конфиденциальности. Показано, что технические решения класса data-centric security и data classification могут выступать инструментом реализации правовых требований на практике, обеспечивая принцип «все запрещено, кроме явно разрешенного», разграничение доступа, шифрование, маркировку и сквозной аудит операций. В качестве прикладного кейса рассмотрен подход к построению комплаенс-контуров информационной безопасности на базе решения класса data-centric security (Perimetrix SafeSpace) и к снижению регуляторных и судебных рисков.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, режим конфиденциальности, коммерческая тайна, персональные данные, комплаенс, юридическая ответственность, информационная безопасность, кибербезопасность, Perimetrix SafeSpace

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.073-084

Антон Геннадьевич ЩЕРБАКОВ,
доцент аспирантуры
Всероссийского
научно-исследовательского
института судостроительной
промышленности «Центр»,
кандидат экономических наук
otadow@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 11, стр. 1

Алексей Александрович ТРИШИН,
исполнительный директор
ООО «Периметрикс», аспирант
базовой кафедры «Управление
инновационной и промышленной
политикой» Российского
экономического университета
имени Г. В. Плеханова
sro.trishin@mail.ru
123001, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 8

Андрей Валерьевич ЖЕРЛИЦЫН,
коммерческий директор
ООО «Развитие систем связи
и энергетики»
info@rasst.ru
117218, Россия, г. Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

© Щербаков А. Г.,
Тришин А. А.,
Жерлицын А. В., 2026

Anton G. SHCHERBAKOV,

Associate Professor of Postgraduate studies
All-Russian Research Institute of Shipbuilding Industry «Center»,
Cand. Sci. (Economic)
otadow@gmail.com
11/1, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Alexey A. TRISHIN,

Executive Director,
LLC "Perimetrix",
Postgraduate student of the Basic department "Management
of Innovation and Industrial Policy",
Plekhanov Russian University of Economics
sro.trishin@mail.ru
8, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 123001

Andrey V. ZHERLITSYN,

Commercial Director of Development
of Communication and Energy Systems LLC
info@rasst.ru
14/2, ul. Kedrova, Moscow, Russia, 117218

Legal Support for Company Information and Cybersecurity: Protection of Information Assets (Case of Perimetrix SafeSpace)

Abstract. *In an environment of growing cyber threats, sanctions and complex digital supply chains, protection of restricted information becomes not only a technical but also a legal task. The article analyses key legal regimes for protecting information assets (trade secrets, personal data and internal confidential information), requirements for internal policies and contractual instruments (NDAs, confidentiality clauses, data processing agreements), and major forms of legal liability for confidentiality breaches. It is shown that data centric security and data classification solutions may serve as practical enforcement tools by implementing the "deny by default" principle, access control, encryption, labeling and end to end audit. Using Perimetrix SafeSpace as a case study, the paper outlines approaches to building an information security compliance framework and reducing regulatory and litigation risks.*

Keywords: *restricted information, confidentiality regime, trade secret, personal data, compliance, legal liability, information security, cybersecurity, Perimetrix SafeSpace*

1. Введение

Целью настоящего исследования является анализ правовых механизмов обеспечения защиты информационных активов организаций и выявление возможностей практической реализации требований законодательства посредством современных средств защиты данных. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) анализ правовых режимов информации ограниченного доступа;
- 2) исследование договорных и локальных инструментов обеспечения конфиденциальности;
- 3) оценка роли технических средств защиты данных в обеспечении правового комплаенса организаций.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ нормативных правовых актов и практики применения мер защиты информации в корпоративных информационных системах.

Цифровизация бизнес-процессов и рост объема обрабатываемых данных усилили зависимость компаний от сохранности информационных активов. Утечка либо компрометация данных приводят не только к прямым экономическим потерям и репутационному ущербу, но и к юридическим последствиям: претензиям контрагентов, мерам реагирования со стороны регуляторов, судебным спорам и привлечению к ответственности¹.

В условиях геополитических вызовов и технологических ограничений для российских организаций актуализируется задача выстраивания правомерного режима работы с информацией ограниченного доступа. Это предполагает сочетание организационных, договорных и технических мер, позволяющих подтвердить добросовестность и должную осмотрительность компании при защите информации.

2. Информационные активы и правовые режимы защиты

Информационный актив в корпоративном контуре — это любая информация, обладающая ценностью для организации (финансовые документы, клиентские базы, коммерческие предложения, результаты НИОКР, технологические инструкции, стратегические планы). В зависимости от правовой природы и способа легитимации режима доступа применяются различные правовые режимы. Основные категории информации ограниченного доступа и типовые меры организационной защиты представлены в табл. 1.

С практической точки зрения для большинства компаний ключевыми являются:

- 1) коммерческая тайна и иные сведения, охраняемые как секрет производства

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

(ноу-хау)²; 2) персональные данные³; 3) внутренняя конфиденциальная информация, режим которой устанавливается локальными актами и договорами⁴; 4) сведения, подпадающие под отраслевые требования (например, финансового сектора), а также информация, относимая к критической информационной инфраструктуре⁵.

Таблица 1

**Основные правовые режимы информации ограниченного доступа
и типовые меры защиты**

Категория информации	Правовой режим (пример источника)	Минимальные организационные меры (пример)
Коммерческая тайна (КТ), ноу-хау	Режим КТ / секрета производства (Закон «О коммерческой тайне», ГК РФ)	Перечень сведений; маркировка; допуск по принципу need-to-know; соглашение о конфиденциальности (NDA) / условия в договорах; учет носителей
Персональные данные (ПДн)	Режим ПДн (Закон «О персональных данных»)	Определение целей и оснований обработки; назначение ответственных; модель угроз и меры защиты; договоры с обработчиками; учет инцидентов
Внутренняя конфиденциальная информация	Локальные акты, договорные обязательства	Положение о конфиденциальности; разграничение прав; обучение; контроль вывода/передачи; дисциплинарные меры
Критическая ИТ-инфраструктура (при наличии)	Требования к безопасности критической информационной инфраструктуры (Закон «О безопасности критической информационной структуры РФ»)	Категорирование объектов; меры защиты и мониторинг; реагирование на инциденты; взаимодействие с регуляторами

3. Договорные и локальные инструменты обеспечения конфиденциальности

Юридическая составляющая информационной и кибербезопасности в компании во многом реализуется через внутренние документы и договорные

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

механизмы. К числу базовых локальных актов относятся: политика (положение) о конфиденциальной информации; регламент классификации и маркировки данных; порядок предоставления и отзыва доступа; инструкции по безопасной работе с данными; порядок расследования инцидентов и хранения доказательств (журналы, логи, отчеты)⁶.

Договорные инструменты включают соглашения о неразглашении (NDA) с работниками и контрагентами, специальные условия о конфиденциальности в договорах подряда и оказания услуг, а также документы, регулирующие обработку персональных данных (в том числе поручение / соглашение с обработчиком и требования к мерам защиты). Важным элементом является закрепление ответственности сторон, порядка уведомления об инцидентах, аудита и возврата/уничтожения носителей информации⁷.

4. Ответственность и правовые последствия утечек и инцидентов

Нарушение режима конфиденциальности может повлечь совокупность последствий: гражданско-правовые требования о возмещении убытков, взыскании неустоек и применении иных мер ответственности; административные санкции (в том числе за нарушения требований к защите отдельных категорий информации); трудовые последствия для работников (дисциплинарная ответственность и др.); а также уголовно-правовое преследование при наличии состава. Дополнительно возникают регуляторные последствия: предписания, проверки, ограничения на деятельность, требования к устранению нарушений.

Для минимизации юридических рисков критично документально подтверждать соблюдение режима конфиденциальности: наличие утвержденных политик, протоколов допуска, обучение, ведение технических журналов действий пользователей и администраторов, результатов аудитов. Именно связка «правила — контроль исполнения — доказательная база» позволяет компании обосновывать добросовестность и снижать вероятность негативных правовых последствий.

5. Технические меры как инструмент правового комплаенса

Правовые требования к защите информации, как правило, формулируются в виде обязанностей по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности, а также по ограничению доступа и фиксации действий пользователей. Их практическая реализация невозможна без технических средств контроля.

Ключевым подходом является принцип «все запрещено, за исключением явно разрешенного», близкий к концепциям наименьших привилегий и need-to-know. В контуре обработки информации ограниченного доступа это означает, что любые операции с данными (создание, хранение, копирование, пересылка, печать, перенос на внешние носители и т.д.) допускаются только в пределах явно

⁶ Гражданский кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Трудовой кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс».

утвержденных политик. Такой подход снижает вероятность как внешних атак, так и внутренних инцидентов, связанных с человеческим фактором.

Теоретическая рамка — контроль доступа и управление потоками информации. В теории компьютерной безопасности контроль доступа традиционно описывается через дискретные (DAC), мандатные (MAC) и ролевые (RBAC) модели. Для режимов конфиденциальности принципиально важны мандатные подходы, где субъектам и объектам присваиваются метки безопасности, а допустимость операций определяется отношением доминирования (иерархией / «решеткой» уровней).

В корпоративной практике юридические требования затрагивают не только «вход» к данным, но и управление потоками информации: копирования, пересылки, выгрузки на внешние носители, печати, работы через веб-ресурсы и т.д. Поэтому комплаенс-контур должен уметь ограничивать именно перемещение данных между различными контекстами обработки и хранения.

Подход data-centric security реализует такую логику через классификацию (метки) и политики обращения с данными, а также через сквозной журнал событий. Это позволяет переводить нормы локальных актов и договоров о конфиденциальности в проверяемые правила и формировать доказательства их соблюдения⁸.

6. Специальные программные средства защиты как инструмент юридически значимого контроля обращения с данными (на примере Perimetrix SafeSpace)

Практика показывает, что одних локальных актов, соглашений о конфиденциальности (NDA) и регламентов недостаточно для устойчивого режима защиты информации: в цифровой среде данные постоянно копируются, пересылаются, выводятся на печать и обрабатываются в десятках приложений и каналов. Поэтому для реализации юридических требований обычно применяются специальные средства защиты в виде программного обеспечения, которое делает правила исполнимыми (принцип «запрещено все, кроме явно разрешенного»), контролирует ключевые операции и формирует проверяемый аудит^{9,10}.

В качестве примера такого программного обеспечения далее рассматривается Perimetrix SafeSpace — решение класса data-centric security / data classification. Разработчиком является компания Perimetrix (российский разработчик

⁸ ISO/IEC 27005:2022. Information technology — Security techniques — Information security risk management.

⁹ Грушо А. А., Применко Э. А., Тимонина Е. Е. Теоретические основы компьютерной безопасности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям группы 090100 «Информационная безопасность». М. : Академия, 2009.

¹⁰ Богульская Н. А., Кучеров М. М. Модели безопасности компьютерных систем. Сибирский федеральный университет, 2019.

программного обеспечения, основана в 2007 г.), специализирующаяся на защите данных ограниченного доступа на всех этапах их жизненного цикла¹¹.

Далее показано, какую проблематику, поднятую в настоящей статье (идентификация режима, разграничение допусков, контроль передачи и доказательная база), можно «приземлить» в настройки подобных систем и почему без специализированного ПО эти задачи часто остаются преимущественно декларативными, так как сложно обеспечить единообразное применение правил на всех рабочих станциях, запретить несанкционированные перемещения и гарантировать полноту журналирования.

Ниже приведен практический разбор того, как требования по защите информации ограниченного доступа (коммерческая тайна, персональные данные, внутренняя конфиденциальная информация), описанные в разделах 2—4, могут быть переведены в исполнимые технические политики и процедуры контроля.

Важно подчеркнуть, что упоминание конкретного программного решения носит прикладной характер (case study). Цель — показать логику «норма/обязанность → контролируемая операция → журнал/доказательство», а не заменить юридический анализ описанием продукта или руководством пользователя.

6.1. Формализация требований: от локального акта к «матрице допустимых действий»

Юрист или комплаенс-функция обычно фиксирует правила в локальном акте (что считать конфиденциальным; кто и на каких основаниях имеет доступ; как можно передавать и хранить; какие действия запрещены; как вести учет и расследование). Для того чтобы правило стало исполнимым, его необходимо представить в виде перечня конкретных операций и условий их допустимости¹².

В решениях класса data-centric security эта формализация обычно опирается на два элемента: 1) метку / классификацию данных (уровень, проект, подразделение и др.) и 2) правила перемещения данных между контекстами обработки и хранения. В Perimetrix SafeSpace такой контекст задается «контейнером» (процесс, файл/папка, принтер, буфер обмена, сетевой ресурс, съемный носитель и т.п.), а действие описывается как перемещение из контейнера-источника в контейнер-приемник.

Практически это означает, что локальный акт о конфиденциальности целесообразно дополнять приложением-матрицей: «источник → куда можно → при каких условиях → что фиксируем». Такой формат облегчает как настройку технической политики, так и последующее доказывание соблюдения режима (проверки, споры, расследования).

¹¹ Perimetrix SafeSpace 2.8 : справочник по контейнерам. RU_PTX_SS28_CRG (версия 1.6.6).

¹² Perimetrix SafeSpace. Technical Prerequisites (v4.0, EN). Реестр программного обеспечения. Реестровая запись № 4120 от 11.12.2017 // URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

6.2. Актуальные задачи, которые целесообразно «приземлять» в технические политики

С учетом рассмотренных правовых режимов и типовых рисков утечек для большинства организаций приоритетными являются следующие практические задачи:

- управляемая классификация и маркировка данных (чтобы режим был идентифицируемым и воспроизводимым: что именно защищаем и по каким правилам);
- разграничение доступа по принципу need-to-know и предотвращение обхода процедур через «сторонние» приложения или неучтенные хранилища;
- контроль ключевых каналов вывода/передачи: печать, буфер обмена, внешние носители, почта/мессенджеры, веб-формы, облачные сервисы;
- безопасное взаимодействие с контрагентами (обмен по NDA, возврат/уничтожение носителей, контроль передачи за периметр);
- контроль удаленного доступа к серверным и веб-ресурсам с конфиденциальной информацией (включая подтверждение «доверенности» клиента и фиксацию попыток доступа);
- формирование доказательственной базы (журналы действий пользователей и администраторов, фиксация конфигураций политик, отчетность для внутренних расследований и ответов регуляторам).

6.3. Как Perimetrix SafeSpace может поддержать выполнение задач

Практический смысл интеграции технического решения в юридический контур не в перечислении функций, а в том, чтобы каждая юридическая обязанность имела «точку контроля» и «след» в учетных данных (логах, отчетах, конфигурациях). Соотношение юридических задач защиты информации и технических механизмов их практической реализации может быть представлено в виде системы соответствия (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие юридических задач и технических механизмов контроля
(пример на базе Perimetrix SafeSpace)

Юридическая задача	Риск / типичный кейс нарушения	Механизм контроля (пример)	Доказательства / артефакты
Классификация и маркировка (КТ/ГДн/внутр.)	Смещение защищаемых и незащищаемых данных; невозможность доказать режим	Многомерные метки (уровень/проект/подразделение) + правила присвоения	Метки в свойствах объектов; журналы присвоения/изменения уровней
Ограничение доступа и «запрет по умолчанию»	Доступ «по привычке»; несанкционированное копирование/перемещение	Контейнеры + матрица разрешенных перемещений; блокировка неразрешенных операций	События разрешений/блокировок; актуальная конфигурация политики

Юридическая задача	Риск / типичный кейс нарушения	Механизм контроля (пример)	Доказательства / артефакты
Контроль каналов вывода и передачи	Вынос на флеш-носитель, отправка в облако/мессенджер, web-upload	Политики для буфера обмена, внешних носителей, веб-каналов и др.	Журналы событий по каналам; отчеты по нарушениям
Взаимодействие с контрагентами по NDA	Передача файлов «как есть» без контроля получателя и состава данных	Шифрованные контейнеры (Cryptex) и/или доверенные каналы передачи	События упаковки/передачи; параметры контейнера; перечень получателей
Удаленный доступ к серверным/ веб-ресурсам	Доступ с недоверенных устройств; неконтролируемая загрузка/выгрузка	Контроль контекста доступа к ресурсам (SafeResource) + политики	Логи доступа, попыток, отказов; сведения о клиенте/контексте
Печать и бумажные копии	Неучтенные распечатки, подмена/фотокопирование без идентификации	Правила печати (SafePrint), учет, маркировка/идентификация копий	Журнал печати; параметры задания; идентификаторы/водяные знаки

Приведенные связи носят примерный характер. Конкретная конфигурация зависит от профиля организации, состава данных, каналов взаимодействия и требований локальных актов / договоров.

1. *Модель классификации (метки)*. В SafeSpace поддерживается многомерная модель уровней, что позволяет увязать требования режима КТ/ПДн с внутренними признаками «проект/подразделение/территория» и реализовывать допуски по need-to-know.
2. *Контейнеры и правила перемещения*. Политики строятся вокруг допустимых перемещений данных между контейнерами. Это позволяет ограничивать не только доступ, но и вывод информации в «неконтролируемые» контексты (например, в личные папки, к облачным клиентам, во внешние носители).
3. *Доверенные приложения и режимы работы*. Закрепляя перечень допустимых процессов для работы с классифицированными данными и управляя режимами (классифицированный/неклассифицированный), можно снижать риск обхода режима через утилиты, не предназначенные для защищенной обработки.
4. *Контроль удаленных ресурсов и веб-порталов*. При наличии распределенной инфраструктуры юридически значимо контролировать, кто и с какого доверенного клиента обращается к защищенным ресурсам; в экосистеме Perimetrix это решается компонентом SafeResource, который проверяет контекст доступа и применяет политики.
5. *Управляемая передача во внешний периметр*. Для обмена с контрагентами может применяться шифрованный контейнер (Cryptex) с контролем

- уровней и фиксацией событий упаковки/передачи — это помогает выполнять требования NDA и управлять рисками «утечки по каналу передачи».
6. *Контроль печати и бумажных копий.* Компонент SafePrint позволяет вводить правила печати (разрешения, учет, маркировку/идентификацию) и тем самым закрывать один из типовых каналов несанкционированного распространения.
 7. *Инвентаризация и доведение режима до «сплошного».* На практике существенная часть рисков связана с «серой зоной» — файлами без классификации и вне регламентированных хранилищ. Инструменты инвентаризации (DataSure) позволяют выявлять такие массивы для последующей правомерной классификации и переноса в доверенные контуры.

6.4. Пример сквозного сценария: коммерческая тайна + подрядчик

Если компания вводит режим коммерческой тайны по группе документов «договоры/цены/технологии» и привлекает подрядчика (например, на проектные или ИТ-работы), задача юриста — обеспечить исполнимость условий NDA и управляемость передачи материалов. Технически это может быть реализовано через: классификацию документов; хранение в доверенных сетевых папках; разрешение работы только в доверенных приложениях; запрет вывода в неконтролируемые каналы (облака /внешние носители /неучтенные почтовые клиенты); передачу подрядчику через зашифрованный контейнер (Cryptex) с контролем уровней; а также фиксацию событий передачи в журналах для последующего аудита.

При таком подходе Perimetrix используется как «исполнитель» заранее сформулированных юридических правил: система не подменяет локальные акты и договорные обязанности, но помогает обеспечить их соблюдение за счет контроля операций с данными и фиксации событий.

6.5. Аудит и доказательства: что предусмотреть заранее

Чтобы технический контроль реально снижал правовые риски, вопросы доказательств нужно закладывать в проект внедрения: сроки и порядок хранения журналов; перечень ответственных; регламент выгрузки логов и фиксации версий политик; правила внутреннего расследования и уведомления (для ПДн и договорных обязательств).

Практически полезно заранее определить набор артефактов, которые компания сможет предъявить: действующие локальные акты и NDA; матрицу допусков; конфигурации политик; журналы разрешенных и заблокированных операций; отчеты по инцидентам и корректирующим мерам. Связка «правило — контроль — доказательство» делает режим конфиденциальности проверяемым и защищает организацию в спорных ситуациях.

6.6. Правовое оформление технических механизмов защиты информации

Внедрение технических средств защиты данных само по себе не обеспечивает юридической значимости режима конфиденциальности. Для того чтобы контроль операций с информацией мог рассматриваться как элемент правомерного режима

защиты информации, соответствующие механизмы должны быть закреплены в системе локальных нормативных актов организации.

К числу таких актов могут относиться: положение о конфиденциальной информации и коммерческой тайне; политика классификации и маркировки данных; регламент управления доступом к информационным ресурсам; порядок использования съемных носителей и внешних каналов передачи данных; регламент взаимодействия с контрагентами при передаче конфиденциальной информации; порядок расследования инцидентов информационной безопасности.

В указанных документах целесообразно закреплять правила обращения с информацией ограниченного доступа, включая порядок ее классификации, перечень допустимых операций с данными, правила передачи информации за пределы организации, а также процедуры аудита и фиксации действий пользователей.

Технические средства защиты информации, включая системы класса data-centric security, в таком случае выступают инструментом реализации закрепленных правовых требований и позволяют обеспечить контроль их исполнения. Наличие журналов операций, конфигураций политик и отчетности по инцидентам формирует доказательственную базу, которая может использоваться при внутренних расследованиях, проверках регуляторов и судебных разбирательствах.

7. Заключение

Информационная и кибербезопасность компаний в современной экономике выступают предметом не только технического управления, но и правового комплаенса. Эффективная защита информационных активов требует построения юридически корректного режима конфиденциальности (локальные акты и договоры), определения ответственности и процедур реагирования, а также внедрения технических средств, обеспечивающих контроль исполнения правил.

Пример внедрения решения класса data-centric security (Perimetrix SafeSpace) демонстрирует, что принцип «запрещено все, кроме явно разрешенного», реализованный через классификацию данных и аудит операций, может служить практическим механизмом исполнения требований локальных актов и договоров о конфиденциальности, а также снижать регуляторные и судебные риски при инцидентах.

Проведенный анализ показывает, что современная система защиты информационных активов компаний должна рассматриваться как комплексная правовая и организационно-техническая конструкция. Наличие формально закрепленных режимов конфиденциальности, договорных обязательств и локальных нормативных актов создает правовую основу защиты информации, тогда как технические средства обеспечивают исполнимость соответствующих требований на практике.

Использование систем класса data-centric security позволяет реализовать принципы минимально необходимого доступа, контролируемого перемещения данных и сквозного аудита операций, что повышает уровень корпоративного комплаенса и снижает регуляторные и судебные риски при инцидентах информационной безопасности.

Таким образом, эффективная защита информационных активов требует интеграции правовых механизмов регулирования и современных технологий контроля обращения с данными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бачило И. Л.* Информационное право : учебник для вузов / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2026. — 419 с.
2. *Богульская Н. А., Кучеров М. М.* Модели безопасности компьютерных систем. — Сибирский федеральный университет, 2019. — 206 с.
3. *Грушо А. А., Применко Э. А., Тимонина Е. Е.* Теоретические основы компьютерной безопасности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям группы 090100 «Информационная безопасность». — М. : Академия, 2009. — 267 с.
4. *Малько А. В., Костенко М. А.* Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 5—15.
5. *Поляков А. В.* Правовые основы информационной безопасности. — Воронеж : Научная книга, 2021. — 80 с.
6. *Талапина Э. В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 5—17.

Цифровые экосистемы и платформенные решения как инструмент обеспечения финансовой прозрачности в логистике

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых экосистем и платформенных решений в обеспечении финансовой прозрачности и устойчивости логистических систем в условиях геополитических вызовов. Цифровизация цепей поставок становится ключевым направлением укрепления финансовой безопасности государства и бизнеса, способствуя снижению транзакционных издержек, контролю финансовых потоков и минимизации коррупционных рисков. Анализируются механизмы интеграции платформенных решений (ERP, SCM, блокчейн, Big Data) в транспортно-логистические процессы, а также влияние цифровой трансформации на повышение прозрачности расчетов и доверия между участниками логистических цепей.

На основе обобщения отечественных и зарубежных практик обосновано, что развитие цифровых экосистем формирует предпосылки для построения единого пространства доверия в экономике и укрепления национальной финансовой безопасности.

Ключевые слова: цифровая логистика, экосистема, платформенные решения, ERP, SCM, блокчейн, финансовая прозрачность, цифровая трансформация, финансовая безопасность, экономическая устойчивость, комплаенс

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.085-094

Владислав Стефанович ЧЕБОТАРЕВ,
главный научный сотрудник
Волжского государственного
университета
водного транспорта,
доктор экономических наук,
профессор
vschebotarev@rambler.ru
603950, Россия,
г. Нижний Новгород,
ул. Нестерова, д. 5

Илья Владимирович БОНДАРЬ,
доцент 27-й кафедры
Военного университета имени
князя Александра Невского
Министерства обороны РФ,
кандидат юридических наук
ilya.vl.bondar@gmail.com
123001, Россия, г. Москва,
ул. Б. Садовая, д. 14

Станислав Стефанович ЧЕБОТАРЕВ,
начальник отдела
методологических
и экономических исследований
НИИ автоматической
аппаратуры имени академика
В. С. Семенихина,
главный научный сотрудник
кафедры логистики и маркетинга
Волжского государственного
университета водного
транспорта, доктор
экономических наук, профессор
stst57@yandex.ru
117393, Россия, г. Москва,
ул. Профсоюзная, д. 78

© Чеботарев В. С.,
Бондарь И. В.,
Чеботарев С. С., 2026

Vladislav S. CHEBOTAREV,

Chief Researcher,

Volga State University of Water Transport,

Dr. Sci. (Economics), Professor

vschebotarev@rambler.ru

5, ul. Nesterova, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

Ilya V. BONDAR,

Associate Professor, Department No. 27,

Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,

Cand. Sci. (Law)

ilya.vl.bondar@gmail.com

14, ul. Bolshaya Sadovaya, Moscow, Russia, 123001

Stanislav S. CHEBOTAREV,

Head of the Department of Methodological and Economic Research,

JSC Scientific Research, Institute of Automatic Equipment named
after Academician V. S. Semikhina,

Chief Researcher at the Department of Logistics and Marketing,

Volga State University of Water Transport,

Dr. Sci. (Economics), Professor

stst57@yandex.ru

78, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russia, 117393

Digital Ecosystems and Platform Solutions as a Tool for Ensuring Financial Transparency in Logistics

Abstract. *The article examines the role of digital ecosystems and platform solutions in ensuring financial transparency and the sustainability of logistics systems under geopolitical challenges. The digitalization of supply chains has become a key direction in strengthening the financial security of the state and business, contributing to the reduction of transaction costs, control over financial flows, and minimization of corruption risks. The paper analyzes mechanisms for integrating platform solutions (ERP, SCM, blockchain, Big Data) into transport and logistics processes, as well as the impact of digital transformation on improving the transparency of settlements and building trust among participants in logistics chains. Based on the synthesis of domestic and international practices, it is substantiated that the development of digital ecosystems creates the prerequisites for building a unified space of trust in the economy and strengthening national financial security.*

Keywords: *digital logistics, ecosystem, platform solutions, ERP, SCM, blockchain, financial transparency, digital transformation, financial security, economic sustainability, compliance*

Современная логистика переживает системную трансформацию, вызванную цифровизацией процессов и переходом от линейных схем поставок к платформенным моделям взаимодействия. В этих условиях финансовая прозрачность становится не только инструментом внутреннего управления, но и элементом национальной экономической безопасности. Для России вопрос прозрачности логистических и финансовых потоков имеет особое значение, поскольку через них проходят ключевые каналы материального и валютного оборота, влияющие на устойчивость хозяйственного комплекса в целом.

По мере роста геополитической турбулентности и ограничений внешнеэкономической деятельности традиционные модели логистического управления столкнулись с рядом вызовов — фрагментарностью данных, несанкционированными транзакциями, отсутствием единой цифровой среды. В результате государство и бизнес оказались перед необходимостью внедрения системного контроля и унифицированного цифрового аудита финансовых операций в логистических цепях.

Как отмечают современные исследователи¹, цифровизация экономики выступает важнейшим фактором повышения прозрачности финансовых отношений и доверия между субъектами хозяйствования. Применительно к логистике она обеспечивает контроль за движением капитала и материальных активов в режиме реального времени, создавая основу для предотвращения финансовых злоупотреблений и оптимизации затрат.

В этом контексте цифровые экосистемы становятся новым типом экономической организации. Они объединяют участников рынка — перевозчиков, грузоотправителей, финансовые институты и регуляторов в едином информационном пространстве, где каждая операция получает цифровое подтверждение и юридическую значимость. Подобные механизмы уже нашли отражение в развитии национальных цифровых платформ: от отраслевых систем в рамках инициативы MariNet до корпоративных решений в водной и мультимодальной логистике.

При этом вопрос финансовой прозрачности выходит за пределы узкотехнологической плоскости. Он напрямую связан с целями, зафиксированными в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2036 года», где цифровая трансформация и устойчивое развитие определены как приоритеты государственной политики. В Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года также подчеркивается необходимость создания цифровых платформ, обеспечивающих прозрачность расчетов и мониторинг эффективности транспортно-логистических операций.

Ранее в работах соавторов анализировались вопросы цифровизации логистики, внедрения интеллектуальных платформ в морском и речном транспорте, развития концепции «умных портов»². Настоящее исследование продолжает данную научную линию, концентрируя внимание на экономико-финансовом аспекте цифровых решений. Его цель — раскрыть потенциал цифровых экосистем как

¹ Горлов К. Н., Пеньков В. Ф. Формирование доверия бизнеса и власти в условиях цифровизации российской экономики // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 36—47.

² Чеботарев В. С., Бондарь И. В., Богатырев А. В., Почекаева О. В. Интеграция цифровых платформ в экосистему морских и речных портов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7—1. С. 309—321.

инструмента обеспечения финансовой прозрачности и устойчивости логистических процессов в новых геоэкономических условиях.

Методологическую основу работы составили системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать цифровые платформы как часть финансово-экономического пространства страны. Научная новизна заключается в уточнении понятия «финансовая прозрачность логистики» через призму цифровой трансформации и в обосновании взаимосвязи между платформенными решениями и экономической безопасностью.

1. Теоретико-методологические основы финансовой прозрачности в логистике

Понятие финансовой прозрачности в логистике в наиболее общем виде — это способность хозяйственной системы предоставлять достоверную, своевременную и полную информацию о движении финансовых потоков, позволяющую участникам рынка и регуляторам оценивать реальное состояние дел и уровень рисков.

В научных трудах по экономике транспорта и логистике³ финансовая прозрачность трактуется как совокупность организационных и технологических условий, исключающих возможность сокрытия доходов, нецелевого использования средств и нарушений расчетной дисциплины. В контексте цифровой экономики данная категория приобретает новое содержание — как показатель цифровой зрелости компаний, характеризующий их способность фиксировать и верифицировать финансовые транзакции в единой цифровой среде.

Логистика, будучи отраслью с высокой плотностью транзакций, исторически оставалась одной из наиболее уязвимых к непрозрачным финансовым практикам. По данным Минтранса РФ, до 30 % потерь в цепях поставок связано с ошибками и несоответствиями в учете, с дублированием документов и отсутствием унифицированных цифровых протоколов взаимодействия. Применение цифровых платформ позволяет устранить эти барьеры, формируя сквозную цифровую трассировку всех финансовых операций — от момента заказа до окончательного расчета.

В работах современных российских исследователей⁴ подчеркивается, что финансовая прозрачность должна рассматриваться не только как внутренний управленческий инструмент, но и как элемент системы экономической безопасности. Низкая прозрачность повышает риск искаженной отчетности, двойного финансирования, злоупотреблений и коррупции, что в масштабах транспортно-логистического комплекса трансформируется в угрозу для государства.

³ См.: *Борисова В. В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2020. № 2 (70). С. 45—52.

⁴ *Кузьмичев И. К., Чеботарев С. С., Морозов О. Л.* Направления деятельности ПАО «Завод «Красное Сормово» в обеспечении логистики на водном транспорте в России // *Научные проблемы водного транспорта*. 2024. № 80. С. 112—121.

В более широком экономическом смысле финансовая прозрачность логистики выполняет три взаимосвязанные функции:

- контрольную, обеспечивая верификацию движения средств;
- аналитическую, позволяя формировать достоверные показатели себестоимости и доходности цепей поставок;
- институциональную, создавая доверие между участниками рынка и снижая транзакционные издержки.

С развитием цифровой среды эти функции получили инструментальное воплощение в платформенных решениях, интегрирующих финансовые и логистические данные. Исследования, проведенные авторами и коллегами по тематике цифровизации транспортной отрасли, показывают, что использование блокчейн-технологий, ERP- и SCM-систем создает условия для автоматического сопоставления логистических событий и финансовых транзакций, тем самым исключая возможность «серых» схем.

2. Цифровые экосистемы как новый формат организации финансово-логистических процессов

Развитие цифровых экосистем является закономерным этапом эволюции глобальной логистики. Если традиционные логистические цепи строились по линейной модели «поставщик → производитель → потребитель», то цифровая экосистема представляет собой многоуровневую сеть взаимодействий, объединяющую участников в едином информационно-финансовом пространстве. В основе ее функционирования лежит сквозная цифровизация — переход от автономных информационных систем предприятий к интегрированным платформам, обеспечивающим прозрачность всех материальных и финансовых потоков в режиме реального времени.

Цифровая экосистема — это совокупность взаимосвязанных участников, процессов и технологий, где данные становятся основным экономическим ресурсом и инструментом управления рисками⁵. В логистике она выполняет функцию инфраструктурного каркаса, обеспечивающего не только координацию поставок, но и синхронизацию расчетов, контроль за исполнением обязательств и верификацию транзакций.

В отличие от классических логистических систем, ориентированных на физическое движение товаров, цифровые экосистемы объединяют три ключевых слоя:

- операционный, обеспечивающий управление транспортом, складом и запасами;
- финансовый, включающий модули расчетов, взаиморасчетов и комплаенса;
- аналитический, основанный на больших данных и искусственном интеллекте для прогнозирования, оптимизации и предотвращения финансовых рисков.

⁵ Кравченко Л. А., Троян И. А. Развитие бизнеса в цифровой экосистеме: возможности, риски и управление // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2023. № 1. С. 161—171.

Такое интеграционное устройство позволяет выстраивать принципиально новые модели взаимодействия между участниками логистического рынка. Для государства это — инструмент контроля и налогового администрирования, для бизнеса — средство снижения транзакционных издержек и укрепления доверия, для потребителя — гарантия прозрачности и безопасности цепи поставок.

3. Финансово-управленческий эффект внедрения цифровых платформ

Внедрение цифровых платформ в логистическую деятельность оказывает системное влияние на структуру управления финансовыми потоками, процессы контроля и принятия решений. Если ранее прозрачность достигалась преимущественно административными методами — отчетностью, аудиторскими проверками и регламентами, то в цифровой среде она становится технологическим свойством самой системы.

Главный управленческий эффект цифровизации состоит в формировании *сквозного цифрового контура управления*, где все финансово-логистические операции интегрированы в единую базу данных. Это обеспечивает не только моментальный доступ к информации, но и автоматическую взаимную верификацию всех транзакций, исключая возможность дублирования или искажения данных. Подобная архитектура делает невозможным сокрытие «внеучетных» платежей и повышает управляемость бюджетных и корпоративных ресурсов.

Повышение управляемости и скорости финансовых решений. Одним из наиболее значимых эффектов внедрения платформенных решений является ускорение финансового цикла. По данным аналитических исследований⁶, компании, перешедшие на цифровые системы учета и взаиморасчетов, сокращают средний срок обработки платежей на 40—60 %. В логистике, где объем ежедневных транзакций может достигать десятков тысяч, это приводит к значительному высвобождению оборотного капитала и снижению потребности в краткосрочном кредитовании.

Снижение коррупционных и теневых рисков. Финансово-управленческий эффект цифровизации проявляется прежде всего в снижении рисков недобросовестных действий и коррупционных схем. Переход к электронным договорам и смарт-контрактам исключает возможность несанкционированного изменения условий расчетов. Все финансовые операции получают цифровое подтверждение, что делает их полностью проверяемыми и отслеживаемыми.

Улучшение качества финансового анализа и стратегического планирования. Цифровые платформы создают принципиально новые возможности для анализа и стратегического управления. Инструменты Big Data и искусственного интеллекта позволяют формировать прогнозы ликвидности, оценивать эффективность использования активов и выявлять зоны финансового риска задолго

⁶ Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке: аналитический доклад / Центральный банк РФ. М. : Банк России, 2024. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

до их проявления. Так, в рамках исследования С. С. Чеботарева, Р. М. Юсупова⁷ показано, что использование цифровых аналитических инструментов в логистике повышает точность расчета себестоимости перевозок и эффективность распределения ресурсов на 15—20 %. Это напрямую связано с финансовой прозрачностью, поскольку снижение неопределенности в данных приводит к более рациональному управлению денежными потоками и активами.

Эффект институционального доверия и прозрачности. На макроэкономическом уровне эффект цифровизации выражается в росте институционального доверия — ключевого показателя устойчивости финансовой системы. Доверие является фундаментом финансовой стабильности, а цифровые экосистемы становятся инструментом его институционализации. В логистике это проявляется в повышении открытости расчетов между участниками рынка и усилении контроля со стороны государства, что способствует снижению теневого оборота и укреплению налоговой базы.

Барьеры и ограничения цифровой прозрачности

Несмотря на очевидные преимущества цифровых платформ, их внедрение в логистическую и финансовую практику сталкивается с рядом системных барьеров, затрудняющих формирование единого цифрового пространства финансовой прозрачности. Эти барьеры носят *институциональный, технологический и кадрово-компетентностный характер*, а их преодоление требует комплексных решений на уровне государства, бизнеса и образовательной системы.

Институциональные барьеры. Главным ограничением цифровой прозрачности в России остается фрагментарность нормативно-правовой базы. Несмотря на существование стратегических документов — Указа Президента РФ № 309, Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года, национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», между ведомственными системами по-прежнему сохраняются различия в форматах данных, уровнях доступа и методах контроля.

Это приводит к дублированию информации, расхождениям в показателях и снижению достоверности финансовых данных. По мнению экспертов Института экономики РАН, отсутствие единого регуляторного стандарта обмена данными между финансовыми и логистическими субъектами остается ключевым барьером интеграции цифровых платформ.

Технологические барьеры. В России по-прежнему отсутствует единая цифровая инфраструктура, обеспечивающая сквозную совместимость ERP-, SCM- и блокчейн-платформ между различными участниками логистического процесса.

Исследования авторов показывают, что интеграция цифровых решений в водной логистике осложняется разрозненностью технических стандартов и несовместимостью программных комплексов. В ряде регионов наблюдается низкое качество телекоммуникационной инфраструктуры, что делает невозможной работу платформ в режиме реального времени.

⁷ Чеботарев С. С., Юсупов Р. М., Бондарь И. В. Основные направления применения инноватики при оптимизации логистических процессов на водном транспорте // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 5—1. С. 387—396.

Кадрово-компетентностные ограничения. По данным Минцифры РФ, на сегодняшний день в стране фиксируется устойчивый дефицит специалистов в области цифровой логистики, финансового анализа и управления данными⁸. Отсутствие квалифицированных кадров является одним из наиболее серьезных барьеров для масштабирования цифровых экосистем.

Большинство сотрудников транспортно-логистических компаний обладают ограниченными компетенциями в области ERP- и SCM-систем, а понимание принципов блокчейн-технологий и смарт-контрактов находится на начальном уровне. Это приводит к ошибкам при внедрении систем и снижению эффективности их использования.

Экономические и организационные ограничения. Для большинства российских компаний внедрение цифровых платформ требует крупных инвестиций, а сроки окупаемости в логистике часто превышают 5–7 лет, особенно при необходимости модернизации инфраструктуры.

Кроме того, цифровая прозрачность часто сталкивается с внутренним сопротивлением корпоративных структур. Менеджмент среднего звена нередко воспринимает автоматизацию контроля как угрозу личной автономии или инструмент внешнего надзора. В результате процессы внедрения затягиваются, а потенциал технологий используется частично.

Механизмы повышения финансовой прозрачности

Формирование цифровой прозрачности в логистике представляет собой не одноразовый процесс внедрения технологий, а последовательную институциональную трансформацию отрасли. Для того чтобы цифровые экосистемы и платформы действительно выполняли функцию обеспечения финансовой прозрачности, требуется создание целостной системы мер, объединяющих технологические, правовые, организационные и образовательные компоненты.

Технологическая интеграция и стандартизация данных. Первым и наиболее значимым механизмом повышения прозрачности является *создание единого цифрового контура данных*, обеспечивающего совместимость платформ и возможность сквозного мониторинга финансовых операций.

Необходим переход от изолированных ERP- и SCM-систем к интегрированным решениям, основанным на единых протоколах обмена информацией. В мировой практике подобная унификация реализуется через модели *API interoperability* и открытые стандарты *ISO/IEC 19845 (UBL)*. Для России стратегически целесообразно разработать национальный стандарт цифровых форматов финансово-логистических данных, который позволит объединить корпоративные и государственные информационные системы.

Институциональные и нормативные механизмы. В этом направлении одной из приоритетных задач является разработка национальной стратегии цифрового финансового контроля в логистике, которая должна объединять три уровня регулирования: государственный, корпоративный, отраслевой.

⁸ Глава Минцифры рассказал о дефиците кадров и зарплате в IT // РИА Новости. 12.12.2024. URL: <https://ria.ru/20241212/mintsifra-1988716767.html> (дата обращения: 05.11.2025).

Подобная модель позволит формировать институциональные стимулы для перехода на прозрачные формы финансового взаимодействия, делая открытость выгодной, а непрозрачность — экономически нецелесообразной.

Развитие системы цифрового комплаенса — механизма непрерывного контроля за соответствием финансово-логистических операций установленным требованиям. В рамках цифрового комплаенса контрольные функции выполняются не постфактум, а синхронно с совершением транзакций. Интеграция платформенных решений с государственными базами данных (ФНС, Казначейство РФ, Банк России) позволяет автоматизировать проверку контрагентов, верификацию реквизитов и фиксацию налоговых обязательств.

Такой подход уже реализуется в отдельных сегментах экономики (например, в сфере маркировки товаров и государственных закупок) и может быть масштабирован на транспортно-логистическую отрасль. Это обеспечит не только снижение коррупционных рисков, но и укрепление финансовой дисциплины в цепях поставок.

Финансово-инвестиционные стимулы цифровизации. Для бизнеса внедрение платформенных решений должно стать не обязанностью, а выгодной инвестицией. Этому будет способствовать:

- предоставление налоговых льгот и субсидий компаниям, перешедшим на прозрачные цифровые формы расчетов;
- создание специализированных программ льготного кредитования цифровых проектов в логистике;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства для внедрения национальных платформ.

Практика стран ЕС и Китая показывает, что именно совмещение технологической модернизации с финансовыми стимулами обеспечивает устойчивость цифровых экосистем. В России аналогичный подход применим к крупным транспортным коридорам — Северному морскому пути, коридору «Север — Юг», где цифровизация расчетов может повысить их инвестиционную привлекательность⁹.

Кадровая и образовательная политика. Необходима реализация федеральных программ подготовки кадров в области цифровой логистики, ИТ-аудита и финансового инжиниринга. В этой связи особое значение приобретает взаимодействие университетов транспортного профиля и центров цифровых компетенций.

Таким образом, повышение финансовой прозрачности логистики возможно лишь при комплексном сочетании технологических инноваций, нормативного регулирования, экономических стимулов и образовательных инициатив. В перспективе именно эти механизмы станут фундаментом устойчивой финансовой системы транспортно-логистического сектора России.

Создание единого цифрового контура финансово-логистических операций станет важнейшим направлением укрепления национальной финансовой безопасности. Цифровые экосистемы должны рассматриваться не только как инструмент технологической модернизации, но и как элемент стратегического управления

⁹ Чеботарев С. С., Пугачев Н. И. Экономическая оценка создания логистического оператора на международном транспортном коридоре «Север — Юг» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7—1. С. 333—343.

экономикой, формирующий доверие, устойчивость и предсказуемость финансовых потоков в транспортно-логистическом комплексе России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Борисова В. В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2020. — № 2 (70). — С. 45—52.
2. *Горлов К. Н., Пеньков В. Ф.* Формирование доверия бизнеса и власти в условиях цифровизации российской экономики // Власть. — 2021. — Т. 29. — № 3. — С. 36—47.
3. *Кравченко Л. А., Троян И. А.* Развитие бизнеса в цифровой экосистеме: возможности, риски и управление // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1. — С. 161—171.
4. *Кузьмичев И. К., Чеботарев С. С., Морозов О. Л.* Направления деятельности ПАО «Завод «Красное Сормово»» в обеспечении логистики на водном транспорте в России // Научные проблемы водного транспорта. — 2024. — № 80. — С. 112—121.
5. *Чеботарев С. С., Бондарь И. В.* Основные задачи транспортной отрасли в сфере повышения качества и доступности логистических услуг для российского потребителя // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 6—1. — С. 230—240.
6. *Чеботарев В. С., Бондарь И. В., Богатырев А. В., Почакаева О. В.* Интеграция цифровых платформ в экосистему морских и речных портов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 7—1. — С. 309—321.
7. *Чеботарев С. С., Пугачев Н. И.* Экономическая оценка создания логистического оператора на международном транспортном коридоре «Север — Юг» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 7—1. — С. 333—343.
8. *Чеботарев С. С., Чеботарев В. С., Бондарь И. В.* Автоматизация логистических процессов на водном транспорте: инновационные решения и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 9—1. — С. 469—482.
9. *Чеботарев С. С., Юсупов Р. М., Бондарь И. В.* Основные направления применения инноватики при оптимизации логистических процессов на водном транспорте // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 5—1. — С. 387—396.

Правовое регулирование финансовой безопасности

Финансовая безопасность как функция Российского государства: эволюция публично-правовых институтов контроля и надзора

***Аннотация.** В статье исследуется эволюция публично-правовых институтов финансового контроля в России как системообразующего фактора формирования финансовой безопасности государства. На материале ключевых исторических этапов — от ранних практик учета и взимания платежей в Древней Руси и первых централизованных финансовых структур периода Ивана III, через институционализацию контроля в XVII в. и петровскую реформу надзорной вертикали до бюджетно-контрольных преобразований XIX в. и попыток парламентского влияния в начале XX в. — показано, что устойчивость государственных финансов зависела не столько от объема собираемых ресурсов, сколько от архитектуры контроля, его независимости и способности нейтрализовать внутренние угрозы (хищения, коррупцию, нецелевые расходы). Отдельное внимание уделено советским моделям, основанным на партийно-государственном надзоре и «народном контроле», выявляются их структурные ограничения: подмена профессионального аудита массовостью, политизация проверок и дефицит независимости. Из изложенного сделан вывод: историческим опытом подтверждается, что эффективная финансовая безопасность требует профессионального, независимого и технологически обеспеченного контроля, встроенного в систему публичной подотчетности.*

***Ключевые слова:** исторический генезис финансовой безопасности, формирование финансовых институтов, институционализация финансового контроля, эволюция финансового законодательства*

**Августа Евгеньевна
БАЙГАРИНА,**

доцент кафедры истории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
исторических наук
amechtch@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.095-104

Avgusta E. BAYGARINA,

Associate Professor,

Department of History of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (History)

amechtch@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Financial Security as a Function of the Russian State: Evolution of Public Law Institutions of Control and Supervision

Abstract. *This article examines the evolution of public legal institutions of financial control in Russia as a system-forming factor in the formation of the state's financial security. Drawing on key historical stages — from early practices of accounting and collection of payments in Ancient Rus' and the first centralized financial structures under Ivan III, through the institutionalization of control in the XVII century and Peter the Great's reform of the supervisory vertical, to the budgetary and control transformations of the XIX century and attempts at parliamentary influence in the early XX century — it is demonstrated that the sustainability of public finances depended not so much on the volume of resources collected, but on the architecture of control, its independence, and its ability to neutralize internal threats (embezzlement, corruption, misappropriation of funds). Special attention is paid to Soviet models based on party-state supervision and "people's control" revealing their structural limitations: the substitution of professional audit with mass participation, the politicization of inspections, and a lack of independence. It is concluded that historical experience confirms that effective financial security requires professional, independent, and technologically equipped control embedded within a system of public accountability.*

Keywords: *historical genesis of financial security, formation of financial institutions, institutionalization of financial control, evolution of financial legislation*

Эволюция публично-правовых институтов контроля в России представляет собой ключевое основание, вокруг которого исторически формировалась финансовая безопасность государства. Эта связь носит **системообразующий характер**: каждая модель контроля отражала и напрямую влияла на то, как государство определяло, защищало и обеспечивало свои жизненно важные финансовые интересы. Государство, выполняя свою финансово-обеспечительную функцию, исторически выработало специальные органы и механизмы, призванные контролировать сбор и расходование средств, надзирать за финансовыми институтами и пресекать финансовые правонарушения. Эволюция этих институтов отражает развитие самого государства, смену экономических систем и появление новых вызовов финансовой безопасности.

История отечественного финансового контроля насчитывает многие века, восходя к первоначальным механизмам учета и сбора даней в древнерусских княжествах, которые уже тогда выполняли функцию обеспечения базовой финансовой безопасности зарождающейся государственности. Эти механизмы были призваны гарантировать стабильный поток ресурсов — **стратегического капитала** для содержания дружины (военная безопасность), обеспечения управления (политическая стабильность) и проведения независимой внешней политики (суверенитет). Таким образом, сама необходимость в контроле была порождена императивом защиты финансовых основ власти от ключевых угроз того времени: недобора средств, хищений, напрямую подрывавших жизнеспособность государства.

Материальные и денежные средства государство получало от населения в виде налогов, сборов и пошлин. Их стабильный и предсказуемый сбор был **фундаментальным условием элементарной финансовой безопасности**, так как любая нехватка средств напрямую ослабляла обороноспособность и суверенитет княжества, делая его уязвимым перед внешними угрозами и внутренними смутами. Уже в Древней Руси наблюдались зачатки финансового контроля: в Русской правде (XI в.) содержались нормы о порядке взимания штрафов и даней, а люди, занимавшиеся сбором княжеских доходов¹, фактически выполняли контрольные функции, отчитываясь за собранные средства.

Эти ранние правовые и административные меры можно рассматривать как **первичные инструменты минимизации риска недополучения или хищения стратегических ресурсов**. Таким образом, сама идея контроля рождалась из практической потребности защитить финансовую основу государственной власти, что и составляет суть финансовой безопасности в ее историческом генезисе.

В период феодальной раздробленности и ордынской зависимости контроль за финансовыми ресурсами находился вне Русского государства — сбор дани осуществлялся от лица Золотой Орды. Этот период характеризуется утратой государством ключевых инструментов обеспечения своей финансовой стабильности: фискальный суверенитет был существенно ограничен, а ресурсы, необходимые для собственного развития и обороны, систематически изымались внешней силой, что консервировало военно-политическую и экономическую уязвимость.

Лишь с началом централизации возникла необходимость в собственных финансово-административных структурах для управления казной и контроля за доходами. Этот процесс можно рассматривать как **целенаправленное восстановление финансовой безопасности** в качестве неотъемлемого атрибута независимой государственности. Создание собственных контрольных институтов было прямым ответом на стратегическую задачу: обеспечить собираемость и сохранность внутренних ресурсов, заложив тем самым материальную основу для суверенного существования, территориального роста и отражения внешних угроз.

Ключевым моментом стало правление Ивана III (1462—1505), при котором были заложены основы финансового управления Русского государства. Эти

¹ Русская правда. Краткая редакция. Ст. 32, 35, 36, 37, 42 // Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1 : Законодательство Древней Руси.

реформы представляли собой системную реакцию на вызовы финансовой безопасности централизованного государства. Преодоление раздробленности и внешней зависимости требовало создания единой, управляемой из центра финансовой системы, способной аккумулировать ресурсы для обороны, управления и проведения независимой внешней политики.

Создание при Иване III особого органа для хранения государственных средств — великокняжеской казны² — можно считать первым шагом к институционализации финансовой функции государства: помимо хранения ценностей, казна осуществляла учет поступлений и расходов, тем самым вводя элементы контроля за казенными средствами. Казна стала **первым резервным фондом и инструментом внутреннего аудита**, обеспечивающим безопасность государственных активов от расхищения и создающим материальную базу для оперативных расходов в случае военных или политических кризисов.

Формирование системы приказов, ведавших доходами государства, в **конце XV — начале XVI в.** знаменовало переход от бессистемного контроля к **разделению функций и ведомственной специализации** в сфере финансов. Так, Приказ Большого прихода взял на себя ответственность за **стратегическую задачу финансовой безопасности — обеспечение устойчивого и предсказуемого потока доходов³**. Его работа была направлена на минимизацию риска кассовых разрывов и недобора средств.

Приказ Счетных дел, учрежденный в 1654 г., считается первым в России специализированным органом государственного финансового контроля⁴. Его создание стало качественным скачком: контроль выделился в **самостоятельную, постоянно действующую функцию**, призванную не просто учитывать, но и **проверять, выявлять злоупотребления и оценивать эффективность расходов**. Г. К. Котошихин охарактеризовал Счетный приказ так: «...в нем сидят два дьяка и ведают и делают дела всего Московского государства, приход и расход и остаток по книгам, за многие годы. А приход в него бывает остаточные денги, которые в котором году с кого не взяты в царскую казну, также в котором году за расходом, что осталось в остатке»⁵. Появление Счетного приказа означало осознание того, что финансовая безопасность не может быть обеспечена без постоянного надзора за всем бюджетным процессом. **Институционализация финансового контроля была стратегической мерой по укреплению финансовой безопасности**, без которой были невозможны ни модернизация армии, ни проведение масштабной внешней политики последующих десятилетий.

² См.: Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 196; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М.: Изд-во Московского университета, 1961. С. 51.

³ См.: Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI—XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб.: Институт российской истории РАН, 2015. С. 47, 199.

⁴ См.: Бессарабов В. Г. Государственный контроль и прокурорский надзор в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 97.

⁵ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: РОССПЭН, 2000. С. 192.

Начало Петровских реформ в XVIII в. ознаменовало переход к осознанному и системному построению **финансовой безопасности государства** через коренную реорганизацию контрольных институтов. Эти преобразования были напрямую подчинены задаче «модернизации России, чтобы она смогла устоять перед внешними вызовами и занять достойное место на мировой арене»⁶ в условиях ведения крупномасштабных войн, требовавших бесперебойного финансирования. Петр I понимал, что без надежного механизма защиты казны от злоупотреблений все его амбициозные проекты были обречены.

В ходе реформ был реализован комплексный подход. Учреждение Сената в 1711 г. как высшего контролирующего органа создало единый центр финансового управления и надзора, подотчетный напрямую монарху. Это обеспечило **стратегическое управление** ресурсами и их целевое использование на общегосударственные нужды, что является краеугольным камнем финансовой безопасности. В 1711 г. был создан институт фискалов как особый надзорный орган при Сенате⁷, действующий независимо от местной администрации. Задачей фискалов было выявление и пресечение угроз казне — коррупции, хищений и нецелевого расходования средств. **Учреждение специализированных финансовых коллегий**⁸ представляло собой целенаправленную меру по системному укреплению финансовой безопасности государства. Создание трех профильных коллегий (Камер-, Штатс-контор- и Ревизион-) заложило фундамент финансового контроля. Разделение функций сбора доходов, управления расходами и аудита (Ревизион-коллегия) минимизировало риски концентрации финансовых потоков в одних руках и создало внутренний механизм проверки.

XIX в. ознаменовался в Российской империи важными реформами, затронувшими и область финансового контроля. К началу века российские финансы переживали хронический дефицит и неупорядоченность, связанные с отсутствием единого бюджета, ручным управлением расходами и **системной уязвимостью, напрямую угрожавшей национальной безопасности государства**. Совокупность этих факторов превращала несовершенство финансовой системы из технической проблемы в **стратегический риск**, для нейтрализации которого требовалось создание целостной системы финансовой безопасности. Реформы в области контроля стали ответом на этот вызов, представляя собой **целенаправленное возведение институциональных барьеров против финансовых угроз существованию империи**. Осознание необходимости модернизации финансовой системы пришло после Отечественной войны 1812 г. и особенно обострилось к середине XIX в. (после Крымской войны 1853—1856 гг., потребовавшей колоссальных затрат).

⁶ Основы теории национальной безопасности : учебное пособие / отв. ред. Ю. Г. Шпаковский. М. : Норма ; Инфра-М, 2025. С. 158.

⁷ Именной указ, данный Сенату от 05.03.1711 «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала» // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2331.

⁸ Именной указ, объявленный из Сената «Об управлении во всех Коллегиях и Губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между Коллегиями» // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 5. № 3255.

На волне Великих реформ 1860-х гг. император Александр II провел преобразования, заложившие основы современного бюджетного процесса и внешнего финансового контроля, **целенаправленно создавая тем самым институциональный барьер против бюджетного произвола, коррупции и внешней долговой зависимости — ключевых угроз финансовой безопасности империи.** В мае 1862 г. были утверждены новые Правила...⁹, которые впервые в России регламентировали стадии бюджетного процесса. В развитие этих Правил был принят ряд нормативных актов, учреждавших новые органы. Была создана Временная ревизионная комиссия, появились контрольные палаты в каждой губернии и области (кроме Закавказья)¹⁰. Контрольные палаты непосредственно подчинялись Государственному контролеру. Местные губернаторы и администрации не имели права вмешиваться в работу контрольных палат, что гарантировало независимость ревизий от местной власти. Итоги реформ проявились в оздоровлении финансов: контрольные органы дисциплинировали ведомства, что положительно сказалось на экономическом развитии. Принятый в 1892 г. Закон о государственном контроле¹¹ учредил надзорный механизм, обеспечивающий реализацию бюджетных норм, завершив формирование правового фундамента финансовой безопасности империи.

К началу XX в. в Российской империи обнаружился парадокс: многоуровневая система финансового контроля, выстроенная веками, оказалась не способна гарантировать подлинную безопасность государственной казны в условиях нарастающей модернизации. Самодержавный принцип, бывший столетия основой государственности, стал главной институциональной угрозой для финансовой стабильности, так как превращал контроль в инструмент вертикали власти.

Учреждение в России Государственной Думы¹² впервые поставило вопрос о **парламентском контроле как гарантии финансовой безопасности.** Важнейшим инструментом Думы было право утверждать государственный бюджет. Дума могла разрабатывать и принимать законы, касающиеся налоговой системы, таможенных и железнодорожных тарифов, других экономических вопросов. Это позволяло формировать правовую среду для экономической деятельности и влиять на доходную часть бюджета.

Однако влияние Государственной Думы на финансовую безопасность было серьезно ослаблено рядом конституционных и политических факторов. В условиях политических кризисов правительство нередко проводило бюджет через высшие государственные органы (Государственный совет и императора) в обход

⁹ Именной указ, данный Сенату, от 22.05.1862 «Высочайше утвержденные Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений» // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 17. Отд. 1. № 38309.

¹⁰ Высочайше утвержденное временное Положение о местных контрольных учреждениях от 03.01.1866 // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 41. № 42861.

¹¹ Высочайше утвержденное Учреждение Государственного контроля от 28.04.1892 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 12. № 8548.

¹² Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17.10.1905 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 25. Отд. 1-е. № 26805.

Думы. В межсессионный период правительство имело право принимать чрезвычайные акты законодательного характера, в том числе по финансовым вопросам, с последующим их утверждением¹³. Из-за конституционных ограничений и политического противостояния реальная способность Думы гарантировать долгосрочную финансовую стабильность и безопасность государства была минимальной.

Финансовая политика Временного правительства в 1917 г., основанная на неограниченной эмиссии денег для финансирования текущих расходов и отказа от непопулярных фискальных мер, привела к гиперинфляции и развалу денежной системы, что означало катастрофическую потерю финансовой безопасности государства и стало одной из причин его краха.

Октябрьская революция 1917 г. и установление советской власти радикально изменили политическую и экономическую систему России, что потребовало коренной перестройки институтов, ответственных за финансовую безопасность государства. Ликвидация старых органов — Министерства финансов, Государственного контроля и контрольных палат — создала институциональный вакуум в сфере надзора за финансовыми потоками. В условиях хозяйственной разрухи, гражданской войны и перехода к централизованному распределению финансовый контроль перестал быть просто инструментом учета и превратился в главный механизм обеспечения экономического суверенитета и обороноспособности. Формирование новой системы проходило в несколько этапов, каждый из которых отражал поиск баланса между необходимостью профессионального аудита и идеологическим курсом на создание «народного» государства.

Первым шагом стало образование 09.05.1918 Народного комиссариата государственного контроля РСФСР, который имел большие полномочия, «распространявшиеся на все подчиненные ему контрольно-ревизионные учреждения, осуществляющие функции предварительного и последующего контроля»¹⁴. Эта мера стала ответом на угрозу развала финансов: в ситуации, когда старые механизмы перестали работать, а новые еще не возникли, только авторитарный контроль мог предотвратить распыление остатков госсредств.

Большевики стремились перестроить контрольные органы на новых началах, с привлечением «широких масс рабочих и крестьян в дело управления страной и широкого контроля над органами управления»¹⁵. В феврале 1920 г. Наркомат госконтроля был реорганизован в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ)¹⁶. Это означало «орабочивание и окрестьянивание» контроля, т.е. сознательный отказ от узкопрофессионального ревизорского корпуса в пользу привлечения широких масс рабочих и крестьян к надзору за управлением. РКИ

¹³ Высочайше утвержденные Основные государственные законы от 23.04.1906 // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1-е. № 27805. См. также: Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 514.

¹⁴ Цит. по: *Бельский К. С.* История и методология финансового права. Пенза : Социосфера, 2022. С. 246.

¹⁵ Декрет ВЦИК и СНК «О реорганизации государственного контроля» от 09.04.1919 // Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 46—51.

¹⁶ Положение ВЦИК «О Рабоче-крестьянской инспекции» от 07.02.1920 // Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1974. С. 208—215.

получила право проверять любое учреждение, став, по замыслу, инструментом финансовой безопасности, основанным не на формальных инструкциях, а на политической мобилизованности масс.

На практике попытка построить систему финансовой безопасности на идеологических основаниях столкнулась с серьезными проблемами. Низкая профессиональная квалификация кадрового состава РКИ создавала **системную уязвимость в финансовой безопасности** государства, делала надзор формальным. Фактором, подрывавшим **контрольную безопасность**, являлось дублирование полномочий с партийными органами. Это размывало ответственность, порождало ведомственные конфликты и превращало финансовый надзор из инструмента защиты бюджета в орудие политической борьбы.

В условиях укрепления командно-административной системы началась централизация контрольных органов, что было напрямую связано с обеспечением финансовой безопасности в период форсированной индустриализации и подготовки к войне. Распущенная в 1934 г. РКИ уступила место более жесткой иерархической модели. Были созданы Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссия советского контроля при СНК СССР. Это разделение означало изменение в системе финансовой безопасности: контроль над ресурсами и бюджетными потоками был поставлен под надзор партийного аппарата, что подчиняло финансовую дисциплину политическим приоритетам и целям режима.

Усиление внешних угроз и подготовка к масштабному военному конфликту потребовали большей концентрации управленческих рычагов. В 1940 г. Комиссия советского контроля была преобразована в Народный комиссариат государственного контроля СССР¹⁷. Эта реорганизация была прямым ответом на вызовы финансовой безопасности в предвоенный период: необходимо было установить жесткий централизованный оперативный надзор за мобилизацией материальных и финансовых ресурсов страны, минимизировать любые потери и злоупотребления в условиях нарастающего напряжения.

В послевоенные десятилетия, особенно в период хрущевской оттепели, подход к обеспечению финансовой безопасности вновь был пересмотрен. Ноябрьский пленум ЦК КПСС 1962 г. принял решение о создании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органов на местах¹⁸, что отражало попытку совместить партийное руководство с более широким общественным участием, стремясь повысить эффективность системы в условиях усложняющейся экономики.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.09.1940 «Об образовании Народного комиссариата государственного контроля СССР» // Указ и Положение о Наркомате госконтроля СССР. М. : Издание Народного комиссариата государственного контроля Союза ССР, 1942. С. 3—5.

¹⁸ Постановление Пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1961—1965. М. : Политиздат, 1986. Т. 10. С. 288—296.

Однако эта модель оказалась недолговечной. С приходом к власти Л. И. Брежнев был взят курс на «народный контроль»¹⁹. Формальные общественные институты, наделенные фиктивной ответственностью за финансовую безопасность, оказались неспособны противодействовать теневой экономике, припискам, неэффективному использованию средств. Таким образом, постоянная реорганизация контрольных органов в советский период стала тенденцией: финансовая безопасность то отождествлялась с жестким партийно-государственным надзором, то декларативно передавалась «народу», но при этом так и не обрела независимого, профессионального института, способного стать реальным гарантом устойчивости государственных финансов.

В системе финансовой безопасности СССР, наряду с массовым народным контролем, существовал мощный административный стержень, представленный ключевыми экономическими ведомствами. Министерство финансов СССР выступало центральным распорядителем и контролером бюджетных средств. Его контрольно-ревизионные управления осуществляли внутренний финансовый аудит, проверяя исполнение смет министерств и тысяч предприятий на предмет сохранности средств и соблюдения дисциплины. **Госбанк СССР**, формально являясь эмиссионным центром, на практике обеспечивал **кредитную безопасность** через финансирование плановых заданий, что маскировало неэффективность предприятий. Ведомственный контроль обеспечивал тактическую дисциплину, но не мог стать инструментом долгосрочной финансовой стабильности.

К концу 1980-х гг. стало очевидно, что советская модель финансовой безопасности, основанная на идеологизированном народном контроле и ведомственном администрировании, полностью исчерпала себя. Экономический кризис эпохи перестройки обнажил ее главный порок: система была приспособлена для учета в условиях жесткого планирования, но оказалась неэффективной для диагностики и предотвращения реальных угроз финансовой стабильности государства. Комитет народного контроля был упразднен в июне 1990 г.²⁰ Этот акт символизировал крах не просто института, а целой философии контроля, подменявшей независимую экспертизу массовостью и партийной дисциплиной.

Распад СССР в 1991 г. поставил Российское государство перед беспрецедентным вызовом в сфере финансовой безопасности. В наследство достались нефункциональные обломки прежних механизмов: бессильные ведомственные ревизии и идеологический каркас без содержания. Гибель советской системы контроля доказала на практике, что **финансовая безопасность** не возникает сама собой из административного подчинения или политической лояльности. Ее единственным реальным фундаментом может быть только основанный на законе и современных технологиях независимый аудит, чья главная цель — обеспечить

¹⁹ Постановление Пленума ЦК КПСС «О преобразовании органов партийно-государственного контроля» от 06.12.1965 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. С. 488.

²⁰ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 16.06.1990 «Об упразднении органов народного контроля в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 3. Ст. 28.

прозрачность, рациональность и долгосрочную устойчивость публичных финансов.

Кризис, вызванный ликвидацией старой контрольной системы, послужил импульсом для поиска и создания в России принципиально новых институтов, призванных защитить **финансовую безопасность** государства на иных — правовых, а не административных — основаниях.

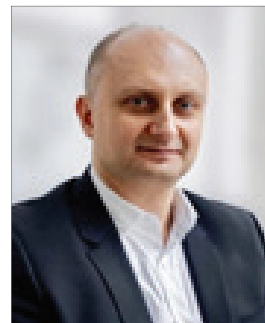
БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бельский К. С.* История и методология финансового права. — Пенза : Социосфера, 2022. — 564 с.
2. *Бессарабов В. Г.* Государственный контроль и прокурорский надзор в России : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 248 с.
3. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 800 с.
4. *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 272 с.
5. *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. — М. : Изд-во Московского университета, 1961. — 200 с.
6. *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI—XVII вв. : словарь-справочник. — М. ; СПб. : Институт российской истории РАН, 2015. — 301 с.
7. *Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А.* Исторический словарь. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2014. — 592 с.
8. Основы теории национальной безопасности : учебное пособие / отв. ред. Ю. Г. Шпаковский. — М. : Норма : Инфра-М, 2025. — 224 с.

Обеспечение финансовой безопасности в условиях международной дезинтеграции (правовые модели США, Великобритании, ЕС и КНР в сравнительной перспективе)

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу моделей финансовой безопасности в условиях международной дезинтеграции. Рассматриваются теоретико-правовые основы финансового суверенитета как политико-правового феномена, связанного с национальной безопасностью. На основе анализа стратегических документов и практики США, Великобритании, ЕС и КНР выделены четыре модели: гегемонистская (США), институционально-балансирующая (Великобритания), наднациональная (ЕС) и суверенно-автономная (КНР). Раскрыта трансформация международного права под влиянием рестрикций, проявляющаяся в кризисе универсализма и формировании конкурирующих правовых режимов. Сделан вывод об отсутствии универсальной модели обеспечения финансовой безопасности и возрастании роли права в создании новой полицентричной архитектуры международных финансовых отношений.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовый суверенитет, санкции, рестрикции, дезинтеграция, сравнительное правоведение, США, Великобритания, Европейский союз, Китай

Дмитрий Вячеславович ГАЛУШКО,
профессор кафедры
правового регулирования
экономической
деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
доктор юридических наук
dvgalushko@fa.ru
125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский просп.,
д. 49/2

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.105-111

Dmitriy V. GALUSHKO,

*Professor at the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Dr. Sci. (Law)*

dvgalushko@fa.ru

49/2, Leningradskii prosp., Moscow, Russia, 125167

Ensuring Financial Security under Conditions of International Disintegration (Legal Models of the USA, the UK, the EU and China in Comparative Perspective)

Abstract. The article is devoted to a comparative legal analysis of models of financial security in the context of international disintegration. It examines the theoretical and legal foundations of financial sovereignty as a political and legal phenomenon associated with national security. Based on an analysis of strategic documents and practices of the USA, the UK, the EU, and the PRC, four models are identified: hegemonic (USA), institutional-balancing (UK),

© Галушко Д. В., 2026

supranational (EU), and sovereign-autonomous (PRC). The transformation of international law under the influence of restrictive measures is revealed, manifested in the crisis of universalism and the formation of competing legal regimes. It is concluded that there is no universal model for ensuring financial security and that the role of law is increasing in creating a new polycentric architecture of international financial relations.

Keywords: *financial security, financial sovereignty, sanctions, restrictions, disintegration, comparative law, USA, United Kingdom, European Union, China*

Современный этап развития международных отношений отмечен глубинным преобразованием глобального финансового порядка под влиянием геополитической напряженности и нарастающей международной дезинтеграции. Финансовая сфера превратилась в арену стратегического соперничества, где правовые инструменты используются для давления и перераспределения влияния. Традиционное понимание финансовой безопасности как экономической категории претерпело трансформацию: сегодня она интерпретируется через призму способности государства защищать свою финансовую систему от внешнего принуждения, осуществляемого посредством правовых инструментов. Эта реальность, характеризующаяся концепцией *weaponized interdependence*¹, требует переосмысления финансового суверенитета как ключевой правовой категории.

Финансовый суверенитет предполагает верховную способность государства обеспечивать автономность базовых функций финансовой системы перед лицом целенаправленных внешних ограничений. Являясь составной частью экономического суверенитета, он предполагает суверенное право самостоятельно определять финансовую политику². Как показывает современная практика, угроза исходит не только от уязвимостей в импорте, но и от зависимости экспортных отраслей от отдельных рынков сбыта³. Финансовая безопасность перестает быть исключительно внутренним делом, становясь элементом национальной безопасности.

Происходящая дезинтеграция представляет собой устойчивую структурную тенденцию. Усиление рестрикционного давления, рост протекционизма и приоритет национальной безопасности размывают универсальные правила глобального взаимодействия⁴. Правовое регулирование претерпевает качественные изменения: на смену международно-правовым нормам приходят национальные режимы, ориентированные на защиту внутренних интересов. Государства пересматривают законодательство в сфере контроля за движением капитала и

¹ Farrell H., Newman A. The New Economic Security State // Foreign Affairs. 2023. November — December.

² Самтарова Н. А. О специальном правовом режиме финансовой деятельности государства в условиях экономических санкций // Финансовое право. 2024. № 2. С. 15—17.

³ Adachi A., Brown A., Zenglein M. Fasten your seatbelts: How to manage China's economic coercion // MERICS China Monitor. 2022. 25 August.

⁴ Кузнецов А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5. С. 50—61.

доступа к финансовой инфраструктуре. Как отмечается исследователями, «правовое обеспечение финансового суверенитета должно основываться на современной правовой модели финансовых отношений, отвечающей экономическим вызовам и способной противостоять геополитическим рискам»⁵.

Ключевым проявлением дезинтеграции является ослабление универсальных международных институтов. Государства прибегают к односторонним или коалиционным действиям, формируя собственные правовые режимы. Фрагментация сопровождается регионализацией финансовых связей и созданием альтернативных инфраструктурных решений, что отражает стремление снизить зависимость от доминирующих глобальных центров⁶. Принципы международного финансового права, такие как недискриминация, уступают место логике селективности, что наглядно демонстрирует практика «экономического принуждения»⁷. Финансовая безопасность государства в этих условиях напрямую зависит от способности адаптировать правовое регулирование к новой реальности. Государства вынуждены искать баланс между интеграцией и защитой от внешних рисков, разрабатывая комплексные стратегии, сочетающие меры внутренней устойчивости с правовыми механизмами противодействия внешнему давлению⁸.

Правовая модель обеспечения финансовой безопасности США основана на структурном доминировании в глобальной финансовой системе и активном использовании финансовых инструментов для проецирования власти⁹. В Стратегии национальной безопасности США 2025 г. экономическая мощь и финансовая система рассматриваются как фундаментальные элементы национальной безопасности и глобального лидерства¹⁰. Санкции, экспортный контроль и меры по защите финансовой инфраструктуры трактуются как легитимные средства противодействия угрозам. Американское санкционное законодательство характеризуется высокой степенью разнообразия и включает как рамочные законы, предоставляющие исполнительной власти широкие полномочия¹¹, так и специализированные акты¹². Ключевым элементом является экстерриториальное применение ограничительных мер, позволяющее США распространять свое правовое регулирование на иностранных субъектов. Механизм вторичных рестрикций создает асимметричную правовую конструкцию, вынуждая третьи страны выбирать между

⁵ *Васянина Е. Л.* Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1 (41). С. 39.

⁶ *Leonard M., Pisani-Ferry J., Ribakova E., Shapiro J., Wolff G.* Redefining Europe's economic sovereignty // Bruegel Policy Contribution. 2019. № 9.

⁷ *Hackenbroich J., Medunic F., Zerka P.* Tough trade: the hidden costs of economic coercion. Policy Brief. European Council on Foreign Relations, February 2022.

⁸ *Hackenbroich J., Medunic F., Zerka P.* Op. cit.

⁹ *Kaltenbrunner A., Lysandrou P.* The US Dollar's Continuing Hegemony as an International Currency // Development And Change. 2017. Vol. 48. No. 4. P. 663—691.

¹⁰ National Security Strategy of the United States of America. November 2025. P. 6.

¹¹ International Emergency Economic Powers Act (IEEPA), 50 U.S.C. § 1701—1706 (1977).

¹² См., например: Addressing Threats to the United States by the Government of Iran : Executive Order of February 6, 2026.

доступом к рынку США и сотрудничеством с объектами ограничений¹³. Финансовое регулирование рассматривается как часть единого комплекса мер национальной безопасности, что отражено в практике Комитета по иностранным инвестициям¹⁴. Однако такая рестрикционная гегемония порождает системные риски, подрывая доверие к доллару и стимулируя поиск альтернативных механизмов.

Современная британская стратегия исходит из того, что «экономическая безопасность является национальной безопасностью»¹⁵. После выхода из ЕС Великобритания получила возможность формировать автономные рестрикционные режимы¹⁶. В отличие от экстерриториальной логики США, британский подход стремится к большей формальной определенности и парламентскому контролю. Правовой фундамент заложен в Акте о национальной безопасности и инвестициях 2021 г., устанавливающем процедуры предварительного контроля за сделками, затрагивающими национальную безопасность¹⁷. Рестрикционная политика Великобритании, координируемая с партнерами по «Большой семерке», сохраняет самостоятельный характер. Создание Управления по реализации торговых санкций¹⁸ демонстрирует стремление к построению предсказуемого, но жесткого правового режима. Ключевой концепцией является устойчивость — способность финансовой системы адаптироваться к внешним шокам¹⁹. Финансовый суверенитет понимается не только как защитный барьер, но и как возможность усилить переговорные позиции.

Правовая модель ЕС складывается в условиях наднационального характера интеграционного объединения²⁰. В ответ на усиление конфронтации ЕС активизировал развитие концепции «стратегической автономии»²¹. Финансовая безопасность рассматривается как основа для защиты внутреннего рынка, однако ее обеспечение сталкивается с проблемой распределения компетенций между

¹³ *Ruys T., Ryngaert C., Rodríguez Silvestre F.* Secondary Sanctions and International Economic Law // *The Cambridge Handbook of Secondary Sanctions and International Law*. Cambridge, 2024. P. 239—330.

¹⁴ U.S. Department of the Treasury. CFIUS Enforcement and Penalty Guidelines. 2020.

¹⁵ National Security Strategy 2025: Security for the British People in a Dangerous World / UK Government. P. 6.

¹⁶ См. подробнее: *Галушко Д. В.* Теория и практика правового регулирования интеграционных процессов в свете вызовов Брекзита : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.

¹⁷ National Security and Investment Act 2021 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/25/contents> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁸ Office of Trade Sanctions Implementation / Gov.UK // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-of-trade-sanctions-implementation> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁹ *Hall J.* Financial stability and growth: The Financial Policy Committee's mandate and the question of balance // Bank of England. 2025. 23 October.

²⁰ *Галушко Д. В.* Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2020. № 1 (40). С. 234—241.

²¹ *Bevilacqua M.* The Reform of the EU Fiscal Rules: Strengthening Economic Protectionism in the Union // *Verfassungsblog*. 2024. 6 May.

наднациональными институтами и государствами-членами²². Подход ЕС структурирован вокруг трех принципов: продвижение конкурентоспособности, защита от рисков и партнерство с единомышленниками²³. В отличие от моделей, основанных на одностороннем принуждении, европейская модель делает акцент на системном укреплении устойчивости через углубление единого рынка. Рестрикционная политика ЕС, будучи коллективной, реализуется через национальные правовые порядки. В новой парадигме намечается более стратегическое применение инструментов, включая защитные механизмы, такие как Регламент о защите от экономического принуждения²⁴. Особое внимание уделяется защите от экстерриториального применения рестрикций третьих стран через Блокирующий статут²⁵. Финансовый суверенитет ЕС связан с устойчивостью евро и автономностью финансовой инфраструктуры. Правовое регулирование движется в сторону баланса между открытостью и безопасностью с расширением использования предварительного контроля²⁶.

Правовая модель КНР формируется в рамках доктрины «всеобъемлющей национальной безопасности», где финансовая стабильность является базовым элементом государственного суверенитета²⁷. Рестрикционное давление со стороны западных государств ускорило разработку механизмов защиты национальных субъектов. Ответные меры включают нормативное закрепление контррестрикционных инструментов (Закон о противодействии иностранным санкциям 2021 г.²⁸ и Правила его реализации 2025 г.²⁹), а также форсированное создание автономных финансовых институтов. Ключевой особенностью является безусловный приоритет государственного суверенитета над внешними нормативными обязательствами. Центральным элементом стало развитие независимой финансовой инфраструктуры: создание национальных платежных систем, продвижение цифрового юаня³⁰. Правовое регулирование носит проактивный характер, направленный на построение альтернативных, контролируемых каналов

²² *Monjal P.-Y.* The protection of the EU's financial interests: an autonomous concept serving the protection of the key legal principles of the European Union law // International Conference at the Akdeniz University of Antalya. 2025. 22 October.

²³ New measures to secure raw materials and strengthen the EU's economic security // European Commission. 2025. 3 December.

²⁴ Regulation (EU) 2023/2675 of the European Parliament and of the Council of 22 November 2023 on the protection of the Union and its Member States from economic coercion by third countries // Official Journal of the European Union. 2023. Series L, 2023/2675, 7 December.

²⁵ Council Regulation (EC) No 2271/96 (Blocking Statute).

²⁶ Joint Communication: Strengthening EU economic security. JOIN (2025) 977 final. P. 16.

²⁷ *Petry J., Nölke A.* Seeking Autonomy Beyond Subordination // State, Capitalism, and Finance in Emerging Markets. Bristol, 2025. P. 162—182.

²⁸ Anti-foreign Sanctions Law of the People's Republic of China, 2021.

²⁹ Regulations on the Implementation of the Anti-Foreign Sanctions Law, 2025.

³⁰ *Petry J., Nölke A.* Op. cit.

интеграции³¹. Финансовая безопасность в КНР неразрывно связана с технологическим и цифровым суверенитетом.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод о принципиальной трансформации природы финансовой безопасности. Она утратила характер сугубо экономической категории и превратилась в комплексный правовой феномен, связанный с вопросами национальной безопасности и стратегической автономии. Сравнительный анализ выявил четыре типологически различные модели. Американская модель основана на использовании финансовой инфраструктуры как инструмента глобального управления, что проявляется в экстерриториальном применении законодательства. Британская модель демонстрирует институционально-балансирующий подход, сочетающий правовую определенность и управление рисками. ЕС представляет наднациональную модель, ориентированную на нормативную координацию и коллективную устойчивость. Китайская модель основывается на приоритете государственной устойчивости и централизованного контроля.

В заключение следует отметить, что рестрикционная практика выступает фактором трансформации международного права, способствуя кризису универсализма и формированию конкурирующих правовых режимов. Принципы свободы движения капитала и недискриминации ограничиваются под предлогом защиты национальной безопасности. Международное право утрачивает характер единой системы, приобретая черты полицентричного пространства.

Универсальной модели финансовой безопасности не существует, а выбор конкретного правового подхода определяется сочетанием внешних вызовов и стратегических приоритетов. Финансовая безопасность выступает центральным элементом правовой политики, во многом определяющим место государств в формирующемся фрагментированном международном порядке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Васянина Е. Л.* Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен // Пролог: журнал о праве. — 2024. — № 1 (41). — С. 35—42. — DOI: 10.21639/2313-6715.2024.1.4.
2. *Галушко Д. В.* Теория и практика правового регулирования интеграционных процессов в свете вызовов Брекзита : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2023.
3. *Галушко Д. В.* Юридическая сущность Европейского союза в современных реалиях // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2020. — № 1 (40). — С. 234—241. — DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2413.
4. *Кузнецов А. В.* Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23. — № 5. — С. 50—61. — DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-50-61.

³¹ См. подробнее: *Петров М., Пилипосян А., Ткачев В.* Китай: обретение финансовой власти // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 3. С. 6—20.

5. Петров М., Пилипосян А., Ткачев В. Китай: обретение финансовой власти // Международные процессы. — 2019. — Т. 17. — № 3. — С. 6—20. — DOI: 10.17994/IT.2019.17.3.58.1.
6. Самтарова Н. А. О специальном правовом режиме финансовой деятельности государства в условиях экономических санкций // Финансовое право. — 2024. — № 2. — С. 15—17. — DOI: 10.18572/1813-1220-2024-2-15-17.
7. Adachi A., Brown A., Zenglein M. Fasten your seatbelts: How to manage China's economic coercion // MERICS China Monitor. — Mercator Institute for China Studies, 2022. 25 August.
8. Bevilacqua M. The Reform of the EU Fiscal Rules: Strengthening Economic Protectionism in the Union // Verfassungsblog. — 2024. 6 May.
9. Farrell H., Newman A. The New Economic Security State // Foreign Affairs. — 2023. — November-December.
10. Hackenbroich J., Medunic F., Zerka P. Tough trade: the hidden costs of economic coercion : Policy Brief. — European Council on Foreign Relations, February 2022.
11. Hall J. Financial stability and growth: The Financial Policy Committee's mandate and the question of balance // Bank of England. — 2025. 23 October.
12. Kaltenbrunner A., Lysandrou P. The US Dollar's Continuing Hegemony as an International Currency: A Double-matrix Analysis // Development And Change. — 2017. — Vol. 48. — No. 4. — P. 663—691. — DOI: 10.1111/dech.12318.
13. Leonard M., Pisani-Ferry J., Ribakova E., Shapiro J., Wolff G. Redefining Europe's economic sovereignty // Bruegel Policy Contribution. — 2019. — № 9.
14. Maruyama W., Wolff A. Saving the WTO from the national security exception // PIIE Working Paper. — 2023. — 23-2.
15. Monjal P.-Y. The protection of the EU's financial interests: an autonomous concept serving the protection of the key legal principles of the European Union law // International Conference at the Akdeniz University of Antalya (Turkey). — 2025. 22 October.
16. Petry J., Nölke A. Seeking Autonomy Beyond Subordination: Chinese Financial Statecraft and the e-CNY // State, Capitalism, and Finance in Emerging Markets / ed. by J. Petry, A. Nölke. — Bristol : Bristol University Press, 2025. — P. 162—182.
17. Ruys T., Ryngaert C., Rodríguez Silvestre F. Secondary Sanctions and International Economic Law // The Cambridge Handbook of Secondary Sanctions and International Law / ed. by T. Ruys, C. Ryngaert, F. Rodríguez Silvestre. — Cambridge : Cambridge University Press, 2024. — P. 239—330.

Руслан Насимович ШАНГАРАЕВ,
профессор кафедры
государственного
управления
Дипломатической академии
МГИМО МИД России,
доктор политических наук,
кандидат экономических
наук, доцент
[r.shangaraev@
dipacademy.ru](mailto:r.shangaraev@dipacademy.ru)
119021, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2

Сергей Витальевич ГОНЧАРОВ,
главный советник
отдела протокола
Центра народной
дипломатии, ассистент
главного редактора
научно-аналитического
журнала
«Вестник ученых-
международников»
[goncharov.serg2018@
yandex.ru](mailto:goncharov.serg2018@yandex.ru)
119021, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2

Правовое регулирование финансовой безопасности в глобальном контексте: международные стандарты и механизмы ПОД/ФТ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правового регулирования финансовой безопасности на глобальном уровне с акцентом на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Авторы анализируют становление и развитие ключевых международных стандартов, в первую очередь рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также механизмы их имплементации в национальные правовые системы. Особое внимание уделено новым вызовам, связанным с цифровизацией финансовых услуг, включая использование криптоактивов и технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые создают как новые возможности, так и риски для режимов ПОД/ФТ. В рамках разрешения научной проблемы в контексте правового регулирования технологий ИИ исследуется возникающая дилемма между необходимостью его применения для повышения эффективности финансового мониторинга и обязательством обеспечить защиту фундаментальных прав человека, таких как приватность и недискриминация. На основе сравнительного анализа международного опыта делается вывод о необходимости сбалансированного, инновационно-ориентированного, но при этом основанного на правах человека подхода к дальнейшему развитию глобальной системы финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, ПОД/ФТ, ФАТФ, международные стандарты, искусственный интеллект, регулирование ИИ, цифровизация, права человека

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.112-122

Ruslan N. SHANGARAEV,

*Professor of the Department of Public Administration
of the Diplomatic Academy MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Dr. Sci. (Political Sciences), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor*
r.shangaraev@dipacademy.ru
53/2, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119021

Sergey V. GONCHAROV,

*Chief Adviser of the Protocol Department
of the Center for Public Diplomacy, Assistant to the Editor-in-Chief
of the Scientific and Analytical Journal "Ir Scientists' Herald"*
goncharov.serg2018@yandex.ru
53/2, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119021

Legal Regulation of Financial Security in a Global Context: International AML/CFT Standards and Mechanisms

Abstract. *The article examines the evolution of the legal regulation of financial security at the global level with an emphasis on combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT). The authors analyze the formation and development of key international standards, primarily the recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF), as well as the mechanisms for their implementation in national legal systems. Particular attention is paid to new challenges associated with the digitalization of financial services, including the use of crypto assets and artificial intelligence (AI) technologies, which create both new opportunities and risks for AML/CFT regimes. As part of the solution of the scientific problem in the context of the legal regulation of AI technologies, the emerging dilemma is explored between the need to use it to improve the effectiveness of financial monitoring and the obligation to ensure the protection of fundamental human rights, such as privacy and non-discrimination. Based on a comparative analysis of international experience, the author concludes that there is a need for a balanced, innovation-oriented, but at the same time human rights-based approach to the further development of the global financial security system.*

Keywords: *financial security, AML/CFT, FATF, international standards, artificial intelligence, AI regulation, digitalization, human rights*

Введение

Финансовая безопасность, понимаемая как состояние защищенности финансовой системы от угроз, подрывающих ее стабильность и устойчивость, является неотъемлемым элементом национальной и глобальной безопасности. В условиях глобализации и стремительной цифровизации экономики транснациональный

характер приобрели такие угрозы, как отмывание денег (ОД) и финансирование терроризма (ФТ). Противодействие этим явлениям (ПОД/ФТ) превратилось в одну из приоритетных задач международного сотрудничества, требующую выработки единых стандартов и согласованных правовых механизмов.

Заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России А. Л. Лыженков и третий секретарь Департамента Я. А. Алешкина в статье «Международная «антиотмывочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы» рассматривают историю понятия «отмывание денег», создания и развития ФАТФ, а также стратегию ее регионализации. Целью стратегии является вовлечение все большего количества стран в единую глобальную сеть ПОД/ФТ/ФРОМУ. Авторы приходят к выводу, что «сформировавшаяся к началу 2010-х годов международная система ПОД/ФТ/ФРОМУ продолжает развиваться под влиянием финансовых инноваций, включая виртуальные активы, и социально-экономических изменений, что отражается в периодическом обновлении стандартов и методологии взаимных оценок. Однако в последние годы ее технический мандат сталкивается с нарастающей политизацией и проблемой геополитического диктата со стороны коллективного Запада, что представляет серьезную угрозу самим основам международного сотрудничества в этой сфере и будущему авторитету ФАТФ»¹.

Таким образом, имплементация стандартов ФАТФ предусматривает создание на национальном уровне комплексных правовых и институциональных рамок, включающих криминализацию ОД/ФТ, внедрение превентивных мер для финансовых институтов и нефинансовых бизнесов и профессий, учреждение финансовых разведок и обеспечение международного сотрудничества.

Однако динамичное развитие финансовых технологий (FinTech), появление децентрализованных финансов (DeFi), распространение криптоактивов и активное внедрение ИИ ставят перед традиционными системами ПОД/ФТ новые сложные вызовы. Эти технологии, с одной стороны, предлагают мощные инструменты для анализа больших данных, выявления сложных схем и автоматизации мониторинга, а с другой — создают новые уязвимости и каналы для незаконных финансовых потоков. Более того, использование ИИ в сфере безопасности, в том числе финансовой, придает практическую значимость вопросам защиты прав человека, поскольку алгоритмические системы могут приводить к нарушениям права на приватность, усилению дискриминации и ущемлению процедурных гарантий.

Современное правовое регулирование финансовой безопасности формируется в точке пересечения двух ключевых векторов развития: необходимости адаптации к технологическим инновациям для сохранения эффективности и обязательства обеспечивать верховенство права и защиту основных свобод. В статье авторы ставят цель проанализировать, как в глобальном контексте происходит поиск баланса между этими императивами через призму международных стандартов ПОД/ФТ и формирующихся подходов к регулированию ИИ.

¹ Лыженков А. Л., Алешкина Я. А. Международная «антиотмывочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы // Международная жизнь. 2025. № 9.

Международные стандарты ПОД/ФТ: эволюция и основные механизмы

Глобальная система ПОД/ФТ включает в себя 40 Рекомендаций ФАТФ, впервые опубликованных в 1990 г. и с тех пор неоднократно пересматривавшихся для отражения новых рисков. В 2012 г. была принята их очередная версия, структурированная вокруг нескольких ключевых блоков:

- 1) правовые основы, предусматривающие, что странам рекомендуется криминализовать отмывание денег на основе **всех** серьезных преступлений (подход заключается в указании «всех преступлений»), а также прямо криминализовать финансирование терроризма, террористических организаций и отдельных террористов. Конфискация инструментов и доходов от преступной деятельности определяется как основная цель;
- 2) превентивные меры для частного сектора. На финансовые институты и ряд нефинансовых организаций (например, юристов, риелторов, бухгалтеров) возлагаются обязательства по проведению политики «знай своего клиента» (KYC), постоянному мониторингу транзакций, выявлению и сообщению в уполномоченные органы о подозрительных операциях (STR/SAR)². Центральное место занимает оценка рисков, которая должна быть основой для построения риск-ориентированного подхода;
- 3) национальные институты и сотрудничество: страны должны создавать специализированные органы — подразделения финансовых разведок (ПФР), наделенные полномочиями по сбору, анализу и распространению информации о подозрительных операциях. Важную роль играют надзорные органы, обеспечивающие соблюдение требований частным сектором. ФАТФ подчеркивает необходимость как внутренней координации между правоохранительными, судебными и регуляторными органами, так и активного международного сотрудничества, включая правовую помощь и обмен информацией;
- 4) мониторинг и обеспечение соблюдения (комплаенс). Для оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ ФАТФ совместно с региональными группами по типу ФАТФ (например, МАНИВЭЛ, ЕАГ) проводит взаимные оценки. Процесс включает анализ технического соответствия законодательства Рекомендациям и оценку эффективности его применения. Страны, демонстрирующие системные недостатки, могут быть включены в «серый» список ФАТФ (повышенного мониторинга), что влечет за собой рекомендации по применению мер предосторожности со стороны других юрисдикций, а в случае отказа от сотрудничества — в «черный» список (стран с высоким уровнем риска), что может привести к серьезным экономическим и репутационным издержкам.

Например, 21.10.2021 Турция была включена в «серый список» ФАТФ **«из-за нарушений надзора в банковском деле, торговле золотом и драгоценными**

² Suspicious Transaction Report (STR) — Отчет о подозрительной операции; Suspicious Activity Report (SAR) — Отчет о подозрительной деятельности.

камнями, а также в сфере недвижимости»³. Однако уже в 2024 г. Турция «повысила эффективность мер ПОД/ФТ для выполнения обязательств по своему плану действий в отношении стратегических недостатков»⁴.

Последняя версия рекомендаций ФАТФ была принята в июне 2025 г. Она предусматривает **стратегическое усиление основополагающего принципа КУС на этапе инициации платежа (Рекомендация 16)⁵**. ФАТФ системно переводит глобальную борьбу с отмыванием денег в цифровую эпоху, смещая акцент с пассивного наблюдения на активное, технологически подкрепленное **предотвращение рисков в точке входа в финансовую систему**. Это создает более жесткие, но единые правила игры для всех участников рынка и задает вектор развития регуляторных требований на ближайшее десятилетие.

С точки зрения международного права система ФАТФ является развитой моделью «мягкого права». Ее стандарты формально не имеют обязывающей юридической силы, однако их действие обеспечивается мощными механизмами взаимного давления (на взаимной основе) и рыночными стимулами, которые формируют условия для глобального сближения подходов в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Цифровая трансформация и новые вызовы для режимов ПОД/ФТ

Развитие технологий кардинально меняет финансовый ландшафт, создавая для режимов ПОД/ФТ как возможности, так и серьезные угрозы.

Криптоактивы и DeFi. Анонимность или псевдонимность, децентрализация, скорость и трансграничный характер операций с криптоактивами используются для отмывания денег, схем кибермошенничества и финансирования терроризма. В ответ ФАТФ в 2019 г. распространила свои Рекомендации на поставщиков услуг, связанных с виртуальными активами (VASP), обязав их соблюдать стандарты КУС и сообщать о подозрительных операциях. Однако регулирование DeFi-протоколов, где нет централизованного оператора, остается сложной проблемой.

Искусственный интеллект как инструмент ПОД/ФТ. ИИ, в частности машинное обучение и обработка естественного языка (NLP), предлагает революционные возможности для повышения эффективности ПОД/ФТ:

³ См.: FATF исключила Турцию из «серого списка» // Ведомости. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/06/28/1046844-fatf-isklyuchila> ; Шангареев Р. Н., Гончаров С. В. Роль искусственного интеллекта (ИИ) в противодействии Турции отмыванию денег и финансированию терроризма (ОД/ФТ) // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 3. С. 100—107.

⁴ FATF исключила Турцию и Ямайку из серого списка и добавила туда Монако // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/667e8dbf9a7947389fadaa72>.

⁵ Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения // ФАТФ. 2025. URL: https://cbr.ru/content/document/file/185641/3.fatf_rec_062025_rus.pdf.

- автоматизированный мониторинг транзакций (алгоритмы могут анализировать огромные объемы данных в реальном времени, выявляя сложные, неочевидные паттерны и аномалии, которые ускользают от традиционных систем, основанных на правилах);
- улучшение процедур КУС (биометрическая идентификация (распознавание лиц, отпечатки пальцев) и анализ цифровых следов повышают точность верификации клиентов);
- снижение «ложных срабатываний» (самообучающиеся системы способны минимизировать объем ложных подозрительных отчетов, что снижает операционную нагрузку на финансовые институты и правоохранительные органы);
- прогнозная аналитика (модели могут прогнозировать новые схемы ОД и ФТ, адаптируясь к меняющейся тактике преступников).

Международные организации, такие как **Ассоциация глобальной системы мобильной связи (GSMA)**, активно выступают за более глубокую интеграцию ИИ в системы ПОД/ФТ, подчеркивая, что в условиях роста объема незаконных финансовых потоков традиционные методы мониторинга теряют эффективность.

В свою очередь, новые технологии могут использоваться и для обхода систем контроля. Террористические организации могут применять ИИ для анализа уязвимостей в системах мониторинга, создания сложных цепочек транзакций, маскировки финансовых потоков и генерации фиктивных документов. Как отмечал Генеральный секретарь Парламентской ассамблеи Азии Мохаммад Реза Маджиди, «необходимы совместный поиск баланса в сфере международной безопасности и разработка четких мер по снижению рисков использования ИИ в террористических целях»⁶.

Российская позиция в отношении защиты прав в эпоху искусственного интеллекта

Российская Федерация формирует свою позицию в области международно-правового регулирования искусственного интеллекта на стыке двух стратегических императивов: стремления к технологическому лидерству в условиях глобальной конкуренции и безусловной защиты государственного суверенитета и безопасности в цифровой сфере. Данная позиция носит комплексный характер, укоренена в развитой системе национальной стратегической документации и проецируется на международную арену через призму специфического понимания угроз и возможностей, создаваемых новыми технологиями. Концептуальной основой выступают утвержденная Указом Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Основа государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности»⁷, а также обновленная в 2024 г. Национальная

⁶ Генсек АПА: противодействовать использованию ИИ для терроризма нужно сообща // EvrazesNews.com. 2025. URL: <http://evrazesnews.ru/index.php/news/article/view/14/47865/>.

⁷ Официальный интернет-сайт Президента России. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46614>.

стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁸. В совокупности эти документы задают рамки, в которых технологическое развитие подчинено задачам обеспечения национальной безопасности, правопорядка и технологической независимости.

Фундаментальным принципом, пронизывающим российский подход как на национальном, так и на международном уровне, является принцип технологического суверенитета. Он трактуется как обеспечение необходимого уровня самостоятельности в критически важных технологических областях, включая разработку и использование отечественных решений в области ИИ, программно-аппаратных комплексов и инфраструктуры. Этот принцип является прямой реакцией на фиксируемую в официальных документах тенденцию, когда «некоторые государства вводят ограничения в отношении доступа стран к передовым и инновационным технологиям с целью усиления их технологической зависимости»⁹.

Таким образом, на международной арене Россия выступает не только за сотрудничество, но и за предотвращение создания правовых барьеров, которые могли бы консервировать технологическое доминирование узкой группы государств и усугублять цифровое неравенство.

Краеугольным камнем стал примат безопасности и суверенитета. Российская концепция международной информационной безопасности (МИБ) определяет ее как состояние глобального информационного пространства, при котором на основе норм международного права обеспечиваются мир, безопасность и стабильность. Ключевыми угрозами, актуальными и в контексте ИИ, признаются использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для подрыва суверенитета, нарушения территориальной целостности, вмешательства во внутренние дела, а также в террористических, экстремистских и преступных целях.

Следовательно, любое международно-правовое регулирование ИИ, с российской точки зрения, должно прежде всего создавать механизмы предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов в киберпространстве и нейтрализовать именно эти виды угроз. Российская дипломатия последовательно продвигает идею разработки под эгидой ООН юридически обязывающего международного договора, который бы прямо запрещал использование ИКТ (в расширительной трактовке включающего и инструменты ИИ) в указанных враждебных целях.

Что касается регулирования прав человека и этических аспектов ИИ, то российская позиция носит более сдержанный и избирательный характер. Национальная стратегия развития ИИ провозглашает «принципы защиты прав и свобод человека, безопасности, прозрачности (объяснимости) и недискриминационного доступа к информации об алгоритмах»¹⁰. Однако эти принципы реализуются преимущественно в рамках национальной правовой системы и не являются доминирующим вектором внешнеполитической активности. В отличие от подхода,

⁸ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-сайт Президента России. 2021. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.

⁹ Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

¹⁰ Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

закрепленного, например, в Конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте (май 2024 г.)¹¹, который ставит во главу угла права человека, демократию и верховенство права, российская модель регулирования рассматривает ИИ, скорее, как инструмент обеспечения государственной и общественной безопасности, правопорядка и технологического развития. Поэтому участие России в глобальных этических дискуссиях об ИИ часто мотивировано не столько идеалистическими соображениями, сколько прагматичной целью защиты своих регуляторных моделей и недопущения навязывания извне стандартов, которые могли бы ограничить оперативные возможности государства в цифровой сфере.

На национальном уровне происходит активное формирование правового поля для ИИ, что служит материальной основой для международной позиции. После периода экспериментов (например, федерального эксперимента по внедрению ИИ в Москве¹²) идет работа над созданием комплексного рамочного законодательства. Предполагаемый базовый закон призван унифицировать терминологию, установить градацию рисков для различных сфер применения ИИ (с особым вниманием к «чувствительным» областям: здравоохранению, правосудию, образованию, общественной безопасности) и закрепить гибкую модель разграничения ответственности между разработчиками и пользователями. Эта внутренняя работа позволяет России вести международный диалог, опираясь на собственный практический опыт регулирования, и отстаивать право на специфический, контекстно зависимый подход, отличный от европейской модели жесткого горизонтального регулирования.

Стоит отметить, что в рамках своего выступления на X Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению AI Journey в ноябре 2025 г. Президент России дал поручение о формировании национального плана по внедрению генеративного искусственного интеллекта на уровне всей страны, в разрезе отраслей и регионов. Целью данного плана является обеспечение фронтального внедрения технологий ИИ в промышленность, транспорт, здравоохранение, госуправление и другие сектора для достижения целевого показателя Национальной стратегии — вклада ИИ в ВВП страны более 11 трлн руб. к 2030 г. Для практической координации этой масштабной работы В. В. Путин указал «на необходимость создания реального штаба руководства, обладающего административным ресурсом для постановки задач и контроля их исполнения»¹³.

¹¹ Искусственный интеллект с европейским акцентом // HSEdaily. 2025. URL: <https://daily.hse.ru/post/iskusstvennyi-intellekt-s-evropeiskim-akcentom>.

¹² Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Путин поручил создать национальный план внедрения искусственного интеллекта // Российская газета. 19.11.2025.

Защита прав человека в эпоху ИИ: новый контекст для финансовой безопасности

Активное внедрение ИИ в сферу безопасности, включая финансовый мониторинг, выдвигает на первый план этико-правовые дилеммы. Международная практика последних лет демонстрирует растущее число судебных прецедентов, связанных с нарушением фундаментальных прав системами на основе ИИ.

К рискам, связанным с применением ИИ в ПОД/ФТ и смежных областях, относится, например, нарушение приватности и защиты данных. Такой риск предусматривает массовый сбор и анализ финансовых и иных данных, создание детальных профилей. Отслеживание связей и перемещений лиц представляют угрозу «праву на частную жизнь»¹⁴, гарантированному, в частности, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Кроме того, риском может быть алгоритмическая дискриминация, а именно системы машинного обучения могут воспроизводить и усиливать системные предубеждения, заложенные в обучающих данных. Это может приводить к несправедливому профилированию клиентов по расовому, этническому, социальному или иному признаку, что нарушает принцип недискриминации. Примером служат системы оценки рецидивизма в США, которые показали предвзятость в отношении афроамериканцев.

Следующим риском может служить отсутствие прозрачности и подотчетности. Сложность алгоритмов связана с тем, что проблема «черного ящика» (Black Box Problem) затрудняет понимание логики принятия решений, что подрывает право на справедливое судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты. Голландский суд, отменяя систему SyRI для выявления мошенничества с пособиями, особо указал на непрозрачность и дискриминационный характер ее работы.

Наряду с вышеперечисленными рисками к последним может также относиться автоматизация предубеждений, т.е. слепая вера в «объективность» алгоритмов. Она может привести к делегированию критически важных решений, влияющих на права и свободы человека (например, о блокировке счетов, включении в «черные списки»), непроверенным системам, лишенным человеческого сочувствия и контекстуального понимания.

Перспективы и выводы: поиск баланса в глобальном регулировании

Будущее правового регулирования финансовой безопасности будет определяться способностью международного сообщества найти сбалансированные ответы на двойственный вызов технологий.

В этой связи можно обозначить следующие перспективы развития:

- 1) углубление международного сотрудничества (транснациональный характер как финансовых преступлений, так и технологических платформ требует

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

усиления координации между странами, регуляторами и международными организациями. Необходимы общие стандарты для регулирования крипто-активов и обмена информацией о киберугрозах);

- 2) интеграция инноваций в правовые рамки (регуляторам необходимо развивать компетенции (RegTech, SupTech) для понимания новых технологий и создания регулятивного механизма, позволяющего безопасно тестировать инновационные решения в области ПОД/ФТ);
- 3) развитие «ответственного ИИ» в сфере безопасности (ключевым станет внедрение принципов «прозрачность по замыслу» и «справедливость по замыслу» при разработке ИИ для финансового мониторинга. Это включает обеспечение объяснимости решений алгоритмов, регулярный аудит на предмет смещений, обязательный человеческий надзор для критически важных решений);
- 4) обновление международных стандартов (ожидается, что ФАТФ и другие органы будут далее развивать свои рекомендации, более детально охватывая риски, связанные с цифровыми активами, и формулировать ориентиры для этичного и эффективного использования ИИ в целях ПОД/ФТ).

Заключение

Правовое регулирование финансовой безопасности в глобальном контексте переживает период глубокой трансформации. Сформировавшийся вокруг стандартов ФАТФ режим доказал свою жизнеспособность, обеспечивая основу для международного сотрудничества. Однако цифровая революция требует его существенной адаптации.

Главный вызов современности заключается не в выборе между безопасностью и инновациями или между безопасностью и правами человека, а в их гармоничном совмещении. Искусственный интеллект как наиболее амбивалентная технология нашего времени является ярким примером этого. Его потенциал для повышения эффективности борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма огромен, но его применение должно быть жестко встроено в правовые рамки, гарантирующие уважение человеческого достоинства, приватности, равенства и справедливости.

Таким образом, формирование устойчивой и легитимной глобальной системы финансовой безопасности в XXI в. будет зависеть от способности международного сообщества разработать и внедрить инклюзивные, технологически грамотные и ориентированные на права человека стандарты и механизмы регулирования. Это сложная задача, требующая диалога между государствами, регуляторами, технологическими компаниями, финансовыми институтами и гражданским обществом, но ее решение необходимо для построения безопасного и справедливого цифрового будущего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Лыженков А. Л., Алешкина Я. А.* Международная «антиотмывочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы // *Международная жизнь*. — 2025. — № 9.
2. *Шангараев Р. Н., Гончаров С. В.* Роль искусственного интеллекта (ИИ) в противодействии Турции отмыванию денег и финансированию терроризма (ОД/ФТ) // *Социально-политические науки*. — 2025. — Т. 15. — № 3. — С. 100—107.

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма как составная часть финансовой безопасности

Международное сотрудничество как основа эффективности предотвращения и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития глобальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ). Авторы анализируют развитие нормативного регулирования международного сотрудничества в повышении эффективности борьбы на площадках ООН, ФАТФ (Financial Action Task Force, FATF) — Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Группы «Эгмонт» (Egmont Group of Financial Intelligence Units) — неформального объединения подразделений финансовой разведки (Financial Intelligence Units, FIU) стран мира. Выявлены и охарактеризованы системные достижения и проблемы финансовой разведки в мире, а также в Российской Федерации и Республике Куба. Статья рассматривает тенденции развития нормативной базы в функционировании глобальной сети ПОД/ФТ, обеспечения защиты национальных интересов и повышения эффективности международных усилий в сфере финансовой безопасности.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, ФАТФ (FATF), подразделение финансовой разведки (ПФР), финансовая безопасность, международные стандарты, противодействия легализации (отмыванию) доходов, финансирование терроризма, распространение оружия массового уничтожения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.123-131

Алексей Григорьевич ЗАБЕЛИН,
ректор Московского финансово-юридического университета (МФЮА), доктор экономических наук, профессор
azabelin@mfa.ru
117342, Россия, г. Москва,
ул. Введенского, д. 1А

Фернандо Луис Камехо де ла РОСА,
генеральный директор Подразделения финансовой разведки Республики Куба (DGIOF), почетный профессор Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
fernando@dgiof.gob.cu
117342, Россия, г. Москва,
ул. Введенского, д. 1А

Людмила Михайловна МАКАРОВА,
доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета (МФЮА), кандидат экономических наук, доцент
lm_makarova@mail.ru
117342, Россия, г. Москва,
ул. Введенского, д. 1А

© Забелин А. Г.,
Де ла Роса Ф. Л. К.,
Макарова Л. М., 2026

Aleksey G. ZABELIN,

Rector of the Moscow university of finances and law (MFUA)

azabelin@mfua.ru

1A, ul. Vvedenskogo, Moscow, Russia, 117342

Fernando Luis Camejo de la ROSA,

Director, General of the Financial Intelligence Unit of the Republic of Cuba,

Honorary Professor of the Moscow University of Finance and Law

fernando@dgiof.gob.cu

1A, ul. Vvedenskogo, Moscow, Russia, 117342

Liudmila M. MAKAROVA,

Associate Professor of the Department of Finance,

Taxation and Financial Accounting,

Moscow University of Finance and Law (MFUA),

Cand. Sci. (Economic Sciences), Associate Professor

lm_makarova@mail.ru

1A, ul. Vvedenskogo, Moscow, Russia, 117342

International Cooperation as a Basis for Effective Prevention and Combating Money Laundering and Terrorist Financing

Abstract. *This article examines the globalization of the economy and the problems and challenges facing the global anti-money laundering and counter-terrorism financing (AML/CFT) system. The authors analyze the role of international cooperation in increasing the effectiveness of the fight against these phenomena, paying particular attention to the activities of key international institutions — the FATF and the Egmont Group. Systemic problems such as constantly changing standards, subjectivity in member states' assessments, politicization of processes, a selective approach to defining terrorism and proliferation financing, and limited access to financial intelligence technologies were identified and characterized. The examples of the Russian Federation and the Republic of Cuba demonstrate both the positive experience of cooperation and the negative consequences of politically motivated decisions. The article calls for a stronger technical rather than political approach to the global AML/CFT network, ensuring equal access to technology, and developing a consensus on overcoming the identified problems to protect national interests and improve the effectiveness of international efforts in the field of financial security.*

Keywords: *International cooperation, FATF, financial intelligence unit (FIU), financial security, international standards, double standards, politicization, financing of the proliferation of weapons of mass destruction (FPWMD), terrorism, transnational organized crime, mutual assessments*

Введение

Наличие теневой экономики, высвобождение денежной массы, не контролируемой властями, создает угрозы финансовой безопасности государств. В условиях трансграничного характера угроз отмывания доходов и финансирования терроризма изолированные национальные меры недостаточны, что обуславливает необходимость глубокой международной интеграции. Ключевую роль в формировании глобальной сети противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) играют такие международные институты, как ООН, ФАТФ и Группа «Эгмонт», опирающиеся на международные нормативные акты разного уровня.

Однако функционирование системы сталкивается с вызовами. Развитие процессов ПОД/ФТ, эволюция стандартов ФАТФ и методологии взаимных оценок эффективности национальных систем противодействия угрозам отмывания доходов и финансирования терроризма требуют гармонизации международных критериев с национальными интересами безопасности, особенно в части определения признаков терроризма. Опыт Российской Федерации и Республики Куба демонстрирует, что односторонние политические решения могут конфликтовать с универсальными подходами ООН, требуя защиты суверенных интересов в рамках международного сотрудничества и укрепления финансовой безопасности обоих государств.

В статье анализируются современное состояние и проблемы финансовой разведки, оцениваются эффективность глобальной сети ПОД/ФТ и выявляются пути защиты суверенных интересов. Работа базируется на анализе международных конвенций, рекомендаций ФАТФ и практики взаимодействия подразделений финансовой разведки, предлагаются решения для повышения устойчивости национальных систем финансовой безопасности и совершенствования механизмов взаимной оценки.

Международные основы сотрудничества

Глобализация экономики привела к значительному развитию ее теневой составляющей, искоренение которой становится ключевым вопросом для обеспечения стабильности и динамичного развития стран независимо от их размера, социального устройства, приоритетных национальных целей развития.

Последняя оценка размеров мировой теневой экономики опубликована в исследованиях британской компании Ernst & Young¹ в начале марта 2025 г. В работе отмечается, что с начала XXI в. объем теневой экономики 119 из 131 страны, по которым проводились оценки, сократился на 6,7 %. Совокупный размер теневой экономики, по оценкам E&Y, в 2023 г. составлял 11,8 % от ВВП стран мира или около \$12,5 трлн в год².

¹ «Эрнст энд Янг» — международная сеть аудиторских и консалтинговых фирм.

² Теневая экономика и миграция: выбор страны : отчет EY. March 2025 // URL: <https://relocateeasy.org/materials/shadow-economy-for-emigrants>.

Высвобождение значительной денежной массы, не контролируемой со стороны официальных властей, практически столетие способствует существованию процесса незаконного введения накопленных преступных ресурсов в легальный финансовый оборот для получения доминирования в политической и экономической жизни государства, продвижения агрессивных националистических идей, проведения публичных процедур устрашения и дестабилизации обстановки в виде террористических актов, распространения экстремистских идей и т.д. Поэтому так важна международная системная работа по организации противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ), которую реализует мировое сообщество через систему конвенций Организации Объединенных Наций, резолюций Совета Безопасности ООН, договоров о содружестве государств в указанной сфере³.

Глобальная сеть ПОД/ФТ основывает свои положения на четырех широко признанных международно-правовых документах: Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (Венской конвенции), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (Палермской конвенции) и Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (Меридской конвенции), а также Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма 9 декабря 1999 г. (Нью-Йоркской конвенции)⁴.

Борьба с терроризмом может быть эффективной только при объединении усилий на международном уровне. Более 25 лет назад, 9 декабря 1999 г., 54-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма⁵. Терроризм и экстремизм остаются серьезной угрозой международному миру и безопасности, правам человека и устойчивому развитию, причиняя страдания людям по всему миру. Борьба с финансированием терроризма и со злоупотреблением использованием новых технологий критически важна для противодействия этой угрозе⁶.

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества, поскольку количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ⁷. Сегодня это одна из наиболее острых угроз для многих стран. В отчете Института экономики и мира «Глобальный индекс терроризма 2024» приведена неутешительная

³ Перечень документов по международному сотрудничеству в сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ // URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-conventions>.

⁴ Перечень документов по международному сотрудничеству в сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ.

⁵ *Чиханчин Ю. А.* Вступительное слово // Финансовая безопасность. 2025. № 45.

⁶ *Воронков В.* Международная борьба с терроризмом: на пути к безопасному миру // Финансовая безопасность. 2025. № 45.

⁷ Преамбула Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1999 г.).

статистика. Число смертей в результате терактов увеличилось на 22 %, что является самым высоким показателем с 2017 г.⁸

Достигнутое состояние международного взаимодействия достаточно эффективно для существенного смягчения объема отмывания денег и финансирования терроризма, но находится в постоянном поиске новых способов противодействия на основе обобщения накапливаемого практического опыта противостояния этой угрозе.

Развитие и функционирование международного механизма происходит посредством признания и применения Международных стандартов по предотвращению и борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового поражения.

Созданная в 1989 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (FATF — Financial Action Task Force) — международная межправительственная организация, разрабатывающая рекомендации как комплексную систему мер стран-участниц для применения в сфере ПОД/ФТ. Заявления Генеральной Ассамблеи ООН, Резолюция 2462⁹ о борьбе с финансированием терроризма и Резолюция 2482¹⁰ о взаимосвязи между терроризмом и организованной преступностью Совета Безопасности ООН окончательно закрепили принятие, обязательный характер и всемирное признание рекомендаций ФАТФ.

В 1995 г. сформировалась Группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт» для содействия сотрудничеству между организациями, ныне известными как подразделения финансовой разведки (ПФР), в борьбе с отмыванием денег¹¹. Со временем миссия ПФР расширилась и теперь включает борьбу с предикатными преступлениями, связанными с отмыванием денег. ПФР разных стран объединились на этой площадке для специализированного международного сотрудничества по снижению рисков отмывания денег и финансирования терроризма во взаимозависимом мире.

Сегодня Группа «Эгмонт» является мощной организацией, включающей около 200 подразделений финансовой разведки. Наряду с ФАТФ, она работает в этой области через платформу, которая способствует специализированным операциям Financial Intelligence Unit (FIU). Основная роль ПФР заключается в получении и анализе сообщений о подозрительной деятельности (SARS — Suspicious Activity Report) от финансовых учреждений и других организаций при выявлении потенциального риска отмывания денег или финансирования терроризма в транзакции клиента, а также определении необходимости дальнейшего расследования и координации действий с правоохранительными органами для принятия соответствующих мер.

⁸ Global Terrorism Index 2024 // URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2024>.

⁹ Резолюция 2462 (2019), принятая Советом Безопасности на его 8496-м заседании 28 марта 2019 г. // URL: [https://cbr.ru/content/document/file/84559/s_res_2462\(2019\)_r.pdf](https://cbr.ru/content/document/file/84559/s_res_2462(2019)_r.pdf).

¹⁰ Резолюция 2482 (2019), принятая Советом Безопасности на его 8582-м заседании 19 июля 2019 г. // URL: <https://cbr.ru/content/document/file/108013/2482.pdf>.

¹¹ Egmont Group of financial intelligence units charter. Approved in July 2013 by the Egmont Group Heads of Financial Intelligence Units (Revised in July 2023) // URL: <https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2021/09/egmont-group-charter-revised-july-2023-abu-dhabi-uae.pdf>.

Надлежащее внедрение Стандартов ФАТФ в национальных юрисдикциях способствует переходу на более высокий уровень интеграции национальных усилий и ресурсов для предотвращения и решения этих проблем.

Российская Федерация и Республика Куба являются реальными примерами международного сотрудничества в сфере финансовой разведки. Страны обладают политической волей и потенциалом в рамках национальных ПФР для развития сотрудничества в целях укрепления финансовой безопасности обоих государств.

Однако выявляются определенные трудности, которые ограничивают или снижают эффективность функционирования международной системы ПОД/ФТ. Проблемы, сдерживающие функционирование международной системы противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, можно систематизировать по следующим направлениям.

1. Постоянное изменение стандартов

Стремительная эволюция концептуальных факторов мировой экономики, экстремистской и террористической деятельности требует, с одной стороны, обновления 40 рекомендаций ФАТФ¹².

В феврале 2013 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег выпустила Методологию оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ, в рамках которой был установлен новый подход к оценке национальных систем ПОД/ФТ.

В соответствии с указанным подходом проверочные мероприятия разделены на два блока:

- техническое соответствие Рекомендациям ФАТФ (наличие в стране необходимых для функционирования «антиотмывочной» системы структурных элементов: законов, механизмов и процедур, межведомственных форматов, полномочий компетентных органов);
- эффективность работы национальной системы ПОД/ФТ, которая оценивается как степень достижения страной определенных Непосредственных результатов (стратегических целей), представляющих собой основные показатели, свидетельствующие о правильной работе всех элементов, составляющих «антиотмывочную» систему¹³.

Постоянный процесс обновления и изменения стандартов заставляет национальные юрисдикции адаптировать стандарты различного уровня для обеспечения соответствия законодательства требованиям ФАТФ по всем аспектам, т.е. гарантировать национальное техническое соответствие стандартам. Например, по итогам обобщения результатов Четвертого раунда взаимных оценок функционирования национальных систем финансового мониторинга и в ответ на экономические, технологические

¹² Рекомендации ФАТФ // URL: https://cbr.ru/content/document/file/185641/3.fatf_rec_062025_rus.pdf.

¹³ Семенов Е. С. Российский опыт прохождения взаимной оценки ФАТФ в части вопросов применения риск-ориентированного подхода на национальном уровне (Непосредственный результат 1) // URL: <https://aml.university/storage>.

и социальные изменения в мире ФАТФ внесла изменения и обновления в 21-ю Рекомендацию и разработанную методологию оценки за период с февраля 2012 г. по октябрь 2024 г., что напрямую повлияло на 11 Непосредственных результатов.

Национальные координаторы и подразделения финансовой разведки вынуждены направлять значительные усилия на то, чтобы ввести в действие обновленные элементы документов ФАТФ через изменение национального законодательства в его существенных моментах.

2. Субъективность оценки результатов работы стран — членов ФАТФ

ФАТФ начинает разрабатывать методологию Пятой взаимной оценки стран, в процессе которой повышается удельный вес оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

При наличии стандартов, включающих 40 рекомендаций, более 240 критериев измерения, значительное количество пояснительных записок, справочных критериев для оценщиков и сложной методологии оценки, невозможно исключить субъективность оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

Органы-наблюдатели в региональных организациях типа ФАТФ, например Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ — EAG), в которой участвует Российская Федерация, и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Латинской Америки (ГАФИЛАТ — GAFILAT), членом которой является Куба, играют активную роль в процессах взаимной оценки и сталкиваются с вопросами установления критериев при определении национальных рейтингов.

Пятый раунд только что начался, и на момент написания настоящей статьи методология оценки еще не имела окончательной версии. При таких обстоятельствах в ноябре 2024 г. в Буэнос-Айресе состоялся первый курс повышения квалификации оценщиков, организованный GAFILAT. Лица, получившие соответствующую сертификацию, знают, насколько критичным является соблюдение требований окончательной версии методологии оценки.

3. Развитие критериев проявления терроризма

Содержание Рекомендаций по техническому соответствию 5 «Преступление финансирования терроризма»¹⁴ и 6 «Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма»¹⁵ демонстрируют, что ФАТФ прилагает огромные усилия для сдерживания финансирования терроризма.

¹⁴ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. Обновлено в июне 2025 г. // URL: https://cbr.ru/content/document/file/185641/3.fatf_rec_062025_rus.pdf.

¹⁵ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ.

Целевые финансовые санкции, которые должны быть реализованы «безотлагательно» и «эффективно», основаны на резолюциях № 1267¹⁶ и 1373¹⁷, принятых Советом Безопасности ООН в соответствии с гл. 7 Устава ООН¹⁸, которые подразумевают обязательную силу для государств.

Однако формы терроризма и его финансирования, совершаемые против стран по всему миру и не имеющие религиозной основы, выпадают из поля зрения этих стандартов. В публикуемых расследованиях Группы «Эгмонт» рассматриваются новые проявления финансирования терроризма и систематизируются наборы предупреждающих знаков и характерные черты, конкретные случаи, извлеченные уроки и передовая практика¹⁹.

Опыт Подразделения финансовой разведки Республики Куба и национальной системы борьбы с терроризмом для укрепления Комплексной национальной стратегии борьбы с терроризмом²⁰ показывает, что имеется вид терроризма, который не подпадает под действующие стандарты ФАТФ. Радикальный терроризм в отношении Кубы за шесть с половиной десятилетий Революции привел к гибели 3 478 человек.

Куба получила рейтинги соответствия Рекомендациям 5 и 6 в Четвертом раунде взаимных оценок, однако с 2021 г. находится в одностороннем и необоснованном списке государств — спонсоров терроризма, опубликованном Государственным департаментом США, что оказывает негативное воздействие на экономику и финансы Кубы. 7 декабря 2023 г. Куба опубликовала Национальный список террористов²¹ в соответствии с Резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН. В национальный список вошли 61 физическое лицо и 17 террористических и насильственных организаций, что подтверждается следственными или уголовными процессами, в которых данное преступление было квалифицировано. Подавляющее большинство указанных лиц мирно проживают в Соединенных Штатах.

Заключение

Системный анализ позволяет сделать вывод, что Глобальная сеть ПОД/ФТ, базирующаяся на стандартах ООН, ФАТФ и национальном законодательстве,

¹⁶ Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании, 15 октября 1999 г. // URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/resolutions>.

¹⁷ Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 г. // URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/un_scr/1373.pdf.

¹⁸ Устав ООН. Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7>.

¹⁹ Лучшие дела, расследованные членами группы «Эгмонт». Дела, при расследовании которых осуществлялся финансовый анализ (2014—2020 годы) // URL: https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2022/02/лучшие-дела-расследованные-членами-группы-эгмонт_6.pdf.

²⁰ Response of Cuba to note LA/COD/11/1 from the United Nations Office of Legal Affairs on measures to eliminate international terrorism 3 June 2019.

²¹ Cuban regime updates its list of individuals it considers terrorists and submits it to the UN // URL: <https://en.cibercuba.com/noticias/2025-07-09-u1-e135253-s27061-nid306715-regimen-cubano-actualiza-listado-personas-considera>.

доказала свою способность смягчать объемы незаконного финансового оборота. Однако эффективность данной системы напрямую зависит от готовности национальных юрисдикций имплементировать постоянно обновляемые международные стандарты.

Постоянное изменение стандартов ФАТФ создает значительную нагрузку на национальное законодательство; изменение подходов к оценке эффективности работы ПРФ в процессе взаимных оценок повышает риск субъективизма и требует разработки более формализованных и прозрачных критериев.

Существует дефицит универсальности в определении терроризма. Анализ показал, что международные стандарты не всегда учитывают специфические формы терроризма, не имеющие религиозной основы, но представляющие угрозу национальной безопасности отдельных государств (на примере Республики Куба). Односторонние политические решения могут противоречить резолюциям СБ ООН и подрывать экономическую стабильность, что указывает на необходимость уточнения критериев терроризма на уровне ООН.

Дальнейшее повышение эффективности борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма возможно лишь при условии соблюдения международных стандартов ФАТФ и защиты национальных интересов. Только консолидированные усилия международного сообщества, основанные на принципах равноправия и верховенства права, способны обеспечить устойчивую финансовую безопасность в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воронков В.* Международная борьба с терроризмом: на пути к безопасному миру // Финансовая безопасность. — 2025. — № 45.
2. *Забелин А. Г., Фатеев К. В., Макарова Л. М.* Россия в ФАТФ: история и перспективы // Развитие экономики (на микро- и макроуровнях) на основе обеспечения безопасности в сфере ПОД/ФТ : сборник научных статей по материалам Международной конференции преподавателей и студентов : в 2 т. — М., 2024. — С. 10—17.
3. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации / Г. Ю. Негляд, О. Н. Тисен, А. М. Курьянов [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2023. — 687 с.
4. Финансовый мониторинг : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. Г. Братко, Ю. Ф. Короткий, П. В. Ливадный [и др.]. — М. : Юстицинформ, 2018. — 480 с.
5. *Чиханчин Ю. А.* Вступительное слово // Финансовая безопасность 2025. — № 45.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Диана Геннадьевна
АЛЕКСЕЕВА,**
профессор кафедры
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
alekseeva.dg@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Реализация банками законодательства о ПОД/ФТ при списании средств по исполнительным документам в отношении высокорискованных клиентов

Аннотация. Установленные действующим законодательством о ПОД/ФТ требования о списании денежных средств со счетов клиентов, отнесенных к высокой степени (уровню) риска подозрительных операций, на основании исполнительных документов фактически приводят к тому, что банки отказываются незамедлительно осуществить списание денежных средств со счетов таких клиентов. Тем самым действия банка, с одной стороны, соответствуют законодательству о ПОД/ФТ, а с другой — нарушают законодательство об исполнительном производстве. И наоборот, незамедлительное осуществление банками взыскания по исполнительным документам приводит к нарушению законодательства о ПОД/ФТ и существенным штрафным санкциям для банков. В статье анализируется правовая коллизия, возникшая вследствие реализации банками положений действующего законодательства об исполнительном производстве в рамках реализации ими процедур внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и предлагаются пути ее разрешения путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: Банк России; кредитные организации; экономика; легализация доходов, полученных преступным путем; финансирование терроризма; финансовый сектор; риски; исполнительное производство; правовая неопределенность; законодательство

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.132-143

Diana G. ALEKSEEVA,

Professor of the Department of Banking Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law)

alekseeva.dg@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Banks' Implementation of AML/CFT Legislation when Writing off Funds under Enforcement Documents in Relation to High-risk Customers

Abstract. *The requirements established by the current AML/CFT legislation to debit funds from the accounts of clients classified as at high risk of suspicious transactions on the basis of enforcement documents actually leads to the fact that banks refuse to immediately debit funds from the accounts of such clients. Thus, the bank's actions, on the one hand, comply with AML/CFT legislation, and on the other hand, violate the law on enforcement proceedings. Conversely, the immediate enforcement of enforcement documents by banks leads to violations of AML/CFT legislation and significant penalties for banks. The article analyzes the legal conflict that has arisen as a result of the implementation by banks of the provisions of the current legislation on enforcement proceedings in the framework of their internal control procedures to combat the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism, and suggests ways to resolve it by making appropriate changes to the legislation.*

Keywords: *Bank of Russia; credit organizations; economics; money laundering; terrorist financing; financial sector; risks; enforcement proceedings; legal uncertainty; legislation*

Введение. Требования российского законодательства в отношении клиентов, отнесенных к высокому уровню риска совершения подозрительных операций

Российская правовая система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) интегрирована в глобальный мировой контекст и опирается на множество международных документов, посвященных пресечению оборота «грязных» капиталов¹.

¹ См., например: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму 2017 г. ; Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г. ; Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма 2007 г. ; Конвенция Совета

Ключевыми из них являются 40 рекомендаций² ФАТФ³, дополненных впоследствии новыми рекомендациями, представляющие собой глобальные стандарты по борьбе с легализацией денег (ПОД), финансированием терроризма (ФТ) и распространением оружия массового уничтожения (ФРОМУ). Они обязывают государства к криминализации отмывания капитала, внедрению подхода, ориентированного на выявление, анализ и управление рисками, идентификации клиентов (KYC), внутригосударственному и международному обмену данными с закреплением этих мер в отечественном законодательстве.

Финансовые учреждения обязаны идентифицировать клиентов, вести и хранить документацию по ним, выявлять подозрительные или нетиповые транзакции в их операциях и сообщать о них в подразделения финансовой разведки⁴. Помимо этого, им вменяется в обязанность осуществление постоянного мониторинга бизнес-связей и детальный разбор транзакции для подтверждения имеющихся в их распоряжении данных о клиенте, его бизнесе и профиле рисков, включая установление происхождения средств (5-я Рекомендация ФАТФ).

Роль финансового мониторинга в ПОД/ФТ трудно переоценить: являясь разновидностью государственного финансового контроля, он «обеспечивает реализацию государственных функций и задач, к которым также относится экономическая безопасность государства»⁵, в его состав входит комплекс мер по недопущению поступления «грязных» денег в финансовую инфраструктуру страны и предотвращению ее использования для отмывания средств и поддержки терроризма.

В Российской Федерации базовым нормативным правовым актом в сфере ПОД/ФТ служит Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁶ (далее — Закон № 115-ФЗ), ориентированный

Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. (Варшавская конвенция) ; Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция) ; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. ; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция) ; Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Нью-Йоркская конвенция) ; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (Страсбургская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/translations/recommendations/fatf-40-rec-2012-russian.pdf.coredownload.inline.pdf>.

³ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) является межправительственным органом, учрежденным в июле 1989 г. в Париже (Франция) по инициативе глав правительств «Группы семи» (G7) в целях реагирования на вызовы и угрозы отмывания денег.

⁴ Подробнее об этом см.: *Алексеева Д. Г.* Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // *Банковское право*. 2021. № 3. С. 7—15.

⁵ *Прошунин М. М.* Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // *Финансовое право*. 2023. № 11. С. 12—14.

⁶ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

на охрану прав граждан, общества и государства посредством формирования правового механизма противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма, экстремизма и распространению оружия массового уничтожения.

Функционирование эффективной «антиотмывочной» системы невозможно без применения комплекса ограничительных мер. В развитие рекомендаций ФАТФ, интегрированных в российское правовое пространство, кредитные организации наделены правом по установленным в Законе № 115-ФЗ, Положении Банка России от 18.06.2025 № 860-П⁷ и правилам внутреннего контроля основаниям отказать клиенту в открытии счета (вклада), исполнении клиентских поручений на совершение операций, приостановить или заморозить операции, либо расторгнуть договор счета (вклада) (отказные полномочия).

Исследователи отмечают⁸, что законность подобных отказов подкреплена судебной практикой⁹. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1105-О¹⁰ отмечено, что Закон № 115-ФЗ предоставляет банкам специальные полномочия, детализирующие п. 2 ст. 846 ГК РФ о праве отказать в открытии счета по основаниям, установленным федеральными законами или иными правовыми актами. Такое регулирование исключает произвол в действиях кредитных организаций и гарантирует клиенту судебную защиту.

Согласно другому документу Конституционного Суда РФ, полномочия по прекращению осуществления банковских операций по счету и последующему

⁷ Положение Банка России от 18.06.2025 № 860-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации, филиала иностранного банка, через который иностранный банк осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и экстремистской деятельности» // Вестник Банка России. 2025. № 34.

⁸ Право и экономическая деятельность: современные вызовы : монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗиСП ; Статут, 2015.

⁹ См., например: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2013 № ВАС-17704/13 по делу № А40-150787/12 о пересмотре в порядке надзора судебных актов по делу об обязанности банка заключить договор о расчетно-кассовом обслуживании ; постановление ФАС Московского округа от 30.10.2013 по делу № А40-150787/12 об отказе в отмене постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 № 09АП-9836/2013 по делу № А40-150787/12-31-253 об обязанности заключить договор о расчетно-кассовом обслуживании // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ДревГрад» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 5.2 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

расторжению в одностороннем порядке договора (п. 11, п. 5.2. ст. 7 Закона № 115-ФЗ) конкретизируют гражданские правовые нормы¹¹.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 78-КГ17-90 подтверждено, что банки вправе самостоятельно, в рамках процедур внутреннего контроля по ПОД/ФТ, классифицировать клиентские сделки как сомнительные для целей реализации мер по защите интересов лицензированной кредитной организации и недопущению вовлечения ее в противоправную деятельность.

При несогласии с отказом клиент может инициировать проведение двухэтапной, двухуровневой реабилитации: обращение в банк, вынесший в отношении него отказное решение, либо в специальную межведомственную комиссию при Банке России, а также в суд. Целью реабилитации в данном случае является не проверка законности и обоснованности действий банка при оценке операций клиента, а снятие ранее наложенных ограничений за счет уточнения экономического содержания операции клиента и иных сведений и подтверждения легитимности проводимой операции, что позволяет пересмотреть отказное решение и допустить проведение операций или открытие счета (вклада).

С 01.07.2022 запущена платформа Банка России «Знай своего клиента» — инструмент, предоставляющий кредитным организациями данные о рисках подозрительных операций их клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), которые они могут использовать в рамках реализации собственных процедур «антиотмывочного» контроля. На основании собственных аналитических данных регулятор делит клиентов на три уровня (степени) риска: высокий, средний и низкий. В зависимости от отнесения клиента к тому или иному уровню риска в отношении него могут применяться отказные решения либо использование таких ограничений прямо запрещается (в отношении клиентов, отнесенных к низкому уровню риска совершения подозрительных операций).

Наиболее значительные ограничения установлены законодательством в отношении клиентов, отнесенных к группе высокого уровня риска подозрительных операций, их банковские операции максимально ограничены¹².

В частности, в отношении таких клиентов банк принимает меры, предусмотренные п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, а именно:

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2591-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крюкова Георгия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.2 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктами 5.2 и 11 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹² Более подробно о данной правовой проблеме применительно к взысканию по судебным приказам был дан в ответе на вопрос: «Физлицо предъявило в банк судебный приказ о взыскании с ООО задолженности по зарплате. Банк сообщил, что Банк России отнес ООО к клиентам с высокой степенью риска совершения подозрительных операций и списание средств со счета по исполнительным документам возможно только после его исключения из ЕГРЮЛ. Правомерно ли это?» (СПС «КонсультантПлюс». Консультация эксперта, 2025. Автор — Д. Г. Алексеева).

- не проводит операции, за исключением перечисленных в п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ;
- при расторжении договора банковского счета (вклада, депозита) не выдает деньги / не перечисляет их на другой счет;
- прекращает действие банковских карт и электронных кошельков, использование ДБО (интернет-банка) в целях составления, удостоверения и передачи в банк распоряжений на перевод денежных средств.

Применение в отношении клиента мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, сопровождается обязанностью кредитной организации уведомить об этом клиента в установленный законом пятидневный срок.

Отказ от заключения договора банковского счета (вклада) на основании п. 5.2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ; отказ в совершении операции в соответствии с п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, а также применение мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, не являются основаниями для возникновения гражданско-правовой ответственности банка за совершение соответствующих действий¹³, что в полной мере соответствует сложившейся международной практике борьбы с отмыванием «грязных» капиталов.

По данным Банка России¹⁴, из 8 млн субъектов 97,3 % отнесены к низкому уровню риска, 1,8 % — к среднему, 0,9 % — к высокому. За три года ограничены операции по счетам 178 тыс. субъектов. Снижается объем подозрительных операций: за первое полугодие 2025 г. по сравнению с 2024 г. их объем сократился на 12 % (до 32 млрд руб.) за счет снижения на 15 % (до 23,6 млрд руб.) объема подозрительных операций по обналичиванию денежных средств. Объемы обналичивания средств по платежным картам компаний и индивидуальных предпринимателей снизились почти в два раза по сравнению с 2024 г. (до 3,6 млрд руб.)¹⁵. Работа собственных антифрод-систем кредитных организаций позволила предотвратить в 2025 г. хищение 13,9 трлн руб.¹⁶

Таким образом, созданная в России система ПОД/ФТ/ФРОМУ функционирует в соответствии с общемировыми принципами борьбы с отмыванием «грязных» денег, направлена на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, призвана содействовать минимизации вовлечения банковской системы

¹³ Более подробно об этом см.: Методические рекомендации «Что нужно знать предпринимателю об ограничениях операций по счету (Федеральный закон № 115-ФЗ и не только)» (подготовлены Банком России, Росфинмониторингом, ФТС России, НСФР) // URL: <http://www.cbr.ru>, 01.11.2025.

¹⁴ URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2025_1/.

¹⁵ URL: <https://www.finmarket.ru/news/6583388#:~:text=21%20%bc%b0%80%82%b0.%20finmarket.ru%20%2d%20%9e%b1%8a%b5%bc%8b%20%bf%be%b4%be%b7%80%b8%82%b5%bb%8c%bd%8b%85%20%be%bf%b5%80%b0%86%b8%b9,72%2c6%20%bc%bb%80%b4%20%80%83%b1.%2c%20%81%2090%20%bc%bb%80%b4%20%80%83%b1>.

¹⁶ URL: <https://www.finam.ru/publications/item/obem-podozritelnykh-operatsiy-po-obnalichivaniyu-denezhnykh-sredstv-v-rossii-v-2025-godu-snizilsya-na-19-20260320-1931/>.

в противоправную деятельность, обеспечить защищенность и устойчивость национальной экономики, банковскую и финансовую безопасность государства. В свою очередь, финансовая безопасность, точнее, деятельность органов государственной власти, обеспечивающих безопасность финансовой системы, является гарантией обеспечения финансового суверенитета¹⁷ страны.

Требования Закона № 115-ФЗ о проведении операций по взысканию денежных средств со счетов высокорискованных клиентов

В соответствии с положениями п. 6 ст. 7.7 по банковскому счету (вкладу, депозиту) юридического лица, отнесенного банком (при использовании данных Банка России) и Банком России к категории высокого уровня (степени) риска осуществления операций подозрительного характера, разрешено выполнение лишь ограниченного перечня операций, среди которых предусмотрено списание денежных средств с указанного счета (вклада, депозита) только после его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРИП — для индивидуальных предпринимателей, соответственно) на основании исполнительных документов, полученных до момента исключения данного клиента из соответствующих реестров (абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ).

Состав исполнительных документов детализирован в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁸ (далее — Закон № 229-ФЗ) и включает, в частности, исполнительные листы, выносимые судами общей юрисдикции и арбитражными судами в подтверждение их судебных решений; судебные приказы; постановления судебных приставов-исполнителей и ФССП; акты иных уполномоченных органов в случаях, прямо указанных федеральным законодательством. Закон № 115-ФЗ не устанавливает специальных требований к основаниям выдачи исполнительного листа, следовательно, к данной категории списаний относятся любые исполнительные документы.

Поскольку требования «антиотмывочного» законодательства императивны, конкретны и не предусматривают двоякого толкования, в рамках исполнения требований п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ кредитные организации традиционно проводят списание средств по исполнительным документам лишь по истечении момента исключения высокорискованных клиентов из ЕГРЮЛ либо ЕГРИП соответственно.

Правомерность буквального толкования указанной нормы и обязательность соблюдения соответствующей очередности списания следует и из рекомендаций мегарегулятора. В частности, информационным письмом от 26.04.2024 № ИН-08-12/29¹⁹ Банк России рекомендовал кредитным организациям при получении

¹⁷ *Самтарова Н. А.* Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15—17.

¹⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁹ Информационное письмо Банка России от 26.04.2024 № ИН-08-12/29 «Об особенностях применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ при исполнении исполнительных документов» // URL: <https://cbr.ru>, по состоянию на 27.04.2024.

исполнительных документов в отношении высокорискованных клиентов в течение трех рабочих дней информировать соответствующее подразделение ФСПП или судебного пристава-исполнителя, вынесшего постановление о взыскании, о возможности осуществления списания денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), сокращения остатка электронных средств или выдачи наличных по исполнительным документам только после исключения клиента из ЕГРЮЛ с отсылкой к абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ.

За год до этого Банк России акцентировал внимание на том, что в случае поступления исполнительного документа после введения мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, но до исключения клиента из ЕГРЮЛ или ЕГРИП, такой документ включается в очередь и исполняется в последовательности, предусмотренной ст. 855 ГК РФ, по завершении исключения лица из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) (письмо Банка России от 30.05.2023 № 12-4-2/4071).

Подобный подход отражен в ряде судебных решений различных инстанций (в частности, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.07.2024 № Ф08-5970/2024 по делу № А18-2016/2023). Следовательно, практика кредитных организаций полностью соответствует императивным требованиям ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ и методологии Банка России, подкрепленным отдельными прецедентами судебной практики.

Обязанность кредитных организаций строго придерживаться предписаний Банка России обусловлена его статусом мегарегулятора финансового рынка, органа банковского регулирования и надзора, который определяет порядок проведения банковских операций, выпускает нормативные акты и рекомендательные документы, осуществляет оценку уровня риска подозрительных операций, а также применяет меры ответственности за нарушения (п. 5, п. 9 ст. 4, ст. 7, 9.1, 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²⁰. В частности, согласно данному Закону, при выявлении нарушений положений федеральных законов, соответствующих нормативных актов и предписаний Банка России регулятор вправе требовать устранения недостатков, налагать штраф до 0,1 % минимального размера уставного капитала кредитной организации или ограничивать отдельные операции на срок до шести месяцев. Несоблюдение норм Закона № 115-ФЗ влечет наложение штрафа до 0,1 % собственных средств (капитала) кредитной организации, но не ниже 100 тыс. руб. (ст. 74).

Нарушение требований Закона № 115-ФЗ способно спровоцировать отзыв (аннулирование) лицензии в установленном законодательством порядке (ст. 13 Закона № 115-ФЗ).

²⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Требования законодательства об исполнительном производстве в части взыскания денежных средств с банковских счетов

В силу положений ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²¹ судебные постановления федеральных судов и мировых судей, обретшие силу закона, обладают обязательностью для всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, иных физических и юридических лиц и требуют безусловного исполнения на всей территории страны. Реализация судебного акта представляет собой неотъемлемый компонент механизма судебной защиты прав и законных интересов.

В соответствии с ч. 2 и 5 ст. 70 Закона № 229-ФЗ перевод денежных средств со счетов должника осуществляется исключительно на основе исполнительного документа либо постановления судебного пристава-исполнителя без необходимости предоставления в банк или иную кредитную организацию со стороны взыскателя или судебного пристава-исполнителя расчетных документов. Банк, обслуживающий счета должника, обязан безотлагательно удовлетворить требования о взыскании, закрепленные в исполнительном документе.

Согласно ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ банк вправе полностью уклониться от исполнения исполнительного документа или постановления пристава-исполнителя лишь при отсутствии денежных средств на счетах должника, наложении ареста на такие средства или приостановлении операций с ними либо в прочих ситуациях, прямо предусмотренных федеральным законом.

В судебной практике доминирует позиция, согласно которой простое отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой группе риска подозрительных операций само по себе не образует основания для отказа в исполнении судебного акта (приостановки его исполнения).

В актах по обжалованию бездействия банков в части списания средств со счетов высокорискованных клиентов преимущественно фиксируется следующее. Наделяя Банк России полномочиями по определению уровня (степени) риска подозрительных операций для клиентов кредитных организаций (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), законодатель ставил задачу снизить бремя для добросовестных субъектов предпринимательства, в особенности малого бизнеса, посредством уменьшения превентивных ограничений со стороны банков, сокращения масштабов сомнительных транзакций и оптимизации функционирования систем противодействия легализации в банках.

Вместе с тем Закон № 115-ФЗ, учитывая его системное положение среди правовых норм, не способен включать нормы, подрывающие принцип безусловной обязательности исполнения судебных актов, закрепленный в федеральных конституционных законах (ч. 1 ст. 6 Закона № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), и не содержит правового механизма приостановления исполнения судебных постановлений в зависимости от классификации должника по группам риска подозрительных операций.

²¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

В определении Верховного Суда РФ от 18.07.2024 № 305-ЭС24-5098 подчеркивается обязанность банка реализовать свои публично-правовые функции по исполнению исполнительного документа с учетом предоставленных ему полномочий и всех доступных для него сведений. Наличие средств на счете должника делает исполнительный документ безусловно подлежащим исполнению.

Отсутствие законных оснований для невыполнения кредитной организацией требований исполнительного документа квалифицируется как противоправное бездействие, повлекшее возможность привлечения ее к ответственности за неисполнение денежного обязательства в соответствии со ст. 395 ГК РФ, поскольку классификация должника как высокорискованного клиента кредитной организации *per se* не обосновывает возможность ее отказа в исполнении судебного акта (приостановки его исполнения).

Сходные выводы содержатся в решениях иных судебных органов²².

Заключение

Подводя аналитический итог изложенному материалу, необходимо констатировать наличие устойчивой правовой неопределенности в сфере исполнения кредитными организациями предписаний, закрепленных в исполнительных документах, применительно к клиентам с высоким уровнем риска.

Императивные требования ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ и п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ носят принципиально антагонистический характер, исключая возможность их одновременного соблюдения в любой процессуальной ситуации. Каждое возможное действие банка в подобной коллизии неизбежно влечет для него наступление юридической ответственности по ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», причем санкции за несоблюдение «антиотмывочного» законодательства носят существенно более суровый характер и способны спровоцировать отзыв лицензии на банковскую деятельность, что, в свою очередь, чревато цепной реакцией кросс-дефолтов и кардинально негативными последствиями для общесистемного уровня финансовой безопасности государства.

В обоих сценариях кредитная организация реализует делегированные ей публично-правовые полномочия (как в части осуществления внутреннего контроля по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, так и в сфере исполнения исполнительных документов) с учетом предоставленных компетенций и всего массива имеющихся в ее распоряжении данных. Категорически недопустимо устанавливать приоритет одной из форм исполнения публичных функций над альтернативной.

²² См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2024 № 305-ЭС24-5098 по делу № А40-76579/2023 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.07.2024 № Ф04-2314/2024 по делу № А75-9822/2023 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2024 № Ф05-14443/2024 по делу № А40-117962/2023.

Финансовая система государства выступает фундаментальным объектом финансовой безопасности, что предопределяет комплекс правовых инструментов, направленных на ее ограждение от многообразных угроз. Защита финансовой системы страны провозглашена приоритетным вектором современной финансовой политики государства, эффективность механизма которой напрямую коррелирует с качеством и результативностью правовых средств.

Наиболее рациональным и результативным способом разрешения выявленной правовой коллизии видится законодательное совершенствование положений ч. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ путем удаления из текста соответствующего абзаца формулировки «после исключения из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей...».

В то же время с позиций превентивной защиты кредитных организаций от вовлечения в противоправный оборот целесообразно сохранить за ними дискреционное право на отказ от проведения операций по списанию денежных средств со счета клиента по исполнительным документам в ситуациях, когда возникают обоснованные подозрения в том, что истинная цель такой операции заключается в легализации средств, добытых преступным путем. Такое нормативное решение обеспечит устранение правовой неопределенности и нормализацию обстановки на сегменте банковских услуг.

Очевидно, что существующий нормативный массив в области ПОД/ФТ, а также сопутствующая институциональная инфраструктура для достижения целей Закона № 115-ФЗ выступают ключевым правовым инструментом укрепления финансовой безопасности государства, позволяющим минимизировать риски финансирования международного терроризма, препятствовать инфильтрации криминального капитала в денежную систему страны, снижать репутационные угрозы для банковского сектора и противодействовать дестабилизации публичных финансов.

В этой связи право предстает основным инструментом обеспечения финансовой безопасности²³.

Оптимальное правовое регулирование сферы ПОД/ФТ с одновременным устранением существующих коллизий, пробелов и противоречий создаст надежный фундамент для функционирования системы защиты финансовой безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

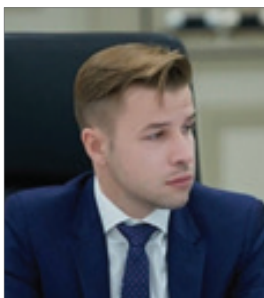
1. *Алексеева Д. Г.* Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // *Банковское право*. — 2021. — № 3. — С. 7—15.
2. *Право и экономическая деятельность: современные вызовы* : монография / *Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.]* ; отв. ред. *А. В. Габов*. — М. : ИЗИСП ; Статут, 2015. — 400 с.

²³ *Саттарова Н. А., Гафарова Г. Р.* О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2024. № 11. С. 13—17.

3. *Прошунин М. М.* Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // Финансовое право. — 2023. — № 11. — С. 12—14.
4. *Саттарова Н. А.* Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. — 2023. — № 11. — С. 15—17.
5. *Саттарова Н. А., Гафарова Г. Р.* О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. — 2024. — № 11. — С. 13—17.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Даниил Игоревич
БУРДА**,
заместитель начальника
Юридического
управления —
начальник международно-
правового отдела
Федеральной службы по
финансовому мониторингу
burdadany@yandex.ru
107450, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1

**Виталий Эдуардович
КАРПОВИЧ**,
консультант
Юридического управления
Федеральной службы
по финансовому
мониторингу,
кандидат юридических наук
karpovich.vitalii@yandex.ru
107450, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1

Международное сотрудничество в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем: перспективы совершенствования правовой основы и практики взаимодействия¹

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные пути совершенствования правовой основы и практики международного сотрудничества в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем. Описаны актуальные проблемы международного антикриминального сотрудничества, связанные с практической реализацией возврата преступных активов. Представлены некоторые перспективные направления работы в данной сфере.

Ключевые слова: отмыwanie денег, конфискация, возврат активов, транснациональная преступность, международное сотрудничество, ФАТФ, ЕАГ, БРИКС

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.144-151

Daniil I. BURDA,

Deputy Head of the Legal Department — Head of the International Legal
Department of the Federal Service for Financial Monitoring (Rosfinmonitoring)

burdadany@yandex.ru

39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 107450

Vitalii E. KARPOVICH,

Consultant of the Legal Department
of the Federal Service for Financial Monitoring,

Cand. Sci. (Law)

karpovich.vitalii@yandex.ru

39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 107450

International Cooperation in the Area of Recovery of Assets Obtained by Criminal Means from Abroad: Prospects for Improving the Legal Framework and Practice of Cooperation

Abstract. The article discusses the main ways to improve the legal framework and practice of international cooperation in the field of asset recovery

¹ Позиция авторов настоящей статьи является их личным доктринальным мнением и может не совпадать с официальной позицией организаций, по отношению к которым авторы заявили о своей аффилиации.

obtained through criminal means from abroad. It describes the current problems of international anti-criminal cooperation related to the practical implementation of recovery of illicit assets. The article presents some perspective areas of work in this field.

Keywords: *money laundering, confiscation, asset recovery, transnational crime, international cooperation, FATF, EAG, BRICS*

В современном мире в эпоху новых вызовов и угроз² одной из актуальных и устойчивых тенденций является перемещение активов, полученных преступным путем, из одной юрисдикции в другую³. Так лица, совершившие преступления, пытаются скрыть истинное происхождение активов и финансовых средств и придать им вид законности⁴.

Безусловно, с учетом транснационального (трансграничного) характера финансовых преступлений возникает необходимость интенсификации и совершенствования механизмов международного антикриминального сотрудничества⁵, в том числе в сфере противодействия отмыванию денег и возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем⁶.

В свою очередь, основные требования к обеспечению эффективного национального режима возврата преступных активов устанавливают Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ)⁷. Так, обновленные Рекомендации 4 и 38 ФАТФ направлены на совершенствование механизмов конфискации и последующего возврата преступных активов и в первую очередь призывают страны пересмотреть свои механизмы возврата активов, чтобы обеспечить высокую эффективность и достаточное количество ресурсов для их возвращения. В рамках реализации режима возврата

² Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. 2024. № 5. С. 75—82.

³ Васюков В. Ф., Волеводз А. Г., Долгиева М. М., Чаплыгина В. Н. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности. М. : Прометей, 2023.

⁴ Тисен О. Н. Новые риски финансирования терроризма с использованием криптовалют в странах ЕАГ и СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 2—6.

⁵ Кунев Д. А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика. М. : Прометей, 2021.

⁶ Karpovich V. E. The Republic of India as a transit location for committing transnational crimes in South Asia // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 200—219.

⁷ Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / П. В. Ливадный, В. П. Нечаев, Г. Ю. Негляд [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2022.

активов учитывается и наличие эффективных механизмов сотрудничества и национальной координации в соответствии с Рекомендацией 2 ФАТФ.

В ноябре 2025 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) опубликовала свое Руководство по возврату активов и лучшим практикам⁸. Как отмечается на официальном сайте ФАТФ, представленное Руководство охватывает ключевые темы — от современных финансовых расследований и обеспечения сохранности активов до защиты прав и выплаты компенсаций потерпевшим за счет возвращенных средств. Руководство также посвящено лучшим практикам государств — участников Глобальной сети ФАТФ в сфере возврата преступных активов.

В данном Руководстве, помимо прочего, отмечается: «Российская Федерация бесплатно предоставляет самостоятельно разработанную блокчейн-аналитическую технологию восьми другим членам своей РГТФ, что позволяет им проводить финансовые расследования в отношении виртуальных активов, которых в противном случае у них могло бы не быть»⁹. Также в Руководстве ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам отмечен опыт ЕАГ относительно лучших практик проведения компетентными органами государств — членов ЕАГ финансовых расследований, а именно Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ¹⁰.

Президент ФАТФ Элиза де Анда Мадразо, вновь подчеркивая приоритетность для ФАТФ проблематики возврата преступных активов, отметила следующее: «Возврат активов, полученных преступным путем, не является чем-то второстепенным — это оказывает реальное влияние на жизнь людей во всем мире и демонстрирует, что системы правосудия работают. Это подробное руководство поможет странам действовать быстрее, вести дальнейший поиск и мыслить масштабнее, когда речь заходит о возвращении активов. Мы должны четко заявить: преступность не окупится»¹¹.

На пространстве БРИКС одним из знаменательных событий в части обмена опытом и изучения особенностей внутригосударственного права государств БРИКС можно отметить разработку на площадке Антикоррупционной рабочей группы (АКГ) БРИКС Аналитической записки о возврате активов в странах БРИКС. В частности, п. 53 Казанской декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23.10.2024 гласит: «Мы приветствуем документ “Формулирование общего видения и совместных

⁸ Asset Recovery Guidance and Best Practices // The FATF official website. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/asset-recovery-guidance-best-practices.pdf.coredownload.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).

⁹ Руководство ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам. Additional considerations. С. 72.

¹⁰ Официальный сайт ЕАГ. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/public_typology_reports/fi_guidance_rus.pdf?ysclid=mk9l1kvsv79166720 (дата обращения: 11.01.2026); Руководство ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам. С. 66.

¹¹ FATF releases detailed guidance to help practitioners recover criminal assets // The FATF official website. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/methodsandtrends/asset-recovery-guidance-best-practices-2025.html> (дата обращения: 11.01.2026).

действий БРИКС по укреплению сотрудничества в борьбе с коррупцией, возвращению и репатриации активов и доходов от коррупции” и придаем большое значение его реализации в соответствии с национальным законодательством стран БРИКС. Мы высоко оцениваем выпуск Антикоррупционной рабочей группой (АКГ) Аналитической записки о возвращении активов в странах БРИКС и ее усилия по наращиванию сотрудничества между нашими специалистами-практиками в области возвращения активов»¹². Данная Аналитическая записка стала результатом совместной межведомственной работы и участия компетентных органов государств БРИКС. Она отражает уникальный опыт государств БРИКС в сфере возврата преступных активов, использования механизмов и каналов международного взаимодействия.

К основным международно-правовым инструментам, предусматривающим возврат преступных активов, относятся: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 (Венская конвенция)¹³; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (Палермская конвенция)¹⁴, Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 (Меридская конвенция)¹⁵.

Вместе с тем положения указанных конвенций по вопросам возвращения преступных активов в основном содержат рамочные нормы, отсылающие к многостороннему или двустороннему сотрудничеству, реализуемому, как правило, на основе принципа *ad hoc*.

Так, например, ст. 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 предусматривает возможность на основании просьбы государства-участника заключать соглашения или договоренности о перечислении суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества или их части на специальный счет. Положения Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003, хотя и содержат более четкие предписания, но ввиду ограниченной сферы применения названной Конвенции также не создают комплексного международно-правового механизма возвращения преступных активов.

Как представляется, действующие конвенционные международно-правовые механизмы по возврату активов в силу рамочного характера норм или ограниченной сферы применения не решают имеющиеся проблемы. Отсутствие комплексной правовой регламентации взаимных прав и обязанностей государств по репатриации преступных активов, общей институциональной основы реализации сотрудничества в данной сфере, единого механизма управления

¹² XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, 2024.

¹³ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. 48. М., 1994. С. 133—157.

¹⁴ Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁵ Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

конфискованными преступными активами, а также недостаточность единообразных гарантий приводят к тому, что доля возвращенных активов по сравнению с приблизительной долей доходов от преступлений крайне незначительна.

В условиях перемещения преступных активов в разные регионы мира отсутствие универсального международно-правового инструмента и, как следствие, правовых основ международного сотрудничества снижает эффективность такого сотрудничества.

В этой связи прослеживается необходимость проработки вопроса о принятии универсального международного договора (конвенции) в сфере возврата преступных активов (далее — проект договора). Проект договора с учетом лучших практик, изложенных в профильных многосторонних и двусторонних международных договорах, должен основываться на обеспечении комплексного подхода к решению проблем возврата активов на основе принципов законности, справедливости и соразмерности репатриации преступных активов, управления замороженными и/или конфискованными активами, справедливого распределения конфискованных средств, контроля за исполнением указанных обязательств и т.п.

В то же время сфера действия норм проекта договора должна распространяться на самый широкий круг преступлений, направленных на извлечение прибыли и затрагивающих интересы более одного государства, в частности, учитывать случаи, когда преступление совершено в одном государстве, но его подготовка, планирование или организация осуществлены в другом государстве, либо когда преступление совершено в одном государстве, а активы от такого преступления находятся в другом государстве, а также в других сходных случаях, вовлекающих иностранный элемент или предусматривающих тесное международное сотрудничество, повлекшее конфискацию.

В рамках построения в проекте договора соответствующих правовых конструкций, а также механизма распределения и возврата преступных активов, выведенных за рубеж, требуется исходить из природы преступных активов, будь то: 1) коррупционные правонарушения в публичном секторе; 2) преступления, в связи с совершением которых предусматривается компенсация ущерба жертвам соответствующего преступления или возвращение собственности законным владельцам; 3) иные случаи, когда конфискованные активы подлежат расходованию согласно принципу справедливого и соразмерного распределения между сторонами.

Кроме того, важным элементом процесса возврата активов является управление изъятым (замороженным) имуществом, обеспечивающее их сохранность и ценность. В указанных целях возможно рассматривать создание специального фонда, а равно и учреждение его управляющих органов из государств — членов договора для целей контроля за его деятельностью и разрешению возможных споров между государствами.

Таким образом, принятие такого международного договора позволит закрепить единый глобальный механизм замораживания и конфискации преступных активов, справедливого, соразмерного и эффективного возврата и распределения преступных активов, целевого использования конфискованных средств; а также обеспечить прозрачные механизмы управления преступными активами и равноправного внешнего контроля со стороны всех государств-участников.

В части противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), важнейшим историческим событием стало подписание 25.10.2025 Конвенции ООН против киберпреступности (далее — Конвенция)¹⁶, разработанной по инициативе Российской Федерации¹⁷, в г. Ханой (Вьетнам)¹⁸. Принимая во внимание тот факт, что Конвенция содержит минимальный набор требований по криминализации деяний, совершенных с использованием ИКТ, вполне закономерно возникла необходимость дополнительной криминализации иных серьезных преступлений и регламентации международного сотрудничества в данной сфере. В этой связи разрабатывается дополнительный протокол к Конвенции, предусматривающий в том числе криминализацию деяний террористической и экстремистской направленности, работорговли и иных деяний, а также некоторые аспекты выявления, отслеживания и последующего возврата преступных активов в рамках процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и осуществления правоохранительного содействия.

Вместе с тем с учетом объективных сложностей, связанных со значительными временными затратами на разработку и согласование универсальных норм, предписывающих конкретные юридические обязательства, с учетом важности и актуальности правового регулирования межгосударственного и межведомственного взаимодействия, основы сотрудничества в рассматриваемой сфере в настоящее время формируются на региональном уровне.

В этой связи, к примеру, был разработан дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.06.2005 (Варшавской конвенции)¹⁹, предусматривающий в том числе механизмы по возврату из-за рубежа преступных активов. Кроме того, дополнительный протокол к Варшавской конвенции, как представляется, предусматривает перспективные с точки зрения возможного использования и дальнейшей имплементации положения в части раздела активов, полученных преступным путем.

В Российской Федерации на уровне межведомственных и межгосударственных консультаций на постоянной основе активно обсуждается возможность принятия профильных международных соглашений и договоров в сфере возврата из-за

¹⁶ Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (принята Резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи 24.12.2024) // URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/cybercrime/convention/text/convention-full-text.html> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁷ О принятии Конвенции ООН против киберпреступности // Официальный сайт МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/vn/1989289/> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁸ В ООН началось подписание Конвенции против киберпреступности. Это первый глобальный документ в этой сфере, его запустили с подачи России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb70ee9a79476f6acd0461> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (принята в г. Варшаве, 16.05.2005) // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

рубежа преступных активов. В частности, в октябре 2024 г. Генеральная прокуратура РФ подготовила проект Соглашения стран БРИКС о взаимодействии прокурорских служб по возврату из-за рубежа активов преступного происхождения²⁰.

Следует также обозначить ряд актуальных проблем международного сотрудничества, с которыми сталкиваются государства и их компетентные органы в процессе возврата из-за рубежа преступных активов. К их числу можно отнести: 1) перевод преступных активов в офшорные зоны; 2) наложение на активы обеспечительных мер до внесения запроса об оказании правовой помощи; 3) взимание высоких налоговых ставок при возврате активов из-за рубежа; 4) отсутствие квалифицированных кадров для реализации возвращенного имущества; 5) отсутствие международных договоров с отдельными странами; 6) длительность сроков исполнения международных следственных поручений, которые приводят к рискам переоформления фигурантами своего имущества на третьих лиц, что приводит к сложностям при наложении ареста; 7) отсутствие комплексного регулирования порядка возврата активов; 8) различие правовых систем государств; 9) языковые барьеры и трудоемкие переводы; 10) необоснованные задержки или даже отсутствие ответа на запрос.

Отдельно следует выделить проблему политизации механизмов международного антикриминального сотрудничества со стороны отдельных государств²¹. Очевидно, что такая политизация ведет к снижению защищенности глобальной финансовой системы от ее использования в преступных целях, а также к угрозам ухудшения криминальной обстановки в мире в целом. Это является одним из самых значимых препятствий для эффективной борьбы с транснациональной (трансграничной) преступностью, в том числе с коррупцией, и обеспечения возврата активов.

Указанные проблемы, связанные с практической реализацией возврата из-за рубежа преступных активов, также влияют на общемировую ситуацию с незначительным объемом возврата преступных активов.

Как представляется, с учетом трансграничного перемещения преступных активов в целях обеспечения их возврата из-за рубежа и увеличения объемов возвращенных средств, требуется интенсификация международного сотрудничества компетентных органов²². Взаимодействие на региональном уровне не позволит комплексно решить вопрос возврата активов. Таким образом, разработка универсального правового механизма в рассматриваемой сфере²³ сохраняет свою актуальность.

²⁰ ГП подготовила проект соглашения БРИКС о возврате нелегальных активов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22172783?ysclid=m4y34c26s0500635153> (дата обращения: 15.07.2025).

²¹ *Litvishko P. A.* A Beacon of Hope among “The Unfriendly” // *Journal of Law and Administration*. 2025. Vol. 21. No. 3 (76). P. 17—29. DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-17-29.

²² *Кунев Д. А.* Актуальные аспекты международного розыска, ареста и конфискации преступных доходов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2020. № 1. С. 3—7.

²³ *Литвишко П. А.* Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов / П. А. Литвишко // *Законность*. 2021. № 3(1037). С. 8—14.

Значимым достижением для государств на пути к устранению ряда обозначенных препятствий стало бы принятие универсального международного договора в сфере возврата преступных активов. Это также позволит устранить или, по крайней мере, значительно снизить политический фактор в процессе практического взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васюков В. Ф., Волеводз А. Г., Долгиева М. М., Чаплыгина В. Н. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности. — М. : Прометей, 2023. — 1086 с.
2. Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. — 2024. — № 5. — С. 75—82.
3. Кунев Д. А. Актуальные аспекты международного розыска, ареста и конфискации преступных доходов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 1. — С. 3—7.
4. Кунев Д. А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика. — М. : Прометей, 2021. — 542 с.
5. Литвишко П. А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. — 2021. — № 3 (1037). — С. 8—14.
6. Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / П. В. Ливадный, В. П. Нечаев, Г. Ю. Негляд [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2022. — 465 с.
7. Тисен О. Н. Новые риски финансирования терроризма с использованием криптовалют в странах ЕАГ и СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2024. — № 1. — С. 2—6.
8. Karpovich V. E. The Republic of India as a transit location for committing transnational crimes in South Asia // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. — 2025. — Vol. 16. — No. 1. — P. 200—219. — DOI 10.21638/spbu14.2025.115.
9. Litvishko P. A. A Beacon of Hope among “The Unfriendly” // Journal of Law and Administration. — 2025. — Vol. 21. — No. 3 (76). — P. 17—29. — DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-17-29.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Илья Борисович
КОНОВАЛОВ,**

прокурор-криминалист
Специализированного
центра цифровых
исследований
НИИ цифровой
криминалистики
Правоохранительной
академии Республики
Узбекистан

kononov@proacademy.uz
100047, Республика
Узбекистан, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Рихсила, д. 9

Совершенствование уголовно-правового противодействия использованию банковских счетов в преступных схемах

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию пробелов уголовного законодательства Республики Узбекистан в части ответственности за деятельность дропов (денежных «мулов») — лиц, предоставляющих собственные банковские счета и платежные инструменты для обслуживания преступных схем, а также дроповодов, организующих и координирующих такую деятельность.

Автором проведен системный анализ действующих составов преступлений в банковской сфере с целью определения возможности их применения к указанным лицам. В частности, рассмотрены нормы об ответственности за незаконный перевод денежных средств, легализацию преступных доходов, нарушение законодательства о персональных данных, а также ряд смежных составов. Исследован институт соучастия, прежде всего пособничество, как возможный правовой инструмент привлечения дропов к уголовной ответственности при отсутствии специальной нормы.

В завершение приводится вывод о наличии существенных пробелов в правовом регулировании, препятствующих эффективному привлечению к ответственности лиц, предоставляющих финансовые инструменты в преступных целях. Обосновывается необходимость введения специального состава преступления, предусматривающего дифференцированную ответственность в зависимости от степени осознания лицом противоправного характера своих действий.

Ключевые слова: дропы, денежные «мулы», соучастие, мошенничество, киберпреступность, легализация доходов

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.152-161

Ilya B. KONOVALOV,

Forensic Prosecutor,

Specialized Center for Digital Research

Research Institute of Digital Forensics Law Enforcement Academy

of the Republic of Uzbekistan

konovalov@proacademy.uz

9, ul. Rikhsili, Yunusabad raion, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100047

Improvement of Criminal-Legal Counteraction to the Use of Bank Accounts in Criminal Schemes

Abstract. *This article examines the gaps in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan regarding liability for the activities of "drops" (money mules) — individuals who provide their own bank accounts and payment instruments to facilitate criminal schemes — as well as "drop organizers" who arrange and coordinate such activities.*

The author conducts a systematic analysis of the existing criminal offences in the banking sector in order to determine their applicability to the aforementioned persons. In particular, the study considers the provisions on liability for unauthorized fund transfers, money laundering, violations of personal data legislation, and a number of related offences. The institute of complicity, with particular emphasis on aiding and abetting, is examined as a potential legal instrument for holding drops criminally liable in the absence of a specific norm.

The article concludes that significant gaps in legal regulation currently impede the effective prosecution of individuals who provide financial instruments for criminal purposes. The author substantiates the need to introduce a dedicated criminal law offence providing for differentiated liability depending on the degree of the person's awareness of the unlawful nature of their actions.

Keywords: *drops, money mules, complicity, fraud, cybercrime, money laundering*

Введение

Масштабное распространение цифровых банковских технологий породило новую категорию участников преступной деятельности — дропов (денежных «мулов») и координирующих их дроповодов. Основная функция дропов состоит в транзите преступно полученных денежных средств через собственные банковские счета и платежные инструменты. Проблема носит международный характер: в России за год около 10 млн потерпевших лишились средств из-за кибермошенничества¹; в Казахстане суд взыскал с лиц, предоставивших свои счета мошенни-

¹ Захаров М. Подзаработал — и в тюрьму. Кто такие дропперы и как они помогают мошенникам // Регнум: информационное агентство. 2024. URL: <https://regnum.ru/article/3937973> (дата обращения: 19.09.2025).

кам, свыше 40 тыс. долларов США в пользу пострадавших². Не менее серьезно данная проблема затрагивает Республику Узбекистан, где деятельность дропов активно обслуживает телефонное и интернет-мошенничество.

Квалификация действий дроповодов как организаторов или подстрекателей к совершению преступления, как правило, не вызывает серьезных затруднений у правоприменителей. Напротив, правовая природа действий самих дропов остается предметом научной дискуссии и порождает существенные трудности при уголовно-правовой оценке содеянного. Действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан не содержит прямого ответа на вопрос о квалификации деяний лиц, передающих третьим лицам банковские счета, платежные карты и иные финансовые инструменты³.

Цель настоящей статьи — провести системный анализ составов преступлений, потенциально применимых к рассматриваемым деяниям, установить пределы норм о соучастии и сформулировать предложения по устранению выявленных правовых пробелов.

1. Составы преступлений в банковской сфере и их применимость к деятельности дропов

По систематическому толкованию уголовного законодательства Республики Узбекистан к категории экономических относятся 47 составов преступлений. Ни один из них не предусматривает прямой ответственности за передачу сведений об открытом расчетном счете, авторизационных данных для доступа к нему, а равно о технических устройствах, обеспечивающих такой доступ (банковских карт, токенов, иных идентификационных средств). Наряду с экономическими составами в данном контексте заслуживает рассмотрения ст. 141.2 (нарушение законодательства о персональных данных) Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее — УК), о чем подробнее будет сказано ниже. Законодательством Узбекистана предусмотрено также 19 составов преступлений, объектом которых непосредственно выступают общественные отношения в сфере банковской деятельности. Наиболее релевантными в контексте настоящего исследования представляются ст. 192.12 и 243 УК.

1.1. Незаконный перевод или снятие денежных средств (ст. 192.12 УК)

Диспозиция статьи 192.12 формулирует объективную сторону как «незаконный перевод или снятие денежных средств с банковских счетов субъектов

² Дропперов ждет уголовная и материальная ответственность / Пресс-служба Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Правительственный портал Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/765459?lang=ru> (дата обращения: 19.09.2025).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 06.08.2025).

предпринимательства без их согласия либо несвоевременный возврат излишне взысканных денежных средств при отсутствии признаков хищения».

Применительно к деятельности дропов данная норма нейтрализуется двумя ограничениями. Во-первых, круг потерпевших исчерпывается субъектами предпринимательской деятельности, что выводит операции по личным банковским картам и счетам граждан из сферы ее действия. Во-вторых, обязательное условие — отсутствие признаков хищения — означает, что норма рассчитана на случаи незаконного перечисления или обналичивания средств без намерения безвозмездно обратить чужое имущество в свою пользу (например, платежи за фактически не оказанные услуги, совершенные сотрудником без права подписи). Поскольку законный владелец банковского счета при таком механизме не может быть субъектом преступления, статья 192.12 к действиям дропов неприменима.

1.2. Легализация доходов, полученных от преступной деятельности (ст. 243 УК)

Статья 243 охватывает «придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, прав в отношении имущества, если оно получено в результате преступной деятельности».

Анализ субъективной стороны данного состава обнаруживает принципиальное препятствие для его применения к дропам. Легализация предполагает прямой умысел, направленный на маскировку криминального происхождения средств путем их смешения с законно полученными активами либо конвертации в иное имущество посредством легальных гражданско-правовых сделок. Дропы, как правило, задействуются в схемах, где цель — оперативное перемещение средств со счетов потерпевших и их обналичивание или трансфер в иную юрисдикцию⁴, тогда как специализированные методы легализации применяются уже на следующем этапе. При этом дропы зачастую не располагают достоверными сведениями о происхождении транзитируемых средств и не выступают непосредственными исполнителями операций по отмыванию, ограничиваясь предоставлением технической возможности для проведения финансовых транзакций⁵. Специальная цель, необходимая для состава ст. 243, в действиях дропов, как правило, отсутствует.

⁴ См.: *Сабырбаева А. Б.* Дропы как связующее звено организованной группировки и средство для отмывания денежных средств, добытых при совершении киберпреступлений // Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления. 2024. № 6 (3). Спец. вып. С. 223—232; *Корнева И. С., Печерица Е. В., Шехова Н. В.* Риск роста теневых схем, связанных с транзитом и обналичиванием денежных средств с участием физических лиц (дропов) // Теоретическая экономика. 2025. № 4. С. 137—150; Анализ системы вывода денежных средств, похищенных у граждан // URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/klibrary/investigations/drops.pdf> (дата обращения: 06.08.2025).

⁵ *Тимко С. А., Подшивалов А. П.* Региональный наркосбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: ролевая характеристика его участников // Lex russica. 2021. № 5 (174). С. 125—133.

1.3. Иные составы преступлений в банковской сфере в УК

Статья 176 (изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, акцизных марок и ценных бумаг) в условиях цифровизации финансовых отношений применяется преимущественно к производству контрафактной подакцизной продукции. Переход денежных знаков и ценных бумаг в электронную форму, при которой их характеристики фиксируются в реестрах и базах данных, существенно снизил актуальность данного состава. С. М. Калачева рассматривает цифровизацию как один из эффективных инструментов противодействия фальшивомонетничеству⁶.

Состав ст. 177 (незаконные операции с иностранной валютой) утратил прежнее значение после валютной либерализации, проведенной в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177⁷. Купля-продажа иностранной валюты через легальные банковские каналы состава данного преступления не образует; аналогичный вывод применим к ст. 178 (сокрытие валютной выручки).

Статьи 179 (лжепредпринимательство), 180 (лженеплатежеспособность), 181 (сокрытие неплатежеспособности) и 181.1 (преднамеренная неплатежеспособность) характеризуются специальным субъектом — участником хозяйственного оборота, а также специфическим предметом посягательства, что исключает их применение к дропам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность.

1.4. Нарушение законодательства о персональных данных (ст. 141.2 УК)

Диспозиция статьи 141.2 устанавливает ответственность за незаконные сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, предоставление, передачу и иные действия с персональными данными. Ее применение к деятельности дропов ограничено двумя условиями: деяния должны совершаться с использованием технических средств обработки информации, физически размещенных в Республике Узбекистан, а предметом преступления могут выступать лишь базы персональных данных, прошедшие государственную регистрацию в соответствующем реестре.

Квалификация действий самих дропов по данной статье юридически необоснованна ввиду отсутствия требуемых квалифицирующих признаков. Докзывание состава применительно к дроповодам представляет крайне сложную процессуальную задачу, требующую проведения комплекса специальных экспертных исследований.

⁶ Калачева М. С. Цифровой рубль — противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 97—100.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3326423> (дата обращения: 19.08.2025).

2. Квалификация деятельности дропов как соучастия в преступлении

2.1. Институт пособничества

При отсутствии специальной нормы, устанавливающей ответственность за передачу финансовых инструментов в преступных целях, актуальным становится вопрос о привлечении дропов к уголовной ответственности на основании норм о соучастии.

Согласно ч. 1 ст. 25 УК, соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления; ч. 1 ст. 27 подразделяет соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Правовая природа действий дропов наиболее близка к пособничеству.

В соответствии с ч. 5 ст. 27 УК пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий либо устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, либо их приобрести или сбыть.

Умышленная передача доступа к расчетному счету, банковской карты или иных платежных инструментов образует пособничество в форме предоставления средств совершения преступления. В теории уголовного права средствами признаются предметы материального мира и приспособления, облегчающие или делающие возможным совершение преступления. Банковская карта и право доступа к расчетному счету являются имуществом, принадлежащим лицу на законном основании, при этом имущественное право на счет сохраняется независимо от наличия остатка. Термин «средства» является собирательным и охватывает не только финансовые вложения, но и инструменты, методы и приспособления⁸. Лицо, добровольно предоставляющее свои расчетный счет, карту или иные платежные средства в преступных целях, объективно выполняет функцию пособника. Субъективная сторона такого пособничества — прямой умысел, обусловленный корыстными побуждениями получения вознаграждения.

Принципиальным критерием разграничения пособничества и правомерной гражданско-правовой сделки является осведомленность лица о преступных намерениях приобретателя и целенаправленность на содействие именно противоправной деятельности. Передача предметов при обычной торговле (например, продажа ножа, который теоретически может стать орудием преступления) не образует пособничества, поскольку осуществляется на основании договора или публичной оферты без умысла на содействие конкретному преступлению⁹.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан обязывает суды учитывать форму соучастия при разрешении уголовных дел¹⁰, однако действующие постановления не содержат детальных разъяснений о пределах данного института, что

⁸ Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 1.

⁹ *Рустамбаев М. Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть / ТГЮИ ; под ред. А. А. Палван-Заде. Ташкент : O'qituvchi, 2004. С. 220—222.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 03.02.2006 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за совершение

порождает сложности в правоприменительной практике. Одновременно на суды возложена обязанность выносить частные определения по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений¹¹, что наделяет судебную систему превентивной функцией.

2.2. Дискуссионные аспекты теории соучастия

В доктрине уголовного права по вопросу соучастия существуют позиции, расходящиеся с законодательным подходом. М. О. Безниско полагает, что соучастие не всегда предполагает согласованность действий участников, а следовательно, их юридическая ответственность может существенно различаться в зависимости от степени осведомленности каждого из них¹². И. А. Тарасова обосновывает позицию, согласно которой соучастие считается оконченным лишь по завершении преступления исполнителем, а значит, предоставление ресурсов при неоконченном деянии не может квалифицироваться как соучастие¹³.

Вместе с тем Уголовный кодекс Республики Узбекистан прямо предусматривает ответственность за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению и за покушение (ст. 14, 15), что противоречит доктринальной позиции об ограничении пособничества рамками оконченного деяния. Данное противоречие между теорией и законом требует выработки единообразного подхода.

2.3. Добровольный отказ от преступления

Если дроп предоставил финансовые инструменты, впоследствии изменил намерение, но не сумел вернуть переданные средства и не уведомил правоохранительные органы об их возможном противоправном использовании, такое поведение не признается добровольным отказом: соответствующая роль в механизме преступления уже была выполнена.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УК, добровольный отказ предполагает принятие всех зависящих от лица мер для предотвращения общественно опасных последствий. Применительно к дропу это означает обязанность заблокировать платежные инструменты, оформленные на его имя, обратиться в банк с заявлением о приостановлении операций по счету и уведомить правоохранительные органы.

Квалификация действий дропа как пособничества не требует доказательства его осведомленности о всех деталях планируемого преступления. Достаточно установить общее понимание того, что предоставляемые средства будут использованы в противоправных целях. При этом действия всех участников должны

преступлений в соучастии» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://www.lex.uz/docs/1455974> (дата обращения: 19.09.2025).

¹¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2020 № 34 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений) по уголовным делам» // Официальный сайт Верховного суда Республики Узбекистан. URL: <https://old.sud.uz/wp-content/uploads/2020/12/%d0%9f%d0%9b-34.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).

¹² *Безниско М. О.* Соучастие в преступлении // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 243—254.

¹³ *Тарасова И. А.* Понятие и юридическая природа института соучастия // Вестник БГУ. 2008. № 2. С. 145—149.

охватываться единым умыслом и находиться в причинно-следственной связи с наступившим результатом.

3. Административная ответственность дропов

При рассмотрении возможности привлечения дропов к административной ответственности следует констатировать отсутствие надлежащих оснований. Наиболее близкий по содержанию состав — неправомерное использование паспорта или идентификационной ID-карты (ст. 223.1 КоАО¹⁴) — не охватывает действий, направленных на передачу данных идентификационных документов, реквизитов платежных систем, SIM-карт и иных инструментов, обеспечивающих проведение операций с преступно полученными средствами. Привлечение к административной ответственности возможно лишь при непосредственном использовании паспорта или ID-карты в противоправных действиях.

4. Предложения по совершенствованию законодательства

Привлечение дропов к уголовной ответственности как пособников требует установления совокупности следующих обстоятельств:

- умышленного предоставления финансовых инструментов;
- осведомленности лица о намерении использовать их в противоправной деятельности;
- причинно-следственной связи между действиями пособника и совершенным преступлением;
- фактического использования переданных средств при совершении конкретного деяния.

Лишь при установлении всей совокупности данных элементов действия дропа могут быть квалифицированы как пособничество, даже если он не осознавал в полной мере возможных преступных последствий своего содействия.

Проведенный анализ позволяет выявить три ключевых правовых пробела. Первый — отсутствие специального состава преступления за предоставление банковских счетов, платежных карт или авторизационных данных в преступных целях: существующие составы либо ограничены специальным субъектом, либо требуют доказывания элементов субъективной стороны, труднодостижимых на практике; второй пробел — сложность квалификации действий дропов как соучастия из-за необходимости доказывать умысел на содействие конкретному преступлению; третий — отсутствие четких критериев разграничения пособничества и правомерных гражданско-правовых сделок с финансовыми продуктами.

В целях устранения выявленных пробелов представляется необходимым введение специальной нормы, криминализирующей незаконный оборот финансовых

¹⁴ Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/97664> (дата обращения: 04.08.2025).

инструментов. Такая норма должна охватывать как умышленную, так и неосторожную передачу банковских счетов, карт или авторизационных данных третьим лицам для использования в преступных целях, предусматривать дифференцированную ответственность в зависимости от степени осознания лицом противоправности своих действий. В качестве альтернативы возможна корректировка диспозиций действующих составов путем расширения субъектного состава и включения соответствующих форм деяния в объективную сторону.

Заключение

Системный анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан позволяет констатировать существенный правовой вакуум в сфере противодействия деятельности дропов. Ни один из 47 составов экономических преступлений, ни смежные нормы о персональных данных не предусматривают прямой ответственности за передачу финансовых инструментов в преступных целях. Применение норм о соучастии теоретически возможно, однако сопряжено с необходимостью доказывания умысла и причинно-следственных связей, что существенно осложняет правоприменение.

Эффективное противодействие использованию банковских счетов в преступных схемах возможно лишь при комплексном совершенствовании законодательства: введении специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот финансовых инструментов, выработке судебного толкования пределов соучастия и разграничения пособничества и правомерных гражданско-правовых сделок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безниско М. О.* Соучастие в преступлении // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 6. — С. 243—254.
2. *Калачева М. С.* Цифровой рубль — противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 2. — С. 97—100.
3. *Корнева И. С., Печерица Е. В., Шехова Н. В.* Риск роста теневых схем, связанных с транзитом и обналичиванием денежных средств с участием физических лиц (дропов) // Теоретическая экономика. — 2025. — № 4. — С. 137—150.
4. *Рустамбаев М. Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть / ТГЮИ ; под ред. А. А. Палван-Заде. — Ташкент : O'qituvchi, 2004. — 720 с.
5. *Сабырбаева А. Б.* Дропы как связующее звено организованной группировки и средство для отмывания денежных средств, добытых при совершении киберпреступлений // Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления. — 2024. — № 6 (3). Спец. вып. — С. 223—232.

6. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. — 702 с.
7. Тарасова И. А. Понятие и юридическая природа института соучастия // Вестник БГУ. — 2008. — № 2. — С. 145—149.
8. Тимко С. А., Подшивалов А. П. Региональный наркосбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: ролевая характеристика его участников // Lex russica. — 2021. — № 5 (174). — С. 125—133.

**Файзулла Ибродуллаевич
МИРЗАЕВ,**
доцент кафедры борьбы
с экономическими
преступлениями
и легализаций
преступных доходов
Правоохранительной
академии Республики
Узбекистан, PhD, доцент
f.i.mirzaev@procademy.uz
100047, Республика
Узбекистан, г. Ташкент,
ул. Рихсилы, д. 9

Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Республике Узбекистан: институционально-правовая модель финансовой безопасности

Аннотация. В статье анализируется институционально-правовая модель национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Республике Узбекистан с позиции публичного права. Показано, что система ПОД/ФТ функционирует как самостоятельный механизм государственного управления, направленный на обеспечение финансовой безопасности и предупреждение финансовых рисков. Рассматриваются особенности организации финансовой разведки, ее правоохранительная направленность, а также совмещение аналитических и уголовно-процессуальных функций в рамках одного государственного органа. Раскрываются основные этапы формирования национальной системы ПОД/ФТ, ее нормативно-правовая основа и значение национальной оценки рисков и межведомственного взаимодействия. Обосновывается авторский публично-правовой критерий допустимости правоохранительной модели финансовой разведки, основанный на разграничении аналитической деятельности и уголовно-процессуального реагирования. Делается вывод о том, что результативность системы ПОД/ФТ зависит от ее включенности в систему публичного управления и соблюдения принципа соразмерности государственного вмешательства в хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: противодействие легализации преступных доходов, финансирование терроризма, финансовая безопасность, административное право, финансовый мониторинг, финансовая разведка, институциональная модель, национальная оценка рисков, ФАТФ

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.162-168

Fayzulla I. MIRZAEV,

*Associate Professor of the Department of Combating Economic Crimes
and Legalization of Criminal Proceeds of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan,
PhD, Associate Professor
f.i.mirzaev@proacademy.uz*

9, ul. Rikhsili, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100479

National System for Countering the Legalization of Criminal Revenues and Terrorist Financing in the Republic of Uzbekistan: an Institutional and Legal Model of Financial Security

Abstract. *The article examines the institutional and legal model of the national system for combating money laundering and terrorist financing in the Republic of Uzbekistan from a public law perspective. It argues that the AML/CFT system functions as an independent mechanism of public administration aimed at safeguarding financial security and mitigating financial risks. The study explores the institutional organisation of financial intelligence, its law-enforcement orientation, and the combination of analytical and criminal-procedural functions within a single public authority. Particular attention is paid to the development of the national AML/CFT system, its legal framework, and the role of national risk assessment and inter-agency coordination. The author proposes a public-law criterion for assessing the admissibility of a law-enforcement-based financial intelligence model, grounded in the legal separation of analytical activity and criminal-procedural enforcement. It is concluded that the effectiveness of the AML/CFT system depends on its integration into public administration and adherence to the principle of proportionality in state intervention in economic activity.*

Keywords: *anti-money laundering, terrorist financing, financial security, administrative law, financial monitoring, financial intelligence, institutional model, national risk assessment, FATF*

Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма сформировалось в самостоятельное направление публично-го управления, непосредственно связанное с обеспечением финансовой безопасности государства. Усложнение трансграничных финансовых потоков, цифровизация финансовых услуг и рост многоуровневых финансовых схем усиливают уязвимость национальных экономик перед финансовыми угрозами, что обуславливает возрастающую роль национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Эффективность национальных систем ПОД/ФТ обусловлена не только объемом и детализацией нормативного регулирования, но прежде всего институциональной моделью публичной власти в данной сфере. Распределение компетенций между органами, характер финансового мониторинга и степень интеграции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

аналитических и правоохранительных функций определяют баланс между задачами финансовой безопасности и стабильностью субъектов экономической деятельности.

В публичном праве особый научный интерес представляет анализ институционально-правовых моделей организации финансовой разведки, в рамках которых формируются правовые и процедурные механизмы соотношения финансового мониторинга и уголовно-процессуального воздействия, а также пределы допустимости такого сопряжения с точки зрения соразмерности публичного вмешательства.

Национальная система ПОД/ФТ Республики Узбекистан представляет собой показательный пример правоохранительной модели финансовой разведки, сформированной с учетом международных стандартов и национальных правовых особенностей.

Цель статьи — проанализировать институционально-правовую модель национальной системы ПОД/ФТ Республики Узбекистан в публично-правовом измерении и оценить ее значение для обеспечения финансовой безопасности.

С позиции публичного права система ПОД/ФТ представляет собой самостоятельный правовой механизм государственного управления, ориентированный на предупреждение системных финансовых рисков и обеспечение устойчивости национальной финансовой системы.

Ее содержание не сводится к совокупности контрольных и правоохранительных мер, а включает регулятивные, координационные и аналитические элементы, посредством которых реализуются публичные интересы в финансовой сфере. В этом смысле ПОД/ФТ функционирует не как реакция на отдельные правонарушения, а как институциональный компонент государственной финансовой политики, направленный на защиту финансовой безопасности.

Институциональным ядром национальной системы ПОД/ФТ является финансовая разведка, реализующая функции аналитического выявления финансовых рисков, координации участников системы и международного информационного взаимодействия. В Республике Узбекистан указанные функции возложены на Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Формирование национальной системы ПОД/ФТ в Республике Узбекистан в начале 2000-х гг. носило поэтапный характер и первоначально развивалось в рамках преимущественно правоохранительного реагирования на экономические и финансовые правонарушения. Создание специализированного подразделения при органах прокуратуры и последующее наделение его функциями финансовой разведки обусловили централизованную институциональную конфигурацию системы ПОД/ФТ, в которой аналитическая деятельность финансового мониторинга изначально была сопряжена с уголовно-процессуальными механизмами воздействия. Такая модель отражала задачи обеспечения финансовой безопасности в условиях трансформации национальной экономики и роста трансграничных финансовых рисков¹.

Приостановление в 2007 г. действия отдельных положений законодательства о ПОД/ФТ и временное ограничение полномочий финансовой разведки выявили

¹ URL: <https://lex.uz/docs/135736>.

уязвимость модели, ориентированной на жесткие контрольные инструменты финансового мониторинга. Корректировка нормативно-правовой базы и восстановление действия закона в новой редакции в 2009 г. стали этапом институциональной стабилизации системы ПОД/ФТ и создали предпосылки для перехода к более сбалансированному использованию аналитических и правоохранительных инструментов.

С позиции публичного права допустимость правоохранительной модели финансовой разведки определяется не фактом институциональной интеграции аналитических и процессуальных функций, а наличием устойчивых правовых и процедурных фильтров, препятствующих их подмене. Аналитическая деятельность финансовой разведки должна сохранять самостоятельный административно-правовой характер и быть направленной на выявление и оценку финансовых рисков, тогда как переход к уголовно-процессуальному реагированию допустим лишь при наличии юридически значимых оснований, зафиксированных в установленной законом процедуре. В противном случае финансовый мониторинг утрачивает превентивную функцию и трансформируется в инструмент расширенного правоохранительного контроля, что противоречит целям обеспечения финансовой безопасности и принципу соразмерности государственного вмешательства в деловую активность хозяйствующих субъектов.

Формирование национальной системы ПОД/ФТ в Республике Узбекистан относится к началу 2000-х гг. и было обусловлено необходимостью комплексного реагирования на возрастающие финансовые риски в условиях трансформации национальной экономики и активизации трансграничных финансовых потоков. Первоначальные меры в данной сфере носили фрагментарный характер и были ориентированы преимущественно на уголовно-правовое пресечение отдельных форм противоправной деятельности без формирования целостного механизма финансового мониторинга.

Первый этап становления национальной системы ПОД/ФТ связан с формированием ее законодательной основы. Базовые элементы правового регулирования были заложены в 2001 г., когда на уголовно-правовом уровне была установлена ответственность за легализацию преступных доходов. Это положило начало институционализации противодействия финансовым преступлениям и создало предпосылки для дальнейшего системного развития ПОД/ФТ².

Непосредственное функционирование национальной системы ПОД/ФТ началось с принятием в 2004 г. Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма», вступившего в силу с 1 января 2006 г. Указанный Закон сформировал правовую основу системы ПОД/ФТ, закрепив порядок организации финансового мониторинга, определив круг субъектов, вовлеченных в противодействие легализации преступных доходов, а также установив механизмы предупреждения и пресечения соответствующих правонарушений³.

Первоначальная редакция Закона предусматривала жесткие меры финансового контроля, включая обязанность финансовых учреждений приостанавливать

² URL: <https://lex.uz/docs/111457>.

³ URL: <https://lex.uz/docs/144311>.

операции, соответствующие установленным критериям и превышающие порог в размере 4 000-кратной минимальной заработной платы, сроком на два рабочих дня. Осуществление операций допускалось по истечении указанного срока при отсутствии специального предписания уполномоченного органа.

Применение данных положений оказало негативное влияние на деловую активность и стабильность финансовой системы, что обусловило приостановление в 2007 г. действия отдельных норм Закона, а также соответствующих полномочий ПФР.

Возобновление действия Закона в новой редакции в 2009 г. и принятие подзаконных нормативных правовых актов позволили скорректировать механизм финансового мониторинга и восстановить институциональные основы системы ПОД/ФТ. Вместе с тем в период 2007—2009 гг. деятельность ПФР характеризовалась нормативной неопределенностью и ограничением аналитических функций, что сдерживало его использование в качестве самостоятельного элемента финансового мониторинга и предопределяло преимущественно правоохранительный характер функционирования системы ПОД/ФТ.

В 2007—2008 гг. система ПОД/ФТ продолжала функционировать, сопровождаясь организационными и ресурсными преобразованиями, доработкой нормативно-правовой базы и практической апробацией механизмов ПОД/ФТ. Окончательное институциональное оформление системы ПОД/ФТ было обеспечено в 2009 г. путем принятия комплекса нормативных правовых актов, направленных на детализацию и согласование процедур финансового мониторинга.

Важным этапом развития национальной системы ПОД/ФТ стала ее интеграция в международную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Присоединение Республики Узбекистан к Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и последующая адаптация национального законодательства к международным стандартам ФАТФ обеспечили включение национальной системы ПОД/ФТ в международную архитектуру противодействия финансовым преступлениям. С декабря 2005 г. Республика Узбекистан является полноправным членом ЕАГ и принимает активное участие в ее деятельности⁴.

В рамках имплементации международных норм Республика Узбекистан ратифицировала ряд универсальных международных конвенций, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, финансированию терроризма, транснациональной организованной преступности и торговле людьми, и присоединилась к ним. Указанные меры заложили международно-правовую основу функционирования национальной системы ПОД/ФТ и обеспечили ее включенность в глобальный механизм противодействия финансовым преступлениям. Таким образом, к концу 2000-х гг. была сформирована нормативная и институциональная основа функционирования национальной системы ПОД/ФТ.

Существенным элементом институционального функционирования национальной системы ПОД/ФТ является подзаконное регулирование, прежде всего правила внутреннего контроля (ПВК), утверждаемые для отдельных категорий субъектов финансового мониторинга. Указанные правила выполняют не только

⁴ URL: <https://eurasiangroup.org>.

комплаенс-функцию, но и выступают административно-правовым инструментом реализации риск-ориентированного подхода, обеспечивающим трансляцию публичных задач финансовой безопасности в повседневную хозяйственную деятельность организаций. Через механизмы идентификации клиентов, мониторинга операций, оценки рисков и взаимодействия с компетентными органами ПВК формируют децентрализованный уровень управления финансовыми рисками в системе ПОД/ФТ.

Национальная оценка рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма стала ключевым инструментом институционализации риск-ориентированного подхода в системе ПОД/ФТ Республики Узбекистан. Ее проведение и последующая реализация результатов обеспечили переход от фрагментарного реагирования на отдельные правонарушения к системному публичному управлению финансовыми рисками. Создание Межведомственной комиссии по ПОД/ФТ/ФРОМУ закрепило координационный механизм согласования позиций компетентных органов и придало оценке рисков устойчивый организационно-правовой характер.

Утверждение в 2021 г. Стратегии развития национальной системы ПОД/ФТ и «дорожной карты» по ее реализации институционализировало результаты оценки рисков в нормативной форме и обеспечило их трансляцию в практику публичного управления. Проведение в 2023 г. второй национальной оценки рисков с применением международной методологии подтвердило устойчивость сформированной модели. Положительные результаты взаимной оценки Республики Узбекистан в рамках ЕАГ свидетельствуют о том, что национальная система ПОД/ФТ функционирует как целостный публично-правовой механизм, а не совокупность разрозненных контрольных мер.

Выводы первой национальной оценки рисков легли в основу стратегического планирования развития национальной системы ПОД/ФТ, получив нормативное закрепление в Стратегии 2021 г. и «дорожной карте» по ее реализации⁵.

Реализация положений Стратегии способствовала институциональной консолидации национальной системы ПОД/ФТ, повышению согласованности действий компетентных органов и укреплению механизмов межведомственного взаимодействия. Указанные изменения нашли отражение в результатах второго раунда взаимной оценки Республики Узбекистан, проведенного экспертами ЕАГ в 2021—2022 гг. В рамках данного раунда в г. Ташкенте состоялась 36-я пленарная сессия ЕАГ, в повестку которой был включен отчет Республики Узбекистан о взаимной оценке⁶. По итогам его рассмотрения состоянию национальной системы ПОД/ФТ была дана высокая оценка в региональном контексте.

В развитие положений Стратегии в 2023 г. была проведена вторая национальная оценка рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма с применением международной методологии при экспертном содействии Всемирного банка. В ходе оценки были системно проанализированы ключевые параметры финансовых рисков, включая угрозы и уязвимости, обусловленные пробелами в законодательстве и правоприменительной практике, на основе

⁵ URL: <https://lex.uz/docs/5489936>.

⁶ URL: <https://eurasiangroup.org/en/mutual-evaluations>.

обобщения количественных и качественных данных, полученных от компетентных государственных органов, представителей частного сектора и государственных информационных ресурсов⁷.

Одним из ключевых элементов международного сотрудничества в сфере противодействия легализации преступных доходов является участие Республики Узбекистан в деятельности ЕАГ и Группы «Эгмонт». По итогам пленарного заседания Группы «Эгмонт», состоявшегося в июле 2011 г., Республика Узбекистан стала полноправным членом данной международной организации⁸.

Участие в Группе «Эгмонт» расширило институциональные возможности национальной системы ПОД/ФТ в части получения и передачи информации о подозрительных финансовых операциях в рамках международного сотрудничества. В настоящее время Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан осуществляет информационное взаимодействие с подразделениями финансовой разведки более чем 160 иностранных государств посредством защищенного канала связи Egmont Secure Web, что обеспечивает включенность национальной системы ПОД/ФТ в международный механизм обмена финансовой информацией при сохранении суверенного характера публичного управления в финансовой сфере.

В международной практике применяются различные модели организации финансовой разведки, отличающиеся степенью институциональной автономии и характером взаимодействия с правоохранительными органами. На этом фоне узбекистанская модель ПОД/ФТ демонстрирует устойчивую ориентацию на централизованный правоохранительный подход, что обусловлено особенностями национальной правовой системы и задачами обеспечения финансовой безопасности государства. Сравнительный анализ показывает, что эффективность функционирования системы ПОД/ФТ определяется не столько формальной институциональной моделью, сколько степенью ее встроенности в механизм публичного управления и наличием действенных процедур координации и обмена информацией.

Национальная система ПОД/ФТ Республики Узбекистан функционирует как институционально оформленный публично-правовой механизм обеспечения финансовой безопасности, встроенный в систему государственного управления. Проведенный анализ показывает, что правоохранительная модель финансовой разведки не противоречит превентивной природе финансового мониторинга при условии четкого нормативного и процедурного разграничения аналитической деятельности и уголовно-процессуального реагирования.

В этом контексте обоснован публично-правовой критерий допустимости данной модели, основанный на принципе соразмерности государственного вмешательства и сохранении самостоятельного административно-правового характера аналитических функций, что позволяет обеспечить баланс между задачами финансовой безопасности и устойчивостью финансово-экономической деятельности.

⁷ URL: <https://prodepartament.uz/ru>.

⁸ URL: <https://egmontgroup.org>.

Предикатные и прямые риски цифровых финансовых активов для системы ПОД/ФТ

Аннотация. Стремительное развитие рынка цифровых финансовых активов в России открывает новые возможности для участников рынка, но при этом создает новые вызовы и риски совершения финансовых преступлений. Автор показывает экономико-правовую природу цифровых прав в контексте Федерального закона от 31.01.2020 № 259-ФЗ и дает оценку эффективности действующего регулирования. Анализ новейшей судебной и рыночной практики позволяет выявить специфические предикатные и непосредственные риски для «антиотмывочной» системы, включая «контролируемые дефолты» эмитентов, мошенничество, возникновение схем «Понци-финансирования». Указано также на отсутствие стандартизированных смарт-контрактов на данном рынке, что затрудняет верификацию алгоритмов распределенного реестра. Выявлены актуальные угрозы, связанные с использованием генеративного искусственного интеллекта для создания денежных «мулов» и синтетической подделки личностей. На основе сопоставления российского опыта с регуляторными подходами США и Таиланда обосновывается необходимость формирования проактивной правовой среды. Среди рекомендаций указывается на необходимость выравнивания регулятивных режимов для традиционных и цифровых финансовых активов, а также повышения квалификации судебского корпуса.
Ключевые слова: ЦФА, смарт-контракт, распределенный реестр, «контролируемый дефолт», токенизация активов, регуляторный арбитраж, ПОД/ФТ, оператор информационной системы, предикатные преступления

**Борис Борисович
ЛОГИНОВ,**
доцент кафедры
международных
экономических отношений
и внешнеэкономических
связей
Дипломатической академии
МГИМО МИД России,
кандидат
экономических наук, доцент
loginov_boris@mail.ru
119021, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2,
стр. 1

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.169-175

Boris B. LOGINOV,

Associate Professor of the Department of International
Economic Relations and External Economic Relations,
Diplomatic Academy of MGIMO University of the Russian MFA,
Cand. Sci. (Economics), Associate Professor
loginov_boris@mail.ru
53/2, str. 1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119021

Predicate and Direct Risks of Digital Financial Assets for the AML/CFT System

Abstract. The rapid expansion of the digital financial assets (DFA) market in Russia offers new opportunities for market participants while simultaneously creating fresh challenges and risks of financial crimes. The author examines

© Логинов Б. Б., 2026

the economic and legal nature of digital rights within the context of Federal Law No. 259-FZ and assesses the effectiveness of current regulations. An analysis of recent judicial and market practices reveals specific predicate and direct risks to the anti-money laundering system, including “controlled defaults” by issuers, fraud, and the emergence of Ponzi schemes. The article also highlights the lack of standardized smart contracts in this market, which complicates the verification of distributed ledger algorithms. Current threats associated with the use of generative artificial intelligence for creating “money mules” and synthetic identity fraud are identified. Based on a comparison of Russian experience with the regulatory approaches of the USA and Thailand, the necessity of forming a proactive legal environment is justified. Recommendations include the need to align regulatory regimes for traditional and digital financial assets and to enhance the professional qualifications of the judiciary.

Keywords: DFA, smart contract, blockchain, “controlled default”, asset tokenization, regulatory arbitrage, AML/CFT, information system operator, predicate offenses

Благодаря современным цифровым технологиям и продуктам очень быстро меняется ландшафт финансового рынка России, обрастая новыми сегментами и видами операций. Одно из таких изменений — взрывной рост выпуска цифровых финансовых активов, сделки с которыми регулируются Федеральным законом о цифровых финансовых активах¹ (далее — Закон о ЦФА). Совокупный объем всех выпусков с июня 2022 г. по конец 2025 г. достиг 1,46 трлн руб., включая 1 673 выпуска в 2025 г. на сумму 895 млрд руб.² Данный тип финансовых инструментов появился недавно, но его стремительный рост несет с собой большое количество рисков и уязвимостей, а участники уже сталкиваются с изощренными схемами мошенничества и незаконными финансовыми операциями, выступающими как предикатами, так и самими преступлениями по отмыванию денег и финансированию терроризма (ОД/ФТ).

Закон о ЦФА определяет цифровые финансовые активы как особый вид цифровых прав, закрепленных посредством технологий распределенного реестра, включающий «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов»³. ЦФА являются

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Рынок ЦФА в России в 2025 году вырос на 11,5 % // URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2026/01/30/1172789-rinok-tsfa-v-rossii-v-2025-godu-viros-na-115> (дата обращения: 07.02.2026).

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

объектом гражданских прав и имеют форму цифрового кода, представляют имущественное право владельца актива относительно эмитента или иного лица, который должен исполнить обязательства перед владельцем.

Одним из ключевых требований к выпуску и обращению ЦФА является регистрация выпуска ЦФА оператором информационной системы (ОИС). Решение о выпуске должно содержать полную и точную информацию о лице, выпускающем цифровые финансовые активы, сведения об ОИС, характеристиках ЦФА, условиях обращения и ряд других параметров, а реклама выпуска должна сопровождаться информацией о рисках инвестирования в такие инструменты (ст. 3 и 20 Закона о ЦФА). Размещение цифровых финансовых активов осуществляется путем заключения договоров купли-продажи или иных сделок, соответствующих законодательству РФ.

Обращение ЦФА регламентируется также правилами, установленными Банком России. В его правовых актах указано, что важнейшим условием операций на рынке является обеспечение защиты прав инвесторов, предупреждение рисков неправомерного использования цифровых активов и предотвращение мошенничества. ОИС обязаны соблюдать меры безопасности, направленные на защиту персональных данных участников рынка и недопущение несанкционированного доступа к таким инструментам. Подзаконные акты Банка России устанавливают дополнительные требования к ОИС, касающиеся порядка учета и хранения данных о владельцах ЦФА, а также процедур идентификации пользователей, контроля операций с цифровыми финансовыми активами. Регулярно обновляются признаки ЦФА для целей их приобретения квалифицированными и неквалифицированными инвесторами⁴.

Тем не менее даже при наличии быстро растущей регулятивной базы участники рынка ЦФА нередко сталкиваются с «серыми зонами» и рисками как нормативного, так и правоприменительного порядка, часть из которых уже реализовалась на практике и принесла ущерб его участникам. Правовая защита владельцев ЦФА часто оказывается декларативной из-за сложности понимания и квалификации цифровых прав судьями, не обладающими необходимыми компетенциями в цифровой финансовой сфере. Проблема усугубляется тем, что предмет сделки (объект ЦФА) и механизмы реализации залога в рамках блокчейн-платформ еще не прошли полноценную апробацию в условиях реальных банкротств.

При рассмотрении предикатных для «антиотмывочной» системы рисков на рынке ЦФА нельзя обойти уже имевший место случай так называемого контролируемого дефолта эмитента. Он был зафиксирован в российской судебной практике в июне 2025 г. В этой схеме недобросовестный заемщик намеренно не исполнил обязательства, используя юридические и технические пробелы в смарт-контрактах. Несмотря на наличие залогового обеспечения, цифровая форма актива не обеспечила инвестору автоматического возврата средств. Эмитент в процессе судебного разбирательства умело использовал недостатки нормативно-правовой базы.

⁴ См., например: указания Банка России от 19.11.2020 № 5625-У ; от 03.12.2020 № 5646-У ; Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П ; указание Банка России от 23.09.2025 № 7176-У.

В рамках судебного дела «Реми Капитал» рассматривался спор между инвестором (микрофинансовой организацией «Реми Капитал») и эмитентом, который выпустил ЦФА в форме займа на сумму 100 000 руб. с залогом недвижимости на сумму 300 000 руб.⁵ Эффективная ставка доходности по ЦФА составляла 215,3—228,8 % годовых. Эмитент не выполнил свои обязательства и не выплатил инвестору средства в установленную дату. Инвестор потребовал взыскать основной долг, неустойку и обратиться с иском на предмет залога. Суд полностью удовлетворил эти требования.

Несмотря на кажущуюся победу инвестора, анализ судебного решения выявил ряд проблем. Во-первых, участникам процесса не удалось полноценно донести до суда суть ЦФА и особенности их регулирования — суд мотивировал один из выводов нормами о цифровой валюте, что является неверным с точки зрения объекта сделки. Во-вторых, возникли вопросы относительно доказательной базы: неясно, чем были подтверждены факты внесения записей о выпуске и переходе прав на ЦФА в информационную систему. В-третьих, решение суда содержит неоднозначные моменты, например, относительно признания выпуска ЦФА состоявшимся и вопросов неустойки. Были проблемы и процессуального характера: судебное разбирательство было сложно организовано, стороны не всегда являлись на заседания, а доказательства приводились несвоевременно.

Регуляторный арбитраж между ЦФА и классическими ценными бумагами позволяет недобросовестным участникам манипулировать рынком, скрывая реальную долговую нагрузку. Возникает феномен «Понци-финансирования» (или финансовой пирамиды), когда новые выпуски цифровых прав направляются исключительно на покрытие процентов по старым долгам. Сделки с ЦФА создают также риски и для системы налогообложения, такие как сокрытие имущества и денежных средств, предназначенных для взыскания налогов, через инструменты цифрового рынка (ст. 199.2 УК РФ⁶). ЦФА дают возможность переводить ликвидность в не подлежащие быстрой оценке и изъятию цифровые права, т.е. создавать иллюзию отсутствия активов у компании-должника.

Особое внимание экспертов привлекает финансовая устойчивость самих ОИС, многие из которых оперируют с капиталом на грани минимальных регуляторных требований. Фрагментированность рынка, где каждый оператор является «изолированным островом» без единого депозитария, создает риски блокировки активов в случае банкротства площадки. При этом некоторые ОИС параллельно ведут иные виды деятельности, что провоцирует опасные перекрестные риски для инвесторов.

Что касается «антиотмывочной» деятельности, то ст. 5 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ прямо относит операторов инвестиционных платформ,

⁵ ЦФА. Итоги судебного процесса по «контролируемому дефолту» эмитента залоговых ЦФА // URL: <https://цфа.рф/negarantirovanniye-garantii-na-rynke-cfa.html> (дата обращения: 07.02.2026).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 199.2. Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов // СПС «КонсультантПлюс».

где осуществляется обращение ЦФА, к участникам финансового рынка. На них распространяются «антиотмывочные» требования: проводить идентификацию клиентов (KYC), выявлять бенефициарных владельцев, сообщать в Росфинмониторинг о подозрительных операциях, замораживать (блокировать) активы лиц, включенных в перечни террористов, или лиц, причастных к распространению оружия массового уничтожения, и др.

Одна из угроз финансовой безопасности в сфере ПОД/ФТ кроется в технологической непрозрачности инфраструктуры операторов информационных систем. Нет возможности верифицировать программный код блокчейна, а согласно отчету ФАТФ отсутствие прозрачности в алгоритмах распределенных реестров остается ключевым фактором риска для отмывания преступных доходов на глобальном уровне⁷. Многие эксперты также указывают на то, что используемые на рынке ЦФА смарт-контракты не подлежат централизованному контролю и не стандартизированы.

Риски ПОД/ФТ имеются и в сфере идентификации пользователей. Уже были примеры использования генеративного ИИ, который позволяет создавать поддельные паспорта, способные обмануть большинство автоматизированных систем верификации. Это создает риск регистрации денежных «мулов» и создания фиктивных аккаунтов для легализации средств. Злоумышленники могут использовать эти уязвимости для интеграции «грязных» денег в легальный оборот через покупку высоколиквидных ЦФА. Впрочем, заметим, что взрывной рост синтетического мошенничества с личностью стал одной из главных угроз для всего мирового финтех.

Банк России анонсировал планы по расчету индекса цифровизации и уровня удовлетворенности потребителей к середине 2026 г., это тоже должно повысить прозрачность сектора. Важнейшим шагом станет также выравнивание налогового режима ЦФА с традиционными облигациями, что уберет стимулы для ухода в «серые» схемы. Только создание доверенной среды, где технологическая эффективность блокчейна сочетается с жесткой ответственностью операторов и прозрачностью эмитентов, позволит эффективно бороться с растущими рисками.

В зарубежных странах основная работа по формированию правовой среды для сделок с ЦФА, как и в России, идет в направлении выравнивания регулятивных мер и контроля за операциями с цифровыми активами и связанными с ними традиционными финансовыми инструментами. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) подчеркивает, что токенизация не изменяет правовой статус ценной бумаги и не снижает регуляторных обязательств эмитента. Если инструмент является ценной бумагой согласно законодательству США, он регулируется как ценная бумага независимо от того, используется ли для ее обращения технология блокчейн или не используется.

Опыт других стран говорит о том, что в разработке мер по обеспечению финансовой безопасности нужно действовать проактивно. В силу того, что постоянно

⁷ Целевое обновление информации об имплементации Стандартов ФАТФ по виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов : отчет / Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Париж : ФАТФ, 2024 (июль). URL: <https://tumcfm.ru/d/pugleqzuwskgfgkou07qvwpq1mclghwmuyljuoq> (дата обращения: 06.02.2026).

растет спектр объектов, подлежащих токенизации, необходимо уже сейчас готовить правовые акты, которые помогут в дальнейшем сделать операции с ЦФА более безопасными. Так, в Таиланде в июле 2025 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам инициировала разработку форм контроля за обращением ЦФА в области туризма. Для развития туристической индустрии в этой стране у иностранных туристов появятся возможности конвертировать цифровые активы в тайские баты для совершения покупок на местном рынке. Иностранные туристы, владеющие цифровыми активами, смогут обменивать их на тайские баты через лицензированных операторов цифровых активов и использовать конвертированные средства через поставщиков услуг электронных денег, регулируемых Банком Таиланда (BOT), для покупки товаров и услуг. Программа призвана обеспечить больше удобств для туристов, способствовать внедрению финансовых инноваций в туристической экономике и гарантировать, что транзакции остаются в рамках регулируемой финансовой экосистемы.

К участию в таких операциях в Таиланде допускаются биржи цифровых активов (аналоги российских ОИС), брокеры и дилеры, которые должны подать заявку на одобрение и работать по установленным правилам и критериям. Участвующие операторы должны проводить полную верификацию личности клиента (KYC) в соответствии с «антиотмывочными» стандартами, соблюдать требования лицензирования и устанавливать связь с операторами электронных денег для осуществления бесперебойных электронных платежей, включая транзакции с QR-кодами. Они также должны собирать и анализировать данные пользователей, использовать методы анализа блокчейна для выявления незаконной деятельности, делиться информацией с регулирующими органами.

В силу того, что российским законодательством уже разрешено использовать ЦФА в расчетах по внешнеторговым контрактам (ст. 4 Закона о ЦФА), не исключено, что в дальнейшем такие инструменты будут разрешены для осуществления платежей иностранными туристами на территории России. Следует продумать, какие специфические риски для сферы ПОД/ФТ появятся в связи с возможным разрешением таких операций для туристов, прибывающих из стран с визовым и безвизовым въездом в Российскую Федерацию.

В заключение следует отметить, что цифровизация финансовых обязательств не только расширяет инвестиционную и эмиссионную гибкость участников финансового рынка, дает им возможность выгодно разместить и привлечь капитал, но и увеличивает спектр рисков и задач для регулятивных органов. Ключевым вызовом для системы ПОД/ФТ сегодня является не отсутствие нормативной базы как таковой (она достаточно динамично формируется), а разрыв компетенций между инновационной финансовой средой и консервативной правоприменительной практикой.

Регулятивным органам рекомендуется переходить от реактивной политики, реагирования на происходящие в данный момент рыночные изменения под воздействием новых технологий, к все большему внедрению проактивного подхода, готовясь к новым рискам с учетом опыта зарубежных стран. Это поможет эффективно интегрировать цифровые права в национальную финансовую систему, минимизировав риски их использования в противоправных целях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дорофеев В. А.* Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 6. — С. 129—131.
2. *Николаев Д. А.* Цифровые финансовые активы и противодействие отмыванию доходов: инфраструктурные решения и регуляторные вызовы // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8. — № 6. — С. 1619—1636.
3. *Новская Н. С.* Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 1. — С. 210—220.

Финансовая безопасность в современных геополитических условиях

**Наталья Алексеевна
БОНДАРЕНКО,**
доцент Высшей
экономической школы
Тихоокеанского
государственного
университета,
кандидат экономических
наук, доцент,
почетный работник
сферы образования РФ
000094@togudv.ru
680035, Россия,
г. Хабаровск, ул.
Тихоокеанская, д. 136

Интеграция правовых и экономических подходов к обеспечению финансовой безопасности государства в современных геополитических условиях

Аннотация. В статье анализируется интеграция правовых и экономических подходов к обеспечению финансовой безопасности государства в современных геополитических условиях. Рассматривается влияние санкционных ограничений на устойчивость национальной финансовой системы. Автором определены системные проблемы действующего механизма обеспечения финансовой безопасности: фрагментарность нормативного регулирования; ведомственная разобщенность органов финансового контроля и надзора; ограниченная адаптивность правовых институтов к новым видам рисков; разрыв между экономической политикой и ее правовой институционализацией, снижающий предсказуемость государственного регулирования. Предложена интеграционная модель обеспечения финансовой безопасности государства, включающая формирование единого правового контура регулирования, внедрение специальных режимов реагирования на финансовые угрозы, институционализацию экономических стимулов развития национальной финансовой инфраструктуры, а также создание центра ситуационного анализа финансовых рисков. Доказано, что реализация указанной модели способствует повышению устойчивости национальной финансовой системы и укреплению финансового суверенитета государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность государства, финансовый суверенитет, финансово-правовое регулирование, интеграция правовых и экономических механизмов, санкционные ограничения, валютное регулирование, бюджетная устойчивость, межведомственная координация, национальная платежная система

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.176-183

Natalia A. BONDARENKO,

Associate Professor of the Higher School of Economics

Pacific National University,

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,

Honorary worker of the education sphere of the Russian Federation

000094@togudv.ru

136, ul. Tihookeanskaya, Khabarovsk, Russia, 680035

Integration of Legal and Economic Approaches to Ensuring the Financial Security of the State in Modern Geopolitical Conditions

Abstract. *The article analyzes the integration of legal and economic approaches to ensuring the financial security of the state in the current geopolitical conditions. The impact of sanctions restrictions on the stability of the national financial system is considered. The author identifies systemic problems of the current mechanism for ensuring financial security: fragmentation of regulatory frameworks; departmental disunity of financial control and supervision bodies; limited adaptability of legal institutions to new types of risks; the gap between economic policy and its legal institutionalization, which reduces the predictability of government regulation. An integrated model for ensuring the financial security of the state is proposed, including the formation of a single legal framework for regulation, the introduction of special modes of response to financial threats, the institutionalization of economic incentives for the development of national financial infrastructure, and the creation of a center for the situational analysis of financial risks. It is proven that the implementation of this model contributes to increasing the stability of the national financial system and strengthening the financial sovereignty of the state.*

Keywords: *financial security of the state, financial sovereignty, financial and legal regulation, integration of legal and economic mechanisms, sanctions restrictions, currency regulation, budgetary sustainability, interdepartmental coordination, national payment system*

В условиях геополитической напряженности вопросы обеспечения финансовой безопасности государства приобретают особое значение. Санкционное давление и ограничение доступа к международным рынкам непосредственно влияют на устойчивость национальной финансовой системы и реализацию финансового суверенитета. Это повышает роль государства в формировании эффективных механизмов защиты финансовых интересов и минимизации рисков.

Финансовая безопасность — важнейший элемент национальной безопасности, от которого зависит стабильность бюджетных процессов, банковского сектора и способность государства выполнять публичные обязательства. Нормативное значение этой сферы закреплено конституционно: согласно ст. 75 и 114 Конституции РФ, обеспечение устойчивости рубля и проведение единой финансовой

политики являются ключевыми функциями Центрального банка и Правительства РФ, что формирует правовую основу государственного регулирования¹. Вместе с тем в научной литературе преобладает экономический подход к анализу финансовой безопасности, тогда как ее правовая составляющая рассматривается фрагментарно. Однако именно право выступает инструментом институционализации экономических мер, обеспечивая предсказуемость политики, баланс интересов и легитимность стабилизационных решений. Современные условия требуют интеграции правовых и экономических инструментов.

Финансовая безопасность государства традиционно рассматривается как защищенность финансовой системы от угроз, обеспечивающая ее устойчивое развитие. Однако такое определение не отражает правовую природу явления. С правовой точки зрения финансовая безопасность — это состояние общественных отношений в сфере публичных финансов, обеспечиваемое нормами конституционного, финансового и административного права. Через право государство формирует институциональные рамки функционирования системы.

Развитие научных представлений о финансовой безопасности государства носит эволюционный характер и отражает трансформацию экономических, политических и правовых условий функционирования государства.

На раннем этапе доминировал экономический подход, делавший акцент на макроэкономических индикаторах (инфляция, госдолг), где право играло вспомогательную роль. С развитием рынков сформировалась финансово-правовая школа, рассматривающая безопасность как правовую категорию, и банковско-правовая школа, определяющая ее ядро через устойчивость кредитной системы².

Современный подход, обусловленный санкционным давлением, трактует финансовую безопасность как элемент национальной безопасности, связанный с суверенитетом³. В доктрине выработана категория финансового суверенитета — способности государства самостоятельно формировать политику и защищать интересы от экстерриториального применения иностранного права.

Геополитические процессы выступают ключевым фактором трансформации механизмов обеспечения безопасности. Санкционные режимы, блокирование расчетов и замораживание активов создают как экономические дисбалансы, так и правовую неопределенность. Это требует не только правовой защиты интересов, но и экономической адаптации: диверсификации связей, развития национальных платежных механизмов⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2026).

² *Ермакова Э. Р.* Научные подходы к определению категории «финансовая безопасность» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9. С. 1712—1730.

³ *Синцова Е. А., Звягина Е. М.* К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1117—1127.

⁴ *Кузнецов А. В.* Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 4. С. 17—29.

Геополитические вызовы комплексно воздействуют на валютную, банковскую и долговую сферы. Ограничение доступа к внешним ресурсам влияет на устойчивость национальной валюты, а нарушение трансграничных связей повышает риски ликвидности банков. Возрастает значение согласованного использования экономических методов регулирования и правовых механизмов надзора.

Особое значение приобретает защита финансового суверенитета. В условиях внешнего давления государство может столкнуться с ограничением распоряжения резервами и активами. Эта проблема подтверждается судебной практикой. Так, в решениях Суда Европейского союза по делам, связанным с замораживанием активов, неоднократно поднимался вопрос соразмерности ограничительных мер и соблюдения принципа защиты собственности. Аналогичные правовые позиции сформулированы Конституционным Судом РФ, который в постановлении от 31.05.2016 № 14-П⁵ подчеркнул допустимость применения специальных экономических мер при условии соблюдения принципов соразмерности и защиты публичных интересов. Это обуславливает необходимость развития правовых гарантий суверенитета. Таким образом, современные условия формируют комплекс угроз, преодоление которых возможно только при интеграции правовых и экономических подходов.

Правовые и экономические механизмы образуют взаимосвязанную систему инструментов, направленных на защиту публичных интересов и снижение рисков.

К числу базовых правовых механизмов обеспечения финансовой безопасности относится валютное регулирование, правовые основы которого закреплены Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶.

Установление порядка проведения валютных операций, регулирование движения капитала и контроль за соблюдением валютного законодательства позволяют снижать риски утечки финансовых ресурсов и поддерживать стабильность национальной валюты. Экономическая эффективность валютной политики во многом определяется качеством ее правового закрепления, обеспечивающего баланс между защитой национальных интересов и сохранением устойчивости финансового рынка.

Важное место в системе обеспечения финансовой безопасности занимает бюджетно-правовое регулирование, формирующее правовые основы распределения и использования публичных финансовых ресурсов.

Принципы сбалансированности бюджета и управления госдолгом, закрепленные в Бюджетном кодексе РФ⁷, обретают особое значение в условиях внешних ограничений. Экономическая устойчивость бюджетной системы зависит от нормативной определенности процедур, обеспечивающих адаптацию политики.

⁵ СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3593.

⁶ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁷ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Ключевым элементом выступает деятельность Центрального банка РФ. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸ определяет его мандат: защита рубля, развитие банковской системы и обеспечение стабильности национальной платежной системы. Реализация экономических функций ЦБ РФ по поддержанию ликвидности и минимизации рисков возможна исключительно в рамках этого правового мандата.

Существенную роль играют финансовый контроль и мониторинг, институциональные основы которого закреплены Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁹. Прозрачность финансовых потоков и снижение системных рисков обеспечиваются четкой регламентацией контрольных процедур и согласованностью действий уполномоченных органов.

Наряду с правовыми, действуют экономические инструменты: меры фискальной и денежно-кредитной политики, направленные на перераспределение ресурсов и поддержание ликвидности. В условиях нестабильности они носят антикризисный характер и требуют гибкой правовой адаптации. Особое значение приобретает политика диверсификации финансовых потоков для снижения зависимости финансовой системы от внешних факторов.

Важным направлением является развитие национальных платежных систем. Федеральный закон «О национальной платежной системе»¹⁰ устанавливает требования к платежным инструментам, операторам платежных систем и защите расчетных операций. Развитие национальной платежной инфраструктуры рассматривается как ключевой элемент обеспечения суверенитета, а ее устойчивость во многом зависит от правового закрепления порядка функционирования и защиты данных.

Следует отметить, что экономические механизмы обеспечения финансовой безопасности имеют пределы эффективности вне правового регулирования. Их применение без нормативной определенности может привести к несоразмерному вмешательству в экономическую деятельность и снижению доверия к финансовой политике государства. В этой связи право выступает одновременно инструментом реализации экономических мер и механизмом ограничения их применения в целях защиты прав участников финансовых отношений.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности возможно только при интеграции правовых и экономических механизмов. Согласованность нормативного регулирования и экономической политики обеспечивает устойчивость национальной финансовой системы, легитимность государственных решений и защиту финансового суверенитета государства.

Анализ действующих механизмов свидетельствует о наличии ряда системных проблем, снижающих их эффективность. Данные проблемы во многом

⁸ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 23.05.2025) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

¹⁰ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

обусловлены недостаточной согласованностью нормативного регулирования и экономической политики, что препятствует формированию целостной модели финансовой безопасности.

Одной из ключевых проблем является фрагментарность нормативного регулирования, когда нормы финансового, бюджетного и валютного права формируются автономно, что затрудняет согласованное применение инструментов и создает правовую неопределенность.

Существенные ограничения присущи правовым механизмам контроля за финансовыми потоками. Несмотря на функционирование институтов финансового мониторинга и банковского надзора, современные геополитические условия формируют новые виды рисков, включая замораживание государственных и корпоративных активов, осложнение международных расчетов и усиление угроз утечки капитала.

Отдельной проблемой выступает ограниченная эффективность экономических механизмов вне четко определенного правового поля. Несогласованность экономических решений с правовыми рамками приводит к снижению предсказуемости финансовой политики, росту институциональных рисков и ослаблению доверия к государственным финансовым институтам. В этих условиях необходима интеграционная модель (см. схему на с. 182), основанная на единой системе управления, обеспечивающей согласованное применение правовых и экономических инструментов по нескольким направлениям.

Во-первых, необходимо систематизировать финансово-правовое регулирование посредством закрепления единых принципов обеспечения финансовой безопасности, распространяющихся на бюджетное, банковское, валютное и налоговое законодательство. Это позволит сформировать согласованную нормативную основу функционирования финансовой системы. В качестве базовой меры целесообразна разработка федерального закона «Об основах обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации». Закон может предусматривать легальные определения ключевых категорий финансовой безопасности, закрепление принципов приоритета национальной юрисдикции, пропорциональности ограничительных мер и координации правовых и экономических инструментов, а также введение режима повышенных финансовых угроз с установленными процедурами принятия временных защитных мер и парламентским контролем. Дополнительно требуется утверждение Правительством и Банком России регламента межведомственного взаимодействия для согласования решений и обмена информацией.

Во-вторых, требуется развитие превентивных правовых механизмов реагирования на внешние угрозы и санкционные риски. К ним относится закрепление института специального государственного участия («золотой акции») в критической финансовой инфраструктуре. Законодательное предоставление государству права блокировать решения операторов системно значимых платежных и клиринговых систем при угрозе финансовой стабильности создает дополнительный инструмент защиты публичных финансовых интересов. Также важна предварительная судебная проверка экстерриториальных запросов иностранных органов для защиты национального публичного порядка.

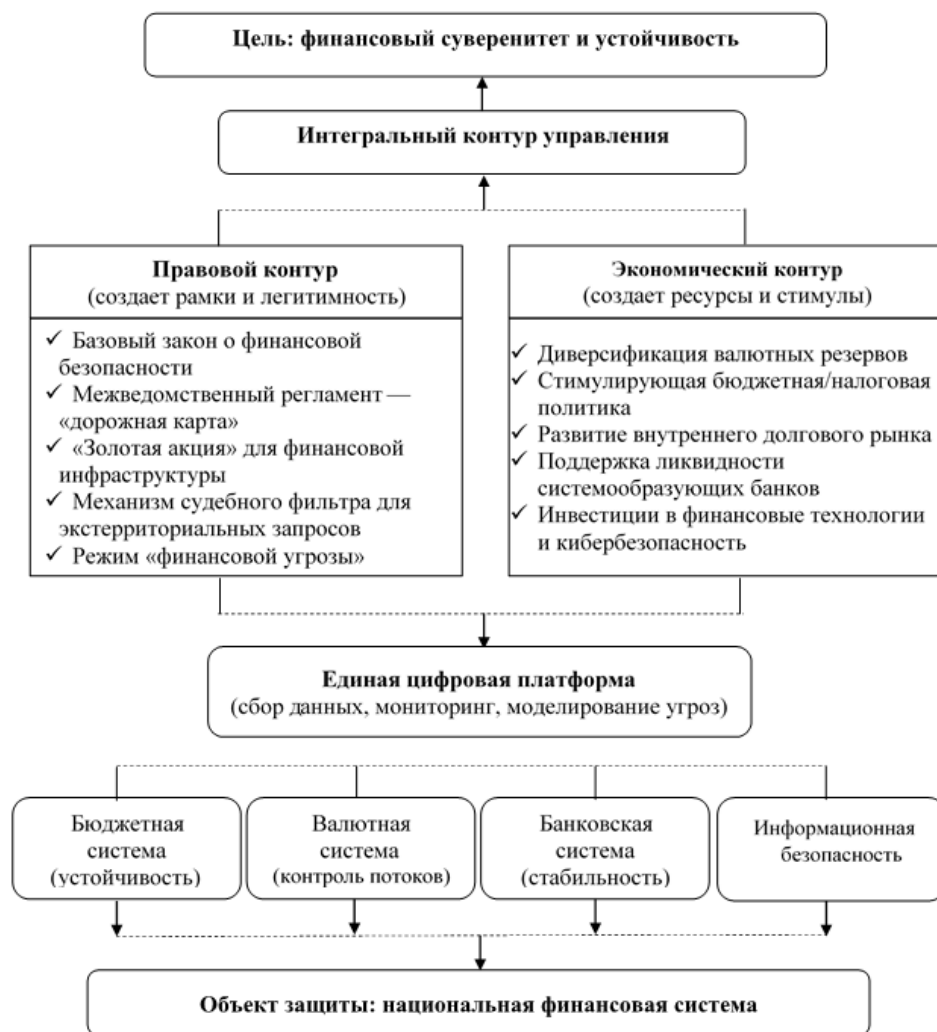

Схема. Интеграционная модель правовых и экономических механизмов обеспечения финансовой безопасности

В-третьих, необходимо усиление межведомственной координации деятельности органов государственной власти, регулирующих финансовые отношения. В частности, целесообразно предусмотреть преференции национального финансового контура в сфере публичных закупок посредством внесения изменений в законодательство о контрактной системе. Предоставление преимуществ поставщикам, использующим расчеты в рублях через национальные платежные системы и российские кредитные организации, будет способствовать укреплению внутреннего финансового рынка. Дополнительным инструментом выступает развитие регуляторных экспериментальных режимов («регуляторных песочниц»): это позволит апробировать новые финансовые технологии, включая использование

цифрового рубля в трансграничных расчетах и применение технологий распределенных реестров для учета финансовых активов.

В-четвертых, ключевым институциональным элементом модели должно стать создание при Совете Безопасности РФ центра ситуационного анализа и управления финансовыми рисками (ЦСАУФР). Его задачами должны выступать объединение аналитической информации и подготовка комплексных решений, предусматривающих одновременное применение правовых и экономических мер.

Суть модели заключается в следующем принципе действия: центральным элементом является не отдельный закон, а интеграционный контур управления. Это процесс, где любая значимая экономическая мера получает правовую оценку, а любая правовая норма проходит оценку экономической эффективности.

Координация и обмен данными между правовым и экономическим контурами, а также подсистемами (бюджетной, валютной, банковской) происходят в режиме, близком к реальному времени, через единую цифровую платформу под управлением ЦСАУФР, что делает всю систему проактивной и адаптивной.

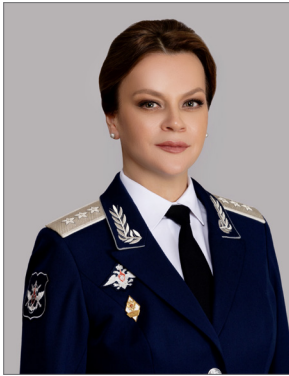
Таким образом, выявленные проблемы функционирования правовых и экономических механизмов подтверждают необходимость их согласованного развития. Интеграция должна быть детерминирована конкретными механизмами: от рамочного закона и регламентов взаимодействия до точечных инструментов «золотой акции» и судебного фильтра и, наконец, до создания ситуационного центра, обеспечивающего их контекстное применение в рамках описанной модели.

Только такой, институционально прописанный и технологически обеспеченный синтез права и экономики формирует адаптивную систему, способную защитить финансовый суверенитет и обеспечить долгосрочную стабильность национальной экономики в условиях перманентной геополитической турбулентности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блажевич О. Г., Жупанова С. В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 2 (59). — С. 5—21.
2. Ермакова Э. Р. Научные подходы к определению категории «финансовая безопасность» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13. — № 9. — С. 1712—1730.
3. Кузнецов А. В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — № 4. — С. 17—29.
4. Локтионов З. И. Роль России в формирующейся многополярной финансовой системе: вызовы и возможности // Journal of Monetary Economics and Management. — 2025. — № 8. — С. 262—267. — URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/106335/view>.
5. Синцова Е. А., Звягина Е. М. К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // Экономика и управление. — 2023. — Т. 29. — № 9. — С. 1117—1127.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

**Анна Евгеньевна
ЦИВИЛЕВА,**

председатель
Государственного фонда
поддержки участников СВО
«Защитники Отечества»,
доктор экономических наук
an.volkova@fzo.gov.ru
119034, Россия, г. Москва,
Пречистенский пер., д. 9А

Государственный фонд «Защитники Отечества»: комплексная система поддержки и персональная помощь ветеранам боевых действий

Аннотация. Статья посвящена анализу становления и развития Государственного фонда «Защитники Отечества» как ключевого института адресной поддержки ветеранов специальной военной операции и семей погибших и пропавших без вести защитников. Рассматривается модель комплексного социального сопровождения, масштабированная на 89 регионов, и роль межведомственного взаимодействия в решении стандартных и нестандартных жизненных ситуаций заявителей. На основе представленных показателей деятельности фонда (свыше 2,3 млн обращений при 96 % положительных решений) раскрывается значение института социальных координаторов, участие в этой работе ветеранов и членов семей героев. Отдельное внимание уделено направлениям медицинской, психологической помощи и реабилитации (санаторно-курортное лечение, углубленная диспансеризация, сеть «якорных» медучреждений), а также поддержке профессиональной реализации: переобучению, трудоустройству и предпринимательству. Анализируются меры содействия ветеранам с инвалидностью (адаптация жилья, высокотехнологичное протезирование, внедрение стандарта комплексной услуги протезирования, развитие отечественной протезной отрасли), а также роль адаптивного спорта в социальной интеграции. Показаны механизмы бесплатной юридической помощи и значимость патриотических проектов фонда, направленных на сохранение исторической памяти и укрепление гражданской идентичности.

Ключевые слова: ветераны боевых действий, социальное сопровождение, адресная помощь, межведомственное взаимодействие, адаптивный спорт, бесплатная юридическая помощь, патриотическое воспитание

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.184-192

Anna E. TSIVILEVA,

Chairperson of the State Fund for Support
of Special Military Operation Participants “Defenders of the Fatherland”,

Dr. Sci. (Economics)

an.volkova@fzo.gov.ru

9A, per. Prechistensky, Moscow, Russia, 119034

State Fund “Defenders of the Fatherland”: a Comprehensive Support System and Personal Assistance for Combat Veterans

Abstract. *This article analyzes the formation and development of the State Fund “Defenders of the Fatherland” as a key institution providing targeted support to veterans of special military operations and the families of fallen and missing defenders. It examines a comprehensive social support model, scaled to 89 regions, and the role of interagency cooperation in resolving applicants' standard and non-standard life situations. Based on the foundation's performance indicators (over 2.3 million requests with a 96 % positive response rate), the importance of social coordinators is explored, including the participation of veterans and family members of heroes. Particular attention is paid to medical, psychological care, and rehabilitation (sanatorium and resort treatment, in-depth medical examinations, a network of “anchor” medical institutions), as well as support for professional development: re-training, employment, and entrepreneurship. Measures to assist veterans with disabilities (housing adaptation, high-tech prosthetics, the introduction of a comprehensive prosthetics service standard, and the development of a domestic prosthetics industry) are analyzed, as is the role of adaptive sports in social integration. The mechanisms of free legal aid and the significance of the foundation's patriotic projects aimed at preserving historical memory and strengthening civic identity are described.*

Keywords: *combat veterans, social support, targeted assistance, interdepartmental cooperation, adaptive sports, free legal aid, patriotic education*

Созданный Указом Президента Российской Федерации в апреле 2023 г. Государственный фонд «Защитники Отечества»¹ за неполные три года работы зарекомендовал себя как ключевой институт системной и адресной помощи ветеранам специальной военной операции, а также семьям погибших и пропавших без вести защитников. 2025 год стал периодом активного становления и масштабирования уникальной модели социального сопровождения, охватившей все 89 регионов страны. Фонд не просто содействует в оказании социальных услуг, но и формирует персональные траектории помощи для каждого

¹ Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 (ред. от 20.03.2025) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2025).

обратившегося. Эта работа осуществляется в том числе благодаря слаженному межведомственному взаимодействию, которое позволяет решать самые сложные и нестандартные вопросы².

Прием в муниципальном отделении фонда
«Защитники Отечества», Московская область (2025)

За все время работы фонд получил свыше 2,3 млн запросов на оказание помощи, и важно, что 96 % из них были решены положительно. Эту эффективность обеспечивают в первую очередь социальные координаторы — сопереживающие, вовлеченные и самоотверженные люди, которые становятся проводниками для героев на пути к мирной жизни. На сегодняшний день число таких специалистов превысило четыре тысячи человек. Показательно, что более тысячи из них — это ветераны специальной военной операции и родные героев. Их личный опыт и понимание нужд и проблем защитников делают помощь по-настоящему действенной. Среди наиболее частых тем обращений — назначение мер социальной поддержки, оформление денежных выплат, получение удостоверения ветерана боевых действий и юридическая помощь. Однако медицинская и психологическая помощь остается важным направлением деятельности фонда. Во всех без исключения регионах при поддержке местных властей для защитников определены

² Цивилева А. Е. Комплексная система социального сопровождения ветеранов и членов их семей, реализуемая фондом «Защитники Отечества» // Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «От года семьи — к веку семьи» 2025 : сборник материалов конференции. М., 2025. С. 48—49.

«якорные» медицинские учреждения — лучшие клиники по основным профилям лечения, гарантирующие качественную и своевременную помощь³.

Особой эффективностью в восстановлении здоровья отличается санаторно-курортное лечение, которое позволяет не только решить физические проблемы, но и комплексно улучшать психологическое состояние. Такое лечение, включая курс реабилитации, на конец 2025 г. прошли более 19 тыс. ветеранов и членов семей участников СВО. С апреля 2024 г. во всех регионах страны на постоянной основе действует углубленная диспансеризация, направленная на раннее выявление заболеваний. Психологической поддержке уделяется не меньше внимания: на площадках филиалов фонда организована работа 400 медицинских психологов, а для более адресной работы с семьями, где есть дети, фонд привлек дополнительно еще 300 квалифицированных педагогов-психологов.

После решения первостепенных задач на первый план для многих ветеранов выходят вопросы профессиональной реализации, обучения и переобучения⁴. Люди, доказавшие свою преданность Родине, хотят и могут быть полезными в мирной жизни, стремятся работать и обеспечивать семьи. Задача фонда — оказать всестороннюю поддержку на этом пути, помочь найти себя в новой реальности⁵.

В 2025 г. более 66 % из обратившихся по вопросам трудоустройства героев получили работу и успешно трудятся. Этот результат стал возможен благодаря налаженному фондом эффективному взаимодействию и заключенным соглашениям о сотрудничестве с ведущими вузами страны и крупнейшими работодателями. Герои получают новые, актуальные для современного рынка труда профессии по специальным программам переобучения или повышения квалификации. Среди таких программ можно выделить «Управление городской инфраструктурой и развитием территорий» совместно с Одинцовским филиалом МГИМО. Кроме того, в партнерстве с ключевыми ведомствами — Минстроем, Минэнерго, Минтрансом, Минсельхозом РФ, правоохранительными структурами и государственными компаниями, такими как «Ростех», «Росатом» и «РЖД», созданы масштабные комплексные программы по трудоустройству ветеранов на предприятия с потребностью в кадрах⁶.

³ Цивилева А. Е. Реализация государственных программ поддержки ветеранов боевых действий // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2025. № 3. С. 24—27.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024.

⁵ Голубев С. С., Цивилева А. Е. Обеспечение кадрового суверенитета промышленных предприятий России в современных условиях // Вооружение и экономика. 2023. № 1 (54). С. 50—61.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.05.2025 № 1311-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня трудоустройства участников специальной военной операции и организации их профессиональной ориентации».

Церемония вручения дипломов ветеранам СВО в рамках программы профессиональной переподготовки «Управление городской инфраструктурой и развитием территорий» (2025)

Особой популярностью среди защитников пользуются меры поддержки в сфере предпринимательства: в прошлом году более 200 ветеранов стали успешными бизнесменами и открыли свое дело, в том числе благодаря возможностям социального контракта⁷.

Защитникам с инвалидностью фонд уделяет особое внимание: занимается адаптацией и переоборудованием квартир и домов под нужды героев, организует высокотехнологичное протезирование, включая обеспечение спортивными и высокофункциональными протезами, а также выдает специальные средства для адаптивных видов спорта. Основная задача, которую фонд последовательно реализует сегодня, — сделать протезирование максимально доступным, качественным и удобным для получателя. Для этого фонд инициирует и поддерживает проекты по развитию отечественной протезной отрасли и преодолению дефицита квалифицированных кадров. При этом список предоставляемых технических средств реабилитации постоянно расширяется: фонд выдает автомобили с ручным управлением, разнообразное оборудование для занятий спортом, а с прошлого года обеспечивает ветеранов специальной адаптивной одеждой, которая учитывает все особенности здоровья людей. В 2025 г. фонд передал более 1 300 таких комплектов.

⁷ Цивилева А. Е. Стратегические подходы в формировании многополярного мира на основе совершенствования деятельности государственного фонда «Защитники Отечества» // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. Часть 1. С. 143—147.

Передача ключей от автомобиля с ручным управлением ветерану СВО, Реутов (2025)

Фонд делает все для того, чтобы наши герои могли получать необходимую помощь комплексно, в максимально комфортных условиях и желательно ближе к дому. Важно, чтобы не только при установке протеза, но и при его замене и обслуживании нашим защитникам с инвалидностью не приходилось ездить в другие регионы⁸. В прошлом году фонд совместно с Министерством обороны РФ разработал и внедрил стандарт комплексной услуги протезирования военнослужащих, получивших ранения в зоне СВО. Благодаря его внедрению и развитию сети центров реабилитации и протезирования удалось снизить время ожидания начала процедуры в четыре раза. Новому стандарту сейчас соответствуют 36 российских предприятий, где защитникам доступен полный комплекс услуг: реабилитация, протезирование, обучение пользованию протезом⁹.

Одним из самых эффективных способов реабилитации и адаптации ветеранов боевых действий являются занятия физической культурой и спортом, в которые фонд активно вовлекает защитников совместно с Министерством спорта РФ, Паралимпийским комитетом России и региональными властями. Только в прошлом году во всех регионах организовано и проведено более 130 официальных физкультурно-спортивных мероприятий всероссийского, межрегионального и

⁸ Шпорт В. И., Максимов Г. А., Довгучиц С. И. Стратегия вывода коленного модуля с микропроцессорным управлением «Актив-2» по конкурентоспособным ценам на внутренний и зарубежный рынки // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2025. № 4. С. 25—32.

⁹ Красиков С. С. О некоторых вопросах производства компенсационных выплат военнослужащим и членам их семей в случае получения ранения (контузии, травмы, увечья) или гибели (смерти) в связи с выполнением задач специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 2. С. 12—17.

регионального уровня. Благодаря совместным усилиям около трех тысяч ветеранов спецоперации с инвалидностью сегодня систематически занимаются различными видами адаптивного спорта, более 500 защитников вошли в спортивные сборные команды субъектов РФ, а около 30 героев — в составы национальных сборных команд. С 2023 г. фонд проводит соревнования «Кубок защитников Отечества». С прошлого года перечень дисциплин этих состязаний значительно расширился: теперь ветераны соревнуются, например, в спортивном метании ножа, а также появились специальные дисциплины для ветеранов с нарушением зрения — пауэрлифтинг и настольный теннис для слепых (шоудаун). Благодаря активному продвижению фондом идеи спортивной реабилитации в России параллельно развивается и общая инфраструктура для занятий адаптивным спортом, доступная теперь не только ветеранам, но и всем гражданам с инвалидностью¹⁰.

«Кубок защитников Отечества» по зимним видам спорта, Ханты-Мансийск (2025)

Фонд «Защитники Отечества» также оказывает ветеранам специальной военной операции бесплатную юридическую помощь, чтобы каждый обратившийся мог оперативно и грамотно защитить свои права и получить положенные меры поддержки. Помощь предоставляется максимально прозрачно в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов РФ¹¹.

Юристы фонда проводят правовое консультирование в устной и письменной форме, разъясняют нормы законодательства, порядок действий, уточняют перечень необходимых документов, сроки решения вопросов. При необходимости специалисты помогают подготовить документы правового характера, составляют заявления, жалобы, ходатайства, обращения и иные материалы, которые

¹⁰ Цивилева А. Е. Механизмы социального сопровождения ветеранов специальной военной операции // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2023. № 4. С. 38—44.

¹¹ Артамонов А. Н., Бушманов Р. В. Бесплатная юридическая помощь и результаты мониторинговой деятельности в этой сфере // Журнал российского права. 2026. № 1. С. 22—27.

необходимы для взаимодействия с государственными и муниципальными органами, учреждениями и организациями.

В ситуациях, когда требуется более активная защита интересов ветеранов, фонд совместно с участниками системы бесплатной юридической помощи оказывает содействие в защите их прав в судебных инстанциях, а также в государственных и муниципальных органах. Фонд проводит совместные приемы граждан с органами власти и участниками, наладил тесное взаимодействие с адвокатами, нотариусами и органами прокуратуры в рамках заключенных соглашений.

Для реализации этой работы заключены соглашения о сотрудничестве с ключевыми организациями: Федеральной нотариальной палатой, Федеральной палатой адвокатов, Ассоциацией юристов России, Минюстом России, Генеральной прокуратурой РФ и государственными юридическими бюро.

Одна из главных задач фонда заключается в том, чтобы сделать юридическую поддержку доступной и результативной, снизить бюрократическую нагрузку на ветеранов и их семьи и помочь восстановить справедливость там, где требуется профессиональное правовое участие¹².

Немаловажным направлением работы фонда является патриотическое воспитание детей и молодежи, сохранение исторической памяти. Герои при содействии филиалов фонда регулярно проводят в школах и вузах уроки мужества, лекции и встречи. За время своей деятельности фонд провел уже 35 тысяч таких патриотических мероприятий, ежегодно организует масштабный творческий конкурс «Памяти героев верны»: в 2025 г. в нем соревновались более 10 тысяч человек, представивших эссе и рассказы, посвященные героям специальной военной операции и династиям защитников Отечества.

Участники форума ветеранов специальной военной операции «Вместе победим» (2025)

¹² Гребенникова Е. П., Бушманов Р. В. Актуальные вопросы негосударственной системы бесплатной юридической помощи // Стратегия развития Минюста России: традиции, эффективность, современные вызовы : сборник научных трудов по матер. межвуз. науч. конф., Ростов-на-Дону, 26 октября 2022 г. / под общ. ред. Б. М. Магомедова, А. А. Никитиной, Р. В. Бушманова. Ростов н/Д, 2023.

Ключевой площадкой для диалога между героями, общественностью и государственными органами власти стал Форум ветеранов специальной военной операции «Вместе победим!», который в 2025 г. объединил более тысячи человек со всей страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артамонов А. Н., Бушманов Р. В.* Бесплатная юридическая помощь и результаты мониторинговой деятельности в этой сфере // Журнал российского права. — 2026. — № 1. — С. 22—27.
2. *Голубев С. С., Цивилева А. Е.* Обеспечение кадрового суверенитета промышленных предприятий России в современных условиях // Вооружение и экономика. — 2023. — № 1 (54). — С. 50—61.
3. *Голубев С. С., Цивилева А. Е.* Обеспечение кадрового суверенитета промышленных предприятий России в современных условиях // Вооружение и экономика. — 2024. — № 1 (67). — С. 70—77.
4. *Гребенникова Е. П., Бушманов Р. В.* Актуальные вопросы негосударственной системы бесплатной юридической помощи // Стратегия развития Минюста России: традиции, эффективность, современные вызовы : сборник научных трудов по матер. межвуз. науч. конф., Ростов-на-Дону, 26 октября 2022 г. / под общ. ред. Б. М. Магомедова, А. А. Никитиной, Р. В. Бушманова. — Ростов н/Д, 2023.
5. *Красиков С. С.* О некоторых вопросах производства компенсационных выплат военнослужащим и членам их семей в случае получения ранения (контузии, травмы, увечья) или гибели (смерти) в связи с выполнением задач специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах. — 2024. — № 2. — С. 12—17.
6. *Цивилева А. Е.* Комплексная система социального сопровождения ветеранов и членов их семей, реализуемая фондом «Защитники Отечества» // Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «От года семьи — к веку семьи» 2025 : сборник материалов конференции. — М., 2025. — С. 48—49.
7. *Цивилева А. Е.* Механизмы социального сопровождения ветеранов специальной военной операции // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. — 2023. — № 4. — С. 38—44.
8. *Цивилева А. Е.* Реализация государственных программ поддержки ветеранов боевых действий // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. — 2025. — № 3. — С. 24—27.
9. *Цивилева А. Е.* Стратегические подходы в формировании многополярного мира на основе совершенствования деятельности государственного фонда «Защитники Отечества» // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — Часть 1. — С. 143—147.
10. *Шпорт В. И., Максимов Г. А., Довгучиц С. И.* Стратегия вывода коленного модуля с микропроцессорным управлением «Актив-2» по конкурентоспособным ценам на внутренний и зарубежный рынки // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. — 2025. — № 4. — С. 25—32.

Федерализм как объективная основа формирования органов публичной власти в субъектах Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу развития федерализма в России и его современного содержания как объективной основы формирования органов публичной власти в субъектах РФ. Выявлена историческая предрасположенность Российской Федерации к федеративному устройству как наиболее эффективной модели государственного устройства, обеспечивающего структурный инвариант формирования органов публичной власти в субъектах РФ, учитывающий социальные, экономические, культурные, национальные факторы и многогранность исторического пути России в компонентах российской государственности, закреплённый в правовых источниках. В этих условиях российский федерализм обусловлен факторами развития российского государства-цивилизации.

Ключевые слова: федерализм, публичная власть, формирование органов публичной власти

Григорий Дмитриевич
АЛЕКСАНДРОВ,
консультант
Правового управления
Правительства Москвы,
соискатель Института
государства и права РАН
www.alexgrig@yandex.ru
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.193-201

Grigory D. ALEKSANDROV,

Consultant, Legal Department, Moscow Government,
Postgraduate student, Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences

www.alexgrig@yandex.ru

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 119019

Federalism as an Objective Basis for the Formation of Public Authorities in the Subjects of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of federalism in Russia, and its modern content as an objective basis for the formation of public authorities in the subjects of the Russian Federation. As a result of the research, the historical predisposition of the Russian Federation to a federal structure has been revealed as the most effective model of government, providing a structural invariant for the formation of public authorities in the subjects of the Russian Federation, taking into account social, economic, cultural, national factors and the experimental diversity of Russia's historical path in the components of Russian statehood, fixed in legal sources. Under these conditions, Russian federalism is conditioned by the factors of the development of the Russian state-civilization.

Keywords: federalism, public power, formation of public authorities

© Александров Г. Д., 2026

Юридическая форма государственного устройства в Российской Федерации определена в действующем законодательстве РФ и находится в фокусе современных интересов публично-правовых наук, в рамках которых ответ на вопрос научного осмысления дальнейшего развития России, его юридического оформления и обеспечения, развития многонационального народа России и ее властного устройства в условиях противостояния внешним вызовам является первоочередной задачей.

Объединение семантики слов «публичный» (для публики, общества, народный, всенародный¹) и «власть» (право, сила и воля над чем-то, свобода действий и распоряжений, начальствование, управление²) безоговорочно указывает на то, что исследуемое понятие характеризуется принадлежностью какому-либо субъекту, обладающему отличительными признаками, функциями и возможностями осуществлять влияние на какие-либо процессы или явления в обществе или на общество в целом.

В юридическом сообществе публичная власть традиционно воспринимается как политико-правовая категория³, однако единой позиции относительно рассмотрения с правовой точки зрения ее содержания сегодня не сложилось. Ж. Боден, Т. Гоббс публичную власть связывали с социальной природой общества и его неотъемлемой частью — управлением одних членов общества другими в государстве, где государственный аппарат (совокупность органов власти) реализует волю главы государства, созданного на основе договора⁴. Ю. Ю. Сорокин рассматривает публичную власть как определенный вид социальной власти в обществе, где имеется одна ценностная система и в ее рамках существуют удовлетворяемые с помощью власти потребности общества, организованного в социум на определенной территории⁵. В дополнение к данному подходу Б. З. Кушхова подчеркивает неотделимость населения от осуществления публичной власти⁶.

Таким образом, единство в восприятии рассматриваемого понятия в юридической науке связано лишь с его детерминированностью социальной природой, поскольку имманентное свойство власти — это ее принадлежность какой-либо

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1998. Т. 3. С. 530.

² *Даль В. И.* Указ. соч. Т. 3. С. 89.

³ См.: *Грачев Н. И.* Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 8—19 ; *Старилов Ю. Н.* Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2020. № 1. С. 20—31.

⁴ См.: *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй. М. : ИД Высшей школы экономики, 2021. Т. 2 : Об устройстве государств / пер. с лат., комм. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной ; *Гоббс Т.* Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. М. : АСТ, 2021.

⁵ *Сорокин Ю. Ю.* Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19.

⁶ *Кушхова Б. З.* Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2009. С. 21.

общности людей. Отсюда «орган власти» с его «публичностью» — это сообщество членов социума, объединенных и наделенных государством властными полномочиями и функциями по управлению социумом, являющихся элементом государственного аппарата.

А. Н. Савенковым и В. Е. Чиркиным резюмируется: «Отсюда территориальные сообщества по своей природе — публично-правовые сообщества и не могут быть иными. Они образуются населением, открыты для присоединения новых членов и на определенном этапе своего развития легализуются государством. Таким образом, публичные территориальные сообщества порождают особую, публичную власть»⁷. В этой связи факторы объединения в публичные сообщества, приобретающие впоследствии форму государственного территориального образования в составе федерации, могут быть разными, однако основными из них в рамках процессов федерализации в отношении субъектов РФ как публичных сообществ представляются национальные или территориальные.

Так или иначе субъекты федерации являются публично-правовыми сообществами, легитимизированными законодательством государства, на территориях которых властные полномочия осуществляются органами публичной власти (федеральными, региональными, местными).

Некоторые исследователи, основываясь на общих признаках федеративных государств (разделение территории государства, наличие суверенитета федерации и субъектов, два уровня власти, наличие правовых систем двух уровней, «верховность» федеральной власти, разграничение предметов ведения и полномочий, бюджетный федерализм), отсчитывают федерализацию России с момента Революции 1917 г. и характеризуют Россию до этого момента как унитарное государство⁸, что предопределяет выпадение из поля зрения исследователей истоков эволюции политико-правовых устоев, предопределяет хаотичность и опровержимость влияния факторов, являющихся детерминантами адаптации государственного управления. Истоки российского федерализма в настоящем виде, скорее, лежат в процессах возникновения и становления России, что научно обоснованно связывается исследователями со становлением российского государства-цивилизации и цивилизационными факторами его формирования⁹.

Протофедеративные начала наблюдаются с момента возникновения восточнославянского государства и одновременного формирования древнерусского этноса, проживающего на его территории совместно с другими этносами, а затем

⁷ Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 23.

⁸ См.: Мусаева А. Г., Азизова П. М. Становление и развитие российского федерализма // Экономика и социум. 2019. № 4 (59). С. 530; Ившина И. Н. Формирование органов государственной власти субъектов федерации как этап федерализации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (28). С. 81.

⁹ См.: Савенков А. Н. Философия права и становление Российского государства-цивилизации: монография. М.: Наука, 2024.

в Киевской Руси¹⁰, где также преобладали этнические начала. Федерализация основывалась на народновечевом строе, который в своем развитии приобретал черты анархической вольницы, что подтверждают слова П. Кесарийского о том, что славянские народы «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве»¹¹.

Дальнейшее объединение племенных союзов, перерастание родовой общины в сельскую (соседскую), заключение соглашений князьями для объединения и наличие органов власти — вече, появление феодальных съездов — снемов, оформление протофедеративных отношений в Русской правде 1016 г. (глава государства, посадники на местах, дружина) нельзя не связывать и с федерализмом как формой административно-территориального устройства, и с федерализмом как продуктом цивилизационного развития.

Последующее географическое расширение в сторону Закавказья, Кавказа, Украины при лояльности местного населения, а также на запад, связанное с большими политическими сложностями, к XVIII в. окончательно предопределило необходимость реформ государственного управления в период правления Петра I, с очень условной успешностью прививавшего западный уклад русскому быту и культуре. Наряду с этим в губерниях появились главы, подчиняющиеся центру, что в совокупности с неравной степенью самостоятельности регионов создало риски для государственной целостности и единства. Таким образом, западные ценности не укоренились ни в русском народе, ни в неразрывно с ним связанной власти.

В дальнейшем, до XX в., развитие федерализации связано с оценкой перспектив создания полноценной федерации на практике¹². Так, сформировались несколько основных подходов к пониманию более «правильной» для России модели территориального управления.

Первый подход основывался на национальном факторе и предусматривал разделение территории согласно интересам проживающего на ней населения при централизации власти и сосредоточении особо важных сфер государственной жизни на федеральном уровне¹³.

Второй подход заключался в разделении территории по территориальному принципу и в создании двухпалатного законодательного органа, представляющего интересы обоих уровней власти, в вертикализации властных структур¹⁴.

Также существовали подходы, заключающиеся в федерализации на основе разделения властей, территориальной организации (включая четыре уровня:

¹⁰ Кокотов А. Н., Добрынин Н. М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы // Государство и право. 2006. № 7. С. 122.

¹¹ См.: Хрестоматия по истории СССР. Т. 1 : С древнейших времен до конца XVII века : пособие для учителей сред. школы / сост. В. И. Лебедев, В. Е. Сыроечковский, М. Н. Тихомиров. 2-е изд., испр. и доп. М. : Учпедгиз, 1939.

¹² Ильин И. А. Федерация в истории России // Собр. соч. : в 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 250.

¹³ Тесля А. Федерализм М. П. Драгоманова // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 1. С. 78.

¹⁴ «Конституция» Н. М. Муравьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 222.

волость, округ, губернию, государство)¹⁵ или в разделении властей с территориальной организацией, в рамках которой области включали в себя губернии, уезды и волости¹⁶, в отказе от централизованного государства¹⁷. На протяжении становления и развития Российской империи она включала в себя территории, власть на которых осуществлялась наместниками царя, при этом одновременно сохранялись культурная автономия и местные особенности.

Следует согласиться с позицией А. Н. Лебедева, подчеркивающего, что самодержавие от приближающейся революции могли спасти идеи «земского федерализма», основной из которых было создание двухпалатного парламента, разделение предметов ведения исходя из потребностей времени, формирования части парламента из представителей регионов¹⁸.

Так, революции 1917 г. стали итогами накопившихся проблем государственного уровня. Советская Россия впервые получила статус федерации в Конституции 1918 г. как «федерация советских национальных республик», при этом были разграничены предметы ведения и компетенция федеральных и региональных органов власти.

В Конституции СССР 1924 г. государство было объявлено федерацией с правом выхода республик из ее состава, в Конституции СССР 1936 г. были подробнее урегулированы полномочия СССР и республик, а в Конституции СССР 1977 г. особое место отводилось национальному фактору, она включала раздел «Национально-государственное устройство СССР», где была разграничена компетенция СССР и республик.

Коммунистический уклад государства и общества, государственно-территориальное устройство, основанное на национальном факторе, пришли к своему трагическому завершению под действием накопившихся противоречий, итогом чего стали распад СССР и «парад суверенитетов», в частности принятие 12 июня 1990 г. Декларации о суверенитете РСФСР (устанавливающей приоритет российских законов и их верховенство по отношению к союзным), подписание Беловежского соглашения 8 декабря 1991 г.

Ситуационным решением стало принятие Федеративных договоров в 1992 г., что определило неравноправие регионов России на основе их разделения на виды. Заключительным этапом в рамках начала постсоветского федерализма на фоне результатов распада СССР стало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, сохранившей федеративные связи и направленной на стабилизацию федеративной государственности, установившей равные права субъектов РФ, их полномочия, упорядоченную систему власти.

На рубеже XXI в. в совокупности с иными реформами были созданы федеральные округа, в которых ключевым звеном в налаживании взаимодействия двух

¹⁵ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991. С. 146.

¹⁶ Лебедев А. Н. Периодизация и основные направления развития федеративных идей в Российской империи (конец XVIII в. — начало XX в.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 3. С. 41.

¹⁷ Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. М., 1920. С. 195.

¹⁸ Лебедев А. Н. Указ. соч. С. 50.

уровней стали полномочные представители главы государства, была реформирована верхняя палата Федерального Собрания РФ, создан Государственный совет РФ в целях обеспечения участия субъектов РФ в государственной жизни и законотворчестве.

В рамках поиска путей эффективной модернизации российского федерализма в части территориального деления высказывались предложения об укрупнении субъектов РФ¹⁹, исключительной компетенции обоих уровней власти²⁰, «унитаризации» федеративного устройства²¹, о разных правовых режимах для коренной части страны, образованной в качестве ядра системы, и периферии, воспринимаемой в качестве колонизированных территорий²².

Одним из основных институтов федеративного устройства является нормативное закрепление и построение двухуровневой системы органов государственной власти, осуществляющих властные полномочия. Очевидно, что с учетом изменения общественных потребностей и интересов, трансформации условий сочетания основ конституционного строя и принципов организации власти развитие федеративных отношений в России требует от государства как от публично-правового сообщества решения проблем оперативной гармонизации взаимоотношений федерального центра и регионов. Полагаем, очень важны для сохранения целостности и суверенитета эффективное формирование системы органов публичной власти субъектов РФ, построенной по принципу согласия государственно-территориальной организации, вертикальное разделение государственной власти и проведение государственной политики одновременно федерацией и ее членами²³.

Субъектам при определении системы органов власти следует исходить из федеральной модели в рамках продолжения принципа единства системы публичной власти и разделения властей, этим подчеркивается в значительной степени аналогичное формирование органов публичной власти в регионах по федеральной модели.

Положениями Федерального закона от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» урегулированы способы формирования органов публичной власти в регионах (выборность законодательного органа власти, способы избрания главы субъекта РФ и т.д.), что предопределяет интегративную функцию федерального уровня. Это

¹⁹ Добрынин Н. М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 49.

²⁰ Гуляков А. Д. Американская модель федерализма: становление и основные этапы развития // История государства и права. 2016. № 17. С. 24.

²¹ Жуков А. А., Тюкавкин Д. В., Коротаев М. И. Централизация власти и унитаризация федеративного государства: анализ Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 172.

²² Княгинин К. Н. Империя vs федерация, или Проблемы эволюции государственно-территориального устройства России (часть 2) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 35.

²³ Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8—9. С. 152.

позволяет единообразно предоставить некоторую самостоятельность субъектам РФ в формировании органов публичной власти (прямые выборы главы субъекта РФ или избрание законодательным органом, численность депутатов в законодательном органе и т.д.). В этом смысле содержание федерализма как правового явления заключается в полицентричности и дополняется такой особенностью, как вертикализация власти. Такой подход призван учесть региональные факторы и особенности, не требующие строго применимого «типового» решения, в том числе национальные, политические и экономические. Так, социально-экономическое неравенство является прямым следствием разных «плотности» и степени многообразия экономических ресурсов и географического расположения и является наиболее явным. В этой связи федеральный центр вынужден коррелировать объемы предоставляемых регионам реальной власти и финансовых ресурсов (дотации, субсидии, субвенции, статус особых экономических зон).

Содержание российского федерализма как объективной основы формирования органов публичной власти в субъектах РФ, помимо основных признаков, влияющих на определение, организацию и осуществление публичной властью своих функций и полномочий, на сохранение единства и одновременно мультиэтнического, поликультурного разнообразия, на сопротивление унитарным и сепаратистским тенденциям, поддержание разнообразия политических форм, объединение усилий в рамках решения глобальных проблем, включает также и особые признаки. В их числе: распространение центральной (федеральной) власти на всю территорию страны, наличие федерируемых территорий (федеральных округов); возможность трансфера полномочий органов исполнительной власти между обоими уровнями, возможность изменения границ и (или) статуса субъектов РФ при определенных условиях.

Вертикальное разделение власти, разделение власти на ветви, распределение предметов ведения при установленной унифицированной модели формирования органов публичной власти в субъектах РФ, их ограниченная самостоятельность, наличие механизмов устранения разногласий между органами публичной власти, представительство субъектов РФ в работе федеральных органов власти обеспечивают действие структурного инварианта, единого для всех субъектов РФ при формировании и организации деятельности их органов публичной власти.

Такой структурный инвариант представляется объективной основой формирования органов публичной власти в Российской Федерации, обеспечивающей баланс механизмов государственного управления и равную свободу субъектов РФ в установлении своей системы управления, их равноправие. Он направлен на сохранение территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации, учитывает социальные, экономические, культурные и национальные факторы и многогранность исторического пути России в компонентах российской государственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй. — М. : ИД Высшей школы экономики, 2021. — Т. 2 : Об устройстве государств / пер. с лат., комм. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. — 560 с.
2. *Бусыгина И. М.* Политическая регионалистика : учебное пособие / Московский государственный институт международных отношений (Университет). — М. : Российская политическая энциклопедия, 2006. — 279 с.
3. *Гоббс Т.* Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. — М. : АСТ, 2021. — 800 с.
4. *Грачев Н. И.* Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 4 (55). — С. 8—19.
5. *Гуляков А. Д.* Американская модель федерализма: становление и основные этапы развития // История государства и права. — 2016. — № 17. — С. 20—25.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М. : Русский язык, 1998. — Т. 3.
7. *Добрынин Н. М.* Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2004.
8. *Жуков А. А., Тюкавкин Д. В., Коротаев М. И.* Централизация власти и унитаризация федеративного государства: анализ Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 2. — С. 171—174.
9. *Ильин И. А.* Федерация в истории России // Собр. соч. : в 10 т. — М., 1993. — Т. 2. — Кн. 1. — 493 с.
10. *Княгинин К. Н.* Империя vs федерация, или Проблемы эволюции государственно-территориального устройства России (часть 2) // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 12. — С. 31—37.
11. *Кокотов А. Н.* Н. М. Добрынин. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы // Государство и право. — 2006. — № 7. — С. 121—123.
12. «Конституция» Н. М. Муравьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9 (61). — С. 221—234.
13. *Коржихина Т. П., Сенин А. С.* История российской государственности. — М. : Интерпракс, 1995. — 347 с.
14. *Кропоткин П. А.* Современная наука и анархия. — М., 1920. — 316 с.
15. *Кушхова Б. З.* Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Краснодар, 2009. — 27 с.
16. *Лебедев А. Н.* Периодизация и основные направления развития федеративных идей в Российской империи (конец XVIII в. — начало XX в.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2011. — № 3. — С. 30—56.
17. *Мусаева А. Г., Азизова П. М.* Становление и развитие российского федерализма // Экономика и социум. — 2019. — № 4 (59). — С. 528—531.

18. Россия федеративная: проблемы и перспективы / В. Н. Иванов, М. М. Назаров, И. А. Сосунова [и др.]. — М. : Институт социально-политических исследований РАН, 2002. — 446 с.
19. *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации : монография. — М. : Наука, 2024. — 739 с.
20. *Савенков А. Н., Чиркин В. Е.* Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. — 2018. — № 12. — С. 18—29.
21. *Сорокин Ю. Ю.* Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — М., 2011. — 22 с.
22. *Стариков Ю. Н.* Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник ВГУ. — Серия : Право. — 2020. — № 1. — С. 20—31.
23. *Тесля А.* Федерализм М. П. Драгоманова // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — Т. 1. — № 1. — С. 72—90.
24. *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. — М., 1991. — 457 с.
25. Хрестоматия по истории СССР. — Т. 1 : С древнейших времен до конца XVII века : пособие для учителей сред. школы / сост. В. И. Лебедев, В. Е. Сыроечковский, М. Н. Тихомиров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Учпедгиз, 1939. — 464 с.
26. *Чиркин В. Е.* Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8—9. — С. 150—158.

Рецензия на учебник С. С. Голубева, А. М. Губина, Н. Ю. Романенко и А. Е. Цивилевой «Экономический анализ права»

Учебник «Экономический анализ права», подготовленный С. С. Голубевым, А. М. Губиным, Н. Ю. Романенко и А. Е. Цивилевой, представляет собой значимый вклад в развитие отечественной школы междисциплинарных исследований, объединяющих экономику, право и цифровые технологии.

В современных условиях трансформации экономических и институциональных структур возникает объективная потребность в новой методологии анализа законодательства с позиций эффективности, рациональности и экономических стимулов. Учебник отвечает этой потребности, предлагая системный подход к изучению права как механизма перераспределения ресурсов и формирования поведенческих стратегий экономических агентов.

Актуальность работы обусловлена усилением роли государства в регулировании экономи-

ки, необходимостью снижения транзакционных издержек, оценки нормативных решений и переходом к цифровым инструментам мониторинга законодательства.

Учебник состоит из двух крупных разделов, логично связанных между собой. Первый раздел раскрывает методологические и философские основы экономического анализа права, второй раздел является практико-прикладным и содержит детальный экономический анализ ключевых отраслей права. Важное достоинство учебника — системность подхода: каждая тема сопровождается моделями, формулами, таблицами, графиками и контрольными вопросами, что делает материал не только академически строгим, но и методически завершенным.

Особое внимание заслуживает последняя глава — «Цифровые технологии и инструменты экономического анализа правовых норм», где авторы интегрируют современные ИТ-инструменты (Big Data, искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн) в методику анализа законодательства. Такой подход делает учебник уникальным по своей структуре и тематическому охвату в отечественной литературе.

Авторы демонстрируют высокий уровень экономической и юридической интеграции. Используя аппарат микро- и макроэкономического анализа, они вводят модели, позволяющие количественно измерять влияние правовых норм на хозяйственные решения.

В учебнике активно применяются модели оптимального выбора и стимулов (в теориях контрактов, деликтного права и регулирования собственности); формализованные зависимости эффективности права через издержки правоприменения, судебных процедур и налоговых механизмов; уравнения и функциональные

связи, соединяющие уровень правовой определенности с экономическим ростом и инвестиционной привлекательностью.

Для студентов-экономистов ценным является то, что авторы не ограничиваются декларативными рассуждениями, а предлагают конкретные экономико-математические инструменты для анализа и оценки эффективности законодательства. Это делает учебник универсальным как для юристов, так и для специалистов по экономическому моделированию.

Учебник отличается выраженной практической ориентацией. Он позволяет применять методы оценки регулирующего воздействия (ОРВ) при разработке проектов нормативных актов, анализировать экономические последствия судебных решений, проводить сравнительный анализ налоговых и антимонопольных систем, использовать цифровые технологии для прогнозирования эффективности правовых норм.

Каждая глава завершается контрольными вопросами и тестами, что делает издание удобным для использования в учебном процессе, при преподавании дисциплин «Экономический анализ права», «Институциональная экономика», «Экономика и право», «Экономика государственного регулирования».

Учебник вносит весомый вклад в формирование российской школы экономико-правовых исследований. Он объединяет классические идеи Р. Познера, Г. Беккера и Р. Коуза с российской правовой традицией, формируя концепцию, в которой право рассматривается как экономический институт, влияющий на структуру стимулов и эффективность распределения ресурсов, а экономика используется как инструмент оценки и оптимизации законодательства.

Отдельного упоминания заслуживает инновационный язык изложения. Авторы вводят формулы, модели и графики, делая сложные экономические категории доступными для юристов, и одновременно объясняют правовые явления в терминах экономической теории для экономистов.

Таким образом, учебник служит мостом между двумя дисциплинами, формируя единую аналитическую культуру у будущих исследователей и практиков.

Издание выполнено на высоком академическом уровне и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к вузовским учебникам федерального значения. Структурная логика выдержана от общих положений к частным институтам, а методический аппарат включает контрольные вопросы, тесты, формулы, таблицы, что обеспечивает освоение материала. Научный аппарат охватывает широкий спектр отечественных и зарубежных источников. Оформление и терминология соответствуют современным стандартам.

Авторы продемонстрировали глубокие знания не только в области экономики и права, но и в смежных областях — киберэкономики, цифрового регулирования, теории стимулирования и институционального дизайна.

Учебник отличается широтой охвата изучаемого материала, междисциплинарностью в объединении юридических и экономических методов, соответствием актуальным вызовам цифровой экономики.

Отличительной особенностью учебника является математизация анализа: наличие моделей, формул, графиков и количественных критериев эффективности. Практическая направленность издания проявляется в возможности

непосредственного применения в экспертной, судебно-аналитической и нормотворческой деятельности.

В будущих изданиях целесообразно включить примеры эконометрических оценок влияния законодательства на ВВП, занятость и инвестиции.

Учебник «Экономический анализ права» заслуживает самой высокой оценки с точки зрения как научной новизны, так и практической полезности. Он формирует у студентов и специалистов междисциплинарное мышление, необходимое для понимания права не только как нормативного, но и как экономического механизма общественного развития.

Издание рекомендуется использовать в качестве основного учебника для бакалавров и магистрантов экономических и юридических направлений, а также как научно-методическое пособие для преподавателей и исследователей, занимающихся вопросами эффективности законодательства.

Вывод: учебник С. С. Голубева, А. М. Губина, Н. Ю. Романенко, А. Е. Цивилевой «Экономический анализ права» отличается высоким научным уровнем, междисциплинарной глубиной и практической значимостью. Рекомендован к изданию и широкому использованию в образовательных и исследовательских целях.

Р. М. Гасанов,
заместитель генерального директора
ВНИИ «Центр»,
доктор юридических наук, профессор

Познавательное о разном¹

I. Религия и закон

В мире есть только два владыки — меч и дух.
И в конце концов дух всегда одерживает победу над мечом.
Наполеон

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Обыск брачный

До Революции 1917 г. Русская православная церковь обладала правом заключать и расторгать браки. Но сначала собирали информацию о женихе и невесте. В архиве церкви хранились книги, содержащие сведения о людях, собирающихся венчаться, и факты, доказывающие отсутствие препятствий к бракосочетанию.

В дореволюционной России такие документы носили название брачных обысков. В конце XIX — начале XX в. брачный обыск получил второе название — предбрачное свидетельство. Желающие вступить в брак уведомляли об этом священника своего прихода и сообщали ему основные сведения о себе. После этого сведения о паре оглашались на трех воскресных или праздничных литургиях. Если жених и невеста принадлежали разным приходам, то оглашение происходило в приходах обоих. Не позднее третьего оглашения все имеющиеся сведения, препятствующие браку, должны были быть предоставлены священнику, который со всей тщательностью и ответственностью проводил брачный обыск:

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

собирал и изучал документы, рекомендации, факты. При отсутствии сведений, препятствующих заключению брака, священник назначал дату, время и место бракосочетания.

Брачный обыск обычно включал в себя следующие основные пункты: место жительства, возраст, отсутствие плотского и духовного родства и свойства, семейное положение жениха и невесты, а также согласие родителей или других лиц, согласие которых требуется по закону, и взаимное согласие самих брачующихся.

Василий Пукирев. Прерванное венчание. 1877 г.

Брачный обыск подписывали молодожены, поручители и священник.

Про молодого жениха писали — «холост», про невесту — «девица». Или, например, указывали, что «крестьянская вдова деревни Березни Владимирской губернии Покровского уезда Анна Федоровна Ремизова ко вступлению во второй брак со стороны церкви препятствий не имеет».

Нередки были случаи, когда к брачному обыску прикладывали свидетельство, выданное священником о том, что перед вступлением в брак жених исповедовался и причастился.

Наглядный пример — история старшего сына Пушкина — Александра Александровича. Он захотел жениться на приемной дочери Петра Ланского и Натальи Николаевны — Софье Ланской. Фактически Софья и Александр не приходились друг другу родственниками. Но при этом оба были приемными детьми Петра Ланского и на этом основании их отказывались венчать до тех пор, пока не вмешался император Александр II, разрешивший молодым людям пожениться.

Так составлялись брачные обыски до Октябрьской революции и отделение церкви от государства.

Сейчас вместо брачного обыска венчающиеся приносят в храм банальную справку из загса. Никакой интриги. А как было волнительно и романтично... «брачный обыск».

Бисмарк против католиков (Kulturkampf)

История знает много примеров противостояния власти и церкви.

Так, Иван Грозный и Петр I жестоко ломали вековые устои церкви. Это противостояние описывали классики русской литературы в своих произведениях.

Но немало случаев, когда в противостоянии побеждала церковь или власть искала компромисс.

Так, король Генрих IV (будущий император Священной римской империи) в XVI в. вел борьбу с Ватиканом за инвеституру (позднелат. *investitura*, от лат. *investio* — облачать). В Средние века в Западной Европе так обозначался юридический акт ввода вассала во владение земельным леном или в должность, сопровождавшийся процедурой передачи сеньором вассалу символов власти (знамени, меча, жезла и др.). Проще говоря, борьба шла за право назначать епископов и аббатов на подвластных территориях. Одержав победу над упрямым папой Григорием VII Генрих не смог, а понтифик ответил королю отлучением от церкви.

Однако в XIX в. борьба власти и церкви приняла более цивилизованный характер. Яркий пример — Германская империя.

Между Берлином и Римом.
Бисмарк противостоит папе Пию IX. Карикатура 1875 г.

В 60—70-х гг. XIX в. первый канцлер Германской империи Отто Эдуард Бисмарк проводил кропотливую работу по объединению Германии, что в принципе и состоялось в 1871 г., но основное сопротивление Бисмарку оказал Ватикан, точнее, католическое меньшинство Германии. Объединенная Германская империя в первые годы существования была очень хрупкой, и ее укрепление было важным вопросом.

Бисмарк, убежденный протестант, никогда до конца не доверял лояльности католиков в своей недавно созданной Германской империи и был обеспокоен провозглашением Ватиканским собором в 1870 г. догмата о непогрешимости папы. Католики, которых в политике представляла Центристская партия, не доверяли доминированию протестантской Пруссии в империи и часто выступали против политики Бисмарка. Поэтому Бисмарк начал борьбу против католиков, которые были яркими противниками централизации. В будущем это назовут «культурной борьбой» — Kulturkampf.

Бисмарк согласовал массу антикатолических законов. Например, запретил священникам участвовать в политике и произносить политические речи.

В части Германии и польских земель действовал закон, по которому дети от смешанных браков католиков и протестантов автоматически записывались как католики. Бисмарк сделал все, чтобы этот порядок перестал существовать. Также был принят закон, по которому все мужчины, которые хотели стать священниками (хоть протестанты, хоть католики), должны были иметь диплом об окончании средней школы. В ответ папа Римский выпускал свои послания, где называл законы Бисмарка недействительными, «поскольку они полностью противоречат Божественному порядку церкви».

Кульминация борьбы пришлась на 1875 г., когда гражданский брак стал обязательным на всей территории Германии. Епархии, не подчинявшиеся государственными постановлениям, лишались государственной поддержки, а несогласное духовенство подвергалось изгнанию.

Однако католики решительно воспротивились мерам Бисмарка. Последний, будучи прагматиком, решил отступить. Он признал, что многие меры были чрезмерными и лишь усилили сопротивление Центристской партии, поддержка которой была ему нужна для нового наступления на социал-демократов.

Приход к власти нового папы в 1878 г. способствовал достижению компромисса. К 1887 г., когда Лев XIII объявил о завершении конфликта, большая часть антикатолических законов была отменена или смягчена.

Сунниты и шииты. Разница. Наследники Мухаммеда

Сунниты и шииты — мусульмане. За много веков они накопили много различий, но изначально вопрос был в религиозной власти.

После смерти пророка Мухаммеда в 632 г. встал вопрос о наследнике. Согласно исламской истории у Мухаммеда было 7 детей — 3 мальчика и 4 девочки, но все рано умерли, кроме дочери Фатимы, которая пережила отца всего на полгода.

Собрался совет сахабов (ближайших соратников пророка).

Было два претендента на наследование: первый — Абу Бакр (отец последней жены Мухаммеда и самый приближенный к пророку человек); второй — Али (двоюродный брат Мухаммеда, отец Али занимался воспитанием рано осиротевшего Мухаммеда, т.е. взял его в семью).

В итоге выбрали более старшего по возрасту Абу Бакра, и именно его власть признают сунниты, называя его первым праведным халифом.

Однако это решение не поддержала дочь Мухаммеда Фатима, которая была женой Али и успела при жизни раскритиковать власть выбранного халифа и поддержать своего мужа. Существует мнение, что на это собрание родственников Мухаммеда специально не позвали, в то время как Али занимался организацией похорон пророка.

Надо сказать, что со временем чередой власти дошла и до Али — он стал четвертым халифом, и именно его шииты считают самым легитимным наследником Мухаммеда и приводят слова пророка, который сказал: «Кому я господин, тому и Али также господин». И этим шииты обосновывают свою преемственность.

Далее острый вопрос наследования перерастет в фитну — первую Гражданскую войну среди мусульман. В итоге и образовались две ветви ислама.

Сунниты решили, что будут самостоятельно выбирать себе лидера и следовать правилам — сунне. Молятся пять раз в день и почитают первых халифов.

Шииты настаивали, что в вопросе передачи власти важна семейная преемственность (от арабского шиа — последователи). Молятся три раза в день и почитают только прямых наследников Мухаммеда.

На данный момент мусульман мира представляют:

— сунниты (85 %), их больше всего в таких странах, как Египет, ОАЭ, Турция, Пакистан, Афганистан, Узбекистан, Киргизия, Сирия, Оман, Саудовская Аравия и др.;

— шииты (около 15 %), они преобладают в таких странах, как Иран, Азербайджан, Бахрейн, Ирак, Йемен, Ливан и др.

Противостояние шиитов и суннитов вписано в институциональное устройство политических систем многих арабских стран. Чаще всего за общинами закреплены квоты в политическом руководстве. В некоторых странах законодательство регулирует сосуществование двух ветвей. В Ливане пост спикера парламента занимает только шиит, а вот премьер-министр всегда суннит. В Ираке наоборот — правительство возглавляет шиит, а спикер парламента — суннит.

II. Власть и история

Что может быть хуже неверных весов, фальшивой гири
или справедливого и честного человека, сделавшегося обманщиком?

Ювенал

Император против переписывания истории

Цинь Шихуанди (259—210 до н.э.), создатель и правитель первого централизованного Китайского государства, прославился как выдающийся строитель Великой Китайской стены, широко известен также как правитель, монументальную гробницу которого охраняет «терракотовая армия». На пике своей деятельности он создал новую идеологию — легизм.

Легисты клялись верностью императору и заслужили дружбу монарха нехитрыми суждениями:

- 1) все должны подчиняться закону, кроме императора;

- 2) государство должно быть сильным, а народ сеять зерно и воевать во славу императора;
- 3) всех несогласных надо наказывать, а в крайнем случае — казнить.

Эти речи, конечно же, нравились императору, но не конфуцианцам. Конфуцианцы критиковали тоталитарный стиль правления императора, рассказывали и писали про справедливые древние обычаи и добрых царей прошлого. Народу это нравилось. Легистам — нет.

И тогда легисты, а именно — их лидер и государственный канцлер Ли Сы — прямо указали императору на конфуцианские сочинения: если люди будут читать эти произведения, они начнут вспоминать прошлое и разочаруются в настоящем.

Канцлер Ли Сы сказал: «Я, Ваш слуга, предлагаю сжечь все исторические записи. Любой, кто осмелится обсуждать “Ши Цзин”, или “Историю”, будет публично казнен. Любой, кто использует историю для критики настоящего, будет казнен вместе со своей семьей».

Считается, что именно после этого Цинь Шихуанди приказал сжечь большую часть конфуцианских книг, а вместе с книгами заживо похоронить 460 конфуцианских ученых. Чтобы не смели переписывать историю.

III. Откуда все появилось

Русский язык постоянно развивается — как и общество, в котором он существует. Общество — главный заказчик языковых изменений. Язык отражает изменения в культурной жизни общества.

Хулиган

Удивительный случай, когда одна ирландская семейка «взломала» мировой лексикон. Их обычная фамилия превратилась в клеймо, которое ставят и на шкодливых подростков, и на футбольных фанатов.

В 1890-х гг. в Саутварке жила ирландская семья Хулихан (Houlihan). Это были не просто соседи, а ходячее стихийное бедствие. Если где-то гремели разбитые витрины или вспыхивала массовая драка «стенка на стенку» — можно было не сомневаться: Хулиханы уже там. Они не грабили банки, они просто наслаждались процессом разрушения.

Полиция так часто выписывала протоколы на эту фамилию, что она стала мемом того времени. Сначала о них пели в пабах, потом рисовали комиксы в газетах, высмеивая их дикий нрав. Слово hooligan буквально за пару лет проделало путь от фамилии конкретных дебоширов до диагноза для любого, кто не умеет вести себя в обществе.

В начале XX в. это слово экспортировали в Россию, и оно легло на нашу почву как родное. До этого в России были озорники, буяны и сорвиголовы, но в них всегда была доля лихости или удалства. Хулиган же принес с собой холодный цинизм и бессмысленную агрессию, став официальным термином в уголовных кодексах.

Интересный факт: в Британии конца XIX в. существовал даже «танец хулиганов» — дикая смесь чечетки и прыжков, которым подвыпившие парни провоцировали констеблей. Сегодня от этой семьи не осталось следа, кроме одного-единственного слова, которое знает каждый второй житель планеты.

Обвести вокруг пальца

Обвести вокруг пальца — значит ловко обмануть, перехитрить. Представьте фокусника: он отвлекает вас движением одной руки, а второй незаметно проводит нужное действие. Собеседник же думает, что все под контролем, а в итоге оказывается в дураках.

Неизвестный автор. Фокусник (1475—1480)

Самая правдоподобная версия происхождения этого выражения — из обихода старинных торговцев и цыган. Ловкий продавец мог якобы случайно намотать товар (например, ленту или веревку) себе на палец, отвлекая покупателя разговорами, а в нужный момент обвести ее вокруг пальца покупателя и незаметно подменить товар или обсчитать. Жертва при этом смотрит на этот палец, как на маятник, и пропускает главное.

Караул

Слово пришло к нам из тюркских языков. В древнетюркском языке было слово *qara-*, которое означало смотри, наблюдай. От него образовалось *qaravul* — передовой дозор, стража.

Примерно в XIII—XIV вв. (времена Золотой Орды и активных контактов с тюркскими народами) это слово попало в древнерусский язык. Изначально оно использовалось строго в военном деле — так называли сторожевой отряд или процесс несения дозорной службы.

Спустя время военный термин дал жизнь бытовому. Крик «Караул!» — это исторически не просто абстрактный вопль, а донесение от дозорного: «Внимание, опасность! Стража, ко мне!»

Особь статья

Эту фразу используют, когда речь идет о чем-то особенном, что стоит отдельно, не смешиваясь с остальным.

Выражение пришло к нам из разговорного языка и имеет исторические корни. В XVII в. писцы записывали церкви и монастыри «особь статьей», отделяя их от местных волостей, в подчинении которых они находились.

Слово «особь» (отдельно, сам по себе) использовалось в старину как неизменяемое прилагательное или наречие.

Когда говорят «особь статья», значит, что-то выходит за рамки обычного, совершенно исключительное, не относящееся к общей ситуации.

В русской литературе выражение «особь (особая) статья» нередко использовалось для описания чего-то необычного, что не следует смешивать с остальным:

«Про службу что и говорить! Служба — особь статья. Если ты по службе куда идешь, так уж это, значит, твое должное» (*Островский А. Н.* Пучина).

«Ихнее дело — царская служба, а вера дело духовное — особь статья...» (*Мельников-Печерский П. И.* В лесах).

Это выражение несколько раз употреблено в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

Нет, мы, по Божьей милости,
Теперь крестьяне вольные,
У нас, как у людей.
Порядки тоже новые,
Да тут статья особая...